ДИАЛОГ

Амурский краеведческий альманах

ВРЕМЕН

№ 9
2026

ДИАЛОГ ВРЕМЁН

Амурский краеведческий альманах

Амурская областная научная библиотека имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Выпуск 9 2026

Редакционная коллегия

Главный редактор:
Праскова Оксана Сергеевна

Члены редакционной коллегии:
Телюк Татьяна Николаевна,
Абеленцев Владимир Николаевич,
Гаршин Андрей Александрович,
Пискунов Сергей Александрович,
Савинкин Павел Андреевич,
Никиткин Павел Маркелович,
Иванова Наталия Александровна,
Дымова Ирина Владимировна,
Андреева Екатерина Александровна

Графическая модель, обложка, вёрстка:
Гнускова Марина Ивановна

Отпечатано в типографии
ООО «ИПК ОДЕОН»,
675000, Амурская обл.,
г. Благовещенск, ул. Вокзальная, 75.
Подписано в печать 09.09.2026
Формат А4
Бумага офсетная
Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 11,5
Дата выхода в свет 23.10.2026
Тираж 200 экз.
12+

Содержание

Слово редактора

Праскова О. С. От «Амурской печати» до «Книжного Дальнего»: к XV международной издательской выставке «Амурские книжные берега» 4

Коллекция /Коллекционеры. Музеи. Находки. Археология/

Трухин В. И. Обретение: Загадки старинной иконы 8

Трухин В. И. Пиастры! Пиастры! 21

Энциклопедия /Люди. Биографии. Судьбы/

Телюк Т. Н. Почет по делам и заслугам…Из истории почетного гражданства в Благовещенске 28

Абеленцев В. Н., Гаршин А. А. Участие АКВ в Первой Мировой войне в 1914–1917 годах 40

Адаменко С. В. Сёла, которых нет. Исчезнувшие сёла Архаринского округа 59

Хронограф /Даты. События. Мероприятия/

Кобзарь В. П. Благовещенская городская электростанция. Из истории предприятия 68

Ижендеев В. Ю. Из истории Благовещенского техникума советской торговли Хабаровского края (1944-1950 гг.) 78

Соломенник В. В. Пушкинский праздник «И с вами снова я…» главной библиотеки Приамурья как лингвистическое чудо Амурской области 84

Архив /Документы. Исследования. Редкие книги/

Сирина А. А. Преодоление границ: жизнь и творчество Николая Абоимова 92

Васина И. В. «Но только в своей сбереги груди обычай отцов – Нимат»: жизнь и культура народов Севера в художественном фонде Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского 106

Фэн Синьюй. Одеяния духов: шаманские костюмы тунгусов Северо-Восточного Китая 116

Художественное слово

Савинкин П. А. Портрет в рамке безмолвия 122

63.3(2Рос-4Аму)
Д44

Диалог времён : амурский краеведческий альманах / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; под ред. О. С. Прасковой. – Благовещенск : Одеон, 2026.
Вып. 9. – 2026. – 138 с. : ил., портр. – 100 экз.

Очередной выпуск альманаха содержит научно-просветительские и краеведческие статьи, освещающие различные аспекты истории Приамурья. Посвящён Году единства народов России и 170-летию города Благовещенска.

Публикуемые материалы представляют интерес не только для учёных-историков, краеведов и литераторов, исследующих вопросы культурного и исторического наследия, но и для широкого круга читателей. Статьи и библиографические списки приведены в авторской редакции.

Амурский краеведческий альманах «Диалог времён» имеет электронную версию, которая размещена на сайте ГБУК «АОНБ им. Н. Н. Муравьева-Амурского» по адресу www.libamur.ru в разделе «Ресурсы. Архив изданий».

© Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

О. С. ПРАСКОВА,
директор
ГБУК «Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского»
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: издательская выставка, «Амурские книжные берега», книжный фестиваль, «Книжный Дальний», Конкурс изданий и полиграфической продукции, виртуальная выставка.

В 2026 году состоялась XV международная издательская выставка-ярмарка «Амурские книжные берега». Выставка прошла долгий путь развития с 1999 года: новые участники, экспонаты, форматы проведения, содержание программы. Юбилейную выставку провели в обновленном формате – с фестивалем «Книжный Дальний», который стал большим уличным праздником.

ОТ «АМУРСКОЙ ПЕЧАТИ» ДО «КНИЖНОГО ДАЛЬНЕГО»: к XV международной издательской выставке «Амурские книжные берега»

Обеспечение полноты комплектования фонда местными и краеведческими изданиями – одно из приоритетных направлений деятельности Амурской областной научной библиотека имени Н. Н. Муравьева-Амурского. Сбор, хранение, использование местных, краеведческих изданий составляет «память области». Депозитарное хранение комплекта местного обязательного экземпляра является основой регионального страхового фонда.

После принятия Закона Амурской области от 5 марта 1997 г. № 150-ОЗ «О библиотечном деле», Амурская областная научная библиотека выступила с инициативой проведения ежегодной областной издательской выставки с целью представления репертуара издательской продукции, решения проблем взаимодействия субъектов книжного рынка и библиотек.

Цели проведения выставки – содействие комплектованию библиотечных фондов местными краеведческими изданиями; сохранение и популяризация культурно-исторического наследия области и дальневосточного края; привлечение внимания специалистов к проблеме сохранения выходящих на территории области изданий; формирование гражданской и нравственной позиции, эстетической культуры граждан посредством литературы; межрегиональная интеграция с целью формирования единого книжно-полиграфического пространства Дальнего Востока.

Выставка позволяет увидеть картину регионального и дальневосточного книгоиздания. Через такие мероприятия в полной мере реализуется главная задача Амурской областной научной библиотеки им. Н. Н. Муравьева-Амурского как центральной библиотеки региона – сохранение историко-культурного наследия Приамурья.

В июне 1999 года была впервые организована выставка «Издательская деятельность Приамурья». Выставка носила ретроспективный характер и представляла 570 изданий, вышедших в период с 1992 по 1999 гг. На выстав-

ке были представлены 20 издающих организаций, в том числе крупнейшие из них – ИПК «Приамурье», ПКИ «Зея». Серьезно заявили о себе в издательском деле областной комитет статистики, университеты, медицинская академия, АмурКНИИ, центр занятости населения, краеведческий музей. В библиотеку по окончании выставки было передано 300 экземпляров изданий.

Вторая выставка «Амурская печать – 2000» проводилась в ноябре 2000 г. В ней участвовали 26 издающих организаций, экспонировалось 435 книг, брошюр. Были представлены более 30 наименований периодики, образцы рекламно-информационной продукции, канцелярских и тароупаковочных изделий, услуги в области рекламы и дизайна. Из представленных на выставке в фонд библиотеки поступило 150 названий в количестве 196 экземпляров изданий, что составило 34% от общего годового объема поступлений обязательного экземпляра.

С 2002 года выставочный проект «Амурские книжные берега» традиционно организуется один раз в два года и представляет новинки книжного рынка. Среди многообразия выставок, проводимых в Амурской области, выставка издательской продукции «Амурские книжные берега» – единственная в своём роде. Как показывает опыт проведения таких выставок, профессионалы книжного дела – библиотекари, издатели, – заинтересованы в организации и проведении подобных мероприятий. При растущем дефиците краеведческой и местной информации, библиотека – это идеальное место для совмещения интересов издателей, распространителей и потребителей. Издатели знакомятся с продукцией коллег по издательскому делу, посетители – с новинками литературы.

XII международная издательская выставка-ярмарка «Амурские книжные берега» прошла в Благовещенске в декабре 2020 года.

Из-за пандемии коронавируса мероприятие состоялось в онлайн- и виртуальном форматах на сайте и канале Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьева-Амурского. Экспонаты конкурса изданий и полиграфической продукции были представлены по номинациям. Каждый экспонат сопровождался следующими сведениями: автор, название, аннотация, номинация, издательство, обложка.

Постоянный рост обращений к виртуальной выставке и конкурсу показывает интерес к ресурсу. С 2020 года все выставки и конкурсы представлены виртуально на сайте библиотеки несмотря на проведение в открытом режиме.

Каждой выставке, её событиям, экспонатам посвящено множество публикаций в журналах и сборниках Амурской области, Дальне-

АМУРСКИЕ КНИЖНЫЕ БЕРЕГА

В декабре 2020 г. в Благовещенске завершила свою работу XII Международная издательская выставка-ярмарка «Амурские книжные берега». В Выставке приняли участие более 60 авторов, издателей, учреждений науки, культуры, образования, объединений, организаций, авторов и более 500 изданий: книжные, периодические и электронные издания, полиграфическая и рекламно-сувенирная продукция, выпущенные в 2018–2020 годах, на русском, белорусском, китайском, английском языках.

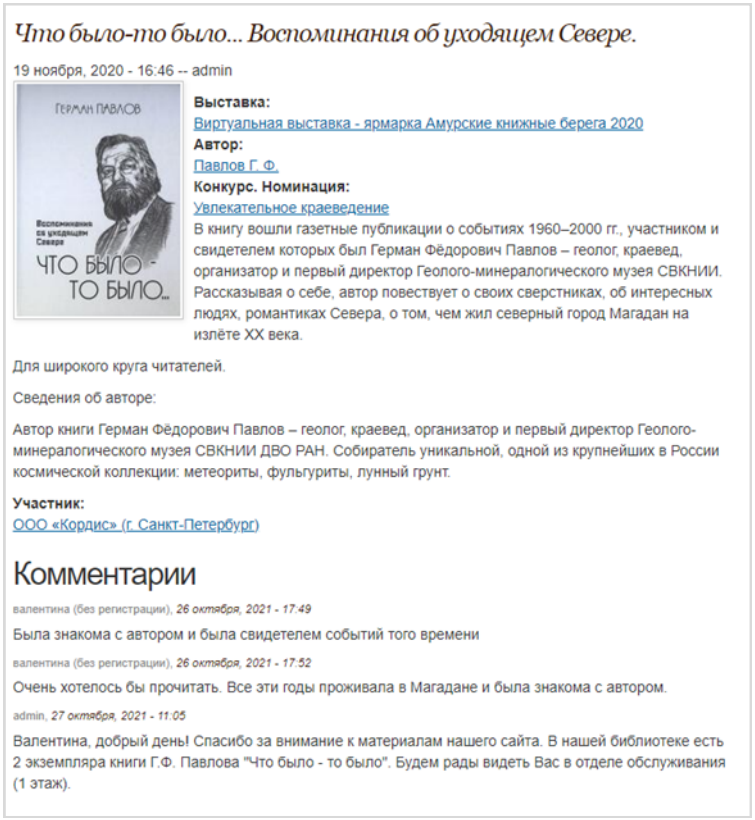
Представлены издания, подготовленные с участием авторов из КНР, Франции, США, Австралии и других стран. Выставка объединяет участников из Амурской, Сахалинской, Магаданской, Московской областей, Забайкальского, Хабаровского, Камчатского, Приморского краев, городов Москва и Санкт-Петербург, Республики Татарстан, Республики Беларусь.

Генеральные партнеры Выставки ЗАО «Амурская ярмарка», ИПК «ОДЕОН», газета «Амурская правда».

Фрагмент статьи из журнала «Печатный двор»

Виртуальная международная издательская выставка-ярмарка «Амурские книжные берега»

Что было-то было... Воспоминания об уходящем Севере.

19 ноября, 2020 - 16:46 -- admin

Выставка:
Виртуальная выставка - ярмарка Амурские книжные берега 2020
Автор:
Павлов Г. Ф.
Конкурс. Номинация:
Увлекательное краеведение
В книгу вошли газетные публикации о событиях 1960–2000 гг., участником и свидетелем которых был Герман Фёдорович Павлов – геолог, краевед, организатор и первый директор Геолого-минералогического музея СВКНИИ. Рассказывая о себе, автор повествует о своих сверстниках, об интересных людях, романтиках Севера, о том, чем жил северный город Магадан на излёте XX века.

Для широкого круга читателей.

Сведения об авторе:

Автор книги Герман Фёдорович Павлов – геолог, краевед, организатор и первый директор Геолого-минералогического музея СВКНИИ ДВО РАН. Собиратель уникальной, одной из крупнейших в России космической коллекции: метеориты, фульгуриты, лунный грунт.

Участник:
ООО «Кордис» (г. Санкт-Петербург)

Комментарии

валентина (без регистрации), *26 октября, 2021 - 17:49*
Была знакома с автором и была свидетелем событий того времени

валентина (без регистрации), *26 октября, 2021 - 17:52*
Очень хотелось бы прочитать. Все эти годы проживала в Магадане и была знакома с автором.

admin, *27 октября, 2021 - 11:05*
Валентина, добрый день! Спасибо за внимание к материалам нашего сайта. В нашей библиотеке есть 2 экземпляра книги Г.Ф. Павлова "Что было - то было". Будем рады видеть Вас в отделе обслуживания (1 этаж).

Страница экспоната конкурса изданий и полиграфической продукции

го Востока: «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки», «Лосевские чтения», «Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук», «Краеведение Приамурья», «Современные проблемы науки и образования», «Культура и наука Дальнего Востока», «Печатный двор».

Статьи в районных газетах области – это гордость своими авторами, изданиями, успехами, наградами.

Благодаря ёмким заметкам в районных газетах события долетают до широкой аудитории. СМИ не просто сообщают факты, но и интерпретируют их, задают контекст. Освещение события в позитивном ключе усиливает его значимость в глазах общества, не только информирует, но и мотивирует к участию.

В электронной базе данных «Приамурье» нашлось более 180 статей в амурской периодике об издательских выставках и их участниках.

В 2016 году выставка «Амурские книжные берега» приобрела международный статус. Ключевой шаг к этому – расширение географии участников. Впервые в выставке приняли участие авторы и организации из других субъектов Дальнего Востока: Сахалинской и Магаданской областей, Приморского и Хабаровского краёв, Республики Саха (Якутия). Приехали гости из Москвы и из Китая. Именно этот приток участников из других регионов и стран и позволил говорить о международном статусе мероприятия.

В рамках выставки также прошли значимые сопутствующие события: второй городской писательско-издательский форум «Столичные издания – от юбилея к юбилею» и конкурс изданий и полиграфической продукции «Город Благой Вести», которые были посвящены 160-летию Благовещенска.

В XIV международной издательской выставке (11-13 сентября 2024 г.) участвовали более 60 организаций, авторов; экспонировалось более 500 изданий, вышедших в КНР, Республике Беларусь, Амурской и Сахалинской областях, Республике Саха (Якутия), Республике Бурятия, Забайкальском, Хабаровском и Приморском краях, городах Москва и Санкт-Петербург.

Юбилейная XV международная издательская выставка-ярмарка «Амурские книжные берега» (19-21 июня 2026 г.) представила более 70 участников – это авторы, российские и зарубежные книгоиздатели и организации, редакции средств массовой информации, учреждения науки, образования и культуры, общественные и творческие организации. География участников широка: Республика Беларусь, Хабаровская канцелярия Генконсульства КНДР, Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Еврей-

XIII международная издательская выставка-ярмарка «Амурские книжные берега»

Межпоселенческая центральная библиотека Селемджинского района в 2022 году приняла участие в XIII международной издательской выставке-ярмарке «Амурские книжные берега», которая проходила с 21 по 23 сентября в Амурской областной научной библиотеке имени Н. Муравьева-Амурского.

На выставку были представлены брошюра «Особо охраняемые территории Селемджинского района» и набор открыток «Край суровый, ты прекрасен!».

В издании «Особо охраняемые территории Селемджинского района» представлены фото и краткое описание природных объектов, признанных памятниками природы на территории района - такие как Норский заповедник, Быссинский минеральный источник, Огоджинские валуны, хребет Эзоп и другие.

В издание «Край суровый, ты прекрасен!» входят 95 открыток с потрясающими пейзажами Селемджинского района. Наша природа уникальна в любую погоду и в любое время года!

Снежная зима рисует необычные картины, которые невозможно повторить даже самому талантливому художнику.

Весна пробуждает желание жить и любить, дает вдохновение, приносит новые идеи, наполняет жизнь смыслом.

Лето - самая быстротечная и желанная пора. Душа ликует от невероятных ярких цветов и теплых солнечных лучей.

Осень - это пора художников, поэтов и фотографов. Прохлада, запах дождя, грибов и ягод.

Красота селемджинской природы не имеет границ, она дарит людям яркие незабываемые моменты, заставляет радоваться каждой минуте, каждому новому дню.

Этим изданиям было присуждено 2 место на «Амурских книжных берегах».

Ведущий библиотекарь МБУК МЦБ СР И. Дементьева

Статья из газеты «Селемджинский вестник»

Доргунова Надежда Анатольевна, министр культуры и национальной политики Амурской области на открытии фестиваля

ская автономная область, Республика Саха (Якутия), Забайкальский, Хабаровский и Приморский края, города Ростов-на-Дону, Москва, Санкт-Петербург. На выставке экспонировались книжные, периодические и электронные издания, полиграфическая и рекламно-сувенирная продукция, выпущенные в 2024-2026 годах.

Учредитель выставки – министерство культуры и национальной политики Амурской области, генеральные партнеры – ЗАО «Амурская ярмарка», ГУП Амурской области «Аэропорт Благовещенск», «Амурское областное телевидение», рекламное агентство «Игра28», федеральная сеть студий заботы о теле «Рельсы-рельсы, шпалы-шпалы», Амурский областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского, Амурский областной театр кукол, Амурский областной театр драмы, Амурская областная филармония, Амурский областной дом народного творчества, Амурская областная детская библиотека, Амурский колледж искусств и культуры.

Юбилейную выставку провели в обновленном формате – с фестивалем «Книжный Дальний», который стал большим уличным праздником.

Логотип фестиваля – гармоничное сочетание силуэта книги и ростка папоротника. Этот символ объединяет два мощных образа: книгу как источник мудрости и просветления и папоротник – древний знак знания, роста и обновления. Папоротник – не только символ мудрости, но и яркий представитель флоры Дальнего Востока. Его изображение подчеркивает региональную принадлежность фестиваля, связь с уникальной природой и культурным наследием восточных земель России.

«Книжный Дальний» – это более 20000 экспонатов и более 70 событий. В рамках праздника была возможность не только купить интересные книги, но и встретиться с писателями, принять участие в презентациях новых произведений и обсудить актуальные темы литературы, послушать концерты Амурской областной филармо-

нии, увидеть новое прочтение «Алисы в Стране чудес», поучаствовать в мастер-классах и играх от Амурского областного дома народного творчества, краеведческого музея и «Космической Одиссеи» от детской библиотеки.

За три дня фестиваль посетили более 21 тысячи человек.

Амурская областная научная библиотека уже приступила к подготовке II фестиваля «Книжный Дальний», который пройдет в 2027 году.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амурские книжные берега : [о XII Международной издательской выставке] // Печатный двор. – 2021. – С. 21-22.
2. «Амурские книжные берега» – 2012 : [о выставке издат. продукции, прошедшей в Амур. обл. науч. б-ке]. // Амурская медицина. – 2012. – 30 нояб. (№ 11). – С. 2.
3. Базарная, Г. А. Амурские книжные берега : [о VII обл. выставке издат. продукции «Амур. книж. берега» в Амур. обл. науч. б-ке] / Г. А. Базарная // Витрина. – 2010. – 22 нояб. (№ 33). – С. 1.
4. Дементьева, И. XIII международная издательская выставка-ярмарка «Амурские книжные берега» : [об участии межпоселенческой центральной библиотеки Селемджинского района, в международной издательской выставке-ярмарке] / И. Дементьева. // Селемджинский вестник. – 2022. – № 32 (226 ; 21 окт.). – С. 2 : фот.
5. Жвагина, Л. Книга – победитель : [об участии Архарин. район. б-ки в IX межрегион. издат. выст. «Амур. кн. берега»] / Л. Жвагина. // Архаринские вести : общественно-политическая газета. – 2018. – 23 июня (№ 24). – С. 3.
6. Исакова, Т. Наши авторы вышли на «Амурские берега» : [об участии магдагач. авт. В. А. Шарапова и Н. Ф. Менжинского в издат. выст. «Амур. книж. берега»] / Т. Исакова. // Вперёд. – 2016. – 27 мая (№ 21). – С. 3.
7. Климычева, Ю. Встречи на «книжных берегах» : [о VI обл. издат. выст. «Амур. книж. берега» в обл. науч. б-ке] / Ю. Климычева // Амурская правда. – 2008. – 11 окт. – С. 2.
8. Климычева, Ю. Книги напоказ : [об издат. выставке «Амурские книжные берега» в Амур. обл. науч. б-ке] / Ю. Климычева // Амурская правда. – 2010. – 24 нояб. – С. 21.
9. Книжный диалог в международном формате : [об издат. выст. «Амур. книж. берега»] // Благовещенск. – 2016. – 13 мая (№ 18). – С. 15.
10. Кохно, В. «Амурские книжные берега» – 2012 : [о VIII издат. выставке «Амур. кн. берега», прошедшей в Амур. обл. науч. б-ке] / В. Кохно // Амурский дилижанс. – 2012. – 28 нояб. (№ 49). – С. 6.
11. Митюшникова, Т. Награда «За особый вклад» : [об участии библиотекаря из гор. б-ки Райчихинска в издат. выст. «Амур. книж. берега»] / Т. Митюшникова // Маршрутка. – 2016. – 26 мая (№ 20). – С. 2.
12. Орлова, Д. Книжные берега Амура : [о VI издат. выст. в Амур. обл. науч. б-ке] / Д. Орлова // Благовещенск. – 2008. – 10-16 кт. – С. 5.
13. Поливан, Р. О Приамурье – иероглифами : [о X издат. выст. «Амур. книж. берега» и представлен. на ней кн., переведён. на кит. яз.] / Р. Поливан // Благовещенск. – 2016. – 22 апр. (№ 15). – С. 13.
14. Тарасов, Ю. 17 новых книг за два года : [об участии книг авт. из Свободного в XI межрегион. издат. выст. «Амур. кн. берега»] / Ю. Тарасов // Зейские огни. – 2018. – 27 июня (№ 26). – С. 15.
15. Шипкова, И. «Амурские книжные берега» : [о 7-й регион. выст. издат. продукции, прошедшей в Амур. обл. науч. б-ке] / И. Шипкова // Амурский дилижанс. – 2010. – 1 дек. (№ 48). – С. 10.

В. И. ТРУХИН,
ведущий инженер
Амурского научного центра ДВО РАН
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: икона, церковь, монастырский вкладчик, Албазинский острог, Албазинский Спасский монастырь, маньчжуры, Гермоген.

За годы своего существования икона Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть» прославилась явленными чудесами и широко почитаема не только среди дальневосточников. Но она по-прежнему хранит тайну своего происхождения и то, кем и как она была сохранена до её нового обретения – накануне Амурских сплавов генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского. К сожалению, в известных на сегодняшний день исторических источниках XVII века икона Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть» впрямую вообще не упоминается. В статье представлено исследование, которое позволяет найти её следы в истории Приамурья и то, как, казалось бы, утраченная икона была вновь обретена. В исследовании также приводятся сведения и о других иконах, спасённых албазинцами из разрушенного Албазинского острога, о судьбе монастырских вкладчиков, непосредственно участвовавших в спасении православной святыни, содержится информация о почитании албазинцами иконы «Всемилостивый Спас Нерукотворенный».

ОБРЕТЕНИЕ (ЗАГАДКИ СТАРИННОЙ ИКОНЫ)

22 марта ежегодно Русская православная церковь празднует день самой известной на Дальнем Востоке иконы Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть».

За годы своего существования эта икона прославилась своими чудесами и широко почитаема не только среди дальневосточников. Но она по-прежнему хранит тайну своего происхождения и то, кем и как она была сохранена до её нового обретения накануне амурских сплавов генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского.

Название этого образа складывается из двух частей. Первая – «Слово Плоть Бысть» проистекает из Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. ... И Слово стало плотию… (Слово Плоть Бысть)»[1]. По богословскому определению, на иконе изображено «чревоношение Богомладенца». Иконы такого типа получили название «Знамение», но Албазинская обладает уникальной иконографией, которая больше нигде не встречается. Вторая часть названия иконы – «Албазинская» происходит от названия Албазинского острога, с которым история иконы связана неразрывно.

Основателями этого острога были бежавшие на Амур казаки и пашенные крестьяне, убившие Илимского воеводу Лаврентия Авдеевича Обухова «за невозможное своё терпение, что он Лаврентей, приезжая к ним в Усть-Киренскую волость, жён их насильничал, а животы их вымучивал»[2]. Организовал в 1665 году выступление крестьян и казаков против воеводы Никифор Черниговский – казачий пятидесятник Илимского острога. До 1674 года Албазинский острог считался «воровским».

Современное состояние иконы «Слово Плоть Бысть».
Фото из открытых источников

Реконструкция Албазинского острога. Экспозиция музея АмГУ. Фото автора

Икона. Иеромонах Гермоген передает икону Пресвятой Богородицы Албазинским казакам. Фото: Амурский областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского

В то время так называли остроги, поставленные без разрешения государства. Как оказался среди даурских беглецов строитель Усть-Киренского Троицкого монастыря, находившегося в Илимском уезде, черный поп Гермоген не известно. Но именно ему приписывается принесение на Амур иконы Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть», которая до того момента находилась в этом монастыре.

К сожалению, в известных на сегодняшний день исторических источниках XVII века, икона Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть» впрямую вообще не упоминается. Но попробуем провести свое расследование и найти её следы в истории Приамурья.

Сначала приведем сведения, которые можно считать достоверными. В 1868 г. назначенный руководителем Камчатской епархии Преосвященный Вениамин привез в Благовещенск, центр Камчатской епархии, икону Албазинской Божьей Матери «Слово Плоть Бысть». К тому времени лик Богородицы украшала серебряная риза с надписью: «Сия Албазинская икона Божьей Матери принесена из Сретенска в Благовещенск Преосвященнейшим Вениамином, епископом Камчатским, Курильским и Алеутским в июне 1868 г. при первом вступлении в свой епархиальный город», которая сохранилась до настоящего времени. В Благовещенске она находилась в Кафедральном соборе[3].

В 1938 году икона была национализирована и в этом же году 10 мая передана в Амурский областной краеведческий музей. При поступлении в музей Г. С. Новиковым-Даурским

Икона Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть» без ризы. (Автор фото А. Р. Артемьев 1990 г.) Видимые на иконе складки, подтверждают, что сначала она была написана на холсте, а уже позднее наклеена на доску

было отмечено, что икона «в окладе, писана на холсте, наклеенном на дерево, покрыта стеклом и серебреной ризой с камнями (69) и 72 мелких»[4]. Известный исследователь истории Албазинского острога А. Р. Артемьев дополнил эти сведения, указав, что икона была написана «темперой по левкасу»[5]. А Т. А. Холкина в своей статье в сборнике, посвященном столетию Амурского областного краеведческого музея, указала, что икона имеет размеры 73×67 см[6].

17 ноября 1991 года на основании приказа № 369-П Министерства культуры РСФСР от 30 октября 1990 года икона была возвращена верующим. В 2002 г. икона была реставрирована в патриарших художественных мастерских подмосковного Софрино. На этом абсолютно достоверные сведения об иконе заканчиваются.

А. Постников, автор статьи «Русская икона и образ Албазинской Богородицы (вопросы иконографии и истории)», считал, что икона была создана в центре страны в среде духовенства в середине XVII века и по внутренним каналам была направлена в Сибирь[7].

Такое предположение безусловно имеет право быть. Но сведения о том, что икона была написана на холсте, наклеенном на деревянную доску, безусловно требует объяснения, поскольку такой прием был не характерен для создания икон XVII века. Священник Михаил Сизой, исследователь церковных древностей и летописец илимских храмов, а именно к их числу относились церкви Усть-Киренского Троицкого монастыря, в историко-археологическом очерке «Заштатный город Илимск, его древние памятники и некоторые черты из его прежней церковной жизни, достойные примечания» (1883 г.)[8], описывая Казанскую

Внутренний вид Илимской Казанской церкви (Серебренников И. И. Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии. Иркутск. 1915. Рис. 18). Вверху видны иконы, написанные на холсте и закрепленные на рамах

привратную церковь Илимского острога, построенную в XVII веке, писал: «Внимательное осматривание храма приводит к заключению, что иконы, находящаяся в нём, приносныя; все оне писаны на холсте и, за исключением немногих, не наклеены даже на доски, а прямо или прибиты к доскам гвоздями, или же просто прикреплены к деревянным рамам. Такой вид икон делает их очень удобными к значительной перевозке. Надо полагать, все иконы Казанскаго храма по заказу писались в Тобольске, где в то время существовала иконописная школа при митрополичьем дворе»[9]. Иконы, написанные на холсте, встречались и в других храмах, построенных в Илимском воеводстве в XVII веке. Версия о том, что иконы присылались в Илимск написанными на холсте для удобства их транспортировки безусловно интересна. Кроме этого, следует отметить, что в описании Илимских церквей, которые сделал Михаил Сизой в церквях Введения Пресвятой Богородицы и Казанской Божией Матери упоминаются иконы «Введения во храм Пресвятой Девы Марии» с абсолютно одинаковым размером[10]. Это может говорить, что в иконографическом центре, где были написаны иконы для Илимских церквей, было налажено изготовление однотипных, одноразмерных икон, которые для удобства доставки могли быть выполнены на холсте.

Как отмечал А. Постников, теоретически икона Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть» могла быть создана в Западной Сибири, где к 40-м гг. XVII в. было налажено местное иконописное производство, но иконопись этого региона отличалась консерватизмом, так же как иконопись Северной Руси[11], а Албазинская икона как раз отличалась своим новаторским подходом к интерпретации иконографических традиций. Но возможно к концу 60-х гг. XVII столетия новые веяния в иконографическом искусстве, связанные с никоновскими реформами, уже успели себя проявить и нашли отражение в этой иконе.

В пользу создания этой иконы в региональном центре иконописания говорит и художественное качество полотна. Об этом писал А. Р. Артемьев. Он считал, что качество иконописи на иконе «Слово Плоть Бысть», не соответствует качеству царских даров в первые сибирские церкви и монастыри[12]. С другой стороны, М. Сизой отмечал, что «Происхождение их [икон, написанных на холсте – *Прим. авт.*] трудно приписать местному искусству…К тому же, самая живопись икон принадлежит довольно искусной кисти»[13].

Албазинская икона не могла быть написана мастерами из Енисейска, поскольку первое упоминание об иконописцах в Енисейске относится к 1669 г., в то время как принесение ико-

Икона из Илимской Иоанно Предтеченской церкви (Серебренников И. И. Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии. Иркутск. 1915. Рис. 19). Судя по видимым складкам, она была написана на холсте

ны «Слово Плоть Бысть» на Амур чёрным попом Гермогеном связывают с приходом туда отряда Никифора Черниговского, в 1665 году. Поэтому, учитывая все вышеизложенное наиболее вероятным сценарием появления иконы «Слово Плоть Бысть» в Киренске, следует считать ее присылку из Тобольских иконных мастерских в числе других написанных на холсте икон. Позднее эта икона уже была наклеена на доску и приобрела известный нам вид.

По размерам можно предположить, что икона «Слово Плоть Бысть» была изготовлена для церковного богослужения. Аналогичные по размеру иконы часто использовались для формирования церковных иконостасов. Так, в иконостасе Казанской церкви Илимского острога была икона «Введения во храм Пресвятой Девы Марии» размером 88×71 см, в Илимской церкви Введения Пресвятой Богородицы – икона «Господь Вседержитель» размером 71×53см [14]. Поэтому, вполне вероятно, что икона «Слово Плоть Бысть» также предназначалась для церковного алтаря.

В 1670/1671 году черный поп Гермоген подал челобитную о разрешении основать вблизи Албазинского острога Спасский монастырь. Это обращение было удовлетворено, но благословляющая строительство монастыря грамота была получена не ранее января-февраля 1672 года. Возведение основных сооружений заняло еще не один год, но никакой монастырь не может существовать без церкви. Потому вместе с благословляющей грамотой Сибирского и Тобольского митрополита Корнилия о разрешении построить монастырь скорее всего и был прислан антиминс для освящения церкви. Считается, что икона Албазинской Божией Матери постоянно находилась в монастыре. Поэтому вполне резонно предположить, что эта икона находилась в иконостасе этой церкви. Кроме этого усилиями монахов, албазинских казаков и монастырских вкладчиков, в монастырскую церковь были приобретены необходимые для службы ризы, книги и иконы, а сам черный поп Гермоген хлопотал о присылки для церкви из Верхотурья колоколов[15].

По свидетельству албазинских казаков, монастырская церковь была освящена «во имя Всем(и)л(ос)тиваго Сп(а)са еже есть нерукотворенного образа г(о)с(по)да н(а)шего Иис(у)са Хр(и)ста[16], а это значит, что второй иконой, которая была в иконостасе монастырской церкви, была икона «Всемилостивый Спас нерукотворенный».

До основания этой церкви главной проездной башней в Албазинском остроге была Спасская башня. Из истории освоения русскими Сибири известно, что если в острожной башне была часовня то, как правило, название башне давались по иконе, находившейся в ней. При-

Реконструкция Спасской башни Албазинского острога.
(Еремин И.Е., Нацвин С.В., Трухин В.И., Лохов А.Ю. Трехмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г. III // Информатика и системы управления. – 2020. – № 3 (65). – С. 24)

чем зачастую давшую название башне икону размещали с внешней стороны башни, в то время как с внутренней стороны размещали икону Богородицы. Существует предание, что черный поп Гермоген, наряду с иконой «Слово Плоть Бысть», принес в Албазинский острог и икону «Всемилостивейшего Спаса». Поэтому возможно, в этой башне была устроена часовня, в которой и находились эти иконы, а после образования монастыря они были перенесены в монастырскую церковь[17].

В 1685 г. маньчжурские войска после осады взяли Албазинский острог, захватили Албазинский монастырь и прилегающие к нему территории. По свидетельству Албазинских крестьян, после того, как Албазинский острог был взят, маньчжуры «церковь, и дворы, и монастырь все сожгли»[18].

Широко распространено мнение, что икона «Слово Плоть Бысть» во время осады находилась в Албазинском остроге, а после была вывезена из Албазина старцем Гермогеном в Сретенск. Следует заметить, что как убедительно доказал Г. Б. Красноштанов, это утверждение не имеет под собой никаких оснований[19]. Оно стало известно прежде всего из позднейших изложений событий в житии Гермогена. Кроме того, имеется документальное свидетельство, что с устья реки Урка Албазинский воевода А. Л. Толбузин отпустил группу Албазинских казаков и крестьян, и в том числе черного попа Гермогена, в Илимское воеводство из-за недостатка провианта[20]. Это примерно на полпути до современного Сретенска. Отсюда Гермоген ушел в Киренский монастырь и уже никогда ни в Албазинский острог, ни в остроги и деревни Нерчинского воеводства не возвращался. Кроме того, Сретенск тогда еще и не существовал[21], и поэтому унести туда икону Албазинской Божьей матери ни Гермоген, ни кто-то другой не мог.

Далее попробуем по некоторым косвенным свидетельствам восстановить то, как, казалось бы, утраченная икона была вновь обретена. Обратимся к грамотам XVII века. В собранных и изданных В. Паршиным документах о истории Албазинского острога есть показания монастырского вкладчика Алешки Притыкина, относящиеся к 1690 году, который свидетельствует о том, что на территории, принадлежавшей монастырю, не все строения были полностью разрушены: «…А что в Албазине в осаде монастырской казны было ль или нет, он не знает же, для того, что он Алешка приплыл в монастырь после раззорения, а только де было в монастырских лавченках вышеписанное…»[22]. Иными словами, после разорения Албазинской крепости в 1689 году монастырские лавки или какие-то их части (например, погреба) уцелели и даже не были полностью разграблены. Из лавок, как сказано далее, монастырские вкладчики забрали «образ Спасов нерукотворенной, да образ Богородицы, два безмена (т. е. 5 фунт.) свечь, два безмена ладану, полуфунта серебра, мединик и котёл, пищаль винтовка, пищаль гладкая прикладныя»[23].

Вообще это очень интересный документ. Как видим, в нем говорится, что Алешка Притыкин и еще два монастырских вкладчика прибыли на пепелище Албазинского Спасского монастыря уже после взятия маньчжурами Албазинского острога в 1685 году и после уничтожения Албазинской крепости осенью 1689

года и нашли на его развалинах довольно ценные по тем временам вещи. Странным этот поход становится прежде всего по нескольким причинам.

Первое. После заключения Нерчинского мирного договора территория, на которой находился Албазин, а значит и монастырь, становилась маньчжурской, и передвижение по ней русских людей было запрещено под страхом смерти.

Второе. После уничтожения монастыря летом 1685 года прошло четыре с половиной года. Албазинская крепость была вновь отстроена, выдержала многомесячную осаду и была полностью разрушена по условиям Нерчинского договора, и кажется невероятным, что никто за это время не пытался поискать что-то в развалинах монастыря? Наверняка, пожарище обыскали не один раз и ничего не нашли. А вот приехали монастырские вкладчики и мгновенно нашли клад.

Третье. Если предположить, что монастырские вкладчики знали о спрятанном имуществе, почему ничего не предприняли для его поиска раньше?

Если все известные факты уложить в исторически достоверную гипотезу, то всё могло произойти так. В 1685 году монастырские вкладчики, знавшие о приближении маньчжурских войск к Албазинскому острогу, вероятно, по заданию настоятеля монастыря Гермогена, разбирали иконостас монастырской церкви и готовились вывезти в крепость иконы. Но сделать это не успели. Маньчжуры, подойдя к крепости отрезали ее от монастыря. Вкладчики, не имея возможности доставить иконы в крепость, спрятали их в одном из погребов монастырских лавок. Возможно, они даже пытались обороняться, но истратили весь порох и поэтому пищали, ставшие бесполезными, они также спрятали в погребе. Сами же скрылись в близлежащем лесу. Спустя несколько дней видя, что крепость плотно осаждена, а путь на Нерчинск перерезан маньчжурами, ушли на Лену, а оттуда в Илимское воеводство. Вернуться в Нерчинск они смогли только через Иркутск и Селенгинск. Сегодня такое путешествие без автомобилей, поездов и самолетов кажется невероятным, но тогда это было нормой. Сохранился еще один документ, который описывает именно такой переход, осуществленный еще одним албазинским казаком, спасавшим другую православную святыню – икону Николая Чудотворца. Приведем его полностью: «199 году Апреля 27 дня Сергушка Михайлов показал: был я Сергушка в Албазине на заимке на Лапкаевском лугу в старостах у часовни Николая Чудотворца и в прошлом 193 году июня в 15-е приходили неприятельские Богдойские люди на Албазин и взяли и раззорили и я Сергушка ушел на Лену реку, икону Николая Чудотворца брал с собою, а иные иконы и чудеса Николая Чудотворца остались в часовне и Богдои сожгли часовню, а книги остались в казне Воскресенской (т. е. Албазинской, где была церковь во имя Воскресения Христова – *Прим. авт.*), Псалтирь со возследованием, Пролог полугодовой, Апостол, Часовник; а денег было у меня Никольских 28 рублев с полтиною и те деньги

Маршрут, по которому албазинский казак – староста часовни на Лавкаевом лугу вынес в Нерчинск икону Николая Чудотворца

я издержал по реке Лене шол в Иркутско, и за море на Селеньгу и в Нерчинско, пил и ел и платье носил и Николаю Чудотворцу образ ево обложил серебреным венцом с гривной и то я позолотил и свечи покупал и по се число покупаю, а ныне денег Никольских у меня в остатке полтретья рубля»[24].

Поэтому Алешка Притыкин и его спутники братья Пашка и Федька Сухановы могли проделать этот путь тоже. Конечно, на такое путешествие потребовалось время. И когда они вернулись в Нерчинск, мирные переговоры с маньчжурами уже завершились, и судьба Албазина была решена. По итогам переговоров Албазинская крепость должна была быть полностью разрушена, а территория переходила в маньчжурскую юрисдикцию. Именно в этой обстановке, скорее всего, вкладчики и подали Ивану Власову, командовавшему Нерчинским гарнизоном, просьбу отпустить их на развалины монастыря с тем, чтобы спасти монастырские иконы. И такое разрешение видимо получили, потому что именно в эти дни еще шла эвакуация имущества Албазинской крепости и движение русских по Амуру и Шилке еще полностью не было закрыто. И именно потому, что такое разрешение было дано официально, и сохранился письменный отчет об этой экспедиции в служебной документации Нерчинского острога.

Но как можно связать безымянную икону Богородицы и Албазинскую икону «Слово Плоть Бысть»? Это следует из событий, произошедших позже.

Найдя свой клад, Алешка Притыкин вместе со своими спутниками – вкладчиками братьями Пашкой и Федькой Сухановыми, погрузили все найденное в лодку и двинулись в Нерчинск. Кроме лодки у них была лошадь.

Проделав большую часть пути на лодке в районе устья реки Черной, они попали в «замороз». То есть река встала и движение по ней на лодке уже было невозможно. Здесь важно отметить, что иконы, видимо, были достаточно большими, поскольку в противном случае все найденное легко можно было просто перевезти, навьючив на лошадь. Из-за этого им пришлось сделать нарты и дальше везти свое имущество на них. Но дойти им всем до Нерчинска было не суждено. Конечным пунктом их похода стала заимка Лоншакова. Здесь один из братьев, видимо из-за переохлаждения, тяжело заболел и умер. Его брат и иконы остались на заимке. Алешка Притыкин пришел в Нерчинск один и подал И. Власову отписку о найденном ими имуществе[25]. Забрать все найденное себе монастырские вкладчики не могли. Албазинский монастырь был государственным, а значит и его имущество тоже. Здесь следы вывезенных икон снова теряются.

Где находилась заимка Лоншакова достоверно неизвестно. Но сохранились сведения о том, что в XIX веке недалеко от населенного пункта Шилкинский завод существовала станица Лоншакова, а сейчас, совсем недалеко от существующего и поныне Шилкинского завода, существует населенный пункт, имеющий название Старолончаково. Это, вероятно, и есть место, где когда-то существовала заимка Лоншакова, которая впоследствии выросла до станицы Лоншаковой, а после на фоне разросшегося Шилкинского завода стала Старолончаковой деревней. Но что во всем этом важно. Перед первым сплавом Муравьева-Амурского в 1854 году караваны барж, больших лодок в сопровождении небольших пароходов, отправлявшиеся вниз по течению Амура вместе с войсками и переселенцами, прибывали, по воспоминаниям участника событий Н. А. фон Глена, в станицу Лоншакова, которая располагалась напротив Шилкинского завода. Вскоре туда прибыл и сам генерал-губернатор со свитой. И вот тут происходит самое главное: «Проводы организовали инженеры горнозаводского ведомства. Был обед, иллюминация, фейерверк. …На другой день был молебен перед образом Албазинской Божией Матери. После молебна по выстрелу пушки суда стали отчаливать…»[26]. Всего в нескольких шагах от того места, до которого вкладчики Спасского монастыря довезли спасенную из развалин монастыря икону Богоматери, появляется Албазинская икона «Слово Плоть Бысть».

Вместе с тем такая стройная гипотеза могла развалиться из-за еще одного воспоминания о событиях 1854 года. Как сообщил в своей книге И. П. Барсуков, «Представителем духовенства явился из Нерчинского Завода благочинный, протоиерей Симеон Боголюбский с причтом, причем сей последний поднес Муравьеву в дар и благословение воинству, отправляющемуся на Амур, от Нерчинско-Заводского Богоявленского собора древнюю икону Знамения Божией Матери, вынесенную, по преданию, выходцами из уступленного китайцам Албазина, в серебряном, чеканной работы, окладе и с серебряным же венцом, в деревянном наборном оклеенном киоте за стеклом. <…> Муравьев это приношение от духовенства принял с чувством глубокого христианского благоговения, попросил протоиерея благословить его этою иконою и передал ее войску»[27].

Однако известный исследователь истории Нерчинских церквей А. Ю. Литвинцев[28] считает, что утверждение о том, что икона была преподнесена именно «от Нерчинско-Заводского Богоявленского собора», не является верным.

Бронзовая иконка с изображением Николая Мирликийского.
Обнаружена в с. Албазино. Автор фото Артемьев А. Р. 1992 г.

Все дело здесь, вероятно, в роли, которую сыграл протоиерей этого собора С. Е. Боголюбский. Действительно, к 1854 году он уже несколько лет служил в Нерчинском Заводе, но до этого, с 1842 по 1847 гг., был благочинным Нерчинского округа, в его ведении находилась и Сретенская церковь. Зная, что в ней хранится икона, по легенде, принесенная из Албазина, Боголюбский принял мудрое решение: напутствовать экспедицию, имеющую целью присоединение к России Амурских территорий, иконой, которая находилась и защищала первопроходцев на Амуре еще за 150 лет до этого.

Но при чем здесь Сретенская церковь? Тут важно отметить, что сами сретенцы отмечали, что эта икона «более ста лет находится под защитой здешнего (Сретенскаго) православного прихода». В Сретенском остроге церковь Стретенья Богородицы появилась не позднее 1719 года. Вероятно, заимка Лоншакова административно относилась к Сретенскому острогу, а после строительства в нем церкви именно туда были переданы иконы Албазинского Спасского монастыря. Но передать в дар не принадлежащую ему икону Симеон Боголюбский, даже генерал-губернатору, не имел права. Поэтому после того, как первый караван судов, возглавляемый генерал-губернатором Н.Н. Муравьевым-Амурским, отправился в путь по Амуру, икона Албазинской Божьей Матери вернулась в Сретенскую церковь.

Начавшееся этим караваном переселение на Амур всколыхнуло все Забайкалье. Поэтому следуя этому порыву, жители Сретенска обратились к духовным властям Иркутской епархии с письменной просьбой о возвращении чудотворной иконы Албазинской в Приамурье. Рассмотрев это обращение, Высокопреосвященный Парфений 28 апреля 1868 года такую передачу одобрил: «Послать на имя священнослужителей села Сретенского дозволение поднести икону Преосвященному Камчатскому»[29]. Вероятно, вместе с иконой Албазинской Божи-

ей Матери «Слово Плоть Бысть» Преосвященному Вениамину епископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому была передана и икона «Всемилостивый Спас нерукотворенный». Эту икону он 22 июня 1868 года в присутствии Благочинного Верхне-Амурских церквей священника Александра Сизого, миссионера Забайкальской Миссии иеромонаха Феодосия и местных жителей передал в храм Албазинской станицы[30].

20 июля 1868 года епископ Камчатский, Курильский и Алеутский Вениамин прибыл в Благовещенск. С собой он привез икону «Слово Плоть Бысть». В Благовещенске святая икона была помещена в Кафедральный собор, освященный в честь «Благовещения Божией Матери».

Интересна информация о почитании Албазинцами иконы «Всемилостивый Спас нерукотворенный», подаренной Албазинской церкви преосвященным Вениамином. Об этом рассказал священник Благовещенского кафедрального собора Петр Протодиаконов, совершивший в 1903 году вместе с епископом Приамурским и Благовещенским Никодимом обозрение Вехне-Амурских церквей: «В храме [Албазинском], среди множества разнаго рода икон, останавливают внимание две, замечательныя в историческом отношении, и несколько по своей ценности. К числу первых относится образ Всемилостиваго Спаса на полотне, но наклеенный на доску. Он ранее находился в древнем Албазине… Образ этот у Албазинцев пользуется большим почтением, что видно из того, что нижняя часть его от постояннаго лобзания лишилась краски и представляет из себя почти чистый холст»[31]. Указание на то, что икона «Всемилостиваго Спаса нерукотворенного» была написана на холсте, наклеенном на доску, важно, поскольку подтверждает, что это именно илимская икона которая была принесена черным попом Гермогеном в Албазин.

Поэтому хоть в исторических документах и нет прямого указания на то, что икона, которую вынесли вкладчики албазинского Спасского монастыря и икона, которой благословили Амурские сплавы была именно иконой «Слово Плоть Бысть», все же теперь можно согласиться с утверждением что именно эта икона была в Албазинском Спасском монастыре. Вероятно, и другую икону «образ Спасов нерукотворенной», которую вывезли монастырские вкладчики теперь тоже можно назвать более точно, поскольку скорее всего это образ «Всемилостивый Спас нерукотворенный» по которому церковь Албазинского Спасского монастыря получила свое название.

Кроме этой иконы обозрение Верхне-Амурских церквей зафиксировало наличие в церкви Албазинской станицы еще одной древней иконы – иконы «Святителя Христова Николая Мирликийскаго Чудотворца, точное подобие того, какое находится в Пекинской миссии». И эта икона, как отмечал П. Протодиаконов, «была также в древнем Албазине. На ней угодник Божий изображен с обнаженным в одной руке мечем, а в другой церковию»[32]. Вполне возможно это именно тот образ, который спас Сергушка Михайлов из часовни на Лапкаевском лугу. В настоящее время и этот образ тоже утрачен.

Но, к счастью, и сегодня икона Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть» попрежнему с нами.

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Новый завет. От Иоанна святое благовествование, гл. 1, ст. 1, 14.

[2] Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. В 12 т. Санкт-Петербург., 1846–1872; Т. VIII. 1862. – С. 275.

[3] Холкина, Т. А. Албазинская икона Божьей Матери – памятник истории и культуры XVII в. / Т. А. Холкина // Да ведают потомки: к 100-летию Амурского областного краеведческого музея. – Благовещенск : Амурский областной краеведческий музей, 1991. – С. 25–26.

[4] Книга учета музейного фонда Амурского краеведческого музея, 1938 г. Запись сделал Новиков-Даурский.

[5] Артемьев, А. Р. Икона Албазинской Божьей матери / А. Р. Артемьев // Вестник ДВО РАН. – 1995. – № 5. – С. 133.

[6] Холкина, Т. А. Албазинская икона Божьей Матери – памятник истории и культуры XVII в. / Т. А. Холкина // Да ведают потомки: к 100-летию Амурского областного краеведческого музея. – Благовещенск : Амурский областной краеведческий музей, 1991. – С. 24.

[7] Постников, В. В. Русская икона и образ Албазинской Богородицы (вопросы иконографии и истории / В. В. Постников // Религиоведение. – 2007. – № 4. – С. 17–25.

[8] Сизой, М. Заштатный город Илимск, его древние памятники и некоторые черты из его прежней церковной жизни, достойные примечания : [историко-археологический очерк] / М. Сизой // Иркутские епархиальные ведомости. – 1883. – 22 янв. (№ 4). – Прибавления: с. 47-59; 29 янв. (№ 5). – Прибавления: с. 63-75.

[9] Там же. Иркутские епархиальные ведомости. – 1883. – 22 янв. (№ 4). – Прибавления: с. 56.

[10] Савватеев, Н. Описание древних храмов, церковной утвари и башни, находящихся в заштатном городе Илимске Киренского уезда Иркутской губернии и его окрестностях / Н. Савватеев // Иркутские епархиальные ведомости. – 1915. – 1 июня (№ 11). – Прибавления: с. 408, 411.

[11] Постников, В. В. Русская икона и образ Албазинской Богородицы (вопросы иконографии и истории / В. В. Постников // Религиоведение. – 2007. – № 4. – С. 21.

[12] Артемьев, А. Р. Икона Албазинской Божьей матери / А. Р. Артемьев // Вестник ДВО РАН. – 1995. – № 5. – С. 132.

[13] Сизой, М. Заштатный город Илимск, его древние памятники и некоторые черты из его прежней церковной жизни, достойные примечания : [историко-археологический очерк] / М. Сизой // Иркутские епархиальные ведомости. – 1883. – 22 янв. (№ 4). – Прибавления: с. 57.

[14] Савватеев, Н. Описание древних храмов, церковной утвари и башни, находящихся в заштатном городе Илимске Киренского уезда Иркутской губернии и его окрестностях / Н. Савватеев // Иркутские епархиальные ведомости. – 1915. – 1 июня (№ 11). – Прибавления: с. 408.

[15] РГАДА Ф. 214. Оп. 3. Ст. 450. Ч. 1. Л. 8.

[16] СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Ч. 3. № 50. Л. 95об–96.

[17] Трухин, В. И. Албазинский острог: от «росписи» до «росписи» // Сборник Президентской библиотеки. Серия «Электронный архив». Вып. 5. – 2020. – С. 203–204.

[18] РГАДА. Ф. 214. Ст. 973, л. 172.

[19] Красноштанов, Г. Б. Никифор Романов Черниговский : документальное повествование / Г. Б. Красноштанов. – Иркутск : Репроцентр А1, 2008. – С. 266–269.

[20] РГАДА. Ф. 214. Ст. 973. Л. 162.

[21] Сретенский острог (современный г. Сретенск) был основан вскоре после 1704 г. Он отсутствует в городовом списке Нерчинского уезда за этот год и впервые фигурирует в сметном списке уезда за 1714 г. в качестве «острога Нижнего Новаго» (Артемьев, А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. – Владивосток, 1999. – С. 85).

[22] Поездка в Забайкальский край…, 1844. – С. 204.

[23] Забияко, А. П., Трухин, В. И. Албазинский Спасский монастырь: основные вехи истории и результаты исследований / А. П. Забияко, В. И. Трухин // Религиоведение. – 2021. – № 1. – С. 41.

[24] Поездка в Забайкальский край…, 1844. – С. 203–204.

[25] Поездка в Забайкальский край…, 1844. – С. 204.

[26] Матханова, Н. П. Граф Н. Н. Муравьёв-Амурский в воспоминаниях современников / Н. П. Матханова. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1998. – С. 133.

[27] Барсуков, И. П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам : материалы для биографии. Кн. 1 / И. П. Барсуков. – Москва, 1891. – С. 363.

[28] Литвинцев, А. Ю. Загадки албазинской святыни / А. Ю. Литвинцев // Сретенск ; Чита : ЗабГУ, 2014. – С. 68–73.

[29] Разрешение на поднесение иконы // Иркутские епархиальные ведомости. – 1868. – 11 мая (№ 19). – С. 96.

[30] Литвинцев, И. Из Албазина на Амуре / И. Литвинцев // Иркутские епархиальные ведомости. – 1868. – № 39. – Прибавления: с. 443.

[31] Гаркин, А. Обозрение его Преосвященством Преосвященнейшим Никодимой, Епископом Приамурским и Благовещенским, Верхне-Амурских церквей, совершенное им с 17 января по 6 февраля 1903 г. / А. Гаркин // Благовещенские епархиальные ведомости. – 1905. – №4. – С. 74.

[32] Гаркин, А. Обозрение его Преосвященством Преосвященнейшим Никодимой, Епископом Приамурским и Благовещенским, Верхне-Амурских церквей, совершенное им с 17 января по 6 февраля 1903 г. / А. Гаркин // Благовещенские епархиальные ведомости. – 1905. – №4. – С. 74.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Артемьев, А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. / А. Р. Артемьев. – Владивосток : Издательство Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1999. – 336 с.

2. Артемьев, А. Р. Икона Албазинской Божьей матери / А. Р. Артемьев // Вестник ДВО РАН. – 1995. – № 5. – С. 131–134.

3. Барсуков, И. П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам : материалы для биографии. Кн. 1 / И. П. Барсуков. – Москва, 1891. – 672 с.

4. Гаркин, А. Обозрение его Преосвященством Преосвященнейшим Никодимой, Епископом Приамурским и Благовещенским, Верхне-Амурских церквей, совершенное им с 17 января по 6 февраля 1903 г. / А. Гаркин // Благовещенские епархиальные ведомости. – 1905. – №4. – С. 71–79.

5. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. В 12 т. Санкт-Петербург, 1846–1872; Т. VIII. 1862. – 372 с.

6. Трехмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г. / И. Е. Еремин, С. В. Нацвин, В. И. Трухин, А. Ю. Лохов // Информатика и системы управления. – 2020. –№ 3 (65). – С. 14–25.

7. Забияко, А. П., Трухин, В. И. Албазинский Спасский монастырь: основные вехи истории и результаты исследований / А. П. Забияко, В. И. Трухин // Религиоведение. – 2021. – № 1. – С. 34–50.

8. Красноштанов, Г. Б. Никифор Романов Черниговский : документальное повествование / Г. Б. Красноштанов. – Иркутск : Репроцентр А1, 2008. – 378 с.

9. Литвинцев, А. Ю. Загадки албазинской святыни / А. Ю. Литвинцев // Сретенск ; Чита : ЗабГУ, 2014. – С. 68–73.

10. Литвинцев, И. Из Албазина на Амуре / И. Литвинцев // Иркутские епархиальные ведомости. – 1868. – № 39. – Прибавления: с. 443–444.

11. Матханова, Н. П. Граф Н. Н. Муравьёв-Амурский в воспоминаниях современников / Н. П. Матханова. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1998. – 409 с.

12. Поездка в Забайкальский край. История города Албазина: извлечено из сочинений г. Миллера, дополнено с сохранившихся до ныне устных преданий, с присовокуплением официальных бумаг, изображающих подробности истории города Албазина и дела русских на реке Амуре с 1654 по 1687 год, или до времени мирнаго торговаго договора, заключеннаго с китайцами в г. Нерчинске / Василий Паршин. – Москва : Типография Николая Степанова, 1844. –208 с.

13. Постников, В. В. Русская икона и образ Албазинской Богородицы (вопросы иконографии и истории / В. В. Постников // Религиоведение. – 2007. – № 4. – С. 17–25.

14. Разрешение на поднесение иконы // Иркутские епархиальные ведомости. – 1868. – 11 мая (№ 19). – С. 96.

15. Савватеев, Н. Описание древних храмов, церковной утвари и башни, находящихся в заштатном городе Илимске Киренского уезда Иркутской губернии и его окрестностях / Н. Савватеев // Иркутские епархиальные ведомости. – 1915. – 1 июня (№ 11). – Прибавления: с. 406– 412.

16. Серебренников, И. И. Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии / И. И. Серебренников. – Иркутск, 1915. – 24 с.

17. Сизой, М. Заштатный город Илимск, его древние памятники и некоторые черты из его прежней церковной жизни, достойные примечания : [историко-археологический очерк] / М. Сизой // Иркутские епархиальные ведомости. – 1883. – 22 янв. (№ 4). – Прибавления: с. 47–59; 29 янв. (№ 5). – Прибавления: с. 63–75.

18. Трухин, В. И. Албазинский острог: от «росписи» до «росписи» // Сборник Президентской библиотеки. Серия «Электронный архив». Вып. 5. – 2020. – С. 200–215.

19. Холкина, Т. А. Албазинская икона Божьей Матери – памятник истории и культуры XVII в. / Т. А. Холкина // Да ведают потомки: к 100-летию Амурского областного краеведческого музея. – Благовещенск : Амурский областной краеведческий музей, 1991. – С. 24–27.

В. И. ТРУХИН,
ведущий инженер
Амурского научного центра ДВО РАН
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: первопроходец, казак, Амур, Даурия, острог, зимовье, воевода, служилый человек.

Долгое время ответ на вопрос, почему знаменитый первопроходец Пётр Иванович Бекетов, отправившийся с отрядом казаков для строительства острогов в Забайкалье, оказался на великой дальневосточной реке Амуре, оставался неизвестным. Что подвигло енисейских казаков бросить своего командира и уйти в отряд к сменившему в Даурии Ерофея Хабарова Онуфрию Степанову, было непонятно. Эта экспедиция в целом привлекала внимание многих исследователей. Но прояснить суть происходивших тогда событий удалось только благодаря поиску и изучению неопубликованных источников XVII века, которые по своему характеру и трагизму были не менее интересны, чем приключения, описанные Р. Л. Стивенсоном в повести «Остров сокровищ». Автору удалось более детально представить хронологию похода, уточнить сведения, касающиеся состава экспедиции, постройки острогов и зимовий, но главное – понять, что же двигало первопроходцев идти на манящий дальневосточный «остров сокровищ» – реку Амур, которая «и против всей Сибири будет место… украшено и изобильно».

ПИАСТРЫ! ПИАСТРЫ!

Не знаю как вы, а я в своем детстве с упоением читал роман Роберта Стивенсона «Остров сокровищ»[1] и страшно переживал за Джима Хокинса и его товарищей, когда коварные пираты под видом добропорядочных матросов были зачислены в экипаж «Испаньолы». Во взрослом возрасте эта история мне стала казаться выдумкой, которая в принципе и не могла быть правдоподобной. Но совсем недавно, изучая документы об истории похода знаменитого первопроходца и основателя города Якутска Петра Бекетова в Забайкалье,[2] в моей голове явственно зазвучал крик попугая Джона Сильвера: «Пиастры! Пиастры!».

Но обо всем по порядку. Конечно, в XVII веке в далекой для европейской части нашей страны Дальневосточной окраине Русского государства никакого острова сокровищ не существовало. Зато был неведомый загадочный регион, называемый Даурия, по которому протекала великая река Амур. Прошедший по Амуру в 50-е годы XVII века с огнем и мечом Ерофей Хабаров[3] открыл для многих русских людей Амур. Его отписки к Якутским воеводам полные невероятных сведений о богатстве этого края, рассказы его товарищей по оружию возбудили в русском населении Восточной Сибири «даурскую лихорадку».

Получив сведения об этом крае, Якутские воеводы писали в Москву: «… Даурская земля будет прибыльнее Лены, а сказывал он, Ярко [Хабаров], нам, холопам твоим, что и против всей Сибири будет место в том украшено и изобильно»[4]. Сохранились легенды, что даже уже арестованный Ерофей Хабаров, которого везли для следствия о его бесчинствах на Амуре в Москву, специально в городах по пути следования одевался в самые дорогие меха, добытые в Даурии, чтобы эта «лихорадка» превратилась в эпидемию. И он в стремлении людей к авантюрному желанию быстро разбо-

гатеть не ошибся. Торговые, промышленные, гулящие люди, беглые крестьяне потянулись в Даурию. Бросая свои пашни и деревни, остроги и службу люди всеми возможными путями пробирались на Амур. Чтобы хоть как-то противостоять этому, Илимские воеводы были вынуждены организовать на путях этих людей заставы и безжалостно пресекать это народное неконтролируемое движение. И в какой-то степени достигли в этом успеха. Но русских людей уже было не остановить.

Но пути на Амур искали не только вольные люди. Присоединить эти богатые во всех отношениях земли стремилось и Русское государство. Еще до походов Хабарова, в 1649 году, служилые люди Баргузинского острога проникли к истокам Амура на реку Шилка[5]. И этот год можно считать точкой отсчета в освоении русскими Восточного Забайкалья. В 1650/1651 годах казаки этого острога собрали сведения о тунгусах, живущих в районе Беклемишевских озер[6], описали сами озера, указав возможные пути следования на озеро Иргень, реку Шилка и «сторонную» от нее реку Нерчу и фактически уже вышли на притягивающий всех Амур.

Однако самостоятельно осваивать этот новый, огромный по размерам регион, баргузинский гарнизон, который насчитывал всего семьдесят человек, не имел возможности. Приказчик Баргузинского острога енисейский сын боярский Василий Колесников сообщил об этом Енисейскому воеводе Афанасию Пашкову, который, в свою очередь, решил направить в Забайкалье большой отряд казаков для закрепления этих земель за Россией[7].

Пашков доложил о своем решении Томскому разрядному воеводе Михаилу Волынскому. Эта отписка Пашкова, датируемая 11 апрелем 1652 г., подробно повествует о его планах отправить «на великую реку Шилку и Иргень озеро» отряд из 100 енисейских служилых людей.

Руководство экспедицией Пашков поручил енисейскому сыну боярскому Петру Бекетову, имевшему огромный опыт присоединения новых сибирских территорий к России. Основными целями экспедиции были заявлены: строительство одного острога на озере Иргень, а другого на реке Шилка «в самых крепких и в угожих местех». Из этих острогов предстояло приводить в российское подданство «немирных землиц людей» и собирать с них ясак, а также начать поиск месторождения серебряной руды[8].

Отряд, возглавляемый П. Бекетовым, был сформирован из 120 чел. служилых людей Енисейского острога, в т. ч. двух пятидесятников и не менее одиннадцати десятников[9]. И вот здесь начинается самое интересное. Для енисейских казаков, уже достигших в своей службе определенного достатка, поход в Забайкалье изначально не выглядел привлекательным. Видимо поэтому часть служилых людей отправила вместо себя казачьих наемщиков из числа родственников, гулящих или промышленных людей, отдав им выделенные для похода средства. Казачьи наемщики, имевшие свой личный, прежде всего финансовый интерес, не были заинтересованы в достижении поставленных перед отрядом целей. Часть из них, войдя в состав отряда П. Бекетова, вероятно, изначально планировала использовать поход как возможность за счет государства попасть в Забайкалье, а затем уйти на Амур. Подтверждением этого служит отписка илимского воеводы Богдана Оладьина в Сибирский приказ: «А в Верхоленском, ..., остроге, идучи в Даурскую землю, енисейские служилые люди с сыном боярским, с Петром Бекетовым, прислали подговорную грамотку к служилым людем. И та грамотка в Ылимском остроге в Съезжей избе. А в ней писано, чтоб они из Верхоленского шли с ними в Даурскую землю. И по их подговору побежали из Верхоленского с ними служилые люди Петрушка Ульянов да Федка Львов, да Гришка Вьюхин, Федотко Васильев, покиня Верхоленской острог, и твоё государево денежное жалованья и ружьё, и порох, и свинец снесли». Как видно, енисейские служилые люди не только сами планировали побег на Амур, но и призывали служилых людей из Илимского воеводства присоединиться к ним[10]. Но до поры до времени заговорщики были зачислены в отряд и не раскрывали никому своих истинных намерений. Также, в состав экспедиции вошли несколько человек, вероятно, ссыльных, которых планировалось «посадить на пашню» в качестве пашенных крестьян.

Поход начался 2 июня 1652 г.[11] Пересечь Байкал отряд смог только 1 октября 1652 г. Во время перехода у «десятника казачьего Фетки Торопченина с товарыщи розбило судно со всеми запасы». Бекетов отметил, что: «И я тово судна ждал на Прорве неделю. И в те поры стал замороз». В итоге, позднее прибытие на восточный берег Байкала и эта задержка вынудили Бекетова встать в устье реки Прорвы на зимовку[12]. Перезимовав, 11 июня 1653 г. П. Бекетов на дощаниках от места зимовки пошел по озеру Байкал к устью реки Селенга. Из Селенги по ее притоку Килка[13] отряд Бекетова дошел до озера Иргень. На весь путь от устья реки Прорвы он потратил более ста дней. Путь был труден. Сам Петр Бекетов в своей отписке отметил, что к концу пути люди его отряда были в значительно степени изможденны: «все одва дошли до Иргеня озера теми барками со всеми своими запасы все обезножели и без рук, и без грудей стали и опухли все потому што Килка река мелка и кривлевата,

и быстра добре ... а служилые люди шли без перемены все на барках ч(е)л(о)в(е)к по семи на судне и по шти было ... а бечевников по-Килку реке мало до Кила реки. А от Кила реки по Килку и до Иргеня озера з бечевою вытить негде, все шестовой ход. А в кривлеках изворо-ты лихи, все рычагами изворачивают мало не во всяком плесе»[14]. Однако и здесь те, кто хотел уйти на Амур, никак себя не проявили.

У озера Иргень казаки возвели Иргенский острог. В остроге, который, вероятно, имел традиционную тыновую конструкцию стен, сделали шесть изб казачьих жилых с нагородни, двое ворот с караульней над воротами и государев казенной анбар. Вокруг острога были установлены «надолопы». О размерах укреплений никаких сведений нет, но известно, что среди построек была «съезжая изба» и иные «всякие острожные крепости»[15], и возможно даже часовня[16].

Построив острог, большая часть отряда П. Бекетова, преодолев водораздел, попыталась сплавиться вниз по реке Ингода, но сделать этого не смогла, потому что из-за морозов река встала. Отсюда к левому притоку реки Шилка, к реке Нерче, а по существу в верховье Амура, был отправлен небольшой отряд на разведку[17]. Основная же часть отряда зимовала в Иргенском остроге в небольшом зимовье, построенном у места, до которого казаки смогли дойти по реке Ингода[18]. Отсюда промышленные люди ходили на промыслы, а казаки занимались сбором ясака с коренных народов Забайкалья.

К маю 1654 года в Иргенский острог вернулись ясачные сборщики и приехали казаки-разведчики из поставленного ими в устье реки Нерча небольшого острожка. Он получил название – Шилский[19]. Казаки привезли ясак и десятинную меховую казну. 9 мая 1654 г. собранная меховая казна была отправлена в Енисейский острог с отрядом в составе 31 служилого человека под командованием пятидесятников Дружинки Васильева сына Попова, Максимка Уразова и десятников Ондрюшки Гусева, Панки Клементьева. Доставив в Енисейск ясак 12 июня 1654 г., служилые люди сообщили, что осенью и зимою 1653–1654 гг. они привели в русское подданство шесть «немирных землиц князцов»: Какагильсково рода князя Бабуга, Намятцково рода князя Тякша, Баягирсково рода князя Кагила, Почегирсково рода князя Топука, Чамамагирсково рода князя Болдоноя, Екокогирсково рода улусново лутчево человека Индака. Кроме того, ясак дал ранее принявший русское подданство нелюдский князец Гантимур. Всего отрядом П. Бекетова на 7162 (1653/1654) год было собрано ясака девятнадцать сороков пять соболей с хвостами и семнадцать сороков два пупка собольих. Цена этой меховой казны, по Енисейской оценке, составила 3728 рублей 6 алтын 4 деньги[20]. По тем временам это была огромная сумма, ведь рядовой казак тогда получал денежного жалованья в год около пяти рублей.

Здесь важно отметить, что всего с ясачной и десятинной казной и отписками в Енисейский острог за 1653/1654 годы ушло 73 служилых человека. В их число входили пятидесятник и не менее девяти десятников. То есть, фактически, экспедицию покинул весь командный состав, состоящий из наиболее опытных служилых людей. Такое положение дел можно объяснить тем, что к весне 1654 г. в отряде заканчивались запасы провизии. Большая часть кадровых казаков постаралась под благовидным предлогом вернуться в Енисейск. С Бекетовым, по существу, остались только те, для кого конечной целью был Амур.

Отправив ясачную и десятинную казну, Петр Бекетов разделил людей, оставшихся в отряде, на две части. Группу из 18-ти казаков он оставил в Иргенском остроге, а с остальными перешел через волок на реку Ингода. Сделав плоты, отряд стал сплавляться к месту впадения реки Нерча в реку Шилка. И даже тогда Петр Бекетов видимо еще ничего не подозревал, но развязка уже была близка. Достигнув реки Шилка, он был поставлен перед фактом, что большая часть отряда – 33 человека (служилые, гулящие люди и казачьи наемщики) во главе с Онтипкой Черкашенином и Савкой Кочиным решила с устья реки Нерча покинуть отряд. Вот здесь то и раскрылись истинные намеренья заговорщиков. Бекетов пытался отговорить их от этого поступка, но оправдывая свое решение они сказали ему: «мы де поплыли [от го]лоду, а не побегом, искать корму, а ни от чьево насилства [и нало]ги. А буде де мы наидем корму чем сытым быть и мы де на ... [сл]ужбу воротимся и служить ... службу станем [снова][21]. Но, конечно, на самом деле возвращаться они и не собирались. Эти служилые люди, сплавились вниз по р. Амур, и между 6 июня и 4 июля 1654 года влились в Амурское войско, возглавляемое Онуфрием Степановым.

С 14 служилыми людьми Бекетов на устье Нерчи остался в острожке, поставленном еще передовым разведывательным отрядом. По размерам он был небольшим. По существу, это было строение сопоставимое с фортом из романа Стивенсона на «острове сокровищ». По описанию построивших его казаков в нем была «одна изба с нагороднею»[22]. Понимая, что помощи ему ждать неоткуда, а источником пищи для них может быть только пашня, Петр Бекетов приказал всем заняться подготовкой земли под нее. Вероятно, из числа ссыльных людей, еще во время зимов-

ки в Иргенском остроге, П. Бекетов определил в пашенные крестьяне двух человек, «купил им на свои денги, а не из г(о)с(у)д(а)р(е)вы казны по ясырю им по жонке[23] и по две лошади дал и всем их сподобил». Подготовка пашни весной 1654 г. и посев яровых занял более четырех недель. Всего было посеяно 20 пудов хлеба для государственных нужд и еще 10 пудов пашенные крестьяне посеяли для себя[24].

После сева П. Бекетов планировал поставить в устье реки Нерча новый, больший по площади острог. Однако тунгусы «многие люди», прежде платившие ясак, не позволили ему это сделать. Видя, что после побега части отряда, на реке Шилка осталось совсем мало русских людей они неожиданно («изгоном») атаковали острожек. Обстреливая его, нападающие отогнали из-под острога казачьих лошадей и вытоптали взошедшие посевы. Казаки отбили нападение, но «иноземцы» осадили крепость, не позволяя служилым людям выходить из укрепления для поиска пищи: «ни по рыбу, ни по траву, ни по кореньи» не выпускали, «морили нас … голодною смертью»[25].

Видя безвыходность сложившейся ситуации и не дожидаясь, когда в острожке начнется настоящий голод, П. Бекетов решил оставить Шилкский острожек и спуститься вниз по Амуру в надежде найти ушедший из острога отряд О. Черкашенина и С. Кочина, чтобы уже вместе с ними вернуться назад. Он еще надеялся, что сможет вернуть заговорщиков. Беглецов он нашел в рядах Амурского войска. Наиболее вероятная дата прибытия самого П. Бекетова к амурским казакам 2 августа 1654 г.

Так остатки отряда П. Бекетова, и в том числе он сам, оказались на «острове сокровищ» – реке Амур. Все служилые люди, казачьи наемщики и охочие и промышленные люди из отряда Петра Бекетова подали приказному человеку Амурского войска О. Степанову челобитные о поверстании их в службу на реке Амур. Не подал челобитную, оставаясь верным своему служебному долгу, только П. Бекетов. О своей службе в Амурском войске он писал так: «А я, Петр, без челобитной служил г(о)с(у)д(а)рю [на Шилк]е на Амуре реке с амурскими и с якуцкими и своево полку служилыми [в] месте заедин человек». Весной 1655 г. П. Бекетов сделал попытку вернуться к порученным ему делам в Забайкалье: «[из Комарс]кова хотел я Петр своево полку служилыми [людьми итти] вверх по Амуру на усть Нерчи реки [для государева] ясашного збору и острожнаго поставленья. [И амурские] служилые люди Онофреи с товарыщи меня и служилых людеи моево полку на ту г(о)с(у)д(а)р(е)ву службу не отпустили. И за то меня под знамя в круг выводили и бити хотели. И я, видя то, что меня не отпустили и служил с ними вместе». Из его отписки известно, что П. Бекетов ходил в походы на дючеров на реках Амур и Сунгари и на гиляков в низовьях Амура «у моря»[26].

В 1657 г. после зимовки в «Косогольском остроге в Гиляцкой земле у моря» П. Бекетов и два человека (Матюшка Кочин, Оска Сорчиков) из его отряда вышли с Амура в Якутский острог с ясачной казной Амурского войска. Среди сопровождавших ясак были и другие «бекетовцы», но они умерли от голода, охватившего отряд в пути и на Тугирском волоке. На этом его поход в Забайкалье завершился.

В 1658 г. Амурское войско было разгромлено маньчжурами. Оставшиеся в живых служилые и охочие люди, бывшие с П. Бекетовым в Забайкалье, так же смогли выбраться в Якутский острог и другие сибирские города[27]. Смогли ли стремившиеся на Амур беглецы озолотиться сказать сложно. Служба на Амуре была непростой. Вместе с другими членами войска Онуфрия Степанова они неоднократно сражались с маньчжурами, даурами, гиляками, наткаами и другими коренными народами Приамурья, выдержали маньчжурскую осаду в Кумарском остроге, где, как тогда говорили, они «бились явственно». Но кто-то, наверное, смог. Смог обзавестись добычей, участвовавший во всех этих походах, и Петр Бекетов. Сохранился документ, который эту добычу описывает (*см. Приложение*). Правда, впрок она ему не пошла. Люди, которых он нанял, чтобы они помогли ее нести, попросту его обворовали и всю добытое унесли с собой.

Кроме этого, его бывший непосредственный начальник Енисейский воевода Афанасий Пашков, обращаясь в одной из своих отписок к царю, просил: «которые г(о)с(у)д(а)ри ваши ж г(о)с(у)д(а)р(е)вы изменники … что … в прошлом во 162 м году с великия реки Шилки и с Ыргеня озера … енисейской сын боярской Петрушка Бекетов с енисейскими служилыми людьми … збежали в Даурскую ж землю… укажете казнить смертью …»[28]. Правда, надо сказать, что эта участь его миновала, но наверняка и до последних дней своей жизни он не без содрогания вспоминал дни, проведенные на пути к нашему дальневосточному «острову сокровищ» – великому Амуру.

И может быть, если будет написан на эту тему приключенческий роман, то в его конце на плече Петра Бекетова будет сидеть старый черный ворон, который будет иногда важно, но не очень громко повторять: «Соболя! Соболя! Соболя!».

ПРИЛОЖЕНИЕ

1657 г. июнь – Челобитная Петра Бекетова в Якутском остроге о краже у него имущества (отрывок)

«…В нынешнем г(о)с(у)д(а)рь во 165 м году в сентябре м(е)с(я)це они Гришка с товарыщи нанялись у меня холопа твоево нести платья и мяхкои рухляди с Амуру реки через Тугирской волок до Тугирсково острогу. А платья г(о)с(у)д(а)рь шюба соболья пластинная с ожерельем цена **сорок рублёв**, шюба пупчатая соболья ж цена **восмь рублёв**, дватцать пять пластин собольих цена **девять рублев**, восмь малахаев хвостовых собольих цена **девять рублёв с полтиною**, два сорока пупков собольих цена **два рубля тринатцать алтын две деньги**, двои рукавицы собольи цена **три рубли**, пять малахаев собольих даурских под камкою пушены выдрою цена **семь рублев с полтиною**, четыре камки даурские две которые с травами розных цветов цена **четырнатцать рублев**, две камки двоелишные чернатои шелк с лазоревым цена **десят рублев с полтиною**, спорок чернои камчатои с цветными травами цена **четыре рубли**, два спорька камчатые ношены чернетые цена **шесть рублев**, две рубашки камчатые белые цена **пять рублев**, штаны камчатые новые зеленые подложены кумачем цена **три рубли с полтиною**, двои штаны камчатые белые цена **шесть рублев**. А наем г(о)с(у)д (а)рь от тово борошню они Гришка с товарыщи взяли у меня холопа твоего наперед **дватцать рублев**. И с того г(о)с(у)д(а)рь Тугирского волоку они Гришка с товарыщи збежали а борошнишко они мое унесли с собою …» (*РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Ч. 2. Ед. хр. 1191. ЛЛ. 15).*

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Например, см. Стивенсон, Р. Л. Остров сокровищ. – Москва, 1974. – 207 с. – (Библиотека приключений и научной фантастики).

[2] Трухин, В. И., Багрин, Е. А. Походу Петра Бекетова в Забайкалье 370 лет: новые штрихи к известным событиям / В. И. Трухин, Е. А. Багрин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – Том 9 (75). – № 1. – 2023. – С. 118–151.

[3] Ерофей Павлович Хабаров (прозвище Святитский) – русский землепроходец. В 1649–1653 годы совершил ряд походов в Приамурье, считается, что он составил «Чертеж реке Амуру».

[4] Наказ Афанасию Филипповичу Пашкову на воеводство в Даурской земле 1655 // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 15. – Санкт-Петербург : Типография В. С. Балашева, 1894. – С. 1.

[5] Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. В 12 т. – Санкт-Петербург, 1846–1872. Т. III, 1848. – С. 221.

[6] Современное название Ивано-Арахлейской группы озёр, расположенных на высоком (до 1000 м) заболоченном плоскогорье, служащем водоразделом между бассейнами Витима и Селенги.

[7] Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. В 12 т. – Санкт-Петербург, 1846–1872. Т. III, 1848. – С. 343–345.

[8] СПбФ АРАН. Ф.21. Оп.4. Д. 22. Л. 326.

[9] РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Ч. 2. Ед. хр. 1191. Л. 2.

[10] РГАДА. Ф. 214. Ст. 586. Л. 426–425; Красноштанов, Г. Б. На ленских пашнях в XVII веке : документальное повествование [в 3 ч.]. Ч. 2. – Москва : Древлехранилище, 2013. – С. 160.

[11] СПбФ АРАН. Ф.21. Оп.4. Д. 22. Л. 326.

[12] СПбФ АРАН. Ф.21. Оп.4. Д. 22. Л. 326 об.; РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Ч. 2. Ед. хр. 1191. Л. 2.

[13] Река Килка сегодня имеет название Хилок.

[14] СПбФ АРАН. Ф.21. Оп.4. Д. 22. Л. 327-328.

[15] СПбФ АРАН. Ф.21. Оп.4. Д. 22. Л. 328 об–329.

[16] РГАДА. Ф. 214. Ст. 508. Л. 343.

[17] СПбФ АРАН. Ф.21. Оп.4. Д. 22. Л. 330.

[18] СПбФ АРАН. Ф.21. Оп.4. Д. 22. Л. 329об., 332.

[19] СПбФ АРАН. Ф.21. Оп.4. Д. 22. Л. 330 об., 334.

[20] РГАДА. Ф. 214. Ст. 344. Ч. II. Л. 583–584; СПбФ АРАН. Ф.21. Оп.4. Д. 22. Л. 333.

[21] РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Ч. 2. Ед. хр. 1191. Л. 3–4.

[22] СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп.4. Ед. хр. 22. Л. 330 об.

[23] Женщины (ясырь), вероятно, попали в отряд Бекетова во время столкновений с бурятами по пути на оз. Байкал весной 1653 г.

[24] СПбФ АРАН. Ф.21. Оп.4. Д. 22. Л. 332 об.; РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Ч. 2. Ед. хр. 1191. Л. 4

[25] РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Ч. 2. Ед. хр. 1191. Л. 4; РГАДА. Ф. 214. Ст. 556. Л. 44–45.

[26] РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Ч. 2. Ед. хр. 1191. Л. 5-6.

[27] Красноштанов, Г. Б. Ерофей Павлович Хабаров. – Хабаровск : Приамурское географическое общество, РИОТИП, 2008. – С. 555, 557; Багрин, Е. А. Полк О. Степанова: к вопросу о составе и численности Амурского войска 1653-1658 гг. // Известия лаборатории древних технологий. Т. 17. – № 4 (41). 2021. – С. 103–118.

[28] РГАДА. Ф. 214. Ст. 508. Л. 240.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Багрин, Е. А. Полк О. Степанова: к вопросу о составе и численности Амурского войска 1653-1658 гг. / Е. А. Багрин // Известия лаборатории древних технологий. Т. 17. – № 4 (41). – 2021. – С. 103–118.

2. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. В 12 т. – Санкт-Петербург, 1846–1872. Т. III, 1848. – 572 с.

3. Наказ Афанасию Филипповичу Пашкову на воеводство в Даурской земле 1655 // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 15. – Санкт-Петербург : Типография В. С. Балашева, 1894. – 35 с.

4. Красноштанов, Г. Б. На ленских пашнях в XVII веке : документальное повествование [в 3 ч.]: Ч. 2. / Г. Б. Красноштанов – Москва : Древлехранилище, 2013. – 1006 с.

5. Красноштанов, Г. Б. Ерофей Павлович Хабаров / Г. Б. Красноштанов. – Хабаровск : РИОТИП, 2008. – 752 с.

6. Стивенсон Р. Л. Остров сокровищ / Р. Л. Стивенсон. – Москва, 1974. – 207 с. – (Библиотека приключений и научной фантастики).

7. Трухин В. И., Багрин Е. А. Походу Петра Бекетова в Забайкалье 370 лет: новые штрихи к известным событиям / В. И. Трухин, Е. А. Багрин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского: Серия «Исторические науки». – Т. 9 (75). – № 1. – 2023. – С. 118–151.

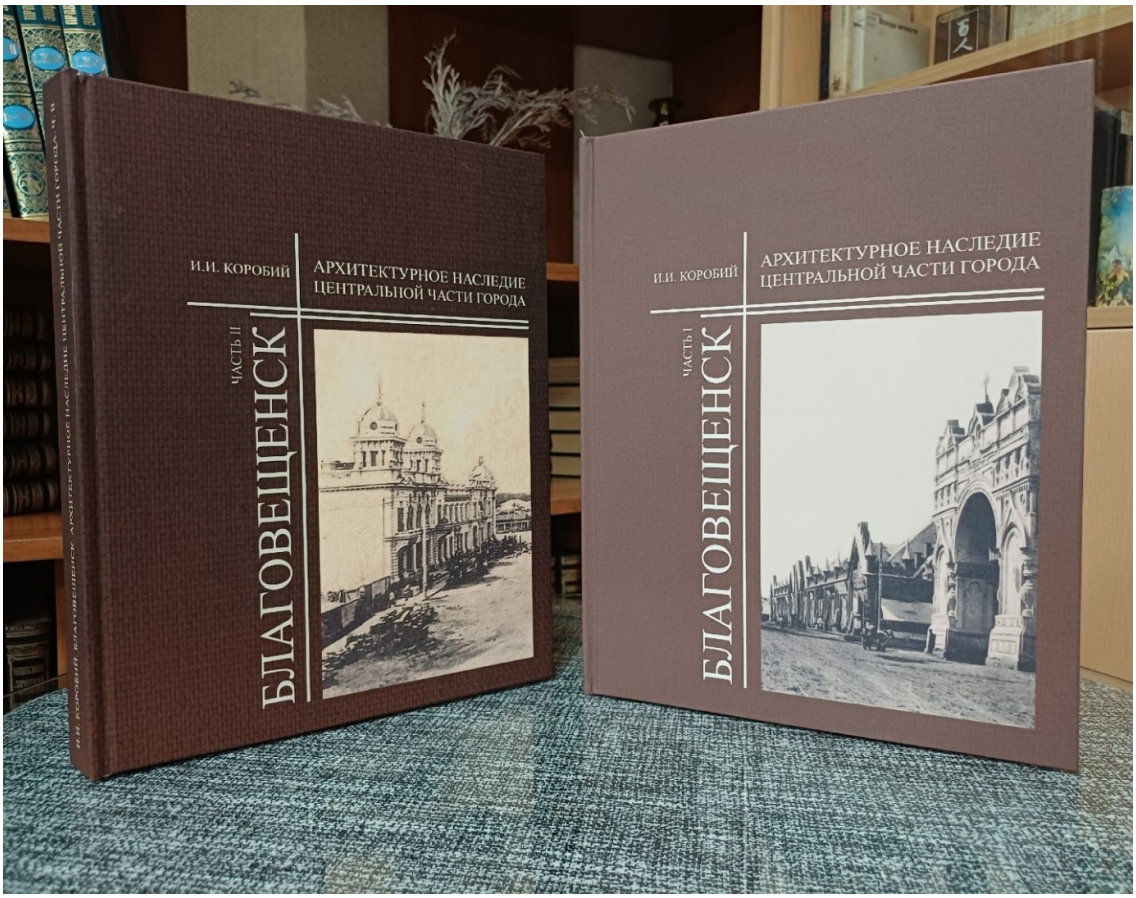
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
СПбФ АРАН – Санкт-Петербургского филиала архива РАН.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФОНДА

Коробий, И. И. Благовещенск. Архитектурное наследие центральной части города. Часть I / И. И. Коробий. – Благовещенск : Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области, 2025.

Коробий, И. И. Благовещенск. Архитектурное наследие центральной части города. Часть II / И. И. Коробий. – Благовещенск : Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области, 2026.

В общей архитектурной палитре Благовещенска его центральная часть занимает ключевое положение, выступая градообразующей доминантой в общегородском пространстве. Именно в центре города сохранилось наибольшее количество исторических зданий общественного назначения, торговых сооружений, доходных домов и др. О каждом из архитектурных памятников приводятся не только уже известные сведения, но и немало новых исторических данных, архивных документов, картографических описаний и редких фотографий.

Профессиональное авторское исследование исторических зданий формирует узнаваемость нашего города, его архитектурный образ. Их необычность и оригинальность привлекают, и по сей день, внимание жителей и гостей Благовещенска.

Т. Н. ТЕЛЮК,
кандидат философских наук,
заместитель генерального директора
ЗАО «Амурская ярмарка»
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: благовещенское купечество, общественные деятели, благотворители, потомственный почетный гражданин, личный почетный гражданин, почетный гражданин города Благовещенска.

В статье раскрывается история формирования почетного гражданства в городе Благовещенске в период его расцвета в конце XIX-начале XX вв. В приводимой таблице сконцентрированы основные сведения о знаковых персоналиях, их сферах деятельности, служении на благо жителей и города. Приводимая информация основана, прежде всего, на архивных документах.

ПОЧЕТ ПО ДЕЛАМ И ЗАСЛУГАМ… Из истории почетного гражданства в Благовещенске

В XIX – начале XX вв. одной из сословных групп городского населения России были почетные граждане. Институт почетного гражданства был законодательно введен манифестом Николая I в апреле 1832 года. Согласно манифесту, почетное гражданство разделялось на: личное – пожизненное, прекращающееся со смертью, и потомственное (навсегда), передаваемое по наследству. Приобреталось оно по факту рождения (потомственное) либо могло быть высочайше пожаловано как по ходатайству самого просителя, так и по особому представлению (потомственное и личное).

Потомственное почетное гражданство предоставлялось, в числе прочих, и лицам купеческого сословия: имеющим звание коммерции советника или мануфактур-советника (почетное звание, дававшееся крупным промышленникам и купцам); награжденным одним из орденов Российской империи; чье семейство состояло подряд 10 лет в первой или 20 лет во второй гильдии (без банкротства или судебного приговора в этот период).

Личное почетное гражданство имели право получать лица за заслуги персонально, без права передачи по наследству, в том числе успешно окончившие один из российских университетов или получившие в нем ученую степень, или состоящие на гражданской службе, при достижении производства 14-го класса по Табели о рангах, или за заслуги перед обществом.

В городе Благовещенске, как и в других российских городах, почетное гражданство было представлено значительным количеством лиц, одна часть из которых были таковыми по рождению (члены семьи, дети потомственных почетных граждан), другие получили данное звание за различные заслуги в иных городах России. Немало было и таких потомственных почетных граждан, которые получили это звание в Благовещенске или в Амурской области за дела и конкретные заслуги перед местным обществом.

Наряду с «общеимперским» почетным гражданством существовало и почетное граж-

данство городов. Последнее, хотя и не регулировалось законодательно, было весьма широко распространено в России. Звание почетного гражданина того или иного города присваивалось по ходатайству городской думы и символизировало «исключительную форму выражения признательности и благодарности (...) общества за деятельность на пользу города, а также дань уважения к людям, имеющим особые заслуги перед Отечеством».

Благовещенск, начиная с конца XIX века, интенсивно развивался и, предположительно, именно тогда городским самоуправлением вводится звание почетный гражданин города Благовещенска (присваиваемое на основании ходатайства городских властных и ведомственных структур, утверждаемое также свыше). Звание присваивалось за конкретные заслуги должностных лиц, предпринимателей, меценатов перед городом: участие в общественном самоуправлении, развитии социальной сферы, формировании внешнего (архитектурного) облика города, его культурного развития, участии в благотворительности и др.

Приводимая в статье информация и таблица почетного гражданства в Благовещенске охватывают только дореволюционный период – с 1886 по 1917 годы. Содержательный материал о лицах, внесенных в таблицу, подтверждается архивными документами из фондов Благовещенской городской думы и городской управы, сохранившихся в РГИА ДВ (г. Владивосток), а также сведениями из научно-просветительских и краеведческих изданий Амурской ярмарки, справочников, энциклопедий, периодической печати и других исторических источников. Причем следует отметить, что в таблицу включены только те персоналии, по которым имеется архивная информация о высочайшем утверждении их званий государем Российской империи.

Последнее замечание имеет особое значение, поскольку по целому ряду лиц, выдвигаемых городской думой на присвоение того или иного почетного звания, архивных документов о высочайшем одобрении не обнаружено. Так известно, что гласные думы, в разные годы, ходатайствовали о присвоении звания почетного гражданина города Благовещенска высшим должностным лицам, в числе которых были:

1. Гродеков Николай Иванович (1843–1913) – Приамурский генерал-губернатор (1898-1902), генерал от инфантерии: «в виду его услуг, оказанных им краю вообще и городу Благовещенску – в частности». В постановлении городской думы было записано: «Ходатайство это предположено возбудить, если на то последует согласие со стороны генерал-губернатора» (1902). Вероятно, такое согласие не было получено, соответствующие документы не найдены. Гродеков был почетным гражданином города Хабаровска. (РГИА ДВ. Ф. 766. Оп. 1. Д. 26. Л. 83 об.)

2. Унтербергер Павел Федорович (1842–1921) – Приамурский генерал-губернатор (1905-1910), инженер-генерал: «за оказание им Амурскому краю и, в частности, городу Благовещенску большие услуги, выразившиеся, между прочим, в содействии в вопросе о проведении железнодорожной ветви в город Благовещенск» (1910). Почетный гражданин городов Владивостока и Хабаровска. (РГИА ДВ. Ф. 766. Оп. 1. Д. 50. Л. 233-233 об.)

3. Гондатти Николай Львович (1860-1946) – исследователь-этнограф Северной и Северо-Восточной Сибири, шталмейстер императорского Двора, Приамурский генерал-губернатор (1911-1917), действительный статский советник (1911). Почетный гражданин городов Берёзова, Тюмени, Томска, Ново-Николаевска, Екатеринбурга, Сургута, Хабаровска. (РГИА ДВ. Ф. 766. Оп. 1. Д. 60. Л. 20 об.-21)

Иногда жизнь вносила свои коррективы, и документы о высочайшем одобрении ходатайства думы приходили с опозданием. Так произошло с кандидатурой Флорентия Иосифовича Васильева, представленного думой в 1911 г. на звание почетного гражданина города Благовещенска. 28 апреля 1912 г. он умирает. Документы об одобрении думского ходатайства в РГИА ДВ не были обнаружены. Разрешение этой истории связано с местной прессой. Газета «Эхо» 17(30) июня 1912 года (№1068) в разделе «Местная хроника» поместила такую заметку: «Высочайше утверждено представление Благовещенской городской думы о присвоении бывшему директору мужской гимназии Ф.И. Васильеву звания почетный гражданин города Благовещенска. Увы! Теперь ему уже «Не нужно ни песен, ни слов».

Последним звание почетного гражданина города Благовещенска должен был получить Иннокентий Иванович Мамонтов – купец 2-й гильдии, распорядитель ТД «И.Я. Чурин и Ко», золотопромышленник («Приамурское золотопромышленное товарищество»), агент «Санкт-Петербургского общества страхования», домовладелец, землевладелец. Принимал активное участие в общественной жизни – участник встречи цесаревича Николая (1891), гласный городской думы, член исполнительного комитета благовещенского музея; в 1917 г. передал на общественные нужды свой дом и сад в Благовещенске (стоимостью 50 тыс. рублей) и 25 тыс. рублей на открытие Коммерческого училища. Дума в январе 1917 г. рассматривала вопрос о его представлении на почетное звание «в знак признательности за щедрое по-

жертвование на проектируемый к открытию в Благовещенске политехникум». Гласные проголосовали единогласно за его избрание, о чем жителям города сообщила газета «Амурское эхо» (1917, №567, 24.01; №569, 26.01; №619, 30.03). Одобрения государем этого ходатайства уже не последовало по причине Февральской революции и последующих социально-политических событий в российском государстве. (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 1064, Оп. 3. Д. 550; Ф. 766. Оп. 1. Д. 91. Л. 1, 20, 49, 223)

Присвоение личного гражданства также происходило не всегда гладко. Так, 29 января 1910 г. городская дума ходатайствовала о награждении личным почетным гражданством Екатерины Васильевны Бабинцевой (1850–1931), вдовы купца 2-й гильдии Николая Петровича Бабинцева (умер в 1892 г.): «за деятельность почетной попечительницей Ольгинского городского женского училища». В декабре же, вместо просимого, Е.В. Бабинцева была награждена медалью «За усердие». (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 31. Л. 28–30)

Революция 1917 года в числе прочего упразднила и почетное гражданство, как пережиток царского режима...

Таблица 1. *Начало*
ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ БЛАГОВЕЩЕНСКА. 1886 – 1917 гг.

ФИО, годы жизни, звание	**Сословие, сферы деятельности, статус, служба**	**Заслуги перед городом, общественная, благотворительная деятельность**
Потомственные почетные граждане		
Алексеев Иван Васильевич (1868-1921) Потомственный почетный гражданин – 6 декабря 1916 г. (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 720. Л. 91).	Купец 1-й гильдии, распорядитель дел ТД «В.С. Алексеев с С-ми», владелец паровой мельницы, представитель т-ва «Благовещенские мукомолы», судовладелец, соучредитель и председатель т-ва «Амурский флот»; издатель иллюстрированных почтовых карточек; домовладелец	Гласный городской думы, участник обороны Благовещенска (1900); член попечительных советов городских лечебных заведений, о тюрьмах комитета, санитарно-исполнительного комитета; биржевой старшина Биржевого комитета; жертвователь комитету по оказанию вспомоществования нуждающимся воинам и их семействам (1900), на нужды армии в русско-японской войне (1904-1905); участник Съезда «сведущих людей» (1903), член учётного комитета городского Общественного банка, АСХО
Афанасьев Алексей Иванович (1855-1917) Потомственный почетный гражданин – 6 мая 1914 г. Звание присуждено «за полезную деятельность и особые труды». (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 1317. Л. 35, 36, 38; Д. 721. Л. 73).	Купец 2-й гильдии, учредитель и совладелец товариществ механических заводов «И.П. Чепурин и А.И. Афанасьев», «А.И. Афанасьев и А. Боровик»), управляющий бывшим заводом С.С. Шадрина; домовладелец	Гласный городской думы; участник встречи цесаревича Николая (1891), председатель совета старшин собрания приказчиков; участник обороны Благовещенска (1900); биржевой старшина Биржевого комитета; представитель общества взаимного кредита, член комиссии по заведыванию электростанции, попечительных советов Алексеевской женской гимназии, о тюрьмах комитета, благовещенской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста (РОКК)

Таблица 1. *Продолжение*
ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ БЛАГОВЕЩЕНСКА. 1886 – 1917 гг.

ФИО, годы жизни, звание	**Сословие, сферы деятельности, статус, служба**	**Заслуги перед городом, общественная, благотворительная деятельность**
Потомственные почетные граждане		
Буянов Владимир Евтеевич (1867-1915) Потомственный почетный гражданин – 6 мая 1914 г. Звание присуждено «за полезную деятельность и особые труды». (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 721. Л. 34, 73-73 об.).	Купец 1-й гильдии, участник и распорядитель Т-ва «Братья Буяновы», владелец паровой мельницы, пароходов («Благовещенск», «Мельник», «Нерчуган») и пяти барж; землевладелец, домовладелец	Гласный городской думы, участник встречи цесаревича Николая (1891); член Амурского областного по городским делам присутствия, по фабричным и горно-заводским делам присутствия, комиссии по заведыванию электростанции; кандидат на должность старшины Биржевого комитета, член арбитражной комиссии данного комитета, попечительных советов Алексеевской женской гимназии, городских лечебных заведений и родильного покоя; почетный член АСХО
Ельцов Николай Васильевич (1847-1910) Потомственный почетный гражданин – 27 марта 1897 г. (РГИА ДВ. Ф.755. Оп. 2. Д. 259. Л. 15).	Купец 1-й гильдии, владелец пароходов («Шилка», «Джалинда», «Молли», «Николай», «Быстрый») и трех барж; золотопромышленник (компании «Ельцов и Левашев», «Селемджинская»); домовладелец. Награжден по духовному ведомству золотой медалью «За усердие» на Станиславской ленте.	Гласный городской думы; член комиссии по встрече цесаревича Николая (1891), правления благовещенского городского музея, Амурского областного по делам податного присутствия, попечительных советов женской гимназии, о тюрьмах комитета, лечебно-благотворительного общества, благотворительного общества судебного ведомства, паспортной комиссии городской думы; церковный староста Кафедрального собора; один из основателей городской народной читальни; жертвователь на строительство Триумфальной арки, церквей во имя Вознесения Господня, Кладбищенской церкви, церкви во имя Св. Архистратига Михаила и Прочих Бесплотных Сил Небесных
Касьянов Александр Васильевич (1851-1925) Потомственный почетный гражданин – 9 июля 1901 г. (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 190. Л. 55).	Купец 1-й гильдии, управляющий и компаньон, компаньон-распорядитель ТД «И.Я. Чурин и Ко» (с 1895). Коммерции советник	Гласный городской думы, член Амурского областного по делам податного присутствия, попечительных советов женской прогимназии, о тюрьмах комитета; почетный член общества благовещенской бесплатной народной читальни; оказывал финансовую помощь обществу вспомоществования нуждающимся переселенцам; жертвователь на строительство церковно-приходских школ при Кафедральном соборе, церкви во имя Св. Архистратига Михаила и Прочих Бесплотных Сил Небесных, на устройство тюремной больницы

Таблица 1. *Продолжение*
ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ БЛАГОВЕЩЕНСКА. 1886 – 1917 гг.

ФИО, годы жизни, звание	**Сословие, сферы деятельности, статус, служба**	**Заслуги перед городом, общественная, благотворительная деятельность**
Потомственные почетные граждане		
Левашев Василий Андреевич (1841-1922) Потомственный почетный гражданин – 18 февраля 1902 г. (РГИА ДВ. Ф.755. Оп. 2. Д. 258. Л. 37, 94, 118).	Купец 1-й гильдии, благовещенский представитель ТД «И.Я. Чурин и Ко»; золотопромышленник (компания «Ельцов и Левашев», участник акционерной компании «Рудник»); владелец мельницы, судовладелец, домовладелец. Коммерции советник, действительный статский советник. Кавалер ордена Св. Анны 3-й ст.	Гласный городской думы, биржевой старшина Биржевого комитета, член бюро Съезда амурских золотопромышленников; участник обороны Благовещенска (1900); финансировал постройку церквей во имя Вознесения Господня, Кладбищенской, «Всех скорбящих Радость», Благовещенского епархиального женского училища, церкви в пос. Игнатьевском, Михайло-Архангельской школы, церковно-приходских школ Ивановской, Никольской, Козьмодемьяновской; жертвователь на содержание арестантов в тюрьме, комитету по оказанию вспомоществования нуждающимся воинам и их семействам (1900); член попечительных советов епархиального женского училища, комитета Православного миссионерского общества, совета Православного братства Пресвятой Богородицы, Благовещенского управления РОКК
Людерс Генрих Генрихович (Иоганн Давид Генрих) (1853-1914) Потомственный почетный гражданин – 6 мая 1914 г. Звание присуждено «за полезную деятельность и особые труды» (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 721. Л. 73; Д. 864. Л. 12-12 об.).	Купец 2-й гильдии, совладелец паровой мельницы; подрядчик на строительстве Забайкальской ж.д.; представитель «Первого Российского страхового общества 1827 г.», агент страховых обществ «Россия», «Российского страхового от огня общества»; золотопромышленник, судовладелец; домовладелец	Гласный городской думы, биржевой старшина Биржевого комитета; член учетного комитета благовещенского Общественного банка; член совета Съезда судовладельцев Амура; благотворитель
Мокеевский (Макеевский) Михаил Осипович (Иосифович) (р. 1838) Потомственный почетный гражданин – 27 мая 1886 г. Звание присуждено по ходатайству городской думы за то, что он «положил много труда и энергии при организации здесь Благовещенского общественного собрания в семидесятых годах прошлого столетия и при постройке сим собранием здания театра» (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 83. Л. 38, 44).	Купец 1-й гильдии, владелец Михайловского винокуренного и кожевенного заводов, мельницы; землевладелец. В 1879 г. получил благодарность городской думы «за неусыпную бдительность за укрепление берега во время наводнения». В сентябре 1912 г., в представлении думы военному губернатору Амурской области, записано: «Можно с уверенностью сказать, что первый толчок к развитию в городе промышленной деятельности дал именно г. Мокеевский»	Городской голова (1876-1880), гласный городской думы; участник встречи цесаревича Николая (1891); член попечительного совета женской прогимназии, благовещенского управления РОКК

Таблица 1. *Продолжение*
ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ БЛАГОВЕЩЕНСКА. 1886 – 1917 гг.

ФИО, годы жизни, звание	**Сословие, сферы деятельности, статус, служба**	**Заслуги перед городом, общественная, благотворительная деятельность**
Потомственные почетные граждане		
Мордин Павел Васильевич (1864-1925) Потомственный почетный гражданин – 12 декабря 1902 г. (РГИА ДВ. Ф.755. Оп. 2. Д. 535. Л. 21).	Купец 2-й гильдии, владелец стекольного, кирпично-гончарного, парового лесопильного заводов; водяной мельницы; представитель завода «Верфь-Конрад»; крупный золотопромышленник, учредитель, председатель правления и владелец «Амурского золотопромышленного общества»; владелец парохода; домовладелец, землевладелец. Действительный статский советник. Кавалер ордена Св. Анны 3-й ст.	Гласный городской думы; участник встречи цесаревича Николая (1891); финансировал строительство Пророко-Ильинской церкви и приходской школы при ней, церкви на Жедринском прииске; после 1914 открыл в своем особняке (в СПб.) госпиталь для военнослужащих; жертвователь на содержание в тюрьме арестантов; член исполнительного совета 1-го российского съезда золотопромышленников, общества востоковедения, императорского Человеколюбивого общества; автор проекта Северо-Амурской ж. д.
Огородников Александр Михайлович Потомственный почетный гражданин – 13 апреля 1906 г. (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 483. Л. 18).	Купец 2-й гильдии, виноторговец; доверенный торгово-промышленных предприятий благовещенских купцов; золотопромышленник, землевладелец; агент «Русского страхового от огня общества». Кавалер ордена Св. Станислава 3-й ст.	Гласный городской думы; участник встречи цесаревича Николая (1891); член учетного комитета благовещенского отделения Сибирского торгового банка, попечительного о тюрьмах комитета, благовещенского управления РОКК; жертвователь на строительство Триумфальной арки, на содержание в тюрьме арестантов
Першин Николай Афанасьевич (?-1905) Потомственный почетный гражданин – 16 января 1897 г. (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 503. Л. 12-12 об., 18-19).	Купец 1-й гильдии, владелец чугунно-литейного завода (1896); золотопромышленник, товарищ-распорядитель, пайщик «Амгуньской золотопромышленной компании», Т-ва «Труд и Бережливость», «Нерчинского золотопромышленного общества»; землевладелец. Кавалер ордена Св. Анны 3-й ст.	Финансировал постройку деревянного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы на Немиленском складе; участник Съездов амурских золотопромышленников; присутствовал на коронации Николая II (1896);финансировал труппу благовещенского театра, главный распорядитель театральной дирекции (с 1894); почетный попечитель церковно-приходских школ Амурской области; член благовещенского отдела православного Палестинского общества, благовещенского епархиального училищного совета, благовещенского комитета Православного миссионерского общества
Тетюков Харлампий Петрович (?- 1901) Потомственный почетный гражданин (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 274. Л. 7, 20).	Купец 1-й гильдии, основатель ТД «Х.П. Тетюков»; крупный золотопромышленник; владелец паровой каменной мельницы, пароходов и барж; землевладелец, домовладелец	Пожизненный член благовещенского Православного братства Пресвятой Богородицы, участник встречи цесаревича Николая (1891), жертвователь на строительство Триумфальной арки, благотворитель

Таблица 1. *Продолжение*
ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ БЛАГОВЕЩЕНСКА. 1886 – 1917 гг.

ФИО, годы жизни, звание	**Сословие, сферы деятельности, статус, служба**	**Заслуги перед городом, общественная, благотворительная деятельность**
Потомственные почетные граждане		
Титов Михаил Григорьевич (1855-1911) Потомственный почетный гражданин – 26 июня 1908 г. (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 606. Л. 34).	Купец 1-й гильдии, владелец магазинов, лавок, складов; золото-промышленник («Янканское т-во», «Средне-Гилюйское т-во»); домовладелец. Кавалер ордена Св. Анны 3-й ст.	Финансировал постройку Народного дома в Благовещенске (3000 р.), нового Кафедрального собора, архиерейской церкви; член Православного братства Пресвятой Богородицы; благотворитель
Личные почетные граждане		
Клосс Андрей Михайлович (1850-1920) Личный почетный гражданин – 6 мая 1909 г. Звание присвоено «за службу в городском управлении, учетно-ссудном комитете отделения Государственного банка» (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 442. Л. 35-35 об.).	Купец 2-й гильдии, доверенный ТД «Кунст и Альберс», пароходовладелец; агент страхового общества «Якорь»; участник Т-ва «Фишер, Генрихсен и Ко»; домовладелец	Гласный городской думы, и.о. городского головы; участник обороны Благовещенска (1900); почетный мировой судья благовещенского Окружного суда; член городской санитарной комиссии, учетно-ссудного комитета благовещенского Общественного банка, наблюдательного комитета благовещенского «Общества взаимного страхования от огня», комиссии по призрению семей запасных в Благовещенске (1914); член попечительного совета лечебно-благотворительного общества, совета читальни Народного дома, казначей детской библиотеки им. Л. Толстого; попечитель народного училища Дома Романовых, церковно-приходских школ при Кафедральном соборе; член Православного миссионерского общества, совета благовещенской общины сестер милосердия РОКК; финансировал строительство церкви во имя Св. Архистратига Михаила и прочих Бесплотных Сил Небесных, Михайло-Архангельской школы
Хаев Василий Алексеевич (1865-1931) Личный почетный гражданин – 6 декабря 1910 г. Звание присвоено «за полезную деятельность и особые труды, за городскую службу и попечительство над Алексеевской гимназией» (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 947. Л. 13-13 об.).	Главный заведующий ТД «И.Я. Чурин и Ко» в Благовещенске, совладелец ТД «В.А. Хаев и Ко»; представитель различных фабрик и заводов, владелец складских помещений (для вина и водочных изделий, табачных и мануфактурных товаров); домовладелец	Гласный городской думы; член котировочной комиссии Биржевого комитета, благовещенского раскладочного присутствия; член попечительного совета Алексеевской женской гимназии, председатель совета; один из директоров попечительного о тюрьмах комитета, совета благовещенской общины РОКК

Таблица 1. *Продолжение*
ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ БЛАГОВЕЩЕНСКА. 1886 – 1917 гг.

ФИО, годы жизни, звание	**Сословие, сферы деятельности, статус, служба**	**Заслуги перед городом, общественная, благотворительная деятельность**
Личные почетные граждане		
Новоселов Кузьма (Козьма) Георгиевич (Егорович) (1864-пос.1944) Личный почетный гражданин – 6 апреля 1914 г. Звание присвоено «за отличия неслужебные, за заслуги по духовному ведомству, городской службе, в Российском обществе Красного Креста». В представлении городской думы было отмечено, что он «более десяти лет сряду относил разного рода общественные обязанности по городу Благовещенску и каждую должность исполнял усердно и с пользою для дела» (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 607. Л. 26, 31-31 об.).	Купец 2-й гильдии, хлебная и винная торговля; Золотопромышленник (компания «Оларовский и Новоселов»); домовладелец	Гласный городской думы; участник обороны Благовещенска (1900); староста архиерейской домовой церкви; член учетного комитета городского Общественного банка, ревизионной комиссии совета Съезда амурских золотопромышленников, городской санитарной комиссии, общества Российского судного ведомства, попечительных советов Алексеевской женской гимназии, благовещенского управления РОКК, комитета общества попечения о подкинутых детях
Смертин Николай Родионович (р. 1868) Личный почетный гражданин – 6 мая 1914 г. Звание присвоено «за просветительскую деятельность, торговлю книгами» (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 721. Л. 73-73 об.).	Купец 2-й гильдии, владелец книжного, канцелярских принадлежностей и писчебумажного магазина; один из первых издателей почтовых карточек о Благовещенске и Амурской области; домовладелец	Выборщик гласных в городскую думу по торговому цензу; благотворитель
Почетные граждане города Благовещенска		
Беневский Аркадий Семенович (1840-1913) Почетный гражданин Благовещенска – 10 июля 1896 г. Звание присвоено «за его доброе отношение к жителям города, так и вообще за сочувствие, проявленное им к нуждам города и содействие к его благоустройству» (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 445. Л. 2-2 об., 5-5 об.; Ф. 766. Оп. 1. Д. 11. Л. 57).	Военный губернатор и командующий войсками Амурской области, наказной атаман Амурского казачьего войска, генерал-лейтенант	Под его руководством проведена реформа казачьих войск Приамурья, выделение Уссурийского казачьего войска; при его поддержке осуществлен конный пробег от Благовещенска до Петербурга сотником Д.Н. Пешковым; вице-президент благовещенского попечительного о тюрьмах комитета; жертвователь комитету по оказанию вспомоществования нуждающимся воинам и их семействам (1900), на строительство Триумфальной арки; способствовал развитию коннозаводства и конного дела в Приамурье

Таблица 1. *Продолжение*
ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ БЛАГОВЕЩЕНСКА. 1886 – 1917 гг.

ФИО, годы жизни, звание	**Сословие, сферы деятельности, статус, служба**	**Заслуги перед городом, общественная, благотворительная деятельность**
Почетные граждане города Благовещенска		
Валуев Аркадий Михайлович (1861-1935) Почетный гражданин Благовещенска – 2 апреля 1914 г. Звание присвоено «за отзывчивое отношение к городским нуждам и за деятельное содействие к развитию в городе среднего образования» (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 1076. Л. 5, 16-16 об.).	Военный губернатор и начальник войск Амурской области, наказной атаман Амурского казачьего войска, генерал-лейтенант	Почетный член Общества попечения о подкинутых детях; внес значительный вклад в развитие образования, становление физкультурно-оздоровительного движения в Приамурье; благотворитель
Ларин Глеб Петрович (1848 (1850 -1915) Почетный гражданин Благовещенска – 20 апреля 1907 г. Звание присвоено «за большой личный и финансовый вклад в развитие города: попечительство о лечебных учреждениях, народном образовании, участие в городском самоуправлении» (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 111. Л. 67, 75-75 об., 76-77 об.).	Купец 1-й гильдии, золотопромышленник, судовладелец, домовладелец, землевладелец. Потомственный почетный гражданин – 1 июня 1909 г. Кавалер ордена Св. Анны 3-й ст.	Гласный городской думы, участник Съезда золотопромышленников Амурской области; благотворитель - построил и передал в дар городу: здание хирургического отделения городской больницы, закупил для него современное медицинское оборудование, инструментарий, постельное белье; корпус психиатрического отделения и купальню для больных; жертвователь на нужды городского реального училища (10 тыс. руб.), строительство Пастеровской станции, родильного покоя; оказывал помощь окончившим курс в местных гимназиях, в высших учебных заведениях, почетный член «Общества имени Глеба Петровича Ларина»
Васильев Флорентий Иосифович (1848-1912) Почетный гражданин Благовещенска – июнь 1912 г. (РГИА ДВ. Ф. 766. Оп. 1. Д. 60. Л. 21-21 об.).	Кандидат богословия; основатель и директор Благовещенской мужской гимназии, преподаватель Духовной семинарии, духовного училища, мужской гимназии (физика, математика, география, история, педагогика, логика и др. предметы). Действительный статский советник. Награжден орденами: Св. Станислава 3-й, 2-й, 1-й ст., Св. Анны 3-й ст., Св. Владимира 4-й и 3-й ст.	Почетный мировой судья; инспектор училищ Амурской обл.; председатель педагогического совета женской гимназии; член епархиального училищного совета от МНО, Благовещенского комитета Православного миссионерского общества, императорского Православного Палестинского общества, братства «Всех скорбящих радосте», совета православного братства Пресвятой Богородицы, Иоанно-Богословского братства, Временного комитета по оказанию вспомоществования нуждающимся воинам и их семействам

Таблица 1. *Окончание*
ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ БЛАГОВЕЩЕНСКА. 1886 – 1917 гг.

ФИО, годы жизни, звание	**Сословие, сферы деятельности, статус, служба**	**Заслуги перед городом, общественная, благотворительная деятельность**
Почетные граждане города Благовещенска		
Шадрин Семен Саввич (1850-1918) Почетный гражданин Благовещенска – 1 августа 1905 г. Звание присвоено «за построение на собственные средства православного храма, в котором ощущалась населением Благовещенска огромная потребность, и заботы о поддержании этого храма в исправности и благолепии: украсил и украшает на собственные средства его внутри, завел лучший в городе певческий хор, пение которого действительно благотворно действует и религиозно настраивает каждого желающего помолиться» (РГИА. Ф. 1288. Оп. 5. Д. 5. Л. 104, 105, 106); Ф. 766. Оп. 1. Д. 31. Л. 49 об.-50).	Купец 1-й гильдии, владелец механико-машиностроительного, чугунно-литейного, краскотерочного, конного заводов; владелец пароходов и барж; золотопромышленник, домовладелец. Потомственный почетный гражданин – 1901 г.	Гласный городской думы; староста Кафедрального собора, участник обороны Благовещенска (1900); жертвователь на содержание в тюрьме арестантов, на строительство церкви в тюремном замке; на свои средства построил Свято-Троицкую церковь; член учетно-ссудного комитета отделения Государственного банка, Амурского областного комитета по делам малого кредитования, попечительного о тюрьмах комитета; председатель правления «Т-ва по эксплуатации электроэнергии в г. Благовещенске»; казначей комитета по оказанию вспомоществования Нуждающимся воинам и их семействам (1900), общества вспомоществования нуждающимся учащимся мужской гимназии, городского управления РОКК; почетный член общества туристов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абеленцев, В. Н. Амурские губернаторы. 1856-1917. Сборник документов и материалов. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2006.
2. Амурские казаки. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. В 2 т. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2008.
3 Амурское эхо : газета. – Благовещенск, 1917.
4. Афанасьев, П. Ю. Золотые имена Соловьевска. Из истории золотодобычи на юге Российского Дальнего Востока. – Благовещенск, 2018.
5. Белобрыс, А. М. Почетное гражданство в дореволюционной России // Московский журнал: история государства Российского. – Москва, 2005. – №3.
6. Благовещенские епархиальные ведомости. – Благовещенск, 1912. – №12.
7. Буянов, Е. В. Молоканское купеческое и мещанское общество Благовещенска (вторая половина XIX-начало XX вв.). – Благовещенск, 2024.
8. Верой и правдой служа Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851-1920-е / Авт.-сост.: Абеленцев В. Н., Апрелков В. Ю., Гаршин А. А., Никитин Г. В., Савченко С. Н., Сиваков Т. В. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2018.
9. Военные события в Приамурье. 1900–1902. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2008.
10. Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX вв.). В 2 т. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2013.

11. Емельянов, С. В. Амурцы-эмигранты. Первая треть XX века. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2019.
12. Иванова, Н. А., Желтова, В. П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. – Москва, 2004.
13. История Благовещенска. 1856-1917. В 2 т. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2009.
14. Российский государственный архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонды 755, 766 (ссылки о персоналиях указаны по тексту).
15. Сборники постановлений Благовещенской городской думы за 1902 и 1913 годы. – Благовещенск, 1903, 1914.
16. Триумфальная арка. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2006.
17. Эхо : газета. – Благовещенск, 1912.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФОНДА

Золотые семьи Амурской области : сборник историй о семьях-долгожителях Амурской области / составитель Управление ЗАГС Амурской области ; [редактор Л. В. Лаппо]. – Благовещенск : Царское Слово, 2025. – 247 с. : ил., фот.

В книге собраны повествования о парах-долгожителях Приамурья, чей семейный союз длится более полувека. Обязательными критериями отбора стало также общественное признание заслуг этих семей, их активное участие в общественной и гражданской жизни. В издание вошли истории 120 супружеских пар из Амурской области.

Этот уникальный для региона проект был инициирован управлением ЗАГС и приурочен к Году семьи.

А. А. ГАРШИН,
член Союза журналистов России
(г. Благовещенск)

В. Н. АБЕЛЕНЦЕВ,
краевед,
Заслуженный работник культуры
Амурской области
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: АКВ, Великая война, фронт, казаки, георгиевские кавалеры, приказы, подвиг.

Авторами, на основе исторических и архивных документов, впервые составлена наиболее полная, на сегодняшний день, хронология участия Амурского казачьего войска в событиях Первой мировой войны.

УЧАСТИЕ АКВ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В 1914–1917 ГОДАХ

Современники не случайно называли Первую мировую войну 1914–1918 гг. Великой, хотя и не предполагали, что она коренным образом изменит политическую карту мира и психологию значительной части его обитателей, особенно в Европе.

Русский народ, армия и флот воспринимали эту войну в первые месяцы с патриотическим чувством: дать отпор внешнему врагу! В то время в России она называлась Великая или 2-я Отечественная.

Весомый вклад в дело защиты Родины внесли казачьи кавалерийские и пластунские (пехотные) соединения и подразделения, в том числе и амурские казачьи полки. Казачьи части отличались наивысшей боеспособностью, дисциплиной и воинским мастерством.

Амурское казачье войско, созданное государством, сохраняло и культивировало свои традиционные основы, не отличаясь в этом отношении от более старых казачьих войск.

Начало мировой войны и всеобщая мобилизация непосредственно затронули казачье население. АКВ в военное время должно было выставлять два полка шестисотенного состава и взвод лейб-гвардии Сводного казачьего полка, т.е. всего 12 с четвертью сотен. В мирное время службу несли только части 1-й очереди: взвод лейб-гвардии Сводного казачьего полка и один полк четырехсотенного состава. Накануне войны на действительной службе находились: взвод лейб-гвардии Сводного казачьего полка и Амурский казачий генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полк, штаб, 1-я и 2-я сотни которого дислоцировались в Благовещенске, а 3-я сотня в станице Екатерино-Никольской.

Плакат периода Первой мировой войны

К концу сентября были сформированы для отправки на фронт 1-й Амурский казачий полк, запасная конная сотня пополнения и две полусотни конско-фуражного запаса. С 16 сентября в станице Екатерино-Никольской было начато формирование 2-го АКП. Кроме того, для прикрытия границы, линии Амурской железной дороги и несения прочей охранной службы в Приамурском генерал-губернаторстве из запасных казаков старших возрастов были сформированы 8 особых конных сотен.

И вот наступил день убытия на фронт. В Благовещенске на полковом плацу (ныне территория военного госпиталя) выстроился 1-й Амурский генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского казачий полк. Газета так описывала этот момент:

«...Команда «Смирно! Под знамя! Слушай, на караул!» Блеск оголенных шашек. Полковое знамя слабо качнулось и застыло перед знаменной сотней. Казаки в полном походном снаряжении замерли в строю. «На молитву! Шапки долой! Певчие – пред полк!» По совершении торжественного молебствия полковой священник произнес прекрасные слова о мужестве и небоязни смерти.

Затем горячее слово отца-командира, полковника Александра Савицкого, напомнившего о присяге, о любви к Царю и Родине! Троекратное «Ура!» Оркестр играет «Боже, Царя храни». Далее, под звуки хватающего за душу марша «Прощание славянки» первые сотни полка двинулись по центральным улицам города на вокзал. По тротуарам тысячи провожающих.

ПРИКАЗЫ

АМУРСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ВОЙСКУ

19 сентября 1914 г., г. Благовѣщенскъ.

№ 590.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ измѣнить наименованіе „Амурскаго казачьяго Генералъ-Адъютанта графа Муравьева-Амурскаго полка“ на 1-й Амурскій казачій Генералъ -Адъютанта графа Муравьева-Амурскаго полкъ.

О чемъ согласно приказа Воен. Вѣд. с. г. № 554 объявляю.

По военной части.

Наказный Атаманъ,
Генералъ Лейтенантъ *Толмачевъ.*

Приказ АКВ №590 от 19 сентября 1914 г.

На перроне торопливое прощание. Заплаканные матери и жены благословляют казаков и вешают на их шеи ладанки с защитными святынями. Полк отбыл на фронт...»

Полк выступил в поход из Благовещенска (4 сотни) с 21 по 24 ноября 1914 и из Хабаровска (2 сотни) с 18 по 19 ноября 1914 г. в составе 3 штаб-офицеров и 14 обер-офицеров, 2 старших и 1 младшего врачей, 1 чиновника (делопроизводителя), имея налицо 835 шашек и 115 нестроевых казаков. На переброску к фронту потребовалось несколько эшелонов (160 вагонов из расчета — 8 лошадей или 40 человек).

Высочайшим приказом от 18 октября 1914 г. полковник Р.А. Вертопрахов был назначен командиром 2-го АКП. Этот полк, формировавшийся сначала в станице Екатерино-Никольской, был затем переброшен в Приморскую область, в урочище Ново-Киевское близ залива Посьет. На фронт полк был отправлен лишь в ноябре 1915 г.

Осенью 1914 г. первыми приняли боевое крещение в Восточной Пруссии казаки Амурского взвода 4-й Приамурской сотни лейб-гвардии Сводного казачьего полка.

В документах, хранящихся в Государственном архиве Амурской области, в приказе по АКВ №227 за 1915 г. приведено донесение командира полка, полковника А.П. Богаевского в войсковое правление АКВ: «... За боевое отличие казаки Амурского взвода награждены мною Георгиевскими крестами.... Счастлив поздравить войско с первыми георгиевскими кавалерами. ... Представляю список награжденных...». Это были казаки Игнашинского, Албазинского, Кумарского, Екатерининского, Поярковского, Иннокентьевского и Михайло-Семеновского станичных округов: У. Шемелин, И. Птицын, А. Альшевский, С. Рязанцев, И. Трухин, Н. Бастрыгин, А. Номоконов, И. Таскаев, В. Ушаков, Т. Швалов и И. Шипунов.

1-й Амурский казачий полк 18 декабря 1914 г. прибыл в составе 4-го Сибирского армейского корпуса на Северо-Западный фронт, где временно, вместе с Уссурийским казачьим полком, составил конную бригаду 2-й армии. Амурцы прибыли на фронт в период завершения Лодзинской операции и перехода к обороне войск фронта.

22 января 1915 г. полк был переведен в состав 27-го армейского корпуса 1-й армии, действовавшего на территории Польши и Литвы, где исполнял службу корпусной конницы. В боях 1914–1915 гг. 1-й АКП фактически играл роль дивизионной конницы 5-го Сибирского корпуса, вместе с ним переживал удачи и поражения. При этом, конница стала играть присущую ей ударную роль несколько позже, только после создания самостоятельных конных корпусов в составе армий и фронтов.

В феврале 1915 г. на Северо-Западный фронте, русские войска, подавленные превосходством врага, особенно в тяжелой артиллерии, с боями и потерями отходили из Восточной Пруссии. Немцы рвались к Варшаве.

Перед отправкой на фронт:
Казак 1-го АКП И.Ф. Обухов с семьей. 1914 г.

Казак АКВ П.П. Исаков с женой. 1914 г.

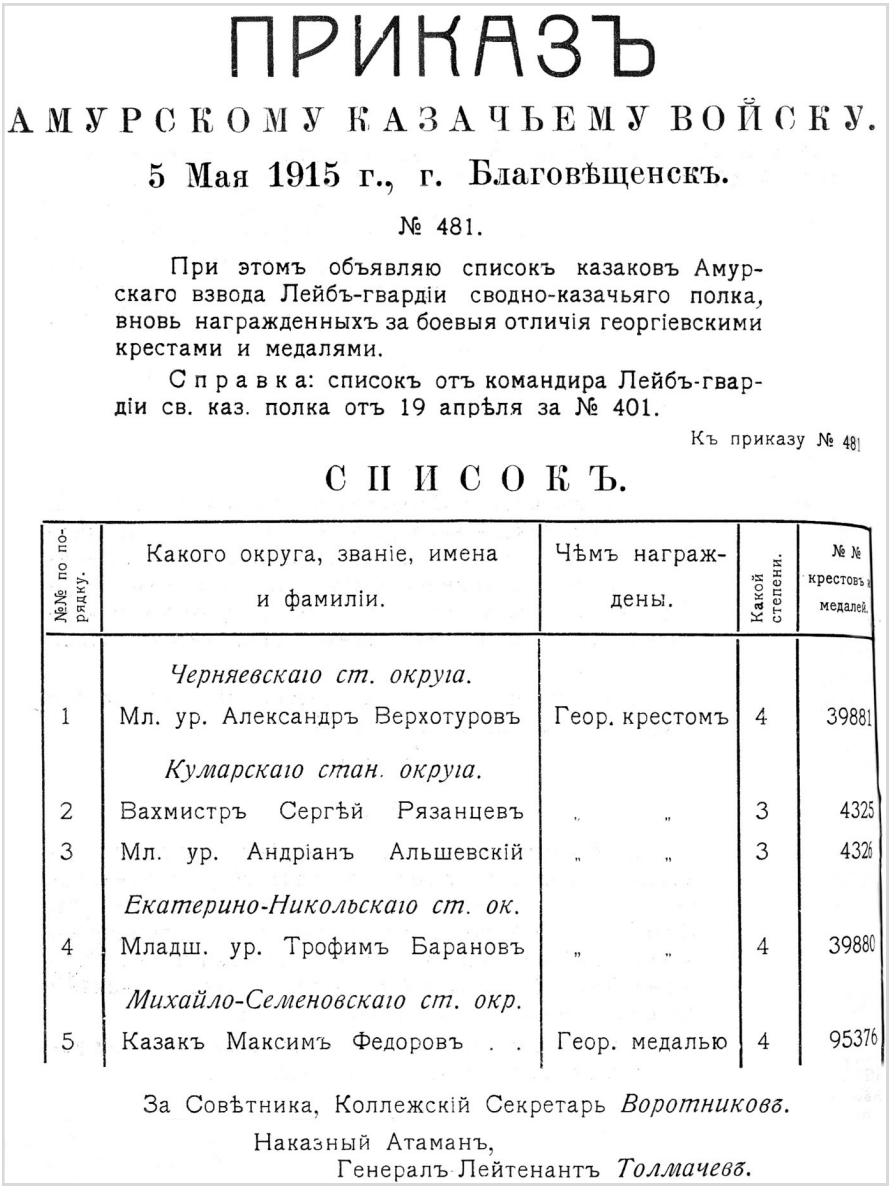
Оправившись, Северо-Западный фронт активно контратаковал врага. Немцы были отброшены. У р. Нарев сибирские дивизии и казачьи полки, окружив врага, взяли г. Прасныш (в 100 км севернее Варшавы). Были захвачены десятки тысяч пленных, сотни орудий, боеприпасы. Угроза взятия Варшавы была временно снята.

В Праснышской операции участвовал и 1-й Амурский казачий полк. Приказы по АКВ №398 и №1202 за 1915 г. подтверждают, что за бои под Праснышем 18 казаков-амурцев были награждены Георгиевскими крестами различных степеней, а командир полка А.Г. Савицкий произведен в генерал-майоры. Среди награжденных – казаки Игнашинского, Албазинского и Поярковского станичных округов: Т. Самсонов, А. Мунгалов, И. Некрасов, А. Митясов, С. Семенов.

Летом и осенью 1915 г., после ряда неудачных наступлений русских в 1914 г., немецкие и австро-венгерские войска наступали по всему фронту. Русские войска оказывали упорное сопротивление. Однако мужество и жертвенность не могут заменить нехватку тяжелой артиллерии, пулеметов, винтовок, снарядов и патронов. Результат не замедлил сказаться: немцы не жалели снарядов, русские – людей. Была оставлена Галиция, Польша, часть Прибалтики. «Великое» отступление обошлось Русской армии в 1 миллион 410 тысяч убитых и раненых, 450 тысяч пленных. Погибла значительная часть кадровых офицеров и унтер-офицеров.

Военно-промышленная подготовка страны оказалась в тисках царской бюрократии и воротил крупного российского капитала, которые срывали имеющиеся и потенциальные оборонные возможности. Начиналось брожение в армии. Но боевой дух русских войск был еще высок. К исходу осени 1915 г. фронт был стабилизирован по линии Рига–Двинск–Пинск–Тернополь–Черновцы. Война перешла в позиционную стадию.

Особую стойкость летом 1915 г. проявили Сибирские армейские корпуса и казачьи подразделения, в том числе – 1-й Амурский казачий полк. Именно эти части, занимавшие оборону по р. Неман, не дали замкнуть кольцо окружения армий Северо-Западного фронта. За проявленную в боях стойкость 176 казаков полка были награждены Георгиевскими крестами различных степеней и серебряными медалями «За усердие» на Станиславовской ленте (приказы по АКВ №667, №474, №702, №824, №1023 и №1020 за 1915 г.). В числе награжденных: вахмистры М. Екимов и П. Чупров,

ПРИКАЗЪ

АМУРСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ВОЙСКУ.

5 Мая 1915 г., г. Благовѣщенскъ.

№ 481.

При этомъ объявляю списокъ казаковъ Амурскаго взвода Лейбъ-гвардіи сводно-казачьяго полка, вновь награжденныхъ за боевыя отличія георгіевскими крестами и медалями.

Справка: списокъ отъ командира Лейбъ-гвардіи св. каз. полка отъ 19 апрѣля за № 401.

Къ приказу № 481

СПИСОКЪ.

№№ по порядку.	Какого округа, званіе, имена и фамиліи.	Чѣмъ награждены.	Какой степени.	№ № крестовъ и медалей.
	Черняевскаго ст. округа.			
1	Мл. ур. Александръ Верхотуровъ	Геор. крестомъ	4	39881
	Кумарскаго стан. округа.			
2	Вахмистръ Сергѣй Рязанцевъ	„ „	3	4325
3	Мл. ур. Андріанъ Альшевскій	„ „	3	4326
	Екатерино-Никольскаго ст. ок.			
4	Младш. ур. Трофимъ Барановъ	„ „	4	39880
	Михайло-Семеновскаго ст. окр.			
5	Казакъ Максимъ Федоровъ . .	Геор. медалью	4	95376

За Совѣтника, Коллежскій Секретарь *Воротниковъ.*

Наказный Атаманъ,
Генералъ Лейтенантъ *Толмачевъ.*

Приказ АКВ №481 от 5 мая 1915 г.

урядники З. Попов и И. Пенжуков, штаб-трубач А. Никитин, казаки И. Савин, И. Матвеев, С. Уваров, Ф. Родионов, С. Жданов, С. Куликов. Смертью храбрых пали 34 казака-амурца, 62 были тяжело ранены, более полусотни казаков получили легкие ранения и контузии.

Отдельные эпизоды боевой деятельности полка отражены в описаниях награждений Георгиевских кавалеров. Так, казак Л.Т. Плотников, был награжден Георгиевским крестом 4-й ст. №520591 за то, что 4 сентября 1915 г., в 7 часов вечера, когда сотня достигла д. Новосельцы, вызвавшись охотником, незаметно пробрался в расположение неприятеля, который занимал местечко Крево. Точно определил количество неприятеля и точно указал расположение его, тем дал возможность в ту же ночь умело атаковать неприятеля и выбить его из местечка. Неприятель в беспорядке бежал, оставив на месте пики, винтовки и другое снаряжение. В окрестностях местечка Бенице 5 сентября 1915 г. одна из сотен полка внезапно атаковала два германских эскадрона. Казак И.Е. Харин был награжден Георгиевским крестом 3-й ст. №105055 за то, что он, личным мужеством и храбростью, содействовал успеху атаки и рассеянию неприятеля в разные стороны. Затем, преследуя неприятеля и увлекая других за собой, несмотря на сильный огонь неприятеля, успел зарубить трех кавалеристов. Вахмистр П.Г. Чупров был награжден Георгиевским крестом 3-й ст. №105054, за то, что в том же бою первым бросился в атаку и личным примером, увлекая за собой подчиненных казаков, содействовал успеху атаки и рассеянию неприятельской кавалерии.

Урядник 1-го АКП И.И. Пакулов

Итоги кампании 1914-1915 гг. для 1-го АКП были отражены в отчете командира полка полковника А.Г. Савицкого: «С 1 июля по 30 августа 1915 полк, иногда с придаваемыми пехотными частями, находился в арьергарде корпуса. Во время прорыва противника у Свенцян и операций у г. Вилейки, полк спешно из г. Лиды прибыл в местечко Молодечно в составе отряда ген-майора Карцева. По приходе всего корпуса полку была поручена работа в д.д. Ижа-Слобода-Боровы по преследованию противника. В составе 27 корпуса полк в сентябре 1915 переведен во 2-ю армию, где продолжает нести службу корпусной конницы».

За период боевых действий особо выдающихся подвигов офицеров и казаков не было. В среднем каждый офицер полка получил по 2 награды. Награждены Георгиевскими крестами 2-й ст. – 1, 3-й ст. – 4, 4-й – 110 казаков. Награждены Георгиевскими медалями 3-й ст. – 1, 4-й ст. – 41 казак.

Частями полка взято 2 пулемета (переданы в пехоту), 1 фурманка с артиллерийскими снарядами, 40 винтовок, 4 сабли, 10 пик, конское и людское снаряжение и 39 пленных.

Вышло из строя офицеров: 1 убит, 2 ранены, 2 контужены, 1 пленен. Казаков убито – 15, ранено – 27, контужено – 10, без вести пропало – 2, попало в плен – 21. Вернулись в строй после ранения: 1 офицер, 7 казаков. Бежали из плена в полк трое казаков. Военно-полевому суду предан 1 казак.

Три раза приходили пополнения из сотни пополнения, расположенной в Благовещенске: в апреле 1915 – 68 казаков с лошадьми, в июне – 74, в октябре – 76. В феврале прибыло 30 строевых лошадей из 1-го отделения конского запаса ОКВ. В строю 40 германских лошадей.

В начале сентября 1915 г. Уссурийская отдельная конная бригада действовала в районе Двинска (ныне Даугавпилс), 8 сентября направлена из Козан на Поставы. К 6 октября 1915 г. она насчитывала 1897 человек при 7 пулеметах и 10 орудиях. 18 декабря 1915 г. бригада была развернута в Уссурийскую конную дивизию в составе: 1-й Амурский, 1-й Нерчинский, Уссурийский казачий, Приморский драгунский полки. 26 января 1916 г. в состав Северного фронта в Крейцбург прибыл Уссурийский казачий дивизион. В марте 1916 г. он был включен в Уссурийскую конную дивизию. Командовал дивизией генерал-майор А.М. Крымов, один из лучших кавалерийских начальников Великой войны.

В январе 1916 г. 1-й АКП был отведен с фронта на отдых под Вильно (Вильнюс). Уже в марте, полк, приняв молодое пополнение, был переброшен на Юго-Западный фронт в район г. Черновцы. Полк влили во вновь сформированную Уссурийскую конную дивизию 3-й конного корпуса генерала Ф.А. Келлера, входившего в состав 9-й армии генерала П.А. Лечицкого. Командиром полка с 18 апреля 1916 г. был назначен полковник Е.Г. Сычев.

На смену 1-му Амурскому полку на Северный (Рижский) фронт прибыл 2-й Амурский казачий полк (командир – полковник Р.А. Вертопрахов). С 16 сентября 1914 г. (начала формирования) по 13 ноября 1915 г. полк находился в Приамурском военном округе, затем он отбыл на фронт из Приморской области. Согласно рапорта Р.А. Вертопрахова №5513 от 14 декабря 1915 г. в поход выступили 2 штаб-офицера, 11 обер-офицеров и 1 прапорщик. «Винтовок 861, шашек 991 (штыков не было)». В составе полка находилось 900 строевых казаков и 120 нестроевых.

На подходе к Петрограду, по требованию министра двора, полк был на некоторое время направлен для охраны императорской резиденции в Царском Селе.

На фронт 2-й Амурский казачий полк прибыл 10 декабря 1915 г., 24 февраля 1916 г. он был включен в состав 27-го армейского корпуса 2-й армии Северного фронта. Затем корпус был в составе 1-й (01.08–17.12.1916), 12-й (01.02–16.06.1917) и 5-й армий (01.07–12.1917)

Приказный Г.П. Тугарин

Е.Г. Сычёв

того же фронта. Согласно сведениям из послужного списка полковника Р.А. Вертопрахова, 2-й АКП находился в следующих боях и походах:

«1) Марши–маневры корпуса из р-на ст. Кривичи к району Поставы 24.02–08.03.1916.

2) Бой на фронте Микулишки–Бучелишки.

3) Оборона позиции и боевые разведки на фронте Медзины–Поставы 22, 24 сент., 16 нояб., 12 дек. 1916 г.

4) Перевозка корпуса по железной дороге в Ригу по 03.01.1917 г.

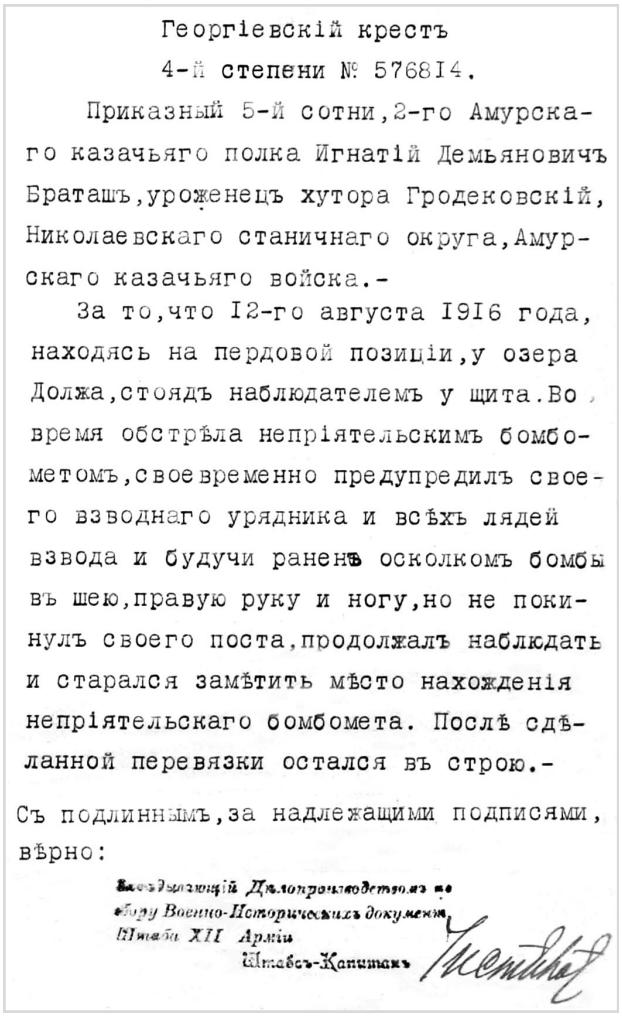
5) Бой под г. Ригой у озера Баббит и оборона позиций в этом районе с боевыми разведками по 05.03.1917.

6) Оборона позиций на фронте от Рижского побережья до реки Аа с 04.04.1917 по 24.05.1917.

7) Оборона позиций впереди г. Двинска с 15.07.1917».

Позиционная война на линии фронта шла с переменным успехом. Так, казак А.Н. Раков был награжден Георгиевским крестом 4-й ст. №565667за то, что 10 января 1916 г., будучи в разведке в районе д. Устабнен, в числе 15 казаков, во время наступления своей партии на правый фланг немецких разведчиков, настигнув тыловой патруль, один бросился на него и захватил в плен 2-х немецких пехотинцев 375-го полка.

В январе 1916 г. 2-й АКП принял участие в наступлении на укрепленные немецкие окопы около озера Воргузен, близ г. Крейцбург Витебской губ. В ночь с 28-го на 29 янв. 1916 г. началась подготовка к атаке. Подхорунжий А.А. Чуриков был награждён Георгиевским крестом 4-й ст. №565692 «за то, что вызвавшись охотником в команду разведчиков охотников, посланных под командой зауряд-

Георгіевскій крестъ
4-й степени № 576814.

Приказный 5-й сотни, 2-го Амурскаго казачьяго полка Игнатій Демьяновичъ Браташъ, уроженецъ хутора Гродековскій, Николаевскаго станичнаго округа, Амурскаго казачьяго войска.-

За то, что 12-го августа 1916 года, находясь на пердовой позиціи, у озера Должа, стоядъ наблюдателемъ у щита. Во время обстрѣла непріятельскимъ бомбометомъ, своевременно предупредилъ своего взводнаго урядника и всѣхъ лядей взвода и будучи раненъ осколкомъ бомбы въ шею, правую руку и ногу, но не покинулъ своего поста, продолжалъ наблюдать и старался замѣтить мѣсто нахожденія непріятельскаго бомбомета. Послѣ сдѣланной перевязки остался въ строю.-

Съ подлинникъ, за надлежащими подписями, вѣрно:

Завѣдывающій Дѣлопроизводствомъ по сбору Военно-Историческихъ документовъ Штаба XII Арміи
Штабсъ-Капитанъ

Выписка из Списка Георгиевских кавалеров 12-й армии, 1916 г.

прапорщика Сычева и будучи назначен ему помощником по резке проволоки, руководил левым флангом команды и, по свидетельству начальника команды, толково и разумно выполнял порученную ему работу, разрезав проволоку во всех рядах кольев и, по исполнении задачи, получив приказание, отвел свою партию разведчиков, под сильным перекрестным пулеметным и ружейным огнем на фланг сотен, показывая своим поведением пример подчиненным». Казак И.В. Михайлов, сотенный кузнец, награжден Георгиевским крестом 4-й ст. №565691 «за то, что 29.01.1916, вызвавшись охотником с разведчиками сотен для резки проволоки и снятия немецкой заставы, самоотверженно и мужественно исполнял свое дело, что запечатлел своей смертью перед проволочными заграждениями немцев». В бою 29 января 1916 г. был тяжело ранен полковой адъютант сотник В.Н. Трунов, умерший впоследствии в госпитале.

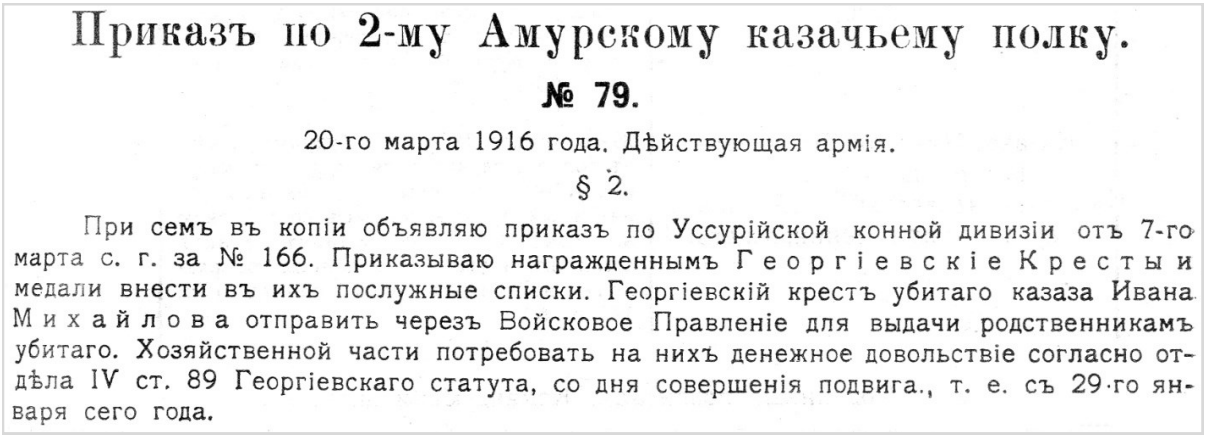
В начале 1916 г. началось немецкое наступление на французскую крепость Верден. Выполняя просьбу союзников, русской армии пришлось перейти в немедленное наступление для отвлечения немцев. В марте 1916 г., в весеннюю распутицу, по открытой пристрелянной местности, без всякой подготовки, в лобовые атаки на немецкие пулеметы и пушки были брошены корпуса левого фланга русского Северного фронта на участке Двинск–озеро Нарочь. Наши потери составили 80 тысяч убитыми всего за 10 дней наступления. Но главная цель союзников была достигнута – немцы приостановили натиск на Верден.

Северная группа войск 2-й армии под командованием ген. М.М. Плешкова наносила удар в районе Медзины–Поставы. 27-й армейский корпус, выдвинутый из резерва, безуспешно атаковал на участке д.д. Микулишки–Бикулишки. Ударная 76-я пехотная дивизия, не получив поддержки соседей, понесла огромные потери и была практически уничтожена. 2-й Амурский казачий полк был во втором эшелоне атакующих войск, поэтому почти не пострадал, но горечь неоправданных потерь глубоко поразила сердца казаков-амурцев.

В последующем, в активных боевых действиях 2-й АКП участия не принимал, находился на позициях и в районе гг. Якобштадт–Крейцберг (совр. г. Екабпилс, Латвия), Двинск (Даугавпилс) и Рига. В карте потерь ранеными и больными упоминаются ст. Валки, курорт Старый Кеммерн (совр. Кеммери, Латвия), лесничество Устабнен, Лапинский и бутылкообразный леса. Несколько эпизодов позиционной войны отражены в описаниях подвигов Георгиевских кавалеров в приказах по 27-му армейскому корпусу.

Младший урядник 5-й сотни И.М. Паздников был награжден Георгиевским крестом 4-й ст. №576815 «за то, что 12-го августа 1916 года, находясь на передовой позиции у озера Должна, исполнял обязанности взводного урядника. Заметив близкий разрыв бомбы неприятеля, приказал своим подчиненным занять окоп с козырьками и умело распределил людей по бойницам. Примером личной своей храбрости увлекал людей взвода в определении местности нахождения неприятельских бомбометов».

Казак И.Г. Браташ награждён Георгиевским крестом 4-й ст. №576814 «за то, что 12-го августа 1916 года, находясь у передовой позиции, у озера Должна, стоял наблюдателем у щита. Во время обстрела неприятельским бомбометом, своевременно предупредил своего взводного урядника и всех людей взвода и, будучи ранен осколком бомбы в шею, правую руку и ногу, но не покинул своего поста, продолжал наблюдать и старался заметить ме-

Приказъ по 2-му Амурскому казачьему полку.

№ 79.

20-го марта 1916 года. Дѣйствующая армія.

§ 2.

При семъ въ копіи объявляю приказъ по Уссурійской конной дивизіи отъ 7-го марта с. г. за № 166. Приказываю награжденнымъ Георгіевскіе Кресты и медали внести въ ихъ послужные списки. Георгіевскій крестъ убитаго казаза Ивана Михайлова отправить черезъ Войсковое Правленіе для выдачи родственникамъ убитаго. Хозяйственной части потребовать на нихъ денежное довольствіе согласно отдѣла IV ст. 89 Георгіевскаго статута, со дня совершенія подвига., т. е. съ 29-го января сего года.

Приказ по 2-му АКП №79 от 20 марта 1916 г.

сто нахождения неприятельского бомбомета. После сделанной перевязки остался в строю».

Казак 6-й сотни Е.М. Бутин награжден Георгиевским медалью 4-й ст. №554201 «за то, что 31 октября 1916 года, во время обстрела немцами артиллерийским огнем наших окопов, был ранен осколком снаряда в левую руку, выше локтя. После перевязки возвратился в строй и нес службу в окопах».

В донесении об изменениях в состоянии полка с 10 декабря 1915 г. по 1 января 1917 г. полковник Р.А. Вертопрахов подвел итоги участия 2-го АКП в кампании 1916 г. «В пополнение поступило 22 офицера, 57 строевых казаков и 4 нестроевых. Пополнения лошадьми не было. Награждений офицеров орденами Св. Георгия и золотым оружием не было. Георгиевскими крестами награждены 6 казаков, медалями – 24 казака и три офицера. Убиты: три офицера, три казака; 21 казак ранен и 4 контужены. При этом хорунжий А.Ф. Коростовцев и прапорщик Г.Г. Сычев погибли, будучи в прикомандировании к 1-му АКП. Без вести пропавших и пленных не было. Трофеев не было, подсудных дел за грабежи не было. Обмундирование разнообразное и, в большинстве, потрепанное. Снаряжение также имело потрепанный вид. Направления эвакуированных нижних чинов в другие части не было. Случаев обвинения полка или чинов его в грабеже, разбое и насилии не было».

Летом 1916 г. во время наступления Юго-Западного фронта («Брусиловского прорыва») была очищена от врага территория Буковины и Галиции, площадью в 25 тысяч кв. верст. Австро-венгры потеряли 1,5 млн. убитыми и ранеными, 450 тысяч пленными.

В этих боях участвовал вновь сформированный 3-й конный корпус (26 тысяч сабель и 48 орудий), состоявший из 1-й Донской, Уссурийской казачьих дивизий и Кавказской туземной («Дикой») дивизии.

К началу боев 1916 г. Уссурийская казачья дивизия находилась в резерве Северного фронта. 5–10 июля 1916 г. она прибыла по железной дороге из Вендена в Каменец-Подольский, в состав 9-й армии Юго-Западного фронта. Дивизия совершила трехдневный марш в Буковину, до Шипоткамеране (в том числе 1-й АКП), где несмотря на бездорожье и дожди, приняла участие в наступлении войск 9-й армии и до октября вела бои в лесистых Карпатах. В конце ноября 1916 г. дивизия совершила 10-дневный переход в Румынию, где в декабре прикрывала отступление румынской армии на рубеж р. Серет. После отхода Уссурийская конная дивизия находилась в резерве в районе Текучи–Бырлат, в январе 1917 г. для облегчения фуражного довольствия переведена в район Кишинева.

Из воспоминаний генерала П.Н. Краснова, тогда командира полка 1-й Донской дивизии: «... 3-й конный корпус пользовался в армии громкой боевой славой. <…> Помню, как майским утром 1916 года на черном пахотном поле выстроились 48 конных сотен и 12 батарей. Раздались звуки сигнальных труб. На громадном вороном коне, под развевающимся корпусным штандартом, командир корпуса генерал Келлер повел амурских, уссурийских, забайкальских, донских и терских казаков на вражеские позиции под селениями Баламутовкой, Ржавеницами, Топоровцами и Мамаештами (близ г. Черновицы). Казаки шли на штурм смело и весело. Мы захватили 6 тысяч пленных и богатые трофеи.

Действия 1-го АКП в этот период упоминаются в воспоминаниях енисейского казака Г.У. Юшкова, служившего в Уссурийском казачьем полку. Воспоминания эти были опубликованы в сборнике «Енисейские казаки. Их историческое прошлое, быт и служба», вышедшем в Харбине в 1940 г.: «12 июня 1916 года Уссурийскую конную дивизию перебро-

сили через г. Каменец-Подольск и г. Черновицы в Карпаты, где наша дивизия была послана в тыл неприятеля в обход крепости Карлибабы. Австрийский фронт мы перешли без дороги, по тайге и топким болотистым местам. В таких местах мы настилали мосты по нескольку верст для артиллерии и зашли австрийцам в тыл на 25 верст. Первым пошел в наступление 1-й Амурский казачий полк, много взял в плен австрийцев, много трофеев; захватил австрийскую горную артиллерию».

Командир полка Е.Г. Сычев в одном из донесений представил описание боя 3 июля 1916 г. «3-го июля мною и 1-м Амурским казачьи полком приказано начальником дивизии сбить противника с высоты, находящейся южнее 1729 Станкулун. Быстро выдвинув сотни, огнем сбил противника с первых двух сопок и подошел к высоте 1677, которая занималась тремя ротами противника с пулеметами и укреплена окопами. В полку спешенных казаков было 300 человек, т.е., вдвое меньше, чем противника. По нам был открыт артиллерийский, ружейный и пулеметный огонь. Полк начал нести потери. Я назначил 5, 6 и 2 сотни для атаки, велел своим пулеметам открыть по окопам противника сильный огонь. Артиллерия также открыла огонь. По мере подготовки атаки сотням велел продвигаться. Сам же поехал к начальнику дивизии просить отложить атаку до темноты, так как местность была совершенно открытая. Отсрочка была получена.

Но, приехав на позицию, я увидел, что пятая сотня под командой хорунжего Корякина продвинута столько, что возвращать ее было затруднительно. Тогда, я быстро выдвинул остальные сотни, назначил первую в резерв, бросился в атаку всем полком. Полк стремительно, нигде не залегая, с криком «Ура!», перебежал открытое пространство 800–900 м. и бросился в штыки на окопы. Противник открыл сначала сильный огонь артиллерии, ружей и пулеметов, но, по мере нашего приближения, огонь слабел. Большая часть противника бросилась бежать, часть с поднятыми руками бежала сквозь строй полка, и только небольшая часть стреляла, и тут же была перебита. Один пулемет противника действовал до конца и был взят пятой сотней под командой хорунжего Корякина. Сейчас же пулемет был представлен мне казаком, взявшим его, Пашенюком, но разорвавшимся снарядом Пашенюк и рядом стоящий казак были убиты, два человека ранены, контужен в ногу прапорщик Сычев и легко в голову я, и пулемет был подбит.

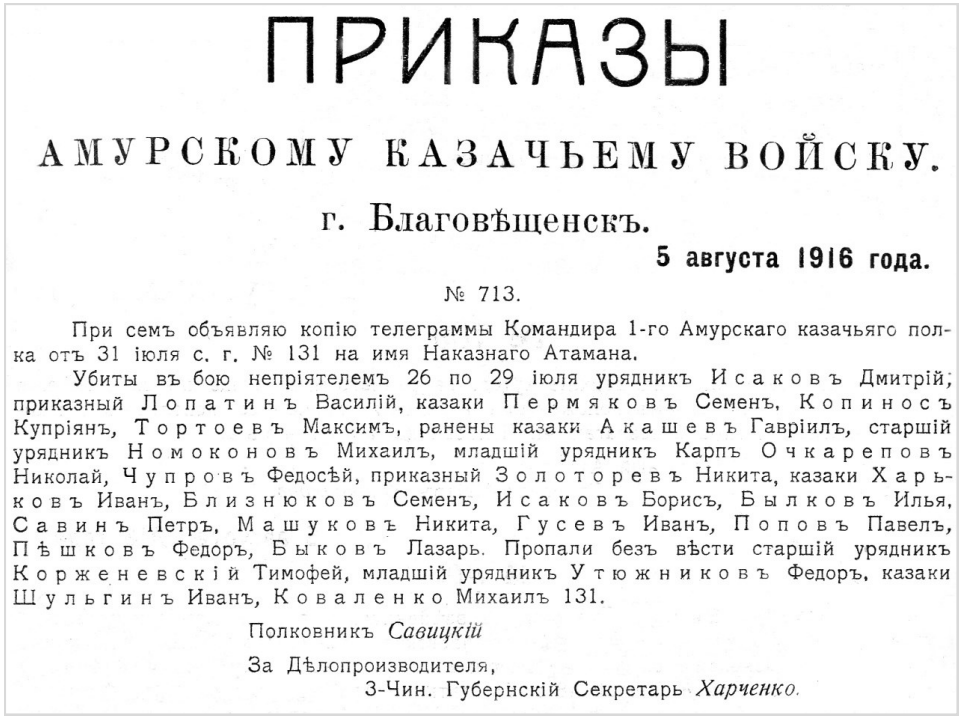
Оставив 1-ю, 3-ю и 6-ю сотни закрепляться на захваченной высоте, с остальными сотнями продолжал преследовать противника. При преследовании был захвачен четвертой сотней под командованием есаула Черепахина второй пулемет. Преследование продолжалось до высоты 1765, где я получил записку полковника Одинцова отвести сотни на высоту 1677, что и исполнил. Полк с успехом выполнил приказание, разбил три роты с пулеметами, т.е. сильнейшего противника, взял в штыки высоту 1677, пленных и с боя, действовавших два пулемета. Гг. офицеры и казаки вели себя молодцами. Полковник Сычев. 15 авг. 1916 г.».

Из телеграммы командира 1-го АКП наказному атаману АКВ К.Н. Хагондокову от 8 июля 1916 г.: «...Спешенный 1-й полк доблестно ходил в штыковую атаку. Нанес поражение врагу. Взял пленных, два пулемета. С поля боя поклон родному войску. Офицеры целы. Казаков убито одиннадцать: Федор Лондарев, Степан Цыганов, Василий Пинегин, Афанасий Вараксин, Алексей Пашенюк, Михаил Самсонов, Кирилл Хоружий, Дмитрий Стрельцов, Василий Гусевский, Иоаким Верхотуров, Яков Шиш. Ранены и контужены 48 казаков. Передайте в утешение родным, что казаки пали в бою, выполняя святую обязанность защиты Отечества. ... Комполка Сычев».

Уссурийская конная дивизия большей частью участвовала в боях в составе корпуса, соответственно заслуги и поражения относились ко всему корпусу. Однако 1-й АКП записал на свой личный счет еще и бой 28 июля 1916 г. у д. Яловичера.

«27-го июля мне было приказано окружить противника в д. Яловичера и заставить положить его оружие. Противника по слухам было 2 роты. Зная, что в горах атаковать в лоб и, главное, заставить положить оружие крайне трудно, я решил сделать большой обход по горам и ударить с тыла. Вышли в 9 часов утра и 6 верст по горам, доходящим до 1500 метров, без дороги, по дремучему лесу, сделали только к 15 часам дня. Выйдя в тыл противнику, подвел имеющие у меня 5 сотен (спешено 250 человек) ближе и с криком «Ура!», без выстрела, бросился в штыки на врага. Противник не ожидал удара с тыла, бросился бежать, беспорядочно стреляя или, бросая оружие, сдавался в плен. Продолжая преследовать, мы окружили одну роту, которая, не видя исхода, положила оружие. Взято в плен всего 118 человек, остальные переколоты, и большая часть разбежалась. На поле боя подобрали 95 винтовок. Гг. офицеры и казаки вели себя геройски. Полковник Сычев».

Генерал-майор А.М. Крымов отметил заслуги амурских казаков благодарностью, доведенной до всех подразделений дивизии: «Командиру 1-го Амурского казачьего полка. Копия всем командирам полков и дивизионов. 27 июля 1916 г. из Шипот-Калираля. Всегда

ПРИКАЗЫ

АМУРСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ВОЙСКУ.

г. Благовѣщенскъ.

5 августа 1916 года.

№ 713.

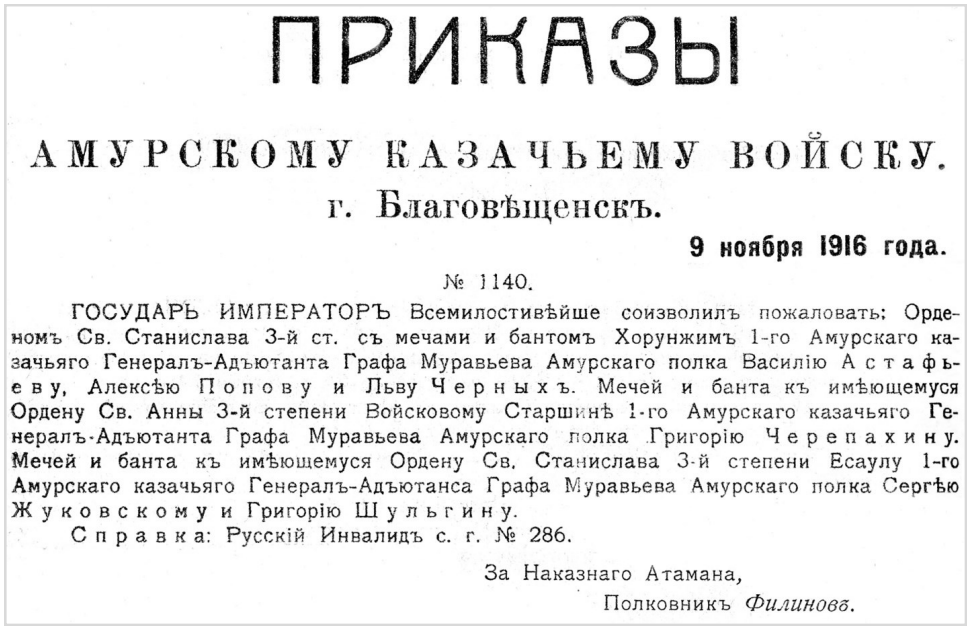
При семъ объявляю копію телеграммы Командира 1-го Амурскаго казачьяго полка отъ 31 іюля с. г. № 131 на имя Наказнаго Атамана.

Убиты въ бою непріятелемъ 26 по 29 іюля урядникъ Исаковъ Дмитрій; приказный Лопатинъ Василій, казаки Пермяковъ Семенъ, Копиносъ Купріянъ, Тортоевъ Максимъ, ранены казаки Акашевъ Гавріилъ, старшій урядникъ Номоконовъ Михаилъ, младшій урядникъ Карпъ Очкареповъ Николай, Чупровъ Федосѣй, приказный Золоторевъ Никита, казаки Харьковъ Иванъ, Близнюковъ Семенъ, Исаковъ Борисъ, Былковъ Илья, Савинъ Петръ, Машуковъ Никита, Гусевъ Иванъ, Поповъ Павелъ, Пѣшковъ Федоръ, Быковъ Лазарь. Пропали безъ вѣсти старшій урядникъ Корженевскій Тимофей, младшій урядникъ Утюжниковъ Федоръ, казаки Шульгинъ Иванъ, Коваленко Михаилъ 131.

Полковникъ *Савицкій*

За Дѣлопроизводителя,
3-Чин. Губернскій Секретарь *Харченко.*

Приказ АКВ №713 от 5 августа 1916 г.

ПРИКАЗЫ

АМУРСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ВОЙСКУ.

г. Благовѣщенскъ.

9 ноября 1916 года.

№ 1140.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: Орденомъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ Хорунжимъ 1-го Амурскаго казачьяго Генералъ-Адъютанта Графа Муравьева Амурскаго полка Василію Астафьеву, Алексѣю Попову и Льву Черныхъ. Мечей и банта къ имѣющемуся Ордену Св. Анны 3-й степени Войсковому Старшинѣ 1-го Амурскаго казачьяго Генералъ-Адъютанта Графа Муравьева Амурскаго полка Григорію Черепахину. Мечей и банта къ имѣющемуся Ордену Св. Станислава 3-й степени Есаулу 1-го Амурскаго казачьяго Генералъ-Адъютанса Графа Муравьева Амурскаго полка Сергѣю Жуковскому и Григорію Шульгину.

Справка: Русскій Инвалидъ с. г. № 286.

За Наказнаго Атамана,
Полковникъ *Филиновъ.*

Приказ АКВ №1140 от 9 ноября 1916 г.

был уверен в том, что Амурцы сделают все, что в их силах. По получению приказания, исполнили лихой поиск сегодня на Яловичеры и пленение роты противника – новый подвиг полка и лучшее доказательство твердости амурцев в исполнении долга. За сегодняшнее блестящее дело благодарю всех гг. офицеров и молодцов-казаков».

Из телеграммы командира 1-го АКП в войсковое правление АКВ 31 июля 1916 г.: «...Убиты в боях 26–29 июля 10 казаков: Дмитрий Исаков, Василий Лопатин, Семен Пермяков, Куприян Капинас, Максим Тортоев, Тимофей Корженевский, Федор Утюжников, Иван Шульгин, Михаил Коваленко, Афанасий Мантуло. Ранены 18 казаков. ... Комполка Сычев». Сведения эти были отражены в приказе АКВ.

Хорунжий 1-го АКП К.П. Старицын

Летом 1916 г. Уссурийская конная дивизия отошла в Буковину, где несла службу на боевых участках, сменив 327-й пехотный Корсунский полк. Казаков с лошадей спешили, и они шесть месяцев занимали окопы. Коноводы с лошадьми в это время находились в тылу, а штаб дивизии и базы – в Обер-Викове. Припасы и продовольствие казакам на передовые позиции доставлялись на вьючных лошадях. Раненых вывозили на конных носилках в штаб дивизии, откуда направляли в Черновицы.

За бои в Карпатах летом 1916 г. сотни казаков-амурцев были отмечены георгиевскими крестами и медалями, десятки из них повторно, в том числе М. Швалов (пос. Верхне-Благовещенский). Приказом по Уссурийской казачьей дивизии награды особо отличившихся погибших казаков: В. Гусевского Черняевский округ), В. Лопатина (Кумарский округ) и И. Михайлова (Михайло-Семеновский округ) были отправлены в войсковое правление АКВ для торжественной передачи родным.

Орденами Св. Анны и Св. Станислава с мечами и бантом были награждены 14 офицеров 1-го Амурского полка: В. Астафьев, А. Бородин, Б. Бянкин, В. Воробей, С. Жуковский, Д. Кузнецов, А. Москальцов, А. Попов, Б. Савицкий, Н. Танаев, Г. Тонких, Г. Черепахин, Л. Черных, Г. Шульгин.

В рапорте от 15 августа 1916 г. комполка Сычев отмечал: «Общие потери, понесенные полком с 1 июля: 1 офицер убит, два контужено, казаков 14 убитых, 8 умерло от ран, 59 ранено и контужено. Взято с боя 2 действующих пулемета, почти целиком рота австрийцев в 118 человек и, кроме того, 25 отдельных пленных, 118 ружей».

Участие в летних боях тяжело сказалось на строевом состоянии казаков и конского состава. По приказу командира дивизии генерала А.М. Крымова в сентябре 1916 г. был произведен осмотр строевых и обозных лошадей частей дивизии, по итогам которого был объявлен выговор командиру 1-го Амурского казачьего полка и арестованы на 14 суток все шесть сотенных командиров. «Сотника Богданова, оставленного при коноводах, за допущенные беспорядки ограничиваюсь арестом у этапного коменданта Селетина на 14 суток». В приказе было также указано, что в 1-м АКП было осмотрено 940 лошадей. Из них вполне годных для работы оказалось только 4%, удовлетворительных – 45%, неудовлетворительных – 30%, и совсем негодных – 21%. То есть больше половины лошадей оказались непригодными для службы. В других подразделениях дивизии положение с конским составом было лучше, там годных и в удовлетворительном состоянии лошадей было от 60 до 80%. По результатам осмотра лошадей Крымов подписал приказ, в котором потребовал, чтобы все лошади стояли в сухих местах и непременно под крышей, немедленно был налажен уход за лошадьми, приняты меры к их перековке, закупке попон и приведению в порядок сёдел.

17 октября 1916 г. 1-й АКП в составе Уссурийской конной дивизии был снят с передовой и отправлен в армейский резерв в район Обер-Виков.

Ободренная успехами русских войск, Румыния вступила в войну на стороне Антанты. Осенью 1916 г. австро-германцы разгромили неподготовленную румынскую армию. Без боя был сдан Бухарест, король Румынии и правительство бежали в российскую Молдавию. И снова России для спасения союзников пришлось невыгодно удлинить фронт, транспортные коммуникации и ввести в Румынию 35 пехотных и 11 казачьих дивизий, в том числе 3-й конный корпус. Два месяца шли кровопролитные бои с отборными войсками противника.

Михаил Андреевич Швалов (1894–1992), житель поселка Верхне-Благовещенского, бывший казак 4-й сотни 1-го АКП Уссурийской конной дивизии рассказывал: «Две недели шли форсированным маршем на помощь разбитым румынам. Затяжные дожди, набухшие шинели и папахи, раскисшие сапоги, сухое питание,

отощавшие от бескормицы лошади. Прибыли на позиции – и сразу же в залитые водой окопы. Немцев отбили и сами пошли в наступление. Под городом Мэрешти наш полк ходил в конную атаку. Столкнулись с тяжелой немецкой кавалерией. Немцы, хоть и смелые солдаты, но супротив казаков – слабоваты. Лошади у них толстозадые, неповоротливые, а у всадников, вместо шашек, огромные палаши – двумя руками махать надо. Порубали мы немцев видимо-невидимо. Правда, и наших казаков полегло немало.

В том бою были убиты верхнеблаговещенские станичники: Иван Шульгин, Даниил Утюжников, Петр Кармадонов, Петр Карсаков, а Иван Бородин и Георгий Екимов были тяжело ранены...»

В конце января 1917 г. 3-й конный корпус был выведен в резерв Румынского фронта в район Кишинева. 1-й АКП был расквартирован в молдавском селе Парканы. Казаки получили длительную передышку. По воспоминаниям М.А. Швалова истинной причиной отвода 3-го конного корпуса в глубокий тыл был сыпной тиф, которым проболели едва ли не все казаки. Сам Швалов и однополчане вповалку лежали в крестьянских хатах в тяжелом бреду, без достаточной медицинской помощи. «Недуг не взял лишь одного ветеринарного фельдшера, урядника Сашку Гантимурова Игнашинской станицы, который лечил всех казаков. Да спасибо селянам, которые давали молоко, вино и ухаживали за больными».

Командир полка Е.Г. Сычев в отчете от 15 февраля 1917 г. подводил итоги изменений в состоянии полка с 1 декабря 1915 по 1 января 1917 г. На пополнение прибыли 10 офицеров, прикомандированных из других частей, 12 выпущенных из училищ. Из войска прибыли 258 строевых казаков и 9 нестроевых. Случаев направления эвакуированных казаков в другие части не было. Случаев обвинения полка в грабеже не было.

С начала войны по 1 декабря 1915 г. полевому суду предан 1 казак, за грабеж, разбой и побег со службы расстрелян. С 1 декабря 1915 г. по 1 января 1917 г. военно-полевому суду преданы 2 казака, за насилие, пьянство и угрозу убить начальника расстреляны.

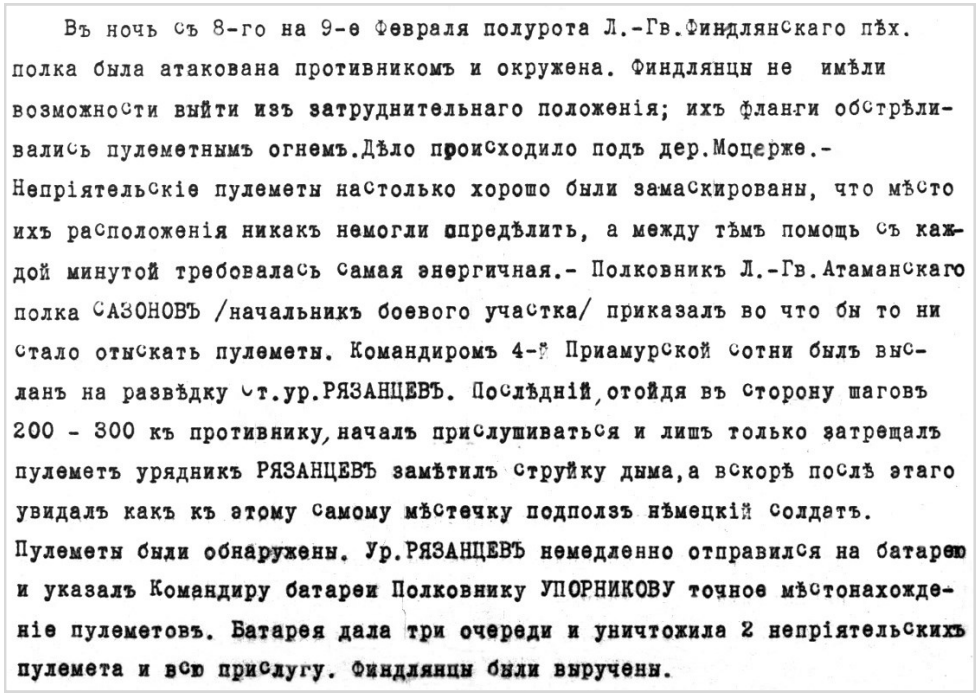
Кроме двух фронтовых казачьих полков и взвода лейб-гвардии, в урочище Большой Буялык, близ Одессы, дислоцировались прифронтовые сводные казачьи подразделения Амурского и Уссурийского казачьих войск: конная сотня пополнения и отделение конско-фуражного и вещевого запаса. Подобные подразделения приамурских войск находились и в Челябинске, с подчинением в интендантском отношении штабу Казанского военного округа. Сотня пополнения и безномерной (3-й) Амурский конный резервный казачий полк и войсковое правление квартировали в Благовещенске. По течению Амура, в пунктах нахождения таможенных застав, стояли восемь особых конных сотен. Таким образом, из почти 50-тысячного населения АКВ, по мобилизации под ружье было поставлено 6 тысяч казаков в возрасте от 21 до 40 лет, в том числе около 3,5 тысяч были на фронте в действующей армии.

По данным на 2 декабря 1916 г. в строю находилось 58 офицеров и 2516 казаков. Георгиевским оружием был награжден один офицер – полковник Е.Г. Сычев, Георгиевскими крестами – 141 амурец, медалями – 175 воинов. Потери: убиты 57 казаков, ранены – 228. По данным В.Г. Кильчанского, за два с половиной года войны потери только 1-го АКП составили 156 человек убитыми и 488 ранеными.

Попутно отметим, что по данным Амурского воинского присутствия, в Амурской области в 1914–1917 гг., из 360 тысяч населения было мобилизовано в армию 50 тысяч человек всех сословий, из них 38 тысяч было отправлено на фронт. Невредимыми вернулись 20 тысяч человек, ранеными – 16 тысяч. 14 тысяч человек были убиты, умерли от ран и пропали без вести («Наши дни», №33, 15 февраля 1919 г.).

На сегодняшний день выявлены фамилии 268 георгиевских кавалеров АКВ – участников Первой мировой войны, из них 27 были награждены только медалями. За небольшим исключением, все награжденные являются коренными жителями Амурской области. Из них по 1-му АКП – 244, по 2-му – 8, по Амурскому взводу 4-й Приамурской сотни – 16.

Не так давно удалось уточнить биографические данные единственного полного Георгиевского кавалера АКВ за весь период его существования – Сергея Яковлевича Рязанцева (1892, Кумарский станич. округ АКВ–01.08.1927, Харбин). Ст. урядник Амурского взвода 4-й Приамурской сотни л.-гв. СКП. Участник МВ в его составе. Подхорунжий (на 23.02.1916). Из юнкеров Тифлисской школы прапорщиков ополчения выпущен (пр. Главкома Кавказской А от 02.03.1917, утв. ПАФ 23.09.1917) прапорщиком арм. пехоты. Отличался «особенной смелостью и лихостью». В белых войсках Восточного фронта. Хорунжий (с 20.04.1919), в АКП (на 25.10.1919), с 1922 – командир партизанского отряда АВО. В эмиграции в Маньчжурии, есаул, совершал рейды на советскую территорию. Награды: ГК – 4-й ст. №107922 (18.12.1914, в списке награжденных указан подхорунжим), 3-й ст. №444325 (1915, взамен вторично пожалованного креста 4-й ст. №142468). 2-й ст. (?), 1-й ст. №3192; английская медаль «За выдающиеся заслуги» (DSM – The Distinguished Servise Medal, 1916).

Въ ночь съ 8-го на 9-е Февраля полурота Л.-Гв.Финдлянскаго пѣх. полка была атакована противникомъ и окружена. Финдлянцы не имѣли возможности выйти изъ затруднительнаго положенія; ихъ фланги обстрѣливались пулеметнымъ огнемъ.Дѣло происходило подъ дер.Моцерже.- Непріятельскіе пулеметы настолько хорошо были замаскированы, что мѣсто ихъ расположенія никакъ немогли опредѣлить, а между тѣмъ помощь съ каждой минутой требовалась самая энергичная.- Полковникъ Л.-Гв.Атаманскаго полка САЗОНОВЪ /начальникъ боевого участка/ приказалъ во что бы то ни стало отыскать пулеметы. Командиромъ 4-й Приамурской сотни былъ высланъ на развѣдку ст.ур.РЯЗАНЦЕВЪ. Послѣдній, отойдя въ сторону шаговъ 200 - 300 къ противнику, началъ прислушиваться и лишъ только затрещалъ пулеметъ урядникъ РЯЗАНЦЕВЪ замѣтилъ струйку дыма, а вскорѣ послѣ этаго увидалъ какъ къ этому самому мѣстечку подползъ нѣмецкій солдатъ. Пулеметы были обнаружены. Ур.РЯЗАНЦЕВЪ немедленно отправился на батарею и указалъ Командиру батареи Полковнику УПОРНИКОВУ точное мѣстонахожденіе пулеметовъ. Батарея дала три очереди и уничтожила 2 непріятельскихъ пулемета и всю прислугу. Финдлянцы были выручены.

Описание одного из подвигов С.Я. Рязанцева. 1915 г.

Георгиевскими крестами 2-й–4-й степеней награждены Михаил Маркович Екимов Екатерининский станич. округ), Андрей Иванович Митясов (Екатернинский станич. округ), Иван Иванович Некрасов (Поярковский станич. округ), Максим Семенович Семчугов Иннокентьевский станич. округ), Калина Федосеев (Поярковский станич. округ), Павел Георгиевич Чупров (Черняевский станич. округ). К. Федосеев, один из немногих казаков, кто был награжден крестами 3-й и 4-й ст. еще за Русско-японскую войну 1904-1905 гг. В 1-м АКП служили три брата Чупровых, все трое стали Георгиевскими кавалерами, а один из них (Павел) позже стал офицером.

Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степеней были награждены около 40 казаков, из них двое – И.И. Пакулов и М.К. Пенжуков впоследствии стали красными партизанами и, среди немногих ветеранов Великой войны, пережили события 1-й половины XX века.

Среди награжденных Георгиевскими медалями 4-й степени недавно установлены: Р. Банщиков, Н. Калинин, Ф. Калинин, П. Ракитин.

Нужно отметить, что не только фронтовики были отмечены значимыми наградами в период Мировой войны. Три казака Игнашинского станичного округа – Г. Портнягин, М. Почекунин, Д. Суриков были награждены Георгиевскими медалями 4-й ст. «за отличные действия при перестрелке с хунхузами, причём трое хунхузов оказались убитыми и двое захвачены живыми» (пр. АКВ №1033 от 10.10.1916).

Кавалер Георгиевского оружия, командир 1-го АКП, казак Игнашинского станичного округа Е.Г. Сычев (впоследствии генерал-лейтенант), стал одним из лидеров дальневосточной казачьей эмиграции. Во время 2-й Мировой войны он принял советское гражданство и работал на советской радиостанции «Голос Родины» в Шанхае.

Бывший командир АКП (1908–1913) Э.Ф. Раддац, по существу, подготовивший полк к войне, командовал Сибирской казачьей бригадой и 1-й Кавказской казачьей дивизией на Кавказском фронте. За успешные действия против турецких войск награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. и Георгиевским оружием.

Последний командир 1-го АКП и командующий войсками Петроградского военного округа перед октябрьским переворотом 1917 г., донской казак полковник Г.П. Полковников за боевые отличия в Великой войне был награжден Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия 4-й ст.

Подъесаул АКП С.П. Зыков, заслуживший орден Св. Георгия 4-й ст. и Золотое оружие в Русско-японскую войну, в Первую мировую командовал Туркменским конным полком, бригадой и дивизией, генерал-майор (1917), награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. (1916).

Первый Георгиевский кавалер АКВ Р.А. Вертопрахов достойно командовал 2-м Амурским казачьим полком, впоследствии участвовал в Белом движении на Дальнем Востоке и деятельности казачьих объединений в Китае в эмиграции.

ДОПОЛНЕНІЕ
КЪ
ВЫСОЧАЙШЕМУ
ПРИКАЗУ,

ОТДАННОМУ ДЕКАБРЯ 11-ГО ДНЯ 1916 ГОДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по удостоенію Петроградской Думы Георгіевскаго Оружія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Георгіевское Оружіе:

Командирамъ полковъ:

1-го Амурскаго казачьяго Генералъ-Адъютанта Графа Муравьева-Амурскаго, Ефиму Сычеву, за то, что лично подъ непріятельскимъ артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ бросившись 3-го Іюля 1916 года въ атаку во главѣ сотенъ названнаго полка на высоту «1677», преграждавшую дорогу на Кирлибабское шоссе, взялъ ее штыковымъ ударомъ, захвативъ при этомъ два дѣйствовавшихъ пулемета и плѣнныхъ.

Подписалъ:
Военный Министръ, *Генералъ отъ Инфантеріи Бѣляевъ.*

Дополнение к Высочайшему приказу, отданному 11 декабря 1916 г.

ПРИКАЗЫ
АМУРСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ВОЙСКУ.
г. Благовѣщенскъ.

30 ноября 1916 года.

№ 1237.

Объявляю для свѣдѣнія телеграмму Войскового Наказнаго Атамана отъ 30 сего ноября за № 5309, предписываю таковую прочитать въ командѣ артиллеристовъ.

Благовѣщенскъ.

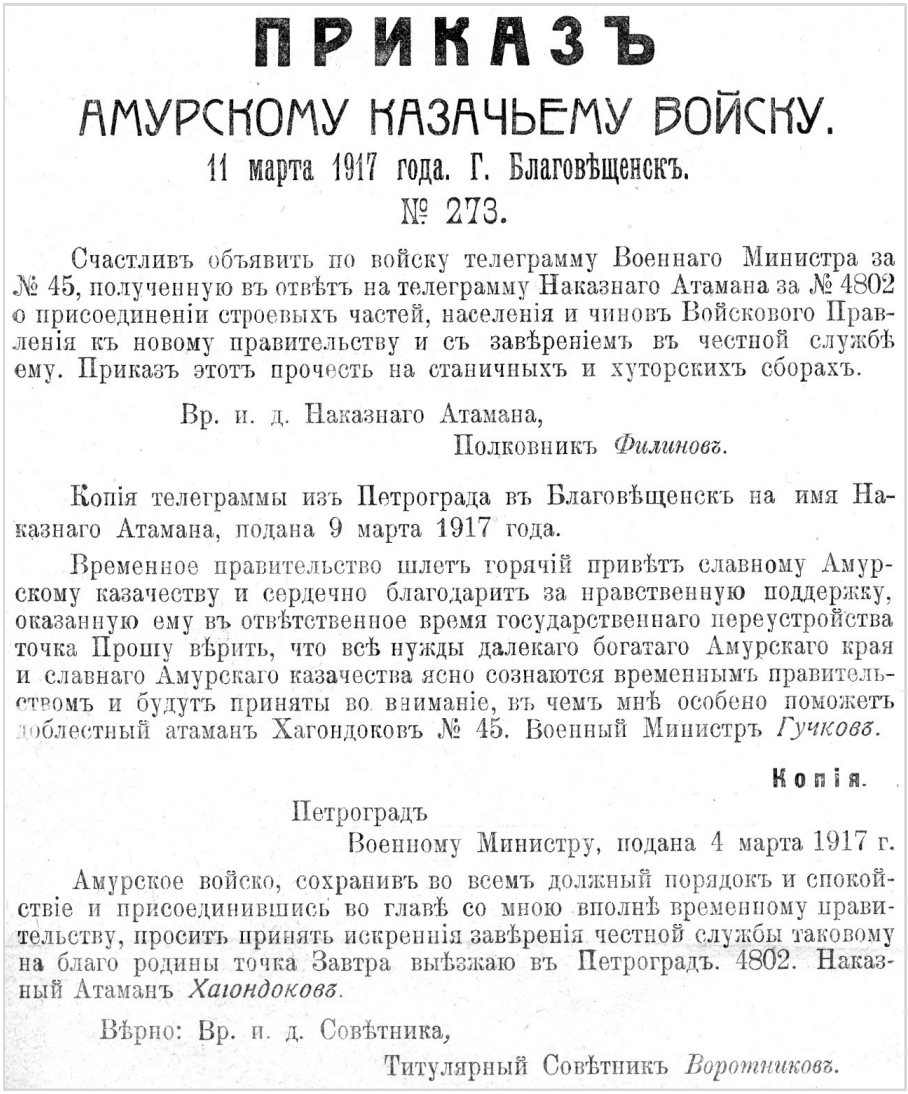
Наказному Атаману

Поздравляю Амурское казачье войско Монаршею милостью дарованіемъ войску артиллеріи. Молодой батареѣ желаю полнаго преуспѣванія во славу Амурскаго казачества. 5309. Подписалъ Генералъ отъ-Артиллеріи Нищенковъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: За Дѣлопроизводителя,
З.-Чин. Губернскій Секретарь *Харченко.*

За Наказнаго Атамана,
Полковникъ *Филиновъ.*

Приказ АКВ №1237 от 30 ноября 1916 г.

ПРИКАЗЪ

АМУРСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ВОЙСКУ.

11 марта 1917 года. Г. Благовѣщенскъ.

№ 273.

Счастливъ объявить по войску телеграмму Военнаго Министра за № 45, полученную въ отвѣтъ на телеграмму Наказнаго Атамана за № 4802 о присоединеніи строевыхъ частей, населенія и чиновъ Войскового Правленія къ новому правительству и съ завѣреніемъ въ честной службѣ ему. Приказъ этотъ прочесть на станичныхъ и хуторскихъ сборахъ.

Вр. и. д. Наказнаго Атамана,
Полковникъ *Филиновъ*.

Копія телеграммы изъ Петрограда въ Благовѣщенскъ на имя Наказнаго Атамана, подана 9 марта 1917 года.

Временное правительство шлетъ горячій привѣтъ славному Амурскому казачеству и сердечно благодаритъ за нравственную поддержку, оказанную ему въ отвѣтственное время государственнаго переустройства точка Прошу вѣрить, что всѣ нужды далекаго богатаго Амурскаго края и славнаго Амурскаго казачества ясно сознаются временнымъ правительствомъ и будутъ приняты во вниманіе, въ чемъ мнѣ особено поможетъ доблестный атаманъ Хагондоковъ № 45. Военный Министръ *Гучковъ*.

Копія.

Петроградъ
Военному Министру, подана 4 марта 1917 г.

Амурское войско, сохранивъ во всемъ должный порядокъ и спокойствіе и присоединившись во главѣ со мною вполнѣ временному правительству, проситъ принять искреннія завѣренія честной службы таковому на благо родины точка Завтра выѣзжаю въ Петроградъ. 4802. Наказный Атаманъ *Хагондоковъ*.

Вѣрно: Вр. и. д. Совѣтника,
Титулярный Совѣтникъ *Воротниковъ*.

Приказ АКВ №273 от 11 марта 1917 г.

В конце 1916 г. в составе АКВ началось формирование Амурской казачьей батареи, закончившееся к началу февраля 1917 г. Ее командиром с 7 апреля 1917 г. был назначен есаул ЗКВ А.П. Соловьев.

В феврале 1917 г. 1-й АКП в составе 3-го конного корпуса находился в резерве на Румынском фронте. 6 марта всем полкам корпуса был зачитан манифест Николая II об отречении от престола. Сызмальства воспитанные на идее нерушимости присяги и верности царю и Отечеству, многие казаки и офицеры отречения не приняли.

В целях укрепления дисциплины в войсках и «ведения войны до победного конца» Временное правительство утвердило новый текст военной присяги: «На верность службе Российскому государству». 18–20 марта 1917 г. новую присягу приняли 1-й и 2-й Амурские казачьи полки. Командир 2-го Амурского полка, полковник Р.А. Вертопрахов телеграфировал наказному атаману АКВ: «Я, офицеры, казаки, приняв присягу новому правительству поддержали его в трудной борьбе по устройству новой свободной дорогой нам Родины...»

К августу 1917 г. война ощущалась уже всем населением России, поскольку мобилизации вычерпали из народного хозяйства 19 миллионов мужчин. Страна получила огромные людские потери, упадок сельского хозяйства, рост цен, продовольственные проблемы. Улавливая недовольство масс затянувшейся войной, учитывая перебои с продовольствием, особенно в Петрограде, и вековую мечту крестьян поделить помещичьи земли, РСДРП повела невиданную антиправительственную агитацию. Под ее знамя стала значительная часть рабочих, солдаты Петроградского гарнизона и матросы Балтийского флота.

Одновременно консолидировались и правые силы. Центром подготовки правого мятежа была выбрана Ставка Верховного командования в Могилеве. Главковерх генерал-лейтенант Л.Г. Корнилов еще в начале августа начал переброску 3-го конного корпуса генерала А.М. Крымова с Румынского фронта в район Невель–Великие Луки, то есть в тылы Северного фронта, поближе к столице. Корнилов потребовал передачи ему всей полноты власти, в ответ Керенский телеграфно снял его с поста Главковерха. Генерал, отказавшись подчиниться, обратился с воззванием к армии и населению, в котором обвинил Керенского в неспособности противодействовать смутьянам и управлять страной, а министрам предложил подать в отставку. В обращении к казакам Корнилов призывал: «Казаки, дорогие станичники, рыцари земли русской! Час пробил – Родина накануне смерти! Спасайте отечество и Свободу, завоеванную Революцией! Слушайте и исполняйте только мои приказы. Поддержите честь и славу доблестного казачества!»

22 августа 1917 г. 3-й конный корпус генерала Крымова в составе 1-й Донской, Уссурийской и Кавказской туземной («Дикой») дивизий снялся с мест сосредоточения и плотными эшелонами, по трем железным дорогам, через Псков, Дно и Нарву двинулся на Петроград. Уссурийской казачьей дивизии, в которую входил 1-й Амурский казачий полк, была поставлена задача: следуя эшелонами по линии Двинск–Нарва, сосредоточиться в районе Гатчина–Царское Село, откуда в конном строю наступать на столицу.

К 30–31 августа все три дивизии 3-го конного корпуса застряли на станциях и полустанках в 40–50 км от столицы, головные эшелоны Уссурийской дивизии не смогли продвинуться дальше Гатчины. Остановившиеся казачьи шелоны были «атакованы» тысячами агитаторов из Петрограда, в основном большевиков. Агитация питерцев имела успех. Казаки и кавказцы 3-го конного корпуса вышли из повиновения командирам и отказались наступать на Петроград. В казачьих частях прошли митинги и сходы. Активные офицеры-корниловцы были отстранены от командования и частью изгнаны из полков.

Казаки 1-го АКП арестовали командира полка Г.П. Полковникова и офицеров полка, сформировали полковой комитет и решительно отказались от участия в корниловском наступлении. Председателем полкового комитета был избран казак Черных. («Народное дело», 10 сентября 1917 г.). Не принял участия в корниловском мятеже и 2-й Амурский полк.

20 сентября Керенский подписал приказ о передислокации 3-го конного корпуса в резерв Северного фронта, в район Псков–Остров, где он был расквартирован по деревням вдоль линии железной дороги. 1-й АКП был размещен на постой в деревне Заходы близ Пскова, в 370 км от столицы.

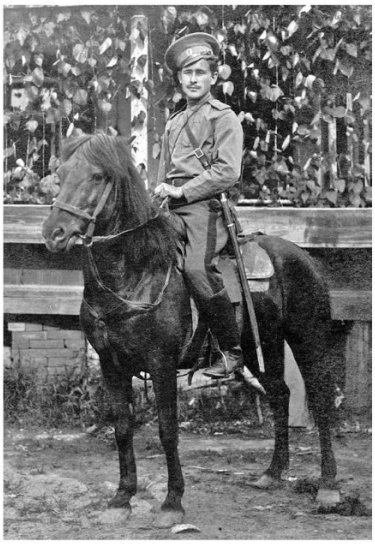
После большевистского переворота 25 октября, 26–27 октября полковые комитеты 1-го АКП и, недавно прикомандированного к корпусу 2-го АКП приняли решение в выступлении Керенского–Краснова на Петроград не участвовать. Постановление об отказе наступать на Петроград принял и батарейный комитет 1-й Амурской казачьей батареи АКВ, стоявшей в Великих Луках. Командир батареи есаул А. Соловьев, сотники В. Астафьев и Д. Николаев, хорунжий М. Хрешков, – требовавшие отправки уже погруженной в эшелон батареи, вынуждены были покинуть часть.

В ноябре–декабре 1917 г. подразделения 3-го конного корпуса, располагались на прежних местах дислокации по линии Остров–Псков–Нарва, в Великих Луках, и входили в группу войск «завесы», сформированной для прикрытия распавшейся линии фронта от возможного немецкого наступления. 10 ноября 1917 г. председатель Совнаркома В.И. Ленин подписал декрет «О постепенной демобилизации бывшей царской армии».

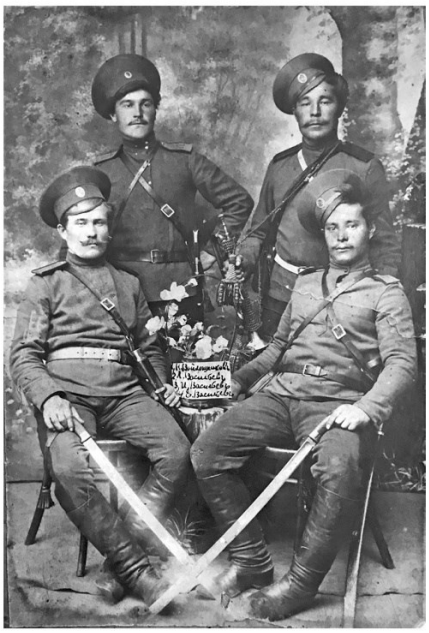
Отправка эшелонов демобилизованных казаков Уссурийской конной дивизии началась 16 декабря 1917 г. В отличие от солдат, неорганизованными толпами покидавших фронт, казачьи части сохраняли свою организацию и в полном боевом и хозяйственном снаряжении убывали в родные края. Казакам оставили винтовки, шашки, пулеметы, полковое хозяйственное имущество, часть денежных средств полковых касс, но изъяли орудия, автомобили, средства связи, знамена и документацию штабов.

В январе 1918 г. в Благовещенск вернулись Амурские казачьи полки и Амурская казачья батарея (первый эшелон прибыл 2 января). По прибытии фронтовиков, молодые казаки (первых двух лет службы), которых больше всего было во 2-м Амурском полку, были оставлены войсковым правлением дослуживать срок в кадровом казачьем полку. Старослужащие, получив денежное содержание, были распущены по домам. Казаки возвращались в станицы конными и при оружии.

19 января 4-й круг АКВ принял решение о сформировании из молодых казаков призыва 1916–1918 годов 4-сотенного полка и 4-орудийной батареи с размещением их в Благовещенске. Командный состав полка – 13 строевых офицеров и 5 гражданских чинов, батареи – 3 офицера и 1 специалист по технической части. Командиром АКП стал войсковой старшина А.Д. Кузнецов.

П.П. Исаков. 1914 г.

Н. Войлошников, И. Васильев,
А. Васильев, Е. Васильев. 1915 г.

Н. Рощин. 1916 г.

Е.И. Бреус. 1917 г.

В.Ф. Филинов. 1913 г.

Н.Ф. Лончаков. 1914 г.

А.И. Пакулов. 1916 г.

А.И. Седельников с женой. 1916 г.

Казаки-фронтовики станицы Черняевской. 1918 г.

Казаки АКВ – участники Первой мировой войны

«Первый амурский полк оказался большевистским и был войсковым правительством распущен по домам для отрезвления в здоровой казачьей среде. Второй полк и батарея не поддались большевистской пропаганде и прибыли хорошо вооруженными с винтовками и пулеметами. Эти части остались в городе» («Вестник Маньчжурии» №44, 12.03(27.02).1918).

Численность казаков, находящихся в Благовещенске в различных подразделениях, составляла, по некоторым сведениям, до 1500 человек. В активных боевых действиях по отражения захвата города большевиками в марте 1918 г. большинство из них участия не принимало.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абеленцев, В. Н. Амурское казачество XIX–XX вв. : сборник статей и публикаций. Изд. 2-е, доп. и испр. – Благовещенск, 2005.
2. Абеленцев, В. Н., Гаршин, А. А. Георгиевские кавалеры Приамурья. 1854–1917 гг. Историко-краеведческие очерки, списки и материалы к биографиям Георгиевских кавалеров. – Благовещенск, 2014.
3. Абеленцев, В. Н., Гаршин, А. А. Господа офицеры… Командный и военно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854–1922 : биографический справочник. – Благовещенск, 2016.
4. Амурские казаки. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. В 2-х т. – Благовещенск, 2008.
5. Верой и правдой служа Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851–1920-е. – Благовещенск, 2018.
6. Врангель, П. Н. Воспоминания: в 2 частях. 1916–1920. – Москва, 2006.
7. Высочайшие приказы по Военному ведомству 1914–1917.
8. Государственный архив Амурской области (ГААО). Фонд: И-10 (Приамурские казачьи войска. Правление Амурского казачьего войска).
9. История Благовещенска. 1856–1917. В 2-х т. – Благовещенск, 2009.
10. Кильчанский, В. Г. Амурское казачье войско в 1914–1917 гг. // Амурские казаки. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. В 2-х т. Т. 1. – Благовещенск, 2008. – С. 232–258.
11. Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 г. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917). – Москва, 1940.
12. Наши дни : газета. – Благовещенск, 1919.
13. Офицеры русской императорской армии. [Электронный ресурс]. – URL: http://ria1914.info.
14. Памяти героев Великой Войны 1914–1918. [Электронный ресурс]. – URL: http://gwar.mil.ru.
15. Патрикеев, С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского Креста. 1914–1922 гг. – Москва, 2012–2015.
16. Приказы Амурскому казачьему войску за 1914–1917 гг. / НСБ ГАОО.
17. Сотник Беда. Яловичера // Луч Азии. – №43-3. – С. 11–12. – Харбин, 1938.
18. Список офицеров, писарей, классных чинов, урядников, фельдшеров АКВ. 17–21.06.1917 г. / ГААО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 136.
19. Список по старшинству в чинах штаб- и обер-офицерам АКП к 01.01.1914 г.

С. В. АДАМЕНКО,
учитель истории и обществознания
МАОУ «Средняя школа №172»,
(Амурская область, с. Аркадьевка,
Архаринский муниципальный округ)

Ключевые слова: Архаринский округ, Хингано-Архаринский район, исчезнувшие сёла.

Автор приводит сведения по истории нескольких сельских поселений Архаринского муниципального округа, которые исчезли с его карты более полувека назад. Данный материал был подготовлен на основе устных и письменных источников информации, собранных и обработанных автором статьи. Автор приводит фамилии коренных жителей Архаринского округа, названия местных сельхозпредприятий, делает попытки восставить картину расцвета и угасания указанных в статье сёл.

СЁЛА, КОТОРЫХ НЕТ. ИСЧЕЗНУВШИЕ СЁЛА АРХАРИНСКОГО ОКРУГА

Время. Оно меняет русла рек, оно же стирает с карты целые сёла. Там, где раньше, на заре заселения юга Приамурья, кипела жизнь, процветали хозяйства, сейчас поросли леса. Ничто уже не выдаёт в буйстве природы вмешательство человека. Разве что заросли малинника и редкие сосны, которые сажали когда-то у двора рачительные хозяева. Прошло всего лишь чуть более полувека, а с карты округа исчезли многие сёла: Ново-Николаевка, Калиновка, Борзя, Атамановка, Ключи. Да мало ли… Лишь случайно до нас долетают обрывки воспоминаний старожилов, из которых сложно понять, что в них – истина, а что – легенда.

Тщетно искать сведения об этих сёлах-призраках в современных источниках информации и даже в источниках 30-летней давности. Нет ничего по этому вопросу и в библиотеках. Только в архивах, людской памяти, да на старых картах сохранилось бесценное прошлое, которое вот-вот ускользнёт, если вовремя не запечатлеть его.

Ярославка и Митава

Лежит передо мною карта Амурской области более чем полувековой давности. Испещрена она названиями рек и ручейков, сёл и хуторов. Вглядываюсь в мелкий шрифт названий географических объектов Архаринского округа. На самой его границе с Бурейским некогда располагалась село Ярославка. Множество жилых селений в нашем округе, а такого и нет вовсе среди них. А карта говорит, что было.

Никто из знакомых мне земляков-старожилов не припомнил селения с таким названием. Даже те, кто очень много лет прожил, и много, где бывал – плечами пожимали, да и только. Но вот удалось мне побеседовать с Грязновой Раисой Филипповной. Она говорит, что родилась в той самой Ярославке в конце сороковых. Остались у Раисы Филипповны лишь воспоминания из детства о своей малой родине.

Была в Ярославке школа – в ней учились ребятишки – от мала до велика. Учительницу звали Зоя Фёдоровна.

Две колеи, уходящие в лес – бывшая улица Ярославки

Дома в Ярославке старые, крыты были деревянной дранкой. Люди держали хозяйство, сажали огород – по-другому не прожить. Кокшаровы, Морозовы, Салмины, Потёмкины, Рупаковы, Шелепёнкины – все они из Ярославки.

Речушка Кривой Домикан протекала по селу. Деревянный мостик через неё был перекинут посреди села. А на берегу речки имелся маленький домик – гидропост. Им заведовал Салмин – собирал метеоданные.

Помнит Раиса Филипповна, что ходили они с отцом за ягодой голубицей в тайгу. И говорил ей отец, что если идти вдоль по гряде сопок – «корейской полосе», как её называли местные, то километрах в тридцати стоит хутор Гончарово. Поговаривали, что во времена религиозных гонений закопали на этом хуторе староверы свои иконы. Жила там, на тот момент, всего одна бабушка Щельникова, что кормилась промыслами да охотой. Слышали люди, зарезали её браконьеры.

Стала Ярославка потихоньку пустеть. Люди перебирались на место жительства в другие сёла: в Черниговку, да в Новодомикан. Там, в Новодомикане, был растущий колхоз.

Вот и подались туда родители Раисы Филипповны. Сначала пешком на работу ходили за десять километров из Ярославки, а потом и вовсе перебрались насовсем. Было Раисе на ту пору около пяти лет.

Так, в начале 50-х годов оставался в Ярославке последний жилой дом – семья Земченко там жила. Но и они вскоре уехали из деревни. Так и осиротела Ярославка. Где-то неподалёку от исчезнувшего села покоится заброшенное кладбище. Только бывшие местные знают, где оно – носят цветы на могилки предков в родительский день. А уйдут они – и порастёт оно бурьяном, да занесёт его песком. И не вспомнят больше о Ярославке.

Серой лентой магистраль «Амур» разрезает Архаринский округ. Пролегла она среди сопок да полей архаринских. Сёла расположились от неё поодаль. А то место, где жила деревня с красивым именем Ярославка, теперь покоится под серым асфальтом федеральной трассы Р297 (автодороги «Амур»).

В четырёх-пяти (а, может, и больше) километрах от Ярославки, по другую сторону трассы, под живописной сопочкой, когда-то располагалось ещё одно село по имени Митава. Откуда взялось на дальневосточных просторах село с названием латышского города? Только легенды да гипотезы гласят, что, мол, ссылали в наш край неугодных латышей – такое уж время было. Когда-то, поговаривают, была приличная деревня. После войны школа там исчезла, ребята стали ходить учиться в Черниговку. Правда, местная ярославская молодёжь ещё ходила в митавский клуб – на танцы.

К концу сороковых годов народу в Митаве стало совсем мало, домов – раз-два – и обчёлся. Работы ведь не было. Начали потихоньку люди разъезжаться в соседние деревни – кто в Черниговку, а кто в Новодомикан. Сначала уехали семьи с детьми. Так Митава постепенно исчезала. Ещё раньше, чем соседняя Ярославка. Потом исчезла и из памяти людской. Никто про неё не помнит, не слыхивал. Нет её даже на старых картах. Небольшой ручей – Митавский ключ – пересекает дорогу. Только он и сохранил в себе имя исчезнувшего села.

Сведения о Ярославке и Митаве по воспоминаниям Грязновой Раисы Филипповны, 1949 г.р.:

Село Ярославка образовано в 1903 г., вероятнее всего переселенцами из западных губер-

В 3-4 км от этой сопки располагалась Митава

На кладбище Ярославки сохранился только один памятник

ний страны, скорее всего из Украины, а также из Калужской, Вологодской обл. В селе существовала с/х артель «Опыт».

Село Митава. Пока не удалось найти точных данных об обстоятельствах и времени его происхождения. Но в 1904 г. оно уже существовало. В селе проживали выходцы из Приморского края.

Жители Ярославки и Митавы в годы Гражданской войны вступали в Архаро-Бурейский партизанский отряд, созданный для борьбы с интервентами.

В Митаве был образован колхоз (с/х артель) «Таёжная искра», который в 1953 году вошёл в колхоз «За власть Советов».

В 1925 году был образован Ярославский сельсовет в связи с разукрупнением Домиканского сельсовета Архаринской волости Завитинского уезда в составе сел Ярославка и Митава.

В 1954 г. Ярославский и Черниговский сельсоветы были объединены в Черниговский с центром в с. Черниговка.

К середине 1950-х гг. оба села пришли в запустение. Но до середины 1960-х гг. территория с указанными сёлами входила в состав Бурейского округа.

Ново-Алексеевка.
По воспоминаниям В. Колесникова,
1987 год

1929 год. На самом западе огромной страны, в Брянской области, формировалась очередная партия переселенцев на Дальний Восток. Что заставляет мужиков-потомственных хлеборобов, привыкших поколениями жить на своей земле, вдруг сорваться с насиженных мест и ринуться на другой, неведомый край земли – на амурские берега? Не от хорошей жизни бегут они – от малоземелья.

Молодая страна крепла с верой в светлое будущее. Вместе с ней верили в него и они – крестьяне-хлебопашцы, измученные земельным голодом. Едут они со своими семьями в теплушках в составе дымящего и ревущего паровоза, едут в тесноте, иногда и болезни настигают в пути. Едут они в неведомые амурские дали, где рыбы в озёрах да реках без числа, где птицы в небе немерено, а земли – бескрайние просторы – бери, сколько твоя русская душа пожелает! Богат манящий и загадочный амурский край!

Едет в этом железнодорожном составе и большая семья десятилетнего Васи Колесникова. Его родители, дед с бабкой, тётки и дядья, другие близкие и дальние родственники, и соседи по родному селу, которое они навсегда оставили – едут за лучшей долей. Пять недель трясутся в товарном вагоне, пересекая всю страну, преодолевая тысячи вёрст, тянутся на восточные окраины страны – до самого Приморского края едет состав.

Но Васины родители сошли с поезда на станции Архара Хингано-Архаринского района. В десяти вёрстах от неё на запад по Транссибу дожидалось их село Ново-Алексеевка. Совсем юное село, подающее надежды.

Василий Колесников. 1954 г.

Но оказался суров амурский край. Не сразу улыбнулся он семье Колесниковых. Летнее палящее солнце, зимние свирепые морозы, полчища гнуса и мошки, твёрдая дернистая земля, не тронутая плугом хлебороба – вот таким амурское приволье да архаринские просторы предстали перед ними. Труден хлеб крестьянский. С утра до ночи гнёт спину отец Васи, чтобы свести концы с концами. Восемь ребятишек ему кормить надо. И то впроголодь живут.

Молода деревня Ново-Алексеевка, всего лет пять, как живут там первые поселенцы – тоже выходцы с запада Союза. Срубы крыты деревянной дранкой.

Посреди села на пригорке стоит большая изба, да хозяев её нету. Не прижились они в суровых краях, подались куда-то. Не стали испытывать судьбу на просторах Архаринской низменности. Так и стоит та пустующая изба, как напоминание того, что не всем покоряется Приамурье. Председатель сельсовета Балагурин пытался устроить там школу, да почему-то от затеи вскоре отказался. Ведь избу ещё и топить надо в суровые зимние морозы.

Большая изба-пятистенок у семьи Ивана Шерянко. Одну половину, что посветлее, отдали Шерянко под деревенскую школу. Стоят в три ряда столы с табуретками. Вася и его разновозрастные одноклассники из Ново-Алексеевки и соседней деревушки Некрасовки учатся чистописанию и арифметике. Опять ребятня расшалилась. Мальчишки, в основном, – что поделаешь. Вновь довели до слёз молоденькую Агриппину Павловну Козлову. Не выдержала бабка Шерянчиха, идёт на помощь плачущей учительнице. А в руках у неё кочерга, чтобы разогнать сорванцов. А те только этого и дожидаются – кинулись врассыпную. На сегодня уроки закончены!

Не все хотят учиться, немногие деревенские ребята посещают школу. Зачем на селе грамота? – рассуждают их родители. На селе главное – быть хорошим работником, а урожай и неграмотный посчитает. Было б, что считать!

Но отец Василия считал иначе. Хотел он дать образование своим детям. Сам он обучился грамоте в детстве в церковно-приходской школе, в войну при штабе писарем работал. А в деревне ему – почёт и уважение всегда были, потому что грамотный. Приходили к нему односельчане с просьбами кому письмо, кому прошение написать. Собирались в его избе, чтобы послушать очередную новую книгу, которую Семён Трофимович достал по случаю. А после чтения разворачивались громкие обсуждения прочитанного, в которых самым авторитетным являлось мнение Семёна Трофимовича Колесникова – отца Васи. Так что книги и грамота в его семье были в почёте. Мать мальчика вовсе читать и писать не умела, зато Вася со своими братьями сызмальства буквы складывал.

Хорошо учился Вася – и чистописанию, и, особенно, арифметике. Новый их учитель Зайцев Владимир Иванович ставил ему в тетрадь «ус» и «вус» (что означало «успешно» и «весьма успешно»). Мечтал Вася стать учителем.

Кто бы мог подумать, что в маленькой деревянной школе, которая-то и школой не была, а располагалась в крестьянской избушке, развернётся такая художественная самодеятельность, которая всю деревню взбудоражит, и в каждом школьнике откроет артистический талант. Занимался с ребятами театральным искусством их учитель Зайцев. Не было пьесы, что оказалась бы не под силу их драматическому кружку. Проходили репетиции вечерами при свете керосиновой лампы. А в день премьеры в «Шерянковой школе» негде было яблоку упасть: ещё с утра подходили деревенские со своими скамейками-табуретками, а кто и просто – с чурбаками, занимая места. А кому не везло попасть вовнутрь – те облепляли окна.

Так маленькая деревенская школа несла не только свет знаний, но и была очагом культуры и искусства на селе.

Тяжело было большой семье Василия. Дернистая почва не давала достаточного урожая. Чтобы прокормиться, родители отправили Васю и старшего Ивана в пастухи. Ведь эта работа обещала им плату – по два пуда зерна с головы скота. День-деньской пасли ребята деревенское стадо – под палящим солнцем и проливным дождём, отбиваясь от полчищ гнуса, гонялись за неутомимыми коровами по высокой траве, по кочкам и падям. Измученные домой приходили поздним вечером. Плакала мать, глядя на них.

До ноября-месяца, пока был сезон пастьбы, в тот год не посещал школу Вася. А брат его Иван уехал осенью на учёбу в Благовещенск – направил его райком комсомола.

Закончил Вася четвёртый класс начальной школы в своей Ново-Алексеевке. Дальше можно было и вовсе не учиться. Для сельского мальчишки, как обыденно считалось, и этого за глаза хватит. Но он хотел дальше учиться, ходил со своими товарищами босиком до Аркадие-Семёновки записываться в Школу крестьянской молодёжи. Да опоздали. Приём на тот год закончился.

Но не пришлось мальчику попытать счастья на следующий год.

Голодно было семье Колесниковых. Зерна – шаром покати – ни семенного, ни продовольственного. Отец ушёл из деревни, чтобы устроиться работать в пригородное хозяйство паровозного депо, что создавалось в семи верстах от Архары. С утра до ночи дома не бывал, зато паёк выдавали. А зимой его отправляли на лесозаготовки. Так что Василию пришлось за старшего в семье всю мужскую работу выполнять – дрова из лесу на санках возил, сам пилил, сам колол, хозяйством управлял. Было ему на ту пору пятнадцать лет. Так что эти два года учиться ему не пришлось.

А потом волна сплошной коллективизации докатилась и до Ново-Алексеевки. Зачастили в село «уполномоченные». Закипела деревня, забурлила. Стали думать, как быть – в единоличниках теперь оставаться уж никому нельзя. Собирались новоалексеевские мужики колхоз организовать в сопках, на реке Домикан. В основном, бедняки все. Человек десять только набралось. такими силами колхоза не создашь, вовремя поля не вспашешь, не засеешь, большого урожая не вырастишь. А тут к тому же началась прокладка второй колеи Транссиба, недалеко от деревни началось строительство разъезда «Журавли». И без того немногочисленные трудовые руки подались в рабочий класс – на железную дорогу. Так с колхозом и не сложилось толком. (Правда, архивы рассказали, что был-таки колхоз в Ново-Алексеевке, назывался – «Маркс» под председательством Антонова Анатолия Ивановича численностью 36 человек, 16 дворов). Пришлось отцу Василия тоже идти в железнодорожники. А для мальчика это значило, что возьмут его теперь учиться в Архаринскую семилетнюю железнодорожную школу, чему он был несказанно рад, но это уже совсем другая история…

Мчится поезд «Москва-Владивосток» по рельсам Транссиба. Плацкартные и комфортабельные «СВ» вагоны в его составе. Смотрят в окно пассажиры, изучают пейзажи. То сопки, то пади, то поля, то тайга – мчится состав по ленте магистрали, что пролегла по Архаринской низменности.

Стоит поезд две минуты на станции Архара и мчится дальше, испуская протяжный гудок. Лениво потягиваются путешественники, удобнее устраиваются на своих лавках. Никто и не заметил, что минули они тот разъезд «Журавли», который строился руками новоалексеевских мужиков, что из хлебопашцев превратились в рабочих. Были «Журавли» некогда многолюдны, теперь по данным статистики население станции составляет один человек. На деле же стоят в кустах там остовы заброшенных двухквартирных домов, взирают они пустыми глазницами окон на заросшую лесом округу. Но живёт Транссиб, и будто бы разъезд живёт.

А что же Ново-Алексеевка, которая рядом с ним жила, основанная переселенцами, что изнурительным трудом осваивали её окрестности? Исчезла. С лица округа исчезла и из памяти людской. Была я там – поросло то место бурьяном да осинником – не сыщешь теперь.

Последняя из Калиновки.

По воспоминаниям Пинтусовой Валентины Семёновны, 2022 г.

Следуют поезда от Архары на восток по Транссибу, много станций на пути. Одна из них – станция Урил. И ныне здравствует, только обезлюдела. Живёт там Пинтусова Валентина Семёновна. Мало кто знает, что неподалёку от Урила располагалось некогда маленькое село Калиновка. Вот оттуда родом Валентина Семёновна. Поделилась своими воспоминаниями о нём.

«Помню, в нашем селе был колхоз. Так и назывался – «имени Калинова». Мой отец был председателем колхоза. Богатое хозяйство, урожайная пшеница. Семён Иванович Пинтусов, фронтовик, прошёл всю войну, побывал в плену. Не любил он рассказывать об этом. А как выпьет – вспомнит – плачет».

И до войны судьба его была нелёгкой. Родился он в 1905 году в Белоруссии. Как уж вы-

шло – неизвестно, но с малых лет он жил в детдоме. И фамилию-то Пинтусов ему дали в детдоме. Видно, несладко ему там пришлось, потому что в 13 лет он оттуда сбежал, подался в батраки – кто-то взял его себе в работники.

Прошло время, в 20-х гг. переселился он в Приамурье. С запада много народу пребывало на Дальний Восток. Несколько семей тогда, в том числе и Пинтус, приехали из Белоруссии в село Атамановку, что в Хингано-Архаринском районе. Привезли скарб на подводах, размещались, кто как мог: кто землянки рыл, кто уже избы рубил. Красивое было село Атамановка – сады кругом росли. Находилось оно по пути следования гужевой дороги – почтовому тракту, которая строилась ещё при царе, оттого и носила громкое название «царская». Как и в каждом селе существовал там свой колхоз – «Амурец». Но, видать, со временем колхоз пришёл в упадок, как и само село.

Анна Ивановна, мать Валентины – была женщина неграмотная, в 9 лет она лишилась родной матери, отец женился на другой. Так и росла она без материнской ласки. У них с Семёном Ивановичем до войны родилось 7 детей. Старшая Ольга ходила в школу за 25 километров до Урила. Жила там у кого-то на квартире, а на выходные отправлялась домой.

Ну а после войны семейство Пинтусовых перебралось из Атамановки в Калиновку, когда там вырос свой колхоз. Атамановка запустела, люди разбирали, перевозили свои дома. Со временем там ничего не осталось.

Так и родной дом Валентины Семёновны, младшей, девятой дочери Семёна и Анны, был тоже перевезён в Калиновку из Атамановки. Небольшой, холодный домик, с маленькими окнами, крытый деревянной дранкой. Зимой на ночь окна закрывали плетёными матами, чтобы не дуло, ведь рамы-то были не двойные, а одинарные. Вспоминает Валентина Семёновна рассохшийся, с щелями, пол, бывало, и змеиполозы в гости заглядывали и под матрасом обнаруживались. А к праздникам пол и лавки скоблили добела.

Стоял домик на бугре, а рядом – колодец.

Колхоз в Калиновке был богатый. Сам Пинтусов стал его председателем. Анна работала дояркой, а потом на птичнике. Процветало животноводство: большое дойное стадо, телята, лошади, свиньи. Пшеница на колхозных полях была обильна. Вспоминался Валентине зерновой двор, на котором она с сорванцами-ребятишками шалила в детстве.

Вспоминает гул мельницы. Ведь без неё никак. Отмечали колхозникам в табели чёрточки – трудодни, а за них выдавали зарплатой зерно. Но не только зерно, а бывало ещё красную рыбу и мёд.

Дома тоже хозяйство огромное: утки, куры, лошади, коровы. Так и трудились от зари до зари – с мала до велика. Ведь только трудом и жили.

Тяжело жили, но весело. Ещё бы! Привозили в деревню, бывало, чёрно-белое немое кино. В конторе вешали белый экран, и тогда уж вся деревня забывала о своих заботах и приходила смотреть. Анна Ивановна брала дочь-дошколёнка Валентину за руку и приводила её с собой на сеанс. Экое чудо!

А если какой праздник отмечали на селе – то тоже все вместе – за большим столом! Например, праздник урожая. Пели, гуляли, веселились всем селом! А детям тоже праздник – тут же и они радуются и забавляются своими играми. Затягивалось веселье допоздна. Электричества в селе не было, так что плясать приходилось при свете керосиновых ламп.

Пришло время Валентине в школу идти. Четырёхклассная школа находилась у речки, на другом конце длинной улицы. Собственно, одна эта улица и представляла собой всю Калиновку. Так вот, первый раз вели Валентину в школу, и оказалось, что она до своих семи лет еще не была в этой стороне родного села.

Школа маленькая, все возраста ребятишек учились вместе. А на переменках бегали школьники на речку – ловили гальянов на удочку. Каждый день приходил к ребятам учитель из соседнего села – станции Урил. Столпятся ребята с утра на мостике и ждут, когда Аркадий Власович Кириленко придёт. Наблюдают внимательно, как покидает тот свой дом (третий с краю) и идёт в Калиновку, навстречу ребятам.

Аркадий Власович добрый учитель. Никогда не ругал ребят. Учил их петь и хороводы водить, танцевать. Но и к порядку приучал: по осени приводил в колхоз – помогали ребята убирать огурцы, картошку, воспитывались трудом.

Эх, счастливое послевоенное детство досталось ребятам. Не было у них игрушек. Да и смысл? Играли ребятишки огурцами: вставят палочки-ножки, хвостик – вот тебе и корова, вот тебе и лошадь – да кто хочешь – лишь бы фантазия была. И нет большего счастья, чем найти в огороде стекляшку – это ли не сокровище!

Но раз в год случалось то, ради чего стоило терпеть все трудности обездоленного послевоенного детства – под Новый год детишкам выдавали подарки в бумажных пакетах. Вот это самое радостное воспоминание! Вот это самое запоминающееся впечатление!

Дружно жила Калиновка, не горевала. По соседству от Пинтусовых жили Софья и Михаил Евченко. Вспоминают, как приехал к ним из Касаткина (село на берегу Амура, в 64 км

Фрагмент карты «Амурская область 1950 г.».
На карте ещё отмечены сёла Ярославка, Атамановка, Ново-Алексеевка

от Архары) за полста километров на лошади с телегой Сёмушкин Николай и увёз к себе в невесты их дочь Идею. Ох и повезло девке – все подружки ей завидовали.

Жила Калиновка, процветала. Но вот пришёл новый председатель и запустил хозяйство, колхоз начал рушиться. Было решено объединить его с богатым Касаткинским колхозом «Амур». Вслед за хозяйством и люди засобирались из Калиновки, разъехались по разным сёлам: кто в Касаткино, кто в Кундур.

Так вот быстро осиротела Калиновка, опустела. И дома куда-то исчезли. Только Семён Иванович до последнего отказывался покидать родное село. Два года их семейство проживало в Калиновке в одиночестве. Поодаль жила ещё одна бабушка, но и её дети увезли к себе. А потом Семён Иванович продал свой домик под пасеку молодому пасечнику и перебрался в соседний Урил.

Валентине на ту пору уже было 20 лет. Долго тосковала она по отцовскому дому. Уже давно кто куда разъехались её старшие сёстры и братья. Осталась она одна у родителей. Ведь не на что было учиться девчонке, потому после окончания восьмилетней Урильской школы пошла работать почтальоном. 10 лет она носила почту по Урилу – бывала в каждом доме, в каждом дворе. Большое село был Урил – на две части разделяли его железнодорожные пути.

Умер отец Валентины Семён Иванович. Съехались его дети со всех уголков страны, чтобы помянуть его. Собрались в отцовском доме, что в Калиновке-селе, на бугре, один стоять остался. Рядышком всё тот же колодец. Посидели, помянули, поплакали, вспоминая детство. Разошлись, разъехались.

Через некоторое время сгорел отцовский дом. Может, специально кто поджёг, может сам вспыхнул от пала – кто его знает теперь. Да только нет больше Калиновки и в помине, заросла та улица, что вела к нему. Обветшал тот мостик через речку, на котором толпились ребята в ожидании учителя. Было село и не стало его, словно не было. Только почему так щемит сердце тоска неутолимая? Может, потому что осталось там детство навсегда, а потом обратилось в пламя и дымом улетело в небо, и пеплом рассеялось по земле…

Архаринский округ – исстари сельский. На десятки деревень лишь один посёлок. Поэтому исчезновение сёл – очень болезненный для него процесс.

Почему умирают деревни? Этим вопросом задаются местные жители Архаринского округа и сейчас. Ведь на сегодняшний день многие сёла приходят в запустение, ветшают дома, исчезает инфраструктура.

Причинно-следственную связь установить довольно несложно. Семьи с детьми, как правило, перебираются либо в посёлок, либо в другие населённые пункты в поисках работы для себя, школ для детей, комфорта для быта. Остаются только старики – пожилые жители, преданные своей земле, своему двору, не представляющие другой жизни. Да и многих из них забирают дети, чтобы окружить их заботой и удобствами. Лишь некоторые представители преклонного возраста остаются в своём ма-

леньком мире и ни под какими предлогами не хотят его покидать. Уйдут они, и осиротеет очередное село.

Так меняется облик округа. Сёла, которые стали колыбелью для тысяч архаринцев, стираются с лица земли и порастают бурьяном. А сотни людей ещё имеют в документах записи о месте рождения «село Татакан», «село Ярославка», «село Калиновка», только вот их уже не найти на картах. Удивлённые земляки спросят: «А где это?». А те ответят им, что, мол, сложно объяснить. А ведь там прошло их детство, там они знали каждый уголок, там, возможно, остались дорогие сердцу места. И некуда вернуться в моменты обострения неутолимой тоски по корням, по малой родине, заросли тропинки к отцовскому дому, погнил забор огорода, осталась лишь яма от погреба.

Чем интересна эта тема? Как раз тем, что загадки истории непостижимы, а прошлое ускользает. Казалось бы, жизнь идёт естественным чередом, растут города, цивилизация проникает в самые отдалённые уголки. И чем больше нас поглощает прогресс, тем больше временами тоска щемит сердце по утраченной навсегда старине.

И чем дальше мы идём в будущее, тем всё туманнее становится безвозвратное прошлое…

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФОНДА

Колесников, В. С. Не забываются школьные годы : воспоминания / Василий Колесников, подготовка текста: Светлана Адаменко, Галина Колесникова. – Архара, 2025. – 118 с.

Василий Семёнович Колесников (1919–1987 гг.) родился в селе Смяльч Брянской области, в 1929 году его семья переселилась на Дальний Восток, в Хингано-Архаринский район Амурской области, в село, которого сейчас уже нет на карте. С малых лет Василий был приучен к нелёгкому крестьянскому труду. На новом месте обживаться было нелегко. Но несмотря на это, Василий тянулся к знаниям, любил учиться, был одним из лучших учеников Архаринской железнодорожной школы.

Воспоминания посвящены годам детства и юности автора. Перед читателем воссоздаются картины прошлого страны: жизни первых пионеров, нелёгкой доли крестьянина-переселенца, становления образования в небольшом амурском селе. Автор вспоминает свою учёбу в Архаринской железнодорожной школе-семилетке, своих учителей и одноклассников, даёт наставления подрастающему поколению, завещая ему хорошо учиться и беречь Родину.

Публикуется с согласия дочери автора Колесниковой Галины Васильевны.

В. П. КОБЗАРЬ,
член Русского географического общества,
Союза журналистов России,
Союза российских писателей
(г. Москва)

Ключевые слова: Благовещенская городская электростанция, Благовещенская городская дума, электрификация города Благовещенска.

История промышленной энергетики Амурской области начинается с Благовещенской городской электростанции. Очерк рассказывает о том, как в начале XX века появилось в городе новое предприятия, как электрическая энергия изменила жизнь горожан, как непросто складывались отношения руководителей предприятия и представителей городского самоуправления.

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ ГОРОДСКАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ. ИЗ ИСТОРИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Первое из найденных упоминаний электричества в Благовещенске нашлось в Амурской газете» от 16 декабря 1899 года. На спектакле «Гейша» в Общественном собрании во втором акте свет погас. Публика под влиянием праздничного настроения стала вызывать кроме гейши ещё и Эдисона.

Откуда свет, если в Благовещенске ещё нет полноценной электростанции? У торговых домов «Коковин и Басов», «И.Я. Чурин и Ко», «Кунст и Альберс», на заводах С.С. Шадрина, И.П. Чепурина были свои источники электричества. Частные «электростанции» обслуживали нужды владельцев. Излишки энергии последние продавали соседям. Общественное собрание получало свет, скорее всего, от «Коковина и Басова» – контора торгового дома размещалась через дорогу.

Об электрификации города говорили ещё в конце XIX века, но реализовать планы помешали сначала военные события (1900 г.), затем эпидемия холеры (1902 г.). Вопрос о строительстве электростанции был решен на заседании городской думы 7 августа 1906 года. На устройство и оборудование новейшего предприятия требовалось 250 000 рублей. Пятую часть суммы (50 000 р.) вносил город, остальные 200 000 рублей – специально организованное «Товарищество по эксплуатации электроэнергии в Благовещенске» (62 пайщика, председатель правления – купец I-й гильдии С.С. Шадрин). Поставщик оборудования – крупнейшее в Российской империи электротехническое предприятие «Русское общество «Всеобщая компания электричества».

В феврале 1907 года управа отвела участок под электростанцию на углу Большой и Буссевской. Осенью того же года строительство здания было завершено, а по городу «рядом с тротуарами, по той стороне, где нет телефонной сети», протянуты электрические провода. 22 февраля 1908 года станция дала первый ток. Её мощность – 250 кило-уатт (так тогда обозначали привычный нам киловатт; кВт).

Электростанция городская

Жизнь Благовещенска стала ярче и интересней: в город пришло настоящее кино! Два первых кинотеатра открылись в один день, 12 октября 1908 года, и оба на Мастерской: «Декаданс» ближе к Набережной, «Гранд иллюзион» – на углу Амурской. В течение двух лет добавились «Мираж» (на Торговой, затем переехал на Чуринскую площадь), «Синематеатр» (на углу Графской и Релочной (тогда это была улица), «Экспресс-театр» (на Мастерской, в доме Азанова), в саду Общественного собрания, в театре Роганова.

Наличие электрических моторов давало большие преимущества в борьбе с конкурентами и электрическую силу стали задействовать на колбасной фабрике А.Е. Ортнера, краскотёрочном заводе Н.Г. Шелудякова, пивоваренных заводах «Амур» и «Кобоско», в типографии Б.С. Залесского, в бане А.А. Иванова...

К заседанию думы 28 ноября 1908 года особая комиссия управы подготовила доклад о деятельности электростанции: «предприятие оборудовано на 6000 лампочек», число абонентов увеличивается (в феврале 1908 года 15 абонентов, в сентябре – 167, в октябре – 210), валовой доход растёт (в сентябре 1908 года 4260 р., в октябре – 6400 р.). Цифры из доклада воодушевили гласных. Было решено выкупить у Товарищества электростанцию в собственность города (33 голоса «за», два голоса «против»). Городу предстояло в течение пяти лет выплатить пайщикам 194 200 рублей и, с рассрочкой на такой же срок, погасить долг в 90 000 рублей перед «Всеобщей компанией электричества».

Реклама в газете «Эхо», 6 сентября 1909 г.

Удивительно, обычно прижимистые и даже скупые гласные без споров и единогласно поддержали предложение управы застраховать всех служащих и рабочих электростанции на что выделили 862 рубля 20 копеек. Решение приняли в сентябре 1909 года. Оформлялось ли страхование в другие годы, неизвестно.

«В среду, 14 января, назначено заседание комиссии по приёму городской электростанции в здании станции в 4 ч. дня» («Амурская речь», 13 января 1909 г.)

Набережная Амура, фонарь

«Уличные электрические фонари устанавливаются на Набережной: от Кузнечной до Ремесленной будет установлено четыре фонаря» («Амурский край», 16 мая 1909 г.)
«Мол будет освещаться электричеством. Устанавливаются столбы» («Эхо», 25 мая 1909 г.)
«Электрическая станция получила 30 дуговых фонарей из Гамбурга. Фонари были выписаны давно, но в августе 1909 года пароход «Ева», который их вёз, погиб в Средиземном море. Подвеска дуговых фонарей идёт успешно. Большая улица уже освещена почти до Зеи на каждом квартале» («Эхо», 20 февраля 1910 г.)

Став полноправным хозяином электростанции, городское самоуправление потребовало от владельцев частных источников электроэнергии «убрать в недельный срок проходящие через улицу провода». То есть никаких сторонних абонентов быть не должно: частникам вырабатывать электроэнергию можно только для собственных нужд. Постепенно они сами ликвидировали свои «электростанции». Так, летом 1910 года на освещение «от города» перешел винокуренный завод наследников В.М. Лукина (300 лампочек): собственная станция требовала расходов на 900 рублей в месяц!

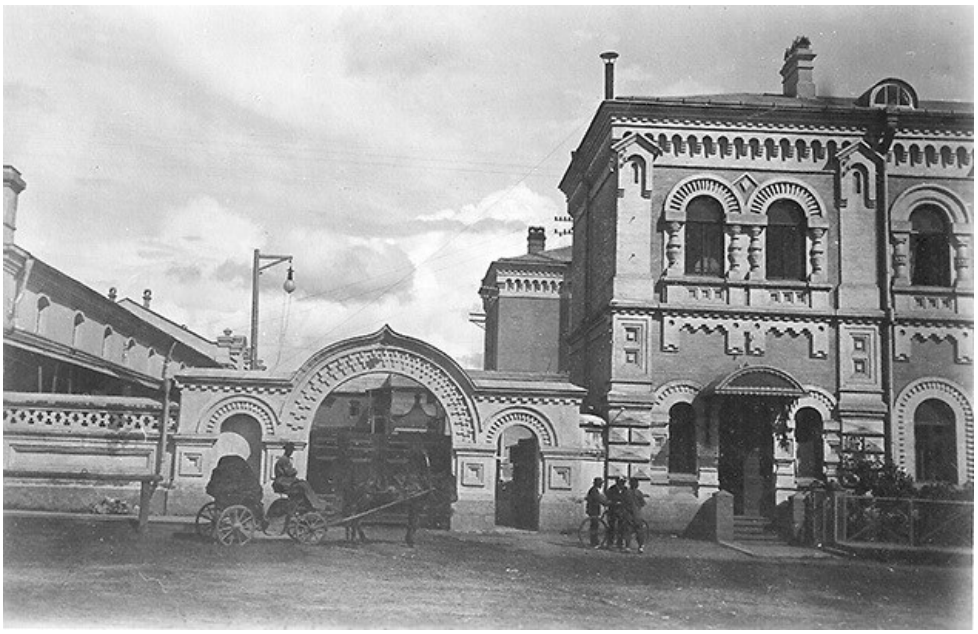
Важнейшим делом была замена на улицах города керосиновых фонарей на электрические.

Первые уличные фонари выключались и включались вручную: рубильники стояли на каждом столбе, любой прохожий имел к ним доступ. Прекрасное развлечение для хулиганов: они зажигали и гасили фонари, когда вздумается. Горожане жаловались. Чтобы навести порядок, электростанция поставила рубильники особой системы, ими могли пользоваться только монтёры. Так безобразники разбили рубильники! Несколько раз электростанция меняла выключатели, пока шпана не успокоилась.

Это в центре города. А на окраинах – свои проблемы. Для всех фонарей в западной части города на одном из столбов установили общий выключатель. Распоряжаться им поручили полицейскому. Жители окрестностей возмущались, что подолгу не видят ни полицейского, ни уличного освещения.

Почти два года ушло у городской управы на разработку правил пользования электроэнергией для абонентов: утвердили их только в конце 1910 года. Согласно правилам, каждый горожанин, пожелавший иметь в доме электричество, подавал прошение в контору станции, при этом подписывал «обязательства с условиями поставки и оплаты». Присоединение к сети стоило 10 рублей, столько же – установка каждого дополнительного столба и каждой новой лампочки. За свет платили ежемесячно –

«Наконец-то на Садовой улице установлено 27 новых фонарей. Теперь эта улица едва ли не самая светлая в городе» («Эхо», 30 ноября 1914 г.)

ТД «Кунст и Альберс», сбоку фонарь

В конце октября был такой случай. Аршинные дрова, употребляемые на станции, были на исходе. На лесном дворе было сложено саженей шесть трёхчетвертных дров, как потом выяснилось, для Ольгинской школы. Машинный мастер отдал приказ подвозчику свести эти дрова на станцию. Кочегар подвезённые дрова за ночь и сжег. Когда сторож лесного двора на другой день начал справляться об исчезнувших дровах, подвозчик и кочегар сказали, что они привезены на станцию и сожжены. В результате оба «за болтливость» уволены» («Амурская речь», 25 января 1917 г.)

в течение семи дней с момента получения извещения. При несвоевременной уплате поставка электроэнергии прекращалась. Новое подключение стоило два рубля.

Работала электростанция на дровах. Каждый год в январе управа объявляла о том, сколько и каких дров требуется для городских учреждений – больницы, пожарных обозов, бойни, родильного покоя, городских школ, полицейских участков, ночлежного дома, Никольской аптеки. В 1909 году для городской электростанции требовалось 1500 саженей аршинных дров, берёзовых и лиственничных.

В 1913 году попробовали перейти на уголь. Это оказалось значительно дороже из-за высокой цены угля и не очень приспособленных к нему топок котлов.

Электричество было роскошью, но количество абонентов постоянно увеличивалось.

Ноябрь 1910 года: 500 абонентов, у них установлено 10 000 лампочек.

Апрель 1911 года: освещается электричеством 652 квартиры, 25 городских зданий (14 000 лампочек), 43 абонента получают энергию для электрических моторов.

Январь 1914 года: 1168 абонентов.

Октябрь 1914 года: 1800 абонентов (на станции устранены серьёзные неполадки).

Январь 1915 года: 1525 абонентов (заменили оборудование, повысили тариф, наблюдается «бегство абонентов»).

Январь 1917 года: 2155 абонентов.

Тарифы «на свет» утверждались органами самоуправления, поэтому по всей России стоимость кВт была разной. В декабре 1909 года одна из благовещенских газет напечатала заметку на эту тему: «В Уфе и Полтаве один кило-уатт стоит 40, в Кременчуге и Тифлисе – 35, Оренбурге – 36, Москве – 50 копеек. Следовательно, наша плата 40 копеек за кило-уатт довольно дешева в сравнении с указанными городами». Для электромоторов и торгово-промышленных предприятий установили тариф 24, для городского уличного освещения – 22 копейки.

В 1911 году первый заведующий городской электрической станцией инженер-механик П.Г. Саутин выступил в думе с докладом о возможности удешевления электрической энергии: он предложил для крупных двигателей (6-12 л. с.) сделать низкий ночной тариф, до 12 копеек, тогда «расход города на отпуск этой энергии будет 6-8 копеек, он уйдёт только на дрова». Управа ввиду сложности вопроса предала его в «электрическую комиссию», там идею заволокитили.

Впоследствии на слишком высокий промышленный тариф, который сдерживает более широкое применение электрической энергии, указывали и инженеры фирмы «Сименс и Шуккерт», приезжавшие в Благовещенск для установки нового оборудования, и секретарь Императорского технического общества профессор И.П. Шульгин: к нему во время пребывания в Петрограде обращался городской голова И.Д. Прищепенко по вопросу об упорядочении электрической станции.

Но это было в 1915 году. А пока особых проблем в работе станции не возникало. Они начались, когда П.Г. Саутин предъявил городской управе условия, на которых он согласен заведовать станцией ещё три года (с 15 июня 1912 по 15 июня 1915 года): оклад – 4200 рублей в год с квартирой, отоплением и освещением. По квартире – обычные для того времени условия, а по зарплате – много: городской голова получал 2400 рублей в год. Большинство гласных отрицательно отнеслись к условиям Саутина, припомнили систематические шалости электричества», жалобы обывателей. Только заместитель городского головы В.А. Щёголев взял Саутина под защиту и объяснил непорядки на станции «перегрузкой машины». Дума передала вопрос в «электрическую комиссию»…

В первых числах сентября Саутин оставил службу: контракт с ним так и не заключили. Он ушел в разгар работ по расширению станции, и никто его не стал удерживать.

Заведование электростанцией (временно) предложили А.Л. Тауберу (инженер-техник, помощник главного инженера Амурского общества пароходства и торговли), должность помощника заведующего – инженеру А.Л. Шефферу («окончивший в этом году электротехнический институт»). Некоторое время заведовал станцией К.Е. Красильников (купеческий сын, гласный думы, член комиссии по заведыванию гор. электростанцией, владелец механической и экипажной мастерской). Свои услуги регулярно предлагал управе М.С. Кравчинский (торговля электротехническими принадлежностями). Осенью 1912 года думцы обсуждали кандидатуру инженера-электротехника Разумова. Его рекомендовало Петербургское техническое общество. Жалование требовал 6000 рублей в год и на меньшее не соглашался. Военный губернатор области Д.Г. Арсеньев рекомендовал инженера Покровского, который «быстро покончил постройку Черняевской ветки» (железнодорожная ветка от станицы Черняевой до станции Ушумун).

Искали и выбирали нового начальника станции с середины лета до самой зимы. 6 декабря 1912 года – очередное совещание на эту тему в городской думе. Корреспондент «Эхо» пишет: «Явилось человек 25. После порядочного крика и спора разошлись по домам, не придя ни к какому решению».

Только на следующем заседании, 8 декабря, пришли к единому мнению: заведующего пригласить на три года, право его увольнения оставить за управой. Из трёх кандидатов (Романовский, Кравчинский, Покровский) больше других голосов набрал Романовский.

А.А. Романовский окончил Санкт-Петербургский технический институт в 1907 году. Служил в техническом бюро, затем на электростанции Обуховского сталелитейного завода, проектировал и строил электростанцию в Канибагдаде в Ферганской области. Все, у кого работал, рекомендовали Романовского как дельного и добросовестного специалиста.

В Благовещенске Александру Арсеньевичу пришлось основательно потрудиться. В мае 1913 года пришли заказанные ещё в начале 1912 года новые машины для станции. К сентябрю была закончена сборка турбогенератора; установлен «особый аппарат, посредством которого прослушиваются трансформаторы, поставленные по городу в будках» (трансформаторные будки установили на углу Большой и Никольской, Большой и Артиллерийской, Никольской и Амурской, Амурской и Безымянной; в Призейской части города провели дополнительные провода, почти все старые столбы заменили новыми; на станции действовало уже пять котлов.

В октябре 1913 года А.А. Романовский представил городскому самоуправлению смету, в ней, в частности, значилась прибавка некоторым служащим электростанции. Гласные прибавку не приняли: «Получаемого жалования достаточно». Ввиду такого отношения часть служащих собиралась уволиться. Видимо, среди последних был и А.Л. Шеффер (ушел со станции в декабре 1913 года). Нового помощника заведующего станцией выбрали только в феврале следующего года. Им стал М.С. Кравчинский.

Примерно с этого момента начинается «электрическая неразбериха», как назвали ситуацию газетчики. Об электростанции говорили на каждом заседании думы и только в негативном ключе: слишком много машин (генераторов); слишком много вырабатывается электричества; слишком много света станция тратит на собственные нужды; в городе много ненужных фонарей; станция могла бы сама заготавливать дрова, а не покупать их из третьих рук; управа пло-

хо управляет станцией. Дошло до того, что Романовского стали обвинять в техническом невежестве!

Автор под псевдонимом Седой (редактор газеты «Благовещенское утро» А.И. Матюшенский) предположил, что «неурядица на станции поддерживается умышленно, чтобы захватить в руки доходное предприятие. Постоянно повторяются в думе слова: если бы станция была в частных руках… Не значит ли это, что станция ведётся к краху, чтобы частные руки могли забрать её себе и наживать сотни тысяч?».

В конце концов вмешался военный губернатор В.А. Толмачёв. Своим приказом он назначил особую комиссию в составе инженеров Л.М. Белина (областной инженер управления строительной и дорожной частями при военном губернаторе), Л.С. Сольского (инженер МПС) и Е.В. Степаненко (старший инженер механического отдела управления по постройке средней части Амурской железной дороги). Комиссия осмотрела котлы, пришла к выводу, что они ещё вполне рабочие, но резервный котёл надо выписать немедленно. Никаких нареканий на работу Романовского комиссия не высказала.

В начале 1915 года городская дума составила собственную комиссию для ревизии станции. По итогам её работы решили нанять артельщика (завхоза) на электростанцию и трёх человек для проверки счетчиков у абонентов, помощнику машиниста урезать оклад со 150 до 100 рублей в месяц, одну должность машиниста сократить: «Комиссия нашла недопустимым иметь на одной станции двух машинистов».

Заведующий электростанцией заявил протест против нововведений и особенно против сокращения машиниста: «Одному человеку невозможно дежурить без конца, не имея для отдыха ни одной минуты!». Но дума утвердила всё, что предложила комиссия. А.А. Романовский уволился. Наверное, со скандалом, ведь до окончания его контракта оставался почти год.

28 марта 1915 года в Благовещенск приехал новый заведующий городской электростанцией инженер Б.И. Горецкий. Уже 10 апреля он обратился в управу с просьбой запретить сваливать навоз во дворе электростанции. Управа ответила отказом.

Ещё в 1909 году один из авторов газеты «Эхо» писал, что «колодезь, питающий котлы городской электрической станции, расположен в низине. Местность вокруг колодца поднимается путём засыпки навозом. После летних дождей вода в нём превращается в бульон». В 1912 году владелец механического завода И.П. Чепурин предлагал соорудить для электростанции артезианский колодец на 10 000 вёдер в сутки за 7240 рублей. В 1915 году инженеры фирмы «Сименс и Шуккерт» (приглашены за счёт городской казны) указали на отсутствие хорошей воды, которая «портит стены котлов и внутренние части турбины холодильника, без чистки оборудование выйдет из строя». Стоимость турбин с новым генератором около 80 000 рублей.

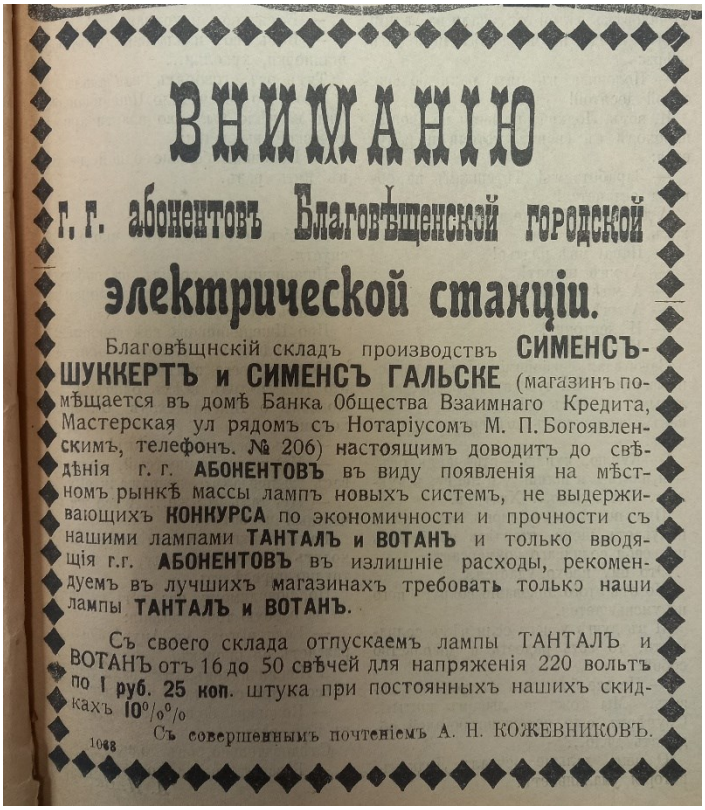
Даже то, что артезианский колодец обойдётся в десять раз меньше стоимости нового оборудования, не убедило гласных думы прислушаться к мнению специалистов. Навоз попрежнему сваливали у колодца электростанции.

Летом 1915 года заведующий электростанцией категорически заявил, что «машины станции перегружены на 25%, включение в сеть новых абонентов недопустимо». На этот раз «электрическая комиссия», за ней и управа, и дума, не стали возражать, ведь господин Горецкий пригрозил, что «город может остаться без освещения».

К 1915 году городская управа разработала ещё более детальные правила пользования электрической энергией и применения лампочек. Вот некоторые пункты: «1. За установленную лампу считается всякая лампа, ввёрнутая в патрон арматуры. 2. Не допускается ввёртывание угольных ламп вместо металлических и вообще применение ламп более сильных, чем это оговорено в заявлении. 3. Не допускается уменьшение количества свечей до конца контрактного года… 6. Если абонентом будет допущено самовольное, без ведома городской управы и её разрешения увеличение свечей, их перемещение и увеличение часов горения, то абонент за каждый такой случай уплачивает управе в виде неустойки 25 р., кроме того, управа имеет право вовсе отказаться от дальнейшего освещения абонента…»

Кстати, лампочки были дороги. В феврале 1916 года в магазинах одна лампочка стоила 2 рубля 25 копеек. Идя навстречу потребителям, городская электростанция срочно выписала большой запас лампочек и пустила их в продажу по 1 рублю 50 копеек.

Рассказывая о началах электроэнергетики, нельзя не упомянуть электромонтеров. На первых порах их называли установщиками, они были на передовой прогресса и свои услуги оценивали очень дорого. Вот пример. В феврале 1909 года в Общественном собрании устраивали бал в пользу Благовещенской общины сестёр милосердия. В числе прочих расходов такие: «За ужин музыкантов (целый оркестр) – 20 рублей, за электрические эффекты монтёру (единолично) – 35 рублей».

ВНИМАНІЮ

г. г. абонентовъ Благовѣщенской городской

электрической станціи.

Благовѣщнскій складъ производствъ **СИМЕНСЪ-ШУККЕРТЪ и СИМЕНСЪ ГАЛЬСКЕ** (магазинъ помѣщается въ домѣ Банка Общества Взаимнаго Кредита, Мастерская ул рядомъ съ Нотаріусомъ М. П. Богоявленскимъ, телефонъ. № 206) настоящимъ доводитъ до свѣдѣнія г. г. **АБОНЕНТОВЪ** въ виду появленія на мѣстномъ рынкѣ массы лампъ новыхъ системъ, не выдерживающихъ **КОНКУРСА** по экономичности и прочности съ нашими лампами **ТАНТАЛЪ и ВОТАНЪ** и только вводящія г.г. **АБОНЕНТОВЪ** въ излишніе расходы, рекомендуемъ въ лучшихъ магазинахъ требовать только наши лампы **ТАНТАЛЪ и ВОТАНЪ.**

Съ своего склада отпускаемъ лампы ТАНТАЛЪ и ВОТАНЪ отъ 16 до 50 свѣчей для напряженія 220 вольтъ по **1 руб. 25 коп.** штука при постоянныхъ нашихъ скидкахъ **10%**

Съ совершеннымъ почтеніемъ А. Н. КОЖЕВНИКОВЪ.

1048

Объявление в газете «Благовещенское утро», 1 января 1914 г.

Получены электрич. **ЛАМПОЧКИ** нака-лив. **РУССКАГО производства,** по изяществу и экономичности не уступающія лучшимъ заграничнымъ.

220 вол. св. 10, 25, 32, 50 свѣчей.

Торговая, № 17, каменный флигель. 1258

Реклама в газете «Благовещенское утро», 28 апреля 1915 г.

Некоторые установщики вели себя, как теперешние звёзды эстрады. Свидетельствует газета «Благовещенское утро». 29 января 1915 года: «Старший монтёр чуть не каждый день предъявляет управе ультиматум угрожая бросить станцию на произвол судьбы. На днях будет рассматриваться требование об увеличении ему жалования до 250 р. в месяц»; 11 февраля 1915 года: «Монтёр электрической станции ежедневно подаёт ходатайства. После отказа в выдаче пособия на проезд жены, требует поручительство перед городской кассой взаимопомощи, где он просит пособие в 300 р. Управа и на этот раз ему отказала». В марте того же года приехал новый заведующий станцией, а монтёр, чье имя осталось неизвестно, видимо, уволился...

В 1910-е годы в России формируются две новые отрасли экономики: электротехническая промышленность, производящая, в частности, электромоторы и кабели, и электроэнергетика, генерирующая электричество. Главные события этого революционного по сути процесса происходили в западной части страны, но и далёкий Благовещенск не стоял «на обочине прогресса».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амурская речь : газета. – Благовещенск, 1917.
2. Благовещенское утро : газета. – Благовещенск, 1914-1915.
3. Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX вв.). В 2-х т. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2013.
4. История Благовещенска. 1856-1917. В 2-х т. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2009.
5. Эхо : газета. – Благовещенск, 1909-1912.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФОНДА

Кобзарь, В. П. Профессия – путеводитель. Записки экскурсовода / Валентина Кобзарь. – Москва : Книга-мемуар, 2025. – 228 с.

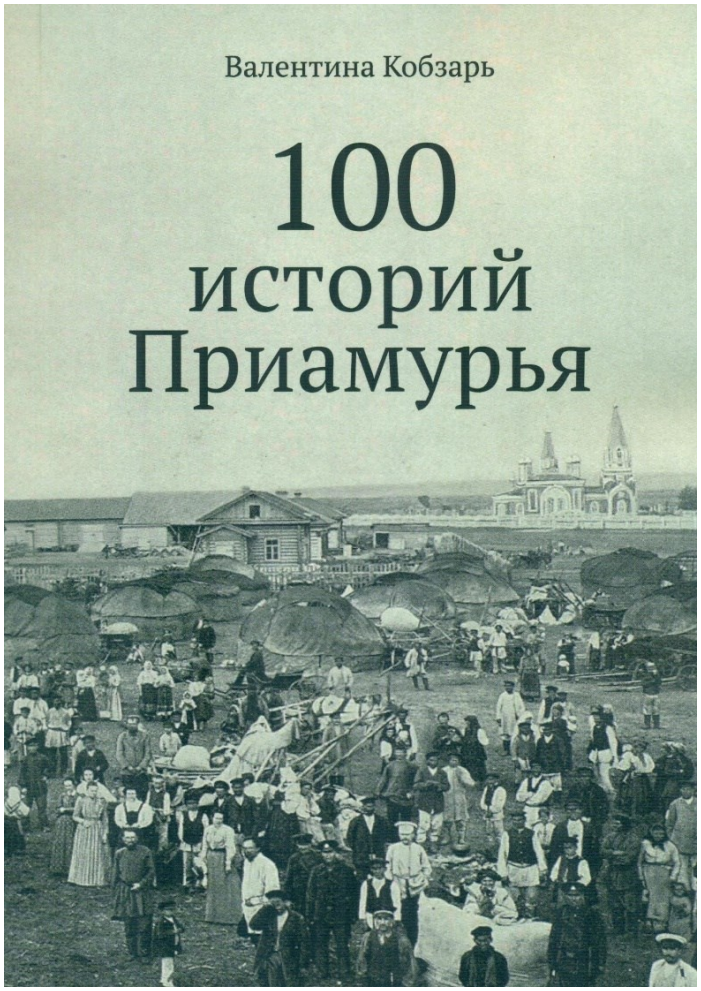

Читатель найдёт в книге не только записки. Здесь собраны доклады на научно-практических конференциях и публикации в СМИ на краеведческие темы Приамурья, тексты экскурсий по Благовещенску и окрестностям, практические советы из личного опыта работы в качестве экскурсовода в Амурской области и в Москве.

Для тех, кому интересна история Приамурья, кто водит или планирует водить экскурсии.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФОНДА

Кобзарь, В. П. 100 историй Приамурья / Валентина Кобзарь. – Москва : Книга-Мемуар, 2025. – 334 с.

Это документальное повествование на основе газетной информации о разных событиях, которые проходили в регионе в конце XIX – начале XX веков. Книга состоит из семи глав: в первой – вехи истории Приамурья XVII века; вторая – о казаках; третья – о крестьянах-переселенцах; четвертая – о некоторых городах, деревнях и сёлах; пятая – о золотопромышленности; в шестой главе можно узнать, почему граница с Китаем была определена в 1858 году, а таможня в Благовещенске появилась только через 44 года; седьмая глава – об «Амурской колесухе».

В. Ю. ИЖЕНДЕЕВ,
директор ООО «Игнашино»
(Амурская область,
с. Игнашино, Сковородинский район)

ИЗ ИСТОРИИ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО ТЕХНИКУМА СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ (1944-1950 гг.)

Благовещенский техникум Советской торговли Хабаровского края был организован в августе 1944 года в г. Благовещенске и располагался по адресу ул. Горького, 193.

Его открытие стало важным этапом в развитии системы профессионального торгового образования на Дальнем Востоке и было обусловлено потребностями военного и послевоенного времени в квалифицированных кадрах для сферы торговли и народного хозяйства.

В условиях дефицита материальных ресурсов, кадровых трудностей и общей послевоенной разрухи техникум с первых лет своего существования выполнял значимую государственную задачу – подготовку специалистов, необходимых для восстановления и дальнейшего развития торговой сети региона. Объявление о приёме учащихся было опубликовано в газете «Амурская правда» 22 августа 1944 года. На обучение принимались юноши и девушки в возрасте от 14 до 25 лет, имевшие образование не ниже семи классов. Для поступающих предусматривались вступительные испытания по русскому языку, математике и Конституции СССР; отличники, окончившие семь классов, а также выпускники восьмилетней школы зачислялись без экзаменов. Всем принятым учащимся предоставлялись стипендия и питание, а нуждающимся – общежитие.

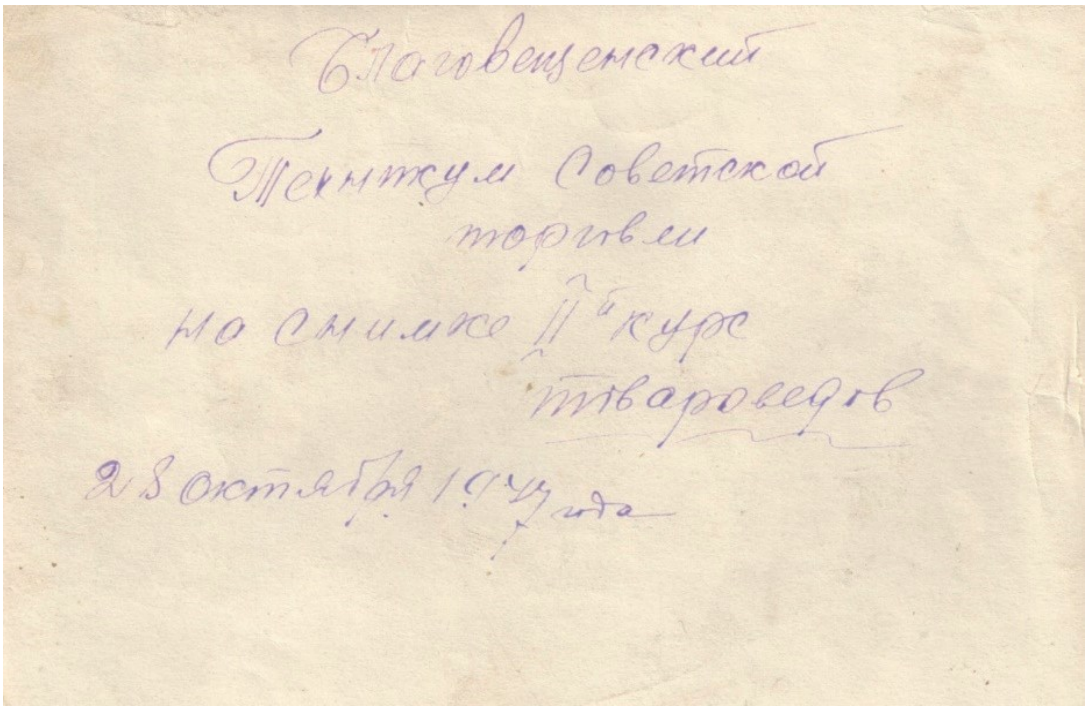
В первые годы техникум не имел собственной материальной базы и размещался в арендованных помещениях. Учебный процесс начался в 1944–1945 учебном году. Первым директором техникума был Орест Григорьевич Салато, руководивший учреждением с августа 1944 по сентябрь 1946 года. С сентября 1946 года техникум возглавил Николай Дмитриевич Мазурин. В этот период происходило становление административной структуры, формирование преподавательского состава и организация учебной работы.

Снимок от 28 октября 1947 года фиксирует группу студентов второго курса – будущих товароведов, обучавшихся в техникуме в период его организационного укрепления. К этому времени учебное заведение располагалось по адресу: ул. Политехническая, 50, в здании Коммунально-строительного техникума.

На снимке в верхнем ряду третий слева – Владимир, пятый слева – участник Великой Отечественной войны Ижендеев Юрий Афанасьевич, во втором ряду слева сидит Иван, в нижнем ряду крайняя справа – Давыдова Полина Григорьевна.

На фотографии – люди с чистыми лицами и светлыми душами, с серьёзным взглядом на жизнь и на своё будущее. В них нет ни шалопайства, ни разгильдяйства, ни следа инфантилизма. Многие из этих парней успели пройти войну, поэтому хорошо знают цену жизни и понимают, чего хотят достичь.

Несмотря на временный характер размещения, техникум постепенно укреплял свои позиции как одно из ключевых образовательных учреждений региона.

Профиль подготовки был ориентирован на практические нужды отрасли. Техникум готовил товароведов продовольственных товаров, бухгалтеров для торговых предприятий и плановиков-экономистов. За четыре выпуска – с 1947 по 1950 год – было подготовлено 486 специалистов. Эти цифры свидетельствуют о значительном вкладе техникума в формирование кадрового потенциала торговой системы Дальнего Востока.

История Благовещенского техникума Советской торговли является частью общей истории послевоенного восстановления страны. Она отражает не только развитие системы среднего специального образования, но и тот особый исторический опыт, в котором стремление к знаниям, профессиональному становлению и общественной пользе становилось важнейшей ценностью времени.

Здание по ул. Горького, 193. Фото 2024 г.
[Прим. редколлегии: ныне это ул. Горького, 231, один из корпусов БГПУ]

Здание по ул. Политехнической, 50. Фото 2024 г.

На начальном периоде своего становления техникум не имел собственного здания и размещался в помещении школы № 6 по улице Горького, 193, где было занято семь аудиторий. В отчётных документах эти помещения обозначены как мансарда, то есть чердачное помещение. Здесь же размещались три небольшие комнаты, отведённые под канцелярию, кабинет директора и учительскую. Аудитории были низкими, слабо освещёнными и оборудованными мебелью, предназначенной для учащихся начальной школы; при этом её также не хватало.

К началу 1945–1946 учебного года, то есть на 17 сентября 1945 года, в техникуме работало 15 преподавателей. В ноябре к ним присоединился демобилизованный из рядов Советской армии преподаватель товароведения К. Н. Пеккер, а в декабре – преподаватель бухгалтерского учёта Е.И. Интерберг. В течение первого семестра по семейным обстоятельствам выбыли преподаватели К. Н. Федяшева и Е. Н. Константинова. Одновременно, был принят на работу преподаватель математики А. А. Яганов, а в начале второго семестра к работе по совместительству был привлечён преподаватель бухгалтерского учёта М. А. Тимофеев.

Во время летней сессии за грубое нарушение инструкции по проведению экзаменов был уволен преподаватель экономической географии И. С. Зеленов, допустивший хищение экзаменационных билетов, что давало учащимся возможность заранее готовить ответы.

Таким образом, к концу учебного года, на 1 ноября 1946 года, в техникуме числилось 16 преподавателей, включая директора и заведующего учебной частью. Из них 15 человек работали на штатной основе и один - по совместительству. Высшее образование имели преподавателей.

Если взять за основу публикацию в «Амурской правде» от 22 августа 1944 года, то в ней сообщалось, что Краевой техникум Советской торговли Наркомторга РСФСР в Благовещенске объявляет набор учащихся на первый курс. Срок обучения составлял три года шесть месяцев.

В техникум принимались лица обоего пола в возрасте от 14 до 25 лет, имеющие образование не ниже 7 классов. Выпускники 7 класса с отличными оценками, а также окончившие 8 классов, зачислялись без испытаний; остальные проходили экзамены по русскому языку, математике и Конституции СССР. Приём заявлений был установлен до 20 сентября, испытания проводились с 21 по 25 сентября, а начало занятий назначалось на 10 октября. Все принятые обеспечивались стипендией и питанием, а нуждающиеся – общежитием. Зачисленным и допущенным к испытаниям извещения направлялись почтой, а прибывающим из отдалённых мест – телеграфом. К заявлению требовалось приложить документы, свидетельство о рождении и справку о состоянии здоровья.

Условия приёма, опубликованные в «Амурской правде» за 16 августа 1947 года, свидетельствуют о том, что поступление в техникум носило конкурсный характер. На 120 мест было подано 372 заявления, к испытаниям было допущено 348 человек, экзамены сдавали 282 человека. Ещё 66 абитуриентов, узнав об отсутствии общежития для первокурсников, забрали документы. Вступительные экзамены успешно выдержали 204 человека, и лишь 145 были зачислены на первый курс. Следовательно, приём осуществлялся на конкурсной основе, а не механически, ради заполнения мест.

В течение учебного года контингент учащихся увеличился до 12 учебных групп, что потребовало организации двухсменных занятий. Однако учебный процесс осложнялся крайне тяжёлыми бытовыми условиями: отсутствовало как электрическое, так и ламповое освещение, поэтому занятия второй смены проходили в сокращённом режиме. Из-за нехватки оборудования не удалось организовать полноценные кабинеты физики и химическую лабораторию. Кабинеты товароведения, организации и техники советской торговли, а также бухгалтерского учёта располагали лишь ограниченным набором приборов, которые преподаватели хранили в учительской и переносили на занятия. Библиотека насчитывала 3223 книги, что было крайне недостаточно для полноценного учебного процесса.

Существенные трудности возникли и в хозяйственном отношении. Из-за недостатка топлива система центрального отопления была разморожена, а в конце января пожар, произошедший по вине заведующего хозяйством школы, вывел из строя две аудитории, принадлежавшие техникуму.

В результате пришлось объединить учебные группы: три группы товароведов сократили до двух, а три группы бухгалтеров – также до двух. Десять групп занимались в пяти аудиториях в две смены, причём в неотапливаемых помещениях, где температура не превышала четырёх градусов тепла. Низкое качество одежды и обуви у студентов и преподавателей ещё более осложняло положение. Тем не менее, как отмечалось в отчётных документах, часть учащихся и преподавателей тяжело переносила эти условия, однако основная масса коллектива сумела завершить учебный год, сохранив здоровье и приобретя необходимую стойкость.

За 1947–1948 учебный год положение несколько улучшилось. В 1947 году техникуму

было предоставлено северное крыло коммунально-строительного техникума, где разместились девять аудиторий общей площадью 923,7 кв. м. Арендная плата составляла 30 000 рублей в год. Отопление осуществлялось печным способом; в здании действовали 25 печей. Среднегодовой расход топлива был значительным: около 500 тонн угля и 300 кубических метров дров.

Материально-бытовые условия оставались сложными. В летних оконных переплётах было остеклено лишь около половины проёмов, часть окон была временно закрыта фанерой. Двери нуждались в полном ремонте, включая замену полотен и установку новых дверных блоков.

В сентябре 1947 года были проведены работы по устройству электрического освещения, побелке стен, ремонту печей и остеклению окон. Первые оконные переплёты были полностью застеклены, частично остеклены и зимние переплёты в аудиториях. Все эти работы выполнялись хозяйственным способом, то есть силами учащихся техникума, что свидетельствует о высокой степени их участия в обустройстве учебной базы.

Несмотря на предпринятые меры, нехватка мебели сохранялась. Однако помещение уже было оснащено более основательно, чем прежде: для семи аудиторий, библиотеки и комсомольской комнаты имелось 113 классных столов, 113 двухместных скамеек и 20 простых стульев, что обеспечивало 256 посадочных мест. В техникуме насчитывалось семь фанерных классных досок, изготовленных из нескольких частей и требовавших дополнительной обработки. Всего имелось девять шкафов, из которых три находились в учебных кабинетах.

Постепенно укреплялась и учебно-материальная база кабинетов. Кабинет товароведения был оснащён муляжами хлебных, колбасных и сырных изделий, моделями фруктов, овощей, коровы и свиньи, двумя микроскопами, центрифугой, техническими весами, наборами разновесов, а также альбомом по колбасным изделиям. Были приобретены и предметы химической посуды: колбы, пробирки и необходимые учебные материалы. Значительная часть схем, рисунков, чертежей и таблиц была изготовлена самими учащимися.

Кабинет организации и техники советской торговли получил весы, схемы и чертежи торгового оборудования, складов и ледников, а также альбомы по соответствующей дисциплине. Кабинет бухгалтерского учёта был обеспечен контрольными счётами, арифмометрами и учебно-наглядными материалами, выполненными учащимися. В кабинете химии имелись бюретки, колбы Эрленмейера, пробирки, отдельные реактивы и тематические таблицы по органической химии, а также схемы производственных процессов.

Библиотека техникума насчитывала 6612 книг, однако специализированной литературы

по товароведению пищевых товаров было недостаточно. Особенно остро ощущался дефицит учебников, предназначенных именно для техникумов. Не хватало и художественной литературы, необходимой для расширения общего кругозора учащихся.

Особое внимание уделялось и организации быта учащихся. Для иногородних были сняты квартиры, часть студентов проживала в общежитии по ул. Октябрьская, 155 (См. фото).

В общежитии поддерживались порядок и контроль за условиями жизни. Работала столовая, действовали кружки художественной самодеятельности, спортивные секции, проводились занятия по военной подготовке и мероприятия по общественно полезному труду.

Несмотря на все трудности, техникум жил напряжённой и насыщенной жизнью. Учёба сочеталась с трудовой практикой, общественной работой и производственными выездами в колхозы и хозяйства области. Именно в этих условиях формировались будущие специалисты, готовые к труду, дисциплине и ответственности.

Здание для проведения учебных занятий арендовалось у Коммунально-строительного техникума с арендной платой 30 000 рублей в год. Срок договора, заключенного в 1949 году, истекает в июле месяца 1950 года. В дальнейшем местонахождение техникума было неопределенным.

Амурская область входила в состав Хабаровского края. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1948 года Амурская область была выделена из состава Хабаровского края в самостоятельный субъект РСФСР. В области образовались приоритеты в развитии сельского хозяйства, поэтому из-за отсутствия в городе свободных площадей, Облисполкомом было принято решение передать здание, расположенное по адресу ул. Политехническая, 50, вновь образуемому Сельскохозяйственному институту.

В 1950 году техникум был расформирован, а его студенты и имущество переданы в Иркутский финансовый техникум. Но дело его не умерло. В 1971 году в Благовещенске вновь открылся техникум советской торговли, который со временем превратился в современный Благовещенский торгово-экономический колледж. Преемственность поколений сохранилась, как и традиции, заложенные первыми студентами техникума.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амурская правда. – Благовещенск, 22.08.1944.

2. Амурская правда. – Благовещенск, 16.08.1947.

3. ГААО. Ф. Р-170. Благовещенский техникум советской торговли Министерства торговли СССР, Амурской области, Хабаровского края, с 1948 г. – Амурской области. 1944-1950 гг. [Электронный ресурс]: https://notarc.org/ru/607475

4. Фотографии из открытых источников сети Интернет.

В. В. СОЛОМЕННИК,
заведующий отделом обслуживания
ГБУК «Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского»
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: пушкинский праздник, лингвистическое чудо, культурный код, многоязычное живое исполнение стихотворений Александра Сергеевича Пушкина.

В статье рассказывается о Пушкинском празднике «И с вами снова я…», который проводится Амурской областной научной библиотекой ежегодно с 2015 года. Объединивший любителей русской классики из самых разных уголков мира, праздник превратился в уже ставшее традиционным лингвистическое чудо Амурской области.

ПУШКИНСКИЙ ПРАЗДНИК «И С ВАМИ СНОВА Я…» ГЛАВНОЙ БИБЛИОТЕКИ ПРИАМУРЬЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЧУДО АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

«Мы любим Пушкина.
Если ты не хочешь читать Пушкина – уходи».
Курсанты ДВОКУ из Мали, 2016

Международный, многонациональный и многоязычный Пушкинский праздник «И с вами снова я…» проходит в Амурской областной научной библиотеке имени Н. Н. Муравьева-Амурского ежегодно с 2015 года 6 июня – в день рождения великого русского поэта и в День русского языка.

Идея этого праздника принадлежит преподавателям кафедры русского языка Дальневосточного высшего общевойскового командного училища имени маршала К. К. Рокоссовского (ДВОКУ). Русский язык для курсантов-иностранцев входит в число обязательных предметов подготовительного курса, который длится несколько месяцев. И публичное чтение бессмертных строк великого русского поэта, любимого во всём мире, в день его рождения и в День русского языка – отличный повод продемонстрировать знание русского языка.

6 июня 2015 года на площадке перед библиотекой иностранные курсанты-первокурсники курсанты ДВОКУ из Афганистана и Йемена и китайские студенты 2-го курса международного факультета Благовещенского государственного педагогического университета (БГПУ) прочли стихотворения А. С. Пушкина на русском языке и своих родных – фарси, дари, арабском и китайском: «Я вас любил...», «Я пережил свои желанья», «Узник», «Друзьям», «О нет, мне жизнь не надоела...», «На холмах Грузии лежит ночная мгла...», «О сколько нам открытий чудных...», «Ты и вы», «Если жизнь тебя обманет...», «Зимняя дорога».

Как оказалось китайские студенты тоже очень любят творчество великого русского поэта. «*В Китае Пушкин – кумир. Китайские студенты вообще очень хорошо относятся к русской литературе, стремятся постигнуть ее. Потому что Конфуций учит, что литература и искусство – это душа народа, а коль они русисты значит они должны знать душу народа, поэтому они с большим интересом изучают её*», – отметила доцент кафедры филологического образования Вера Владимировна Городецкая.

Помимо чтений, для иностранных гостей была проведена экскурсия по библиотеке, в ходе которой студентам и курсантам представили редкие издания произведений Пушкина и литературу о Благовещенске из фонда отдела краеведения и редких книг. Желающие также могли ознакомиться с подборкой словарей русского языка, с библиографическими книгами о поэте, написать проверочный тест по орфографии и узнать героев русских сказок в книжках-раскрасках.

«*Пушкин – отдельная планета в мировой литературе. Ценят его не только за глубокий смысл, знание российской истории и загадочного русского характера. Особый слог и ритм поставил его творения особняком, и сохранить эту сущность в переводе не удавалось даже известным литераторам. К примеру, с этим столкнулся известный русский писатель Владимир Набоков, который попытался переложить на английский язык "Евгения Онегина". Для большей точности ему даже пришлось пожертвовать рифмой и издать роман в прозе. Но даже Набоков признал, что проиграл, и сопроводил издание двумя томами комментариев. Благовещенские студенты таких глубоких целей, конечно, не преследовали. Прелесть этой акции была в том, чтобы услышать – а каков же он, Пушкин, на других языках? Будет ли узнаваем пушкинский ритм в новом, незнакомом звучании*?», – написала журналист Наталья Наделяева.

В 2026 году праздник прошёл в одиннадцатый раз. И этот факт свидетельствует о том, что каждый год интерес к нему не ослабевает как у участников праздника, так и у его гостей. Литературные критики признают (и мы полностью и всецело разделяем их авторитетное

мнение) – для каждого Пушкин свой, каждый открывает для себя новые и новые грани его творчества. На это и рассчитывал поэт, говоря в своих записях о желании пробудить у читателя бурю эмоций, заставить его мыслить, сопоставлять, переживать и, главное, чувствовать.

За прошедшее десятилетие участниками праздника были:

– курсанты ДВОКУ из Абхазии, Анголы, Афганистана, Бенина, Буркина-Фасо, Бурунди, Вьетнама, Гвинеи, Джибути, Зимбабве, Камеруна, Конго, Кыргызстана, Лаоса, Мали, Намибии, Нигера, Никарагуа, Палестины, Перу, России, Руанды, Саудовской Аравии, Свазиленда, Танзании, Центральноафриканской Республики (ЦАР), Экваториальной Гвинеи, Эсватини, Южно-Африканской Республики (ЮАР), Южной Осетии.

– российские и китайские студенты факультета иностранных языков БГПУ и международного факультета (АмГУ), иностранные студенты Дальневосточного ГАУ;

– учащиеся колледжей, школ, гости и жители города Благовещенска.

Радостный и лёгкий, восторженный и трепетный, горячий и задумчивый, насмешливый и чуткий, страстно и нежно любящий, глубоко страдающий, душевный и мудрый, ироничный, остроумный, изящный, а главное – всегда живой Александр Сергеевич Пушкин с 2015 по 2026 год прозвучал на 19-ти языках мира: русском, азербайджанском, английском, арабском, армянском, бурятском, вьетнамском, дари, испанском, китайском, лаосском, немецком, осетинском, португальском, таджикском, узбекском, фарси, французском, якутском.

Каждый праздник незабываем и памятен, не повторим и уникален.

В 2016 году звёздами праздника стали два иностранных курсанта ДВОКУ, внешностью почти повторившие знаменитого Ганнибала, а костюмами – героев Пушкинской эпохи. Из желающих сфотографироваться с ними выстроилась очередь. А курсанты из Мали написали рэп, который исполнили на французском языке в сопровождении битбокса. Основу новой песни составили строки из пролога поэмы «Руслан и Людмила» «У Лукоморья дуб зелёный...», а припев был таким: «*Мы любим Пушкина. Если ты не хочешь читать Пушкина – уходи*». Китайские студенты международного факультета БГПУ прочли отрывок из письма Евгения Онегина, отрывок из письма Татьяны, «Ангел» на русском и китайском языках. Также прозвучали два стихотворения китайских поэтов Кэ Чжун-пина и Цзань Цзы, посвящённые Пушкину, в собственном переводе китайских студентов на русский язык.

Изюминкой праздника в 2017 году стала театрализованная постановка отрывка из «Сказку о царе Салтане, о сыне его могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди». А также декламацией ряда хрестоматийных стихотворений Пушкина на разных языках: «Я вас любил…» – на русском, французском, немецком, английском, китайском; «Храни меня, мой талисман» – на русском,

английском, французском и вьетнамском; «Если жизнь тебя обманет…» – на русском и лаосском (впервые!); пролог к поэме «Руслан и Людмила» на французском языке.

Праздник 2018 года запомнился дивной музыкально-поэтической зарисовкой курсантов ДВОКУ из Никарагуа на стихотворение «Признание» под чарующие звуки флейты; зрелищной инсценировкой на русском языке отрывка из «Сказки о Золотом Петушке» (встреча мудреца с царем Дадоном и Шамаханской царицей) курсантами ДВОКУ из Анголы. Стихотворение «Я вас любил...» прозвучало на 6 языках (русский, французский, английский, китайский, осетинский, лаосский); «Я помню чудное мгновенье...» – на русском, китайском и осетинском; «Ты и вы» – на русском и арабском; «Если жизнь тебя обманет...» – на русском и французском; отрывок из поэмы «Медный всадник» («На берегу пустынных волн...») – на русском и осетинском; письмо Татьяны к Онегину – на французском и немецком; «Туча», «В Сибирь», «Узник», «Ночь», отрывок из романа в стихах «Евгений Онегин» – на русском и китайском.

В 2019 году зрителей восхитили зажигательная лезгинка от абхазских и южноосетин-

ских курсантов ДВОКУ под декламацию по ролям стихотворения «Ворон к ворону летит...» и блистательная инсценировка отрывка из «Сказки о попе и работнике его Балде» курсантами ДВОКУ из Анголы, Гвинеи и Никарагуа. Один из участников сценки про попа и Балду рассказал: «*Мне Пушкин очень нравится, хотя я до учёбы в России о нём не слышал. Нам преподаватель много рассказывала об этом человеке, его судьбе. Я раньше ничего не знал о Пушкине, а теперь у меня даже есть книжка со сказками Александра Сергеевича. Заберу её домой после учёбы*».

По словам преподавателя кафедры иностранных и русского языков ДВОКУ Елены Красновской: «*Вообще наши курсанты-иностранцы любят поэзию Пушкина. Есть ребята, которые уже в четвертый год приходят в областную библиотеку читать стихи. Одни по любовной лирике специализируются, другие по сказкам – каждый что-то находит по душе. Многие наши курсанты отмечают, что стихи Пушкина легко запоминаются. Поэтому они с удовольствием прочитают наизусть строки этого замечательного русского поэта как на своем родном, так и на русском языках*».

Студентки БГПУ из Поднебесной после эмоционального исполнения «Храни меня мой талисман» на русском и китайском языках дружно признались, что знают Александра Сергеевича: «*Пушкин нам нравится, на уроках мы изучаем стихотворения Александра Сергеевича. Вообще в Китае его многие знают, у нас в Хэйхэ есть книжный магазин с названием «Пушкин». Самый главный талант поэта – у него есть глаза, которые замечают красоту. По-китайски его стихи тоже очень красиво звучат*».

В 2020 году из-за эпидемиологической обстановки пушкинский праздник прошёл онлайн на страницах библиотеки в социальных сетях и на сайте библиотеки. Видео-экскурсия «Как это было: Пушкинский день главной библиотеки Приамурья» содержала наиболее интересные моменты пушкинского праздника «И с вами снова я…» с 2015 по 2019 год. Видео-обзоры книжных выставок «Идут века, но Пушкин остаётся...» и «Необъятен и велик могучий русский наш язык» представляли книги из фонда библиотеки. Проверить свои знания о жизни и творчестве Пушкина все желающие могли на онлайн-викторине «Знаете ли вы Пушкина?».

В 2021 году традиционном празднике было много «впервые».

Впервые открыл праздник Амурский камерный хор «Возрождение» (художественный руководитель и дирижёр – заслуженный работник культуры Амурской области Елена Беляева).

Впервые к мероприятию присоединились представители Амурской областной общественной организации Азербайджанского национально-культурного общества «Араз», Национально-культурной ассоциации узбеков и узбекистанцев Амурской области, Таджикского национально-культурного центра «Дусти» («Дружба»), амурского регионального отделения Союза армян России. Впервые стихотворение «Я вас любил...»

прозвучало на 8 языках (русский, английский, французский, китайский, вьетнамский, азербайджанский; «Птичка» – на русском, английском, узбекском; «Ты и вы» и «Мой портрет» – на русском и французском; «Если жизнь тебя обманет...» – на русском и таджикском; «Зимний вечер» – на русском и армянском.

Праздник 2022 года открыли курсант ДВОКУ из Гвинеи и преподаватель русского языка ДВОКУ Елена Красновская, которые прочли стихотворение «Диалог с гвинейцем», написанное преподавателем русского языка ДВОКУ Татьяна Чихман.

– Откуда вы приехали?
– Из солнечной Гвинеи!
– Вы любите Россию?
– Я восхищаюсь ею!
В России я увидел
Впервые белый снег,
Стал говорить по-русски
Как русский человек!
– Вы офицер, военный,
Гром пушек сладок вам,
А вы душою рвётесь
К поэзии, к стихам?!
– Мне Пушкин очень близок,
Люблю его стихи:
Их строки так понятны,
Красивы и легки.
– Кто Пушкина по-русски
Хотя бы раз прочёл,
Россию, словно Родину
Вторую, приобрёл.

2023 год удивил грандиозными театрализованными инсценировками отрывков из «Сказки о царе Салтане» и «Сказки о попе и работнике его Балде» курсантами ДВОКУ из Центральноафриканской Республики и Буркина-Фасо на русском языке.

Праздник 2024 года начался удивительным прочтением на русском языке иностранными курсантами ДВОКУ из Центральноафриканской Республики и Камеруна стихотворения Константина Бальмонта, который 100 лет назад, в 1924 году, находясь в эмиграции и очень скучая по Родине, написал стихотворение «Язык, великолепный наш язык…», где главный герой – русский язык во всём его величии и красоте. И продолжил удивлять великолепной инсценировкой на русском языке отрывка из «Сказки о мёртвой царевне и семи богатырях» иностранными курсантами ДВОКУ из Буркина-Фасо и Гвинеи невероятно зажигательным музыкальным исполнением на русском языке «Вакхической песни» иностранным курсантом ДВОКУ из Конго. Зрители также были впечатлены прочтением стихотворение «Я вас любил...» на пяти языках: русском, французском, бурятском (впервые!), английском и вьетнамском.

В 2025 году праздник собрал рекордное количество участников – 92 чтеца и 120 гостей. Лидерами прочтения стали: «Если жизнь тебя обманет...» на русском, английском, немецком и китайском, «Я вас любил...» на русском, испанском, английском, французском и китайском, «Узник» на русском, фран-

цузском и китайском, «Желание» на русском и испанском, «Я помню чудное мгновенье...» на русском и английском, «Ты и Вы» на русском и китайском, «Храни меня, мой талисман» на русском и китайском, «Узник» на русском и китайском, «Пора, мой друг, пора!» на русском и китайском, письмо Татьяны к Онегину и письмо Онегина к Татьяне на русском и французском.

Юбилейный праздник запомнился оригинальным авторским рассказом на русском языке «О том, как Пушкин русский язык изменил» курсантами ДВОКУ из Вьетнама. Незабываемым исполнением романса «Я вас любил...» на русском и немецком языках российскими и китайскими студентками факультета иностранных языков БГПУ. Впечатляющей интерпретацией «Бесов» и восхитительным музыкальным прочтением на русском языке «У лукоморья дуб зелёный...» курсантами ДВОКУ из Конго. Зрелищными инсценировками На русском языке отрывков практически из всех пушкинских сказок курсантами ДВОКУ из Гвинеи, ЦАР и Лаоса. Изумительным чтением на французском языке писем Татьяны Лариной и Евгения Онегина студентами факультета иностранных языков БГПУ. Один из иностранных курсантов ДВОКУ подарил библиотеке портрет Пушкина собственного исполнения, который сейчас находится в отделе обслуживания.

Каждый пушкинский праздник был по-своему необычным. И праздник 2026 года не стал исключением. Как и все предыдущие он приятно удивил и запомнился. Изумительным прочтением на русском, испанском и французском языках стихотворения «Узник» курсантами ДВОКУ из Экваториальной Гвинеи и Джибути. Восхитительным звучанием хрестоматийного стихотворения «Няне» на якутском языке в исполнении студентки факультета иностранных языков БГПУ. Эффектной инсценировкой разговора Александра Пушкина и Евгения Онегина курсантами ДВОКУ из Палестины. Оригинальной современной музыкальной интерпретацией знаменитого стихотворения «Я вас любил…» на русском языке ансамблем курсантов ДВОКУ из Вьетнама, Лаоса и Конго. Проникновенным прочтением любовной лирики Пушкина китайскими студентами АмГУ. Изящным исполнением романса «Я помню чудное мгновенье…» на русском и немецком языках под аккомпанемент гитары студенткой факультета иностранных языков БГПУ.

Самыми популярными, после сказок Пушкина, в этот раз стали стихи «Памятник», «Евгений Онегин», «Что в имени тебе моём?..», «Ты и Вы», «Если жизнь тебя обманет…», «Узник» (на русском, испанском и французском языках), «На холмах Грузии…», «Храни меня, мой талисман».

«*Ежегодный пушкинский праздник в Благовещенске – это всегда радость от наслаждения поэзией великого русского поэта; это громкие аплодисменты и поддерживающие улыбки публики; это подбадривающие подсказки исполнителям из зала, это спонтанное чтение хором знаменитых сказок; это приятное волнение перед выступлением и всегда непринуждённые душевные разговоры и совместное всех участников фотографирование по окончании праздника*», – отмечают преподаватели факультета иностранных языков БГПУ.

И каждый год всех выступающих поддерживали и ободряли преподаватели, друзья и зрители, которых привела на мероприятие любовь к русскому языку и его великому творцу – Александру Сергеевичу Пушкину. Уникальное творчество Пушкина согревает каждого, кто хоть сколько-нибудь прикоснется к таинству его поэзии. Мы помним наизусть стихи Пушкина и в разные минуты жизни читаем их, слушаем романсы на его поэтические произведения. Недаром Тургенев когда-то предлагал проверенный рецепт от хандры: прочесть вслух 10 стихотворений Пушкина. На празднике ежегодно звучит их несколько десятков, так что смело можно утверждать, что участники и гости праздника надолго запасаются хорошим настроением и никакая депрессия им нипочём!

В 2026 году Амурской областной научной библиотекой издан фоторассказ «И с вами снова я…», который представляет наиболее интересные моменты Пушкинского праздника. Фоторассказ доступен в удалённом режиме. QR-код ведёт прямо к электронной полнотекстовой версии издания в разделе «Ресурсы. Архив изданий. Издания 2026». Также фоторассказ о пушкинском празднике находится во всех отделах библиотеки.

Листайте страницы фотоальбома, рассматривайте фотографии, запечатлевшие яркие моменты пушкинского праздника. И вы обязательно ощутите его дух, о котором удивительно точно написала доктор филологических наук, профессор Анна Анатольевна Забияко: «*Неповторимо восторженная атмосфера, которой достоин Поэт и его творения, неуловимое чувство родственной сопричастности людей, гордящихся своей культурой и открытых культурам иным. Людей, которым вместе хорошо и есть общий язык для дружбы и любви. Русский язык. Язык Пушкина. Победное звучание русского слова в гениальных пушкинских ритмах и рифмах! Пушкин – как молитва и как благодатный источник. Пушкин – как торжество русскости и Русского мира*».

Ставший лингвистическим чудом пушкинский день в Приамурье ежегодно подтверждает, что Пушкин – это не просто классика, это настоящий культурный код, понятный каждому. Юный Пушкин написал: «*Великим быть желаю, Люблю России честь. Я много обещаю. Исполню ли? Бог весть*!». Мы, его потомки, ведаем – исполнил. Потому Пушкин для России, говоря словами Владимира Даля, бессмертный, незабвенный, вечнопамятный.

Друзья, читайте Пушкина, и вы станете чище душою, лучше, добрее! Ведь Пушкин – это вечный бит, который звучит в сердце каждого из нас. Пусть он всегда будет рядом с вами!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балда из Анголы и «Онегин» на французский лад : в Благовещенске отметили юбилей поэта : стихи русского классика звучали на китайском, французском и арабском. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: https://ampravda.ru/2019/06/07/088951.html (дата обращения: 17.07.2019).

2. В Благовещенске в день рождения Пушкина его стихи читали на разных языках. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: https://ria.ru/20160606/1443591321.html (дата обращения: 08.07.2016).

3. «И снова с вами я…» : и снова студенты факультета иностранных языков БГПУ приняли участие в пушкинском празднике в честь дня рождения великого русского поэта. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: https://fle.bgpu.ru/novosti/-i-snova-s-vami-ja.html (дата обращения: 07.07.2026).

4. Наделяева, Н. Пушкин : трудности перевода : в Благовещенске в день рождения великого русского поэта прочли его стихи на китайском, арабском языках, на дари и фарси / Н. Наделяева. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: https://www.amur.info/culture/2015/06/7/5649 (дата обращения: 07.06.2015).

5. Новосельцева, О. В Благовещенске прочитали стихи Пушкина на арабском, испанском и китайском языках: так в областном центре отметили День русского языка и день рождения великого поэта / О. Новосельцева. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: https://www.amur.kp.ru/daily/26538.5/3555514 (дата обращения: 07.07.2026).

6. Пушкин под музыку : в Благовещенске прошел юбилейный многоязычный праздник. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: https://asn24.ru/news/culture/136472/ (дата обращения: 07.07.2026).

7. Фадеева, Н. Пушкин на осетинском звучит гордо: стихи русского классика прочитали в Благовещенске на 10 языках / Н. Фадеева. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: https://ampravda.ru/2018/06/07/82365.html (дата обращения: 07.06.2018).

А. А. СИРИНА,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института этнологии и антропологии РАН
(г. Москва)

Ключевые слова: этнология и литература, писатель и блогер Н.И. Абоимов, мотивы и темы творчества, бомнакские эвенки, охотники-оленеводы, культурный контакт.

Предметом статьи послужило творчество русского писателя и блогера, живущего на Дальнем Востоке, бывшего охотника-оленевода Николая Иосифовича Абоимова. Феномен вхождения Абоимова в эвенкийскую культуру заслуживает внимания как пример культурного контакта без конфликта, когда герою статьи удалось, в результате долговременного совместного опыта жизни с эвенками, преодолеть культурные и ментальные границы, обрести глубокие знания об уникальной культуре таежного народа и отразить их в своем творчестве. Автором статьи выделены мотивы литературного творчества Н.И. Абоимова: лейтмотив тайги, мотивы обучения/самообразования, игры/творчества, настроя к жизни преодоления. В документально точных рассказах – миниатюрных зарисовках таежных жизни и быта – около пятидесяти действующих лиц, в основном эвенков и представителей других народов, а также собаки, олени, дикие животные и птицы. В рассказах можно найти сведения об охоте и оленеводстве, предметах материальной культуры, верованиях, народной педагогике, о сотрудничестве с геологами. На основе комплексного исследования сделан вывод о том, что рассказы и видео Н. Абоимова являются ценными и достоверными этнографическими источниками о группе бомнакских эвенков, и, кроме того, содержат ответы на вопросы о механизмах преодоления культурных границ при сохранении собственной идентичности.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ГРАНИЦ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО НИКОЛАЯ АБОИМОВА*

Статья основана на опубликованных рассказах и дневниковых записях Николая Иосифовича Абоимова, а также снятых им видеопередачах, размещенных на канале «Таежная обитель» в сети Интернет. Эти материалы дополнены интервью с писателем и блогером, состоявшимися в г. Зея Амурской области в апреле 2024 года, а также работе с его личными дневниками.

О рассказах и их авторе

В коротком рассказе «Вот такая любовь» нехитрый сюжет: в тайге, в лагере лесоустроителей автор увидел домашнего северного оленя. Олень не боялся людей. Оказалось, что больного чесоткой оленя выходила жена лесоустроителя. «Утром я собрался отчаливать, и таксатор с женой тоже, на резиновой лодке проверить в заливе сетку. Тронулись одновременно, – пишет автор. – Только я уплывал в гордом одиночестве, а за ними, спустившись в воду, плыл олень»[1]. Внимательный наблюдатель мимолетного мгновения жизни подметил очень важное: добро и любовь, явленные в этом мире, вызывают ответную любовь и привязанность. «Какой спокойный хороший рассказ – без сюсюкания… И веришь, что это было и было правильно… С уважением Ольга

Н.И. Абоимов и А.А. Сирина. г. Зея, апрель 2024 г.

Андрис»[2]. Еще один комментарий к тому же рассказу: «До слёз, Николай. Я из Подмосковья. В тайге не был. Бывал в Благовещенске, Зее, Тыгде, Свободном. Поклон Вам низкий за Ваше творчество! Смотрел Ваши ролики. Здорово! С уважением, Сергей Мошков»[3].

Автор рассказа – Николай Иосифович Абоимов, бывший охотник-оленевод, каюр, а ныне пенсионер, живущий в небольшом таежном городе Зея Амурской области. Поселение, основанное в конце XIX века на правом берегу реки Зея как перевалочная база золотодобытчиков, прибывавших с грузами вверх по реке из Благовещенска, во второй половине XX века стало и городом энергетиков: в 1974 г. здесь была построена Зейская ГЭС. В этом городе начинали свое литературное творчество Г.А. Коптяева, Г. Федосеев, здесь и сегодня живут талантливые люди – поэты, писатели, художники, в городской библиотеке периодически проводятся «Литературные гостиные».

Николай Абоимов начал писать в зрелом возрасте. Первый рассказ был напечатан в газете «Зейская правда» в далекие 1990-е годы. Абоимов вспоминает: «Первый рассказ я привез сюда про горностая, где горностай в избушке, и я боялся, около редакции [газеты] ходил, ходил, ходил, боялся занести, потом занес <…> Люди поддерживали все время, и стал писать <…> Потом охота, в стаде работал, надо было семью [содержать], надо было перестройки эти [пережить], соболя ничё не стоили» (ПМА 1).

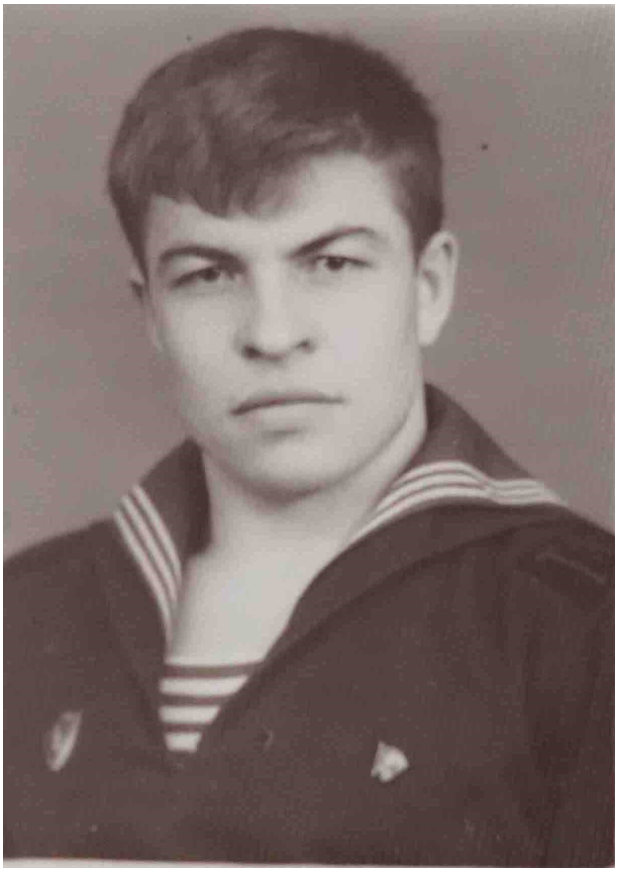
Журналистке местной газеты Лилие Лусте очень понравились эти рассказы. Она подбадривала автора и включила несколько рассказов в сборник зейских поэтов (!) «Первоцвет» (1992 г.). Уж очень они были, по ее мнению, поэтичными и лаконичными. После переезда из таежного поселка Бомнак, что на севере Зейского района, в город Зею Николай Абоимов вспомнил о своих литературных опытах и стал целенаправленно писать. Послушаем его самого: «Я еще почему взялся [писать]. Мне охота было показать их [эвенков – *А.С.*] по-настоящему. А не так что… Приехал, неделю поживет и думает, что их знает. С ними надо долго… я, прожив с ними 40 лет ихней жизнью, знаю их изнутри и снаружи. Что даже сами эвенки не замечают, я замечаю» (ПМА 1). В одной из миниатюр он делится своими ощущениями от процесса литературного творчества, самовыражения: «некоторые рассказы, которые я пишу, сначала мне снятся. Утром остаётся только записать их. А когда я через какое-то время их перечитываю, то порой возникает ощущение, что написал их не я, а кто-то другой». Вниманию к своим снам он научился у эвенков[4].

Н. Абоимов – автор четырех небольших книжечек рассказов: «Зарисовки на память» (2011), «Заставь себя жить» (2012), «Каюр» (2012), «Таежный Бомнак» (2018). Все они изданы при поддержке Зейской городской библиотеки тиражом от 20 до 200 экземпляров. Автор дал мне их почитать на несколько дней, так как у него не осталось ни одного подарочного экземпляра. Я читала эти книжки вечерами в гостинице города Зеи, куда приехала в командировку. Кроме того, около 160 рассказов Абоимова выложены на сайте Проза.ру, их прочитали более 30 тысяч человек – число несопоставимое с бумажным тиражом книжек. Откуда такая популярность и как случилось, что читатель нашел своего автора? «Казалось бы, простые рассказы о жизни оленеводов и охотников, в основном эвенков, производили удивительное впечатление. В них было столько правды, теплоты, ощущения гармонии с Природой, что совершенно непонятно, как все это умещалось в совсем коротких новеллах; некоторые всего на 4-5 предложений!? Потом пришло понимание, что эти рассказы, как сияющая вершина айсберга, над огромной глыбой жизненного опыта, знаний, любви к людям, животным и таежным странствиям, переполняющим душу автора…», – написал в предисловии к книге «Каюр», вышедшей по подписке читателей и объединившей все рассказы и стихи Н.И. Абоимова (Абоимов, 2025), кандидат географических наук С.А. Подольский, чьими рисунками проиллюстрирована книга (Подольский, 2024: 6–7). А журналист Г. Филатов отмечает, что «неповторимыми и запоминающимися их делает так необходимая в коротких рассказах детализация и абсолютное знание материала, с которым он работает» (Филатов, 2017).

Но популярность и известность рассказам и их автору все-таки принес выход в интернет-пространство. Дело в том, что Николай Абоимов еще и чрезвычайно популярный блогер. В 2020 году, когда Абоимову было уже за семьдесят, он основал и с тех пор ведет блог «Таежная обитель», на котором представлены более тысячи видео. На канале ютюб у него было 200 тыс. подписчиков (видео выложены также на рутюб и дзен). Сегодня не все любят и умеют читать, да и книжки интересные не всегда достанешь, а интернет доступен большинству и визуальная картинка делает свое дело. «Очень рад видеть Вас на сайте Проза.ру, потому что являюсь постоянным зрителем Ваших роликов в интернете! Премного благодарен за Ваше творчество! Без раздумий заношу Вас в список моих избранных авторов!», – написал в комментариях читатель и зритель Л. Калган[5]. Именно с чтения и комментирования рассказов Абоимов начал вести свой личный блог. Интересно, что этот прием применяют и преподаватели на филологических факультетах некоторых вузов(Хазанкович, 2023). Это оказалось очень интересным и познавательным просмотром. Слушатель узнает не только содержание рассказа, но и видит его автора, – бывалого, уже немолодого, но попрежнему открытого миру человека, слышит его голос, комментарии, доверяет ему, может оставить свой комментарий или задать вопрос, на который обязательно получит ответ. Ритуал чаепития перед каждым выступлением на фоне красот зейской природы (с обязательными комарами и мошкой летом), – а с тех пор, как у автора и ведущего стали побаливать ноги, зрители увидели и скромную домашнюю обстановку, и огород, и воробьев в кормушке. Общеизвестно, перед объективом невозможно спрятать свои недостатки. Николай Абоимов ведет себя абсолютно естественно, а снятые видеоролики не редактирует, пишет «на живую», так как просто не умеет «резать» и «склеивать» снятый контент. И все равно, а, может быть, и благодаря этому, получаются очень интересные, живые, содержательные передачи. И они находят широкий отклик, люди комментируют видео, делятся своими историями. География зрительской аудитории, судя по комментариям, очень широка, это и Сибирь, и Дальний Восток, и Центральная Россия, и ближнее и дальнее зарубежье, а сама аудитория состоит из людей разного возраста, профессий, этнической принадлежности.

Я заканчивала работу над этой статьей, когда пришло сообщение от Николая Иосифовича: «Анюта, посмотри последнее видео “Поделюсь своей радостью с друзьями”». Оказалось, что Н. Абоимов стал лауреатом конкурса «СМИротворец» (2024) – XVI Всероссийского конкурса на лучшее освещение в средствах массовой информации вопросов межнациональных и этноконфессиональных отношений**,** в номинации «Блоги» на канале «Дзен», за публикации: «Эвенкийская нарта для езды на оленях», «Таёжный урок. Эвенкийская костяная игла», «Среди эвенков тоже есть кузнецы» и «Выступление в Общественной палате в защиту природы и животных Амурской области»[6]. Награда ценна еще и тем, что его блог «нашли» и выдвинули на конкурс сами организаторы.

Визитной карточкой, или заставкой к каналу «Таежная обитель», стали стихи Николая Абоимова, которые он сам, находясь за кадром зейской природы, проникновенно читает нараспев: Меня порой ломала жизнь. / Уйдя в таежную обитель, / Я сам себе скажу: держись. / Я сам себе самоучитель. / Нас проводила жизнь сквозь строй. / Вот и ко мне подкралась старость. / Но к жизни есть еще настрой, /

Н.И Абоимов. 1961. Из архива Н.И. Абоимова

И я сыграю вам на радость. / Пускай получится не так. / Пусть глухари оглухареют. / Я вам сыграю просто так. / Самоучусь, хоть и старею[7].

В стихотворении-заставке выражены важные жизненные ценности автора, которые стали основными мотивами его творчества. Прежде всего, это «таежная обитель», – удивительный мир дальневосточной тайги, где прошла большая часть жизни Н.И. Абоимова; это обучение и самообразование; это игра, творчество; и это преодоление себя. И все так крепко и неразрывно взаимосвязано, что отделить одно от другого даже в целях анализа чрезвычайно сложно, а то и невозможно.

Мотив тайги – основной мотив в творчестве Н.И. Абоимова

Николай Абоимов происходит из рода потомственных оренбургских казаков. Он вспоминает: «Тяга к природе, она видать у нас в ДНК у всех. Во мне она сработала сильно. Дед был охотником, казак, любил охотиться и на лис, и на зайцев. Дедушка на жеребце загонивал волков степных».

В семье было шестеро детей. Отец, участник Великой Отечественной войны, уже в зрелом возрасте получил образование и всю жизнь работал агрономом. Маленького Колю привлекла книжечка «Миклухо-Маклай у папуасов», и он просил отца читать ее вслух. Когда сам научился читать, выбирал приключенческие книги и книги о природе: «Во втором классе я записался в библиотеку, все время брал книжки о животных. В 5 классе мне попали книги Фенимора Купера «Следопыт», «Зверобой», «Последний из могикан», «Прерии». Там сильные люди. Там интересно описана природа, замечательно, Великие озера, прерии, Онтарио…» (ПМА 1). Это уже потом, познакомившись с удивительной дальневосточной природой, с местами, сегодня включенными в территорию Токинско-Станового национального парка, он написал: «Я как-то однажды приехал сюда / И с первого взгляда влюбился в тебя / Теперь он мне снится, тот сказочный вид / И горы, где ключик с названьем Накит» (ПМА 1).

Впервые Абоимов побывал на Дальнем Востоке России во время срочной службы на подводном флоте, где подружился с эвенком Колей Сафроновым, призванным из поселка Бомнак Зейского района Амурской области. После возвращения со службы домой, перебрав за год с десяток профессий, в декабре 1970 года решил поехать в Бомнак, теперь уже в «море» дальневосточной тайги. Тайга захватила его в свои объятия, потому что, кроме трудностей жизни, в тайге есть свобода и красота: «…мы постоянно любуемся красотой природы и ее жизнью. Восходы и закаты радуют нас своим естественным многоцветьем, каждый ключик поет нам свою песню»[8]. «Бывало, проснусь ночью и радуюсь: «Слава Богу, я в тайге»[9]. Много лет Абоимов жил и работал бок о бок с эвенками, породнился с ними, познал уникальную культуру охотников-оленеводов. Таким образом, мотив тайги в первую очередь связан с эвенкийской тематикой, а образ тайги присутствует в каждом его рассказе.

Таежная обитель осталась вне пределов досягаемости пожилого человека, теперь живущего в городе и ограниченного в передвижениях (хотя, благодаря дружбе с Зейским заповедником, каждое лето вылетает вместе с группой исследователей в Токинско-Становой национальный парк), но она в его памяти, душе и сердце. Поэтому Н. Абоимов и нашел тропу в творчество: воссоздавая свою таежную обитель для себя и для других, он делится знаниями, как когда-то делились с ним его учителя – эвенки, популяризирует и пропагандирует таежную культуру.

Канал Николая Абоимова стал настоящей таежной обителью и для его зрителей. Здесь всё так или иначе связано с тайгой и с главной целью автора – показать дорогое его сердцу

Страница дневника Н.И. Абоимова с рисунком

место, как оно запечатлелось в его жизни, другим людям. Здесь можно послушать рассказы и стихи, узнать что-то новое и многому научиться практически, встретиться с людьми, чьи судьбы пересекались с тайгой.

Мотив обучения

В тайге Абоимов вел дневники большинство таежников, и эвенки, и русские, ведут дневники на охоте). Трудно приходилось на первых порах в тайге уроженцу степного Оренбуржья, чья юность прошла в Узбекистане. Вот выдержки из дневника от 07.02.1971 г. «Через два дня уже месяц, как я стал “охотником”. А результаты пока не очень утешительны. Одна “копалуха”, да несколько “кукш”. Да, “весело”. “Миф” об охотниках оказался куда сложнее, чем я ранее предполагал. Прежде чем ехать охотиться, нужно научиться ездить верхом на оленях. Не сидеть на нем, а именно ездить. Научиться различать следы, и не путать след росомахи с волчьей тропой, научиться тысячам необходимых здесь в тайге мелочей, и самое главное – научиться выдержке и терпению» (Абоимов 1971). Он учился всю жизнь, хотя и не имеет формального высшего образования. В Оренбуржье и Узбекистане жил в полиэтничной среде, общался с казахами, узбеками, таджиками, татарами, немцами. Дневники говорят о постоянном самообразовании, – в них выписки из газет, журналов, записи от бывалых людей, анализ ситуаций. В них чувствуется стремление автора к самовыражению, восторг перед тайгой, уважение к своим наставникам-эвенкам, огромное желание поделиться приобретенным за годы непростой жизни опытом. Неудивительно, что мотив обучения красной нитью проходит и через все его творчество.

В рассказе «Азы таежного ориентирования» Николай Абоимов поведал о том, как вводили его эвенки в географию и топографию таёжной жизни, приучая не только смотреть, но и видеть, а увиденное понимать: «По вечерам Николай Егорович устраивал мне экзамены, спрашивал: “Сколько речек и ключиков мы сегодня проехали, и в какую сторону они бегут? С какой стороны светило солнце, когда мы ехали?”. Я затруднялся ответить, и тогда он говорил сам <…> “Ещё привыкай не только видеть, но и чувствовать своим телом. Ходишь по тайге, крутишься во все стороны, а телом чувствуй, где солнце. <…> Место табора и солнце ты должен научиться сопоставлять. Для этого надо научиться чувствовать время, чтобы делать поправки на расстояние, которое прошёл, и солнце, которое успело сместиться. Это очень важно. Старайся об этом помнить, и придёт навык. С навыком придёт и опыт. Тогда всё будет получаться само собой”. Николай Егорович взял за правило на каждой стоянке заставлять меня рисовать карты-схемки местности. Помечать на них маршруты переездов, места установки ловушек и капканов. <…> Ночью он показывал на Полярную звезду

и Большую Медведицу: “Это созвездие – наш эвенкийский ночной компас и наши ночные часы. Ручка этого ковша движется, как стрелка на часах. Тебе только надо запомнить, как меняется её положение, и ты будешь знать время”». Опыт таёжных жителей – эвенков чрезвычайно важен для всех, кто приходит в тайгу – констатирует автор[10].

Постепенно он учился у эвенков понимать и распутывать следы:

«<…> в стадо зашёл сокжой (дикий олень). Самого его пастухи не видели, а вывод сделали по увиденному следу. Моему удивлению не было предела: “Как вы их можете различить?”.

Разницу мне объяснил Юра Трифонов: “Смотри внимательно. У домашнего оленя копыта широкие, и на землю он их ставит плотно, как лапти. Эта порода складывалась веками, проходила отбор. А сокжой ходит, как женщина на каблучках. Как ты не видишь разницу?”.

После такого объяснения я старался замечать все мелочи. И думать. Постоянно замечать и думать. Со временем всё это стало давать результаты. Я стал видеть и понимать»[11].

Обучение касалось не только практического, но и духовного опыта, этики поведения в тайге, где, кроме человека, живет много других живых существ. Как-то молодой Николай каюрил на озере Токо с Афанасием Петровичем Яковлевым, и однажды хвастливо отозвался о медведе, что категорически запрещено у эвенков. Спустя два дня медведь задавил верхового оленя Афанасия Петровича. «Целый день Афанасий Петрович со мной почти не разговаривал, а вечером отчитал, как напакостившего мальчишку <…>: «“Вы, русские, пришли в тайгу, и для вас законов таёжных нет. А здесь, как везде в жизни, надо знать, что ты думаешь, что говоришь и что делаешь. Коля, всегда думай хорошо, говори хорошо, делай хорошо и тебе плохо не будет”»[12].

Принадлежность к эвенкам в 1980–2000-е годы была для охотников и оленеводов связана не столько с антропологическим типом, родством, языком, сколько с вовлеченностью в традиционные занятия. Тех, кто не жил в тайге, даже называли русскими – *луча*. Эвенк-шестиклассник из Красноярского края выразил это так: «Я когда сюда приехал, еще не был эвенком, был *луча.* Чтоб эвенком стать, надо все научиться делать. Я учился маутом оленей ловить, обучать их, рыбачить, все-все делать и сейчас стал эвенком» (Алехин, 2022. С. 476). В рассказах Абоимова отразился его личный опыт вхождения в эвенкийскую культуру через познание и обучение, преодоление себя. И молодые эвенки уже не сомневались, что он эвенк: «…в разговоре с парнем-эвенком сказал, что в стаде (в оленеводческой бригаде – *А.С.*) я был один русский. Он посмотрел на меня удивленно и произнес: “А я всегда думал, что вы эвенк”. Это стало для меня неожиданной и очень ценной наградой»[13].

Мотив игры

У эвенков понятие «играть» синонимично слову «жить». На эвенкийском языке слово с корнем «играть» означает и «представлять», и «подражать», и «изображать», то есть «воздействовать на жизнь человека <…> Желанием выжить, создать лучший мир и объясняются, на наш взгляд, слова “чтобы жить, мы должны играть!”» (Лаврилье, 2007). Кроме того, эвенки полагают, что во второй половине жизни количество положительных духов *оннир*, которые дают о себе знать через уменье и талант, увеличивается, и такие люди способны воздействовать на мир (Лаврилье, 2022).

Н. Абоимов не уточняет, что имеет в виду под термином «играть» – это может быть и песня, и игра на музыкальном инструменте (он поет под гитару песни собственного сочинения), а также любое творческое действие, включая представление, рассказ, видеовыступление. Игра всегда в радость, она не прагматична («Я вам сыграю просто так»). Глухари на току тоже «играют» – поют гимн жизни и продолжению рода, и они появились в стихотворении не только для рифмы: автор споет свою песню так, как может, скажет слово, которое обязательно будет услышано. Творческий процесс состоит и в поиске тем для личного блога автора, и в общении с новыми людьми, которые могут быть интересны его аудитории. Николай Иосифович участвует в «Литературных гостиных», встречается со школьниками, режет из дерева различные поделки и артефакты, которые дарит знакомым и передает в музеи, изготовляет и ремонтирует ножи, другие предметы, наблюдает за природой, возделывает огород, помогает близким и дальним людям.

В телефонном разговоре с Николаем Иосифовичем я пожаловалась, что статья о нем идет трудно. Он засмеялся и сказал, что художники тоже не могут нарисовать его портрет, потому что «я все время разный». Может быть, это тоже результат игры, творческого поиска?

Мотив преодоления

Пространство тайги – это пространство постоянных вызовов, стоящих перед таежником, умения их преодолеть, в том числе путем адаптации к ним, это ежедневные сложные

ситуации, когда проверяются знания, умения и сила духа человека. И это преодоление является делом не только индивидуальным, но и коллективным, то есть социальным, почему в тайге так важна информация и постоянный обмен ею между людьми. Вечерами таежные эвенки собираются вместе в палатке, делятся тем, что они узнали и увидели в течение дня, передвигаясь в поисках домашних оленей или дикого зверя, обсуждают актуальное состояние ледяного или снежного покрова, поведение оленей, новые маршруты и многое другое. А. Лаврилье и С. Габышев назвали такие вечерние обсуждения «таежными семинарами», по аналогии с научными семинарами, так как у них одна цель – узнать новое, поделиться информацией, прийти к аналитическим и практическим выводам (Lavriller, Gabyshev, 2017).

В антропологической литературе суровость и непредсказуемость жизни в природе до последнего времени оставались без должного понимания и соответственно описания и анализа; появилась тенденция идеализации отношений человека и животных, человека и природы. Лишь в самое последнее время, и то, скорее, в связи с изменением политической ситуации в мире, а также с изменением климата, в западной антропологии, а вслед за ней и в российской, стала актуальной тема неопределенности в повседневной жизни, в том числе на Севере и в Сибири[14].

Часто с охотниками-промысловиками происходят непредвиденные случаи в тайге. Абоимов сам не раз попадал в сложные ситуации, немало слышал об этом от таежников. И он передает этот опыт читателям не просто как приключенческие рассказы со счастливым концом, но, прежде всего, как важную информацию, которая кому-то может пригодиться, а также как наглядные примеры находчивости и силы духа («Борьба за живучесть», «Водные процедуры», «Ледяная купель», «Три глотка воздуха» и др.).

Знакомый автора, вездеходчик и охотник Юрий Патрушев, сумел доплыть до берега, после того как его лодка в начале октября опрокинулась на Зейском водохранилище в трех километрах от берега. «…Начал уставать, когда до берега оставалось с километр. <…> Силы окончательно покидали меня, я почти терял сознание. Сквозь туман в голове услышал: по БАМу, стуча по стыкам рельс, прошёл поезд. Возможно, это меня как-то мобилизовало и помогло, но до берега я плыл уже не помня себя. Очнулся, когда почувствовал под рукой землю. Попытался встать и не смог. Попробовал еще раз и снова упал в воду. Ноги не держали меня. Тогда я пополз. Выполз на берег и, цепляясь за землю руками, двигал тело к дороге. Дополз до дороги и обессилел окончательно. Но надо было идти, и я поднимался и падал. Лицо, лоб, руки потом оказались разбитыми в кровь. Как вставал, откуда брались силы – и сам не могу понять. Помню только одну мысль: «Дойти, доползти, доцарапаться». Добрался до крыльца здания разъезда и рухнул, чтоб уже не подняться. Здесь меня и нашли люди»[15]. Здесь ключевое слово – люди. Один человек не сможет выжить в тайге, хотя очень многое зависит именно от конкретного человека. Экстремальный опыт одного человека должен быть разделен с другими людьми, ведь одиночки в тайге в долгосрочной перспективе не выживают: несмотря на то, что социальная среда там физически «разрежена», но вместе с тем нагруженность и качество социальных связей чрезвычайно высоки. В тайге в понятие «социальная среда» можно было бы включить, с той или иной степенью интенсивности, и одомашненных животных: прежде всего, охотничьих собак и оленей, с которыми эвенки продолжают делить таежное пространство, хотя все меньше остается в тайге эвенков-охотников с оленями. Рассказы о собаках («Север дорогу знает», «Снежок», «Старик», «Соперники», «Спектакль трех актеров», «Снежок и росомаха», «Укус» и др.), или оленях («Ландо», «Лербе», «Старуха» и др.) вобрали в себя разные случаи из жизни человека и животных, неповторимые характеристики их поведения, секреты выучки и примеры взаимодействия с человеком, что вписывается в актуальную антропологическую тему отношений человека и животных.

Преодоление касается не только непредвиденностей внешнего мира – как природного, так и социального, но и пороков и страстей, гнездящихся внутри человека («Как я бросил курить»; «Подарок»). В этом видится еще одна черта творчества Н.И. Абоимова – искренность и исповедальность.

Люди

Все герои Абоимова – реальные лица, с которыми ему довелось встретиться на протяжении долгой жизни, – охотники, геологи, лесоустроители, вертолетчики, рыбаки, пенсионеры... Это отец писателя, ветеран Великой отечественной войны, работавший на земле и очень любивший её. Родной брат Виктор, приехавший вслед за Николаем в Бомнак и ставший охотником. Друг Виталий Барышников, тоже охотник. Однако особое место в рассказах Абоимова занимают эвенки, все они – реальные лица. Это сын известного по повестям Г. Федосеева Улукиткана (Семена Григорьевича Трифонова) Николай Семенович Трифонов и его внук Юрий Трифонов; дядя Гриша и тетя Поля Трифоновы; тетя Катя Трифонова – племянница Улукиткана и ее муж Ки-

рилл Сафронов; Кирилл Григорьевич Трифонов (Кипка), Николай Егорович Романов (Никулас) – тесть Абоимова, охотник-каюр, дядя Саша Колесов (Санкандя) и его жена тетя Варя (Балба) и другие. В коротких зарисовках уместились их неповторимый облик и характер. Кирилл Трифонов любил кочевать по тайге один в поисках новых мест, вел дневник, записывая свои путешествия, делал рисунки и карты (очерк «Из дневника таежника»). Виктор Родионов охотился и кочевал на оленях, хотя у него не было правой руки: «…он ловко подъехал на оленях, запряжённых в три нарты. Мы вышли помочь ему, но он и сам ловко распрягал оленей и привязывал их к деревьям. С одной из нарт он достал двух глухарей и занёс их в зимовье. Вечером мы ели лапшу из глухаря. Теперь я разглядел его внимательней. Невысокий, худощавый, с особым блеском внимательных чёрных глаз». Автор не скрывает восхищения перед силой духа этого человека: «Вспоминая его лицо, его улыбку, его жизнь во мне зреет чувство глубокого уважения. Его стойкая жизнь и мне придаёт уверенности[16].

Большинства тех, о ком повествуют рассказы, уже нет на свете, но благодаря писателю сохранились образы бомнакских эвенков, в основном охотников-оленеводов, живших в 1970–1990-е годы.

Охота

Охота – исконное и любимое занятие эвенков – сблизило Абоимова и местных жителей. Исторически так было везде в местах контактов эвенков и русских старожилов, занимавшихся охотой (Алексеенко, 1986; Сирина, 2002). Неслучайно особое место в книге занимает охота и случаи на охоте. Николай Абоимов учился у эвенков: «Я благодарен всем моим учителям, потому что охота кормила меня и мою семью всю жизнь, так же как и моих наставников»[17]. Он описал охотничьи опыты в рассказах «Добыть, чтобы жить», «Научись сначала есть», «Методы охоты», «Ноннотыдяк», «Соболя дяди Васи», «Три ловушки – один соболь» и других.

В рассказе «Каждый охотник – поэт» Николай Абоимов поместил стихотворение своего брата Виктора, охотника: «Навалило снега по самые уши / Натоптался вволю, маму твою в душу. / Мокрый и усталый дотянул к избушке, / Отогрелся чаем из большущей кружки. / Ну, и что с того, что соболь не попался? / Я и так доволен, что сюда добрался»[18]. Из приведенного отрывка видно, что каждый охотник обязательно еще и философ. Философское отношение к жизни у охотника формируют характер профессии, связанной с таежным одиночеством в красоте первозданной и суровой природы, ежедневным тяжелым физическим трудом на фоне непрерывно меняющейся действительности, картинами жизни и смерти, проявлений причинно-следственных связей, работы случайностей и закономерностей. Все это дает пищу для ума, заставляет мыслить нестандартно: однажды автор нашел в своем капкане на соболя живого филина и выпустил его. Но остался вопрос (рассказ так и назван: «Вопрос без ответа»): «За кого он меня принял, и кто я для него? Враг, поймавший его в капкан или друг, освободивший его из плена?» [19].

Охота – это не убийство, а процесс добычи, трудный и продолжительный, поединок на равных, если, конечно, охотники – не браконьеры или люди, для которых охота – забава. «Охотнику всегда жалко зверя», – заметил в разговоре со мной Абоимов.

Автор не мог обойти вниманием распространившуюся в нашем обществе философию наживы и потребительства, которая в условиях тайги проявляется в неумеренной добыче животных. Об этом рассказы «Меньший брат», «Замкнутый круг», «Немного о грустном», «Охотники и “охотники”». В рассказе «Последний сохатый» появляются элементы аллегории и сюрреализма: «сохатый изо всех сил старался выжить. Выжить, чтобы выжило все живое на земле. Выжить, чтобы выжил и его преследователь – человек»[20].

Материальный мир эвенков

Тема материальности в российских исследованиях Севера вновь стала актуальной в начале XXI в. (Головнев и др. 2018 и мн.др.), поскольку в ней воплотился «многовековый опыт взаимодействия местного населения с материальными объектами и окружающей средой»[21].

Много нового почерпнет этнограф, не говоря уже об обычном читателе, из рассказов о пище и культуре питания («Уман», «Кукура – сушено мясо», «Лепешки на долговуне», «На всякий случай», «Научись сначала есть», «Буллэ» и др.), об орудиях труда и процессе трудовых действий эвенков («Нож оленевода», «Уривун», «Эрэвун» и др.). Особенно восхищают Абоимова многофункциональные эвенкийские ножи *кото* – узкие, несколько вогнутые, заточенные на одну сторону. О костяной игле, деревянных посохах охотников-оленеводов *тыявун*, поварешках *уривун*, деревянной лопате *эрэвун*, нарте *серга*, мауте – кожаном аркане для ловли Абоимов рассказывал и на канале «Таежная обитель». Стандартизированные и скрупулезные научные этнографические описания материальных предметов обычно составлены на основе работы с музейными коллекциями и/или с информантами. Однако контекст применения подобных вещей, детали их изготовления и использования в научных тру-

дах встречаются редко. Материальный мир эвенков в рассказах Абоимова объемный, чувствуется, что автор не понаслышке знаком с ним, постоянно пользовался эвенкийскими вещами в повседневной жизни, сам изготавливал некоторые предметы, в том числе для местного музея.

Автор не только дает детальные описания материальных предметов, созданных эвенками, но и философски осмысливает некоторые из них. Так, в рассказе об эвенкийских суминах для кухонной утвари *колорук* и сумочках для ручных инструментов *авсакан* с разным содержимым у мужчин и женщин, он замечает: «Меня всегда изумляла эта предельно ограниченная в объёме простота, когда вроде бы ничего нет, и, в то же время, всего в достатке». И еще: «Если во время кочёвок при вас есть авсакан, то всегда можно рассчитывать на то, что удастся выйти из любых непредвиденных ситуаций, а если нет, то могу возникнуть большие проблемы»[22]. Одна из передач на канале «Таежная обитель» была как раз посвящена содержимому сумочки авсакан, которое согласился показать зрителям эвенк Павел Трифонов. Это настоящее этнографическое исследование и одновременно мастер-класс. И таких передач на канале у Абоимова немало.

Каюры

С момента контакта с русскими эвенки были вожами и проводниками различных экспедиций по Сибири. Слово каюр первоначально использовалось для обозначения погонщиков собак и оленей, запряженных в нарты, на Северо-востоке и Дальнем Востоке России. В 1950-е годы каюрами стали называть также проводников на оленях. Их вклад в геологическую разведку тайги и открытие новых месторождений, перевозку грузов различных экспедиций значителен, но до сих пор недооценен. Будущий писатель, геолог Григорий Федосеев много лет работал с эвенками-проводниками на севере Зейского района Амурской области, – в тех местах и с предками тех людей, среди которых позже жил и работал Н. Абоимов. До недавнего времени в г. Зее еще стоял домик, в котором останавливался писатель, где он создал свои произведения «Таежные встречи», «Мы идем по Восточному Саяну», «Злой дух Ямбуя». Захватывающие «приключенческие» повести Федосеева «Тропою испытаний», «Смерть меня подождет» и другие известны многим читателям (см. подробнее: Забияко, 2012; 2012а) и несомненно оказали влияние на прозу Николая Абоимова, и показывают общие мотивы в их творчестве.

Произведения двух писателей сильно разнятся гранями писательского таланта, и каждый выбрал для себя возможную форму подачи материала – у Федосеева это художественно-документальная повесть, у Абоимова – очень короткий документальный рассказ. Сходство порождается, прежде всего, местом, где происходит действие героев их произведений, – это тайга севера Амурской области, Становой хребет. Общими являются также и персонажи, действующие лица их произведений – эвенки, и использование в литературных произведениях этнографической информации.

Абоимов пишет: «С Бомнака каждое лето более сорока каюров отправлялось в разные стороны тайги: с геологами, с топографами, с лесоустроителями, с геодезистами. Все приезжали радостные, наполненные новыми впечатлениями и знакомствами, с надеждой ждали новых встреч. Я думаю, это было обоюдным. В этом проявлялась какая-то поэзия для тех и других»[23]. Так рождались рассказы о добрых взаимоотношениях между эвенками-каюрами и геологами, о взаимном уважении к труду и знаниям друг друга, о чувстве сопричастности эвенков-каюров к труду геологов.

Абоимов вместе с напарниками-эвенками водил геологические партии по горной тайге. Этот период описан им в форме дневниковых рассказов. «Сегодня сильно устал, хотя в основном ехал на седовом. Едешь напряжённо настороженно, переживаешь, как бы не оторвались олени, не послазили вьюки, не набить сёдлами оленям спины. Олени тоже устают, тяжело дышат от жары, мечутся от паутов и мошки. А, в общем, они у меня держатся молодцами, не упрямятся, не ложатся по дороге <…> \

Олени, олени / Без устали и лени / По марям и по сопкам / Вы тащите наш груз / Олени, олени / Зачем вы похудели? / И отчего в глазах / Такая грусть? / А утром спозаранку / Приходите к палатке / У дымокура ляжете гурьбой / Опять мы вас завьючим / Опять вас будем мучить / Лишь к ночи наступает вам покой. / Я вас люблю олени / Как хорошо, что вы в тайге со мной[24].

В одном из рассказов Николай Абоимов пишет: «Эвенки очень любят кочевать. <…> Я всегда удивлялся выдержке и спокойствию эвенков в самых трудных, сложных и длительных передвижениях в условиях тайги. <…> кочёвки для меня стали также очень значимыми, потому что это новые места, новые приключения и впечатления, новые встречи. Сейчас, когда я живу в городе, порой так сильно хочется снова оказаться в тех местах и с теми людьми, которые утром сказали бы: «Коля, инымган нулгидяс» (Коля, сегодня кочуем)»[25]. Но серьезнейшая проблема обозначилась сегодня: всё меньше эвенков кочует по тайге, меняются эвенки, уже второе-третье поколение которых воспитано в поселках, быстро меняет-

ся и сама тайга, – из-за вырубки леса, добычи минеральных ресурсов, загрязнения земли и воды.

Эвенки в то время не представляли себе, что за геологической разведкой рано или поздно наступит освоение территории, – прокладка инфраструктуры, наплыв приезжих людей, отчуждение территорий, сокращение зверя и птицы. М. Михалев предельно заостряет этот вопрос, говоря о безжалостном наступлении цивилизации и потере эвенками исконной системы координат, образно представляя ее в виде системы троп (Михалев, 2022). На одной из конференций прозвучал вопрос о том, а стали бы эвенки каюрами и проводниками, вожами, если бы знали, что будет с их землей спустя время? Вопрос непростой, во многом риторический, на него нет однозначного ответа. Он поставлен европейцем и адресован прежде всего представителям европейской цивилизации. Несомненно, требуется «кардинальное переосмысление тональности дискуссии», которая сопровождает «интеграцию в общее социальное пространство страны отдаленных, фронтирных территорий, населенных коренными малочисленными народами Сибири и Дальнего Востока» (Михалев, 2022. С. 222).

***

Для понимания происходящих в повседневности представителей коренных народов явлений и процессов, особенно современных, важно привлекать новые источники – блоги, устные истории, семейные предания, художественную и документальную литературу, что позволит исследователю увидеть новые аспекты изучаемых явлений.

Творчество Николая Абоимова представляет собой существенный вклад в познание и популяризацию эвенкийской культуры. Его рассказы, как и рассказы писателей из числа народов Севера, документальны, автобиографичны, их сюжетный ряд отражает недавние, 1970–1990-х годов, реалии жизни охотников-оленеводов. Сходство мотивов и сюжетов в произведениях, относимых к «национальным литературам» объясняется, в числе других причин, «одинаковым для всех авторов разрывом с родной культурой, породившим проблематику их книг» (Непомнящих, 2022. С. 82). У литературных произведений и всего многопланового и разножанрового творчества Николая Абоимова, включающего, кроме рассказов, еще и стихи, и видеовыступления, – иное происхождение. Проблематику его творчества породил не разрыв, а встреча с эвенкийской культурой. Абоимов пришел в эвенкийскую тайгу в то время, когда закончился форсированный государством перевод эвенков на оседлый образ жизни. Женщины-эвенкийки переселялись в поселок, где учились их дети, была работа, магазины… Молодежь, воспитанная в поселках, не стремилась стать охотниками-оленеводами, жить и работать в тайге, выбирала другие занятия. Это зафиксировали и социологические опросы, проведенные в 1970-е годы среди эвенков (Бойко, Васильев, 1981; см. также: Иванова, 2017). Абоимов пришел в тайгу из мира другой культуры, его движение противоречило всем тенденциям того времени, и он был принят эвенками. Так случилось, что среди бомнакских эвенков почти не встретишь его ровесников – из-за несчастных случаев под воздействием алкоголя мужчины рано уходили в иной мир: «Заросли в тайге тропы, о былом многолюдии напоминают еще многочисленные старые дюкча (таборы), кореканы (загоны для оленей), лабазы. Они, опустевшие, смотрят на нас с болью, жалостью и укором, смотрят глазами тех людей, которых мы знали, заходили к ним в гости в палатки, жили с ними одной жизнью. Алкоголь подвел людей к краю пропасти. И к тем, кто остался, стало приходить осознание беды». Но на светлой, оптимистической ноте заканчивает он свой рассказ: «Радует то, что постепенно кто-то уходит с этой тропы, и появляется надежда, что наши дети выберут снова естественный путь, путь с природой, путь, по которому они будут уверенно идти в будущее»[26]. Его сын от первого брака, эвенк Юрий Николаевич Абоимов – один из немногих, кто до сих пор кочует с оленями по дальневосточной тайге.

Н. Абоимов говорит, что иногда слышит упреки в том, что он идеализирует эвенков. Да, он показывает лучшие стороны их жизни и характера, потому что понимает: «… Надо видеть в них людей просто. А многие видят по поселку: вот сопливые эвенки, вот пьяные... Эвенки об этом знают. Они же слышат в поселке. А в тайге, когда спасли геологиню, поделились последним куском хлеба, когда ты потерял нож и они отдали тебе запасной, это совсем другое отношение. И когда кладешь на весы, – весы, где больше добра, они перетягивают» (ПМА 1). Так получилось, что русский человек, познавший эвенкийскую охотничье-оленеводческую культуру изнутри, от стариков, сегодня транслирует культурное наследие эвенков молодому поколению.

В то же время взгляд Н.И. Абоимова на действительность, на современный мир шире, чем в «национальных литературах». В фокусе его рассказов и видео не только эвенки, особенности их жизни, верований, – иными словами, не только этническая тематика, но и воспоминания о родных и знакомых людях, живущих в разных уголках России, современная культурная жизнь дальневосточного

Н.И. Абоимов. Фото А.А. Сириной

города Зеи, проблемы охраны природы и деятельность Токинско-Станового национального парка, жизнь страны и мира в целом.

Любовью к тайге и людям, благодарностью к знатокам тайги – эвенкам, счастьем прожитой жизни и приобретенного опыта проникнуто творчество Абоимова. Благодаря этому ему удалось создать яркую мозаичную документально-художественную картину жизни бомнакских эвенков. Пример русского человека, сумевшего войти в эвенкийскую культуру, показывает способы преодоления культурных границ и выстраивания культурного контакта без конфликта. Эти способы заключаются в разделенных месте и времени, в добром отношении к людям и животным, в дележе знаниями и опытом и в постоянном творческом поиске.

ПРИМЕЧАНИЯ

[*] Первая публикация: Сирина А.А. Преодоление границ: жизнь и творчество Николая Абоимова // Этнографическое обозрение. 2025. № 5. С. 179–199. [Печатается в сокращении].

[1] Н. Абоимов. Вот такая любовь. URL: https://proza.ru/2019/10/06/1699

[2] Комментарии читателей к рассказу. URL: https://proza.ru/comments.html?2019/10/06/1699

[3] Там же.

[4] Н. Абоимов. Что ты видел во сне? URL: https://proza.ru/2018/09/12/771

[5] URL: https://proza.ru/rec_author.html?ani89143807235

[6] URL: https://concours.nazaccent.ru/novosti/short-list-konkursa-smirotvorec-2024-nominacii-detskie-i-molodezhnye-smi-etnozvuk-i-blogi/

[7] URL: https://yandex.ru/video/preview/11162144906114424309

[8] URL: https://proza.ru/2019/01/04/977

[9] Н. Абоимов. Луча бегин луча. URL: https://proza.ru/2018/09/13/97.

[10] Н. Абоимов. Азы таёжного ориентирования. URL: https://proza.ru/2019/03/26/1861

К этому рассказу один из читателей оставил такой комментарий: «Интересно у Вас! Анатолий». https://proza.ru/board/list.html?start=33&rec_author=ani89143807235

[11] Н. Абоимов. Следопыт – это жизненная необходимость. URL: https://proza.ru/2018/11/06/1702

[12] Н. Абоимов. Думай хорошо, говори хорошо, делай хорошо. URL: https://proza.ru/2019/02/25/254

[13] Н. Абоимов. Научись сначала есть. URL: https://proza.ru/2019/01/25/1825
[14] URL: http://lsar.tsu.ru/taf/ru/2024/

Хотя в российской этнологии она могла бы возникнуть и раньше, в 1990-е годы, но тогда стремительно меняющаяся жизнь бывших советских граждан изучалась через понятия реформ и трансформаций.

[15] URL: https://proza.ru/2019/02/24/63
[16] Абоимов Н. И. Виктор Родионов. URL: https://proza.ru/2019/03/01/1963
[17] Абоимов Н. И. Методы охоты. URL: https://proza.ru/2018/09/12/771
[18] Абоимов Н. И. Каждый охотник – поэт. URL: https://proza.ru/2018/09/13/97
[19] Абоимов Н. И. Вопрос без ответа. URL: https://proza.ru/2019/02/12/2057
[20] Абоимов Н. И. Последний сохатый. URL: https://proza.ru/2019/01/20/144
[21] URL: https://rscf.ru/project/23-18-00637/
[22] Абоимов Н. И. Колорук и авсакан. https://proza.ru/2018/09/12/771
[23] Абоимов Н. И. Взаимоотношения. URL: https://proza.ru/2019/02/10/508
[24] Абоимов Н. И. Каюр. Экспедиция на Токо. URL: https://proza.ru/2018/09/13/108
[25] Абоимов Н. И. Кочевье – в крови. URL: https://proza.ru/2018/09/12/771
[26] Абоимов Н. И. «С болью и укором». URL: https://proza.ru/2019/01/04/977

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абашин, С. С. Свой среди чужих, чужой среди своих : размышления этнографа по поводу новеллы А. Волоса «Свой» // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 2. – С. 3–25.
2. Абоимов, Н. И. Каюр : сборник рассказов. – Москва : Издательские решения, 2025. – 416 с.
3. Абоимов, Н. И. 1971. Дневник // Зейский районный краеведческий музей.
4. Алексеенко, Е. А. Промысловая культура населения Туруханского региона // Культурные традиции народов Сибири. – Ленинград : Наука, 1986. – С. 57–94.
5. Алехин, К. А. Семья, гендер, родство: этические аспекты (на материалах западных эвенков) // Тунгусо-маньчжурские народы Сибири и Дальнего Востока. – Москва : Наука, 2022. – С. 472–486.
6. Бойко, В. И., Васильев, Н. В. Социально-профессиональная мобильность эвенков и эвенов Якутии. – Новосибирск : Наука, 1981.
7. Головнёв, А. В., Белоруссова, С. Ю., Киссер, Т. С. Виртуальная этничность и киберэтнография. – Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2021.
8. Головнев, В. А. Эвенкийский этноблогинг : виртуальная самопрезентация и теория социальной драматургии // Вестник антропологии. – 2024. – № 2. – С. 129–146
9. Давыдов, В. Н. Власть проводника: каюры-эвенки и использование оленного транспорта на Северном Байкале // Ранние формы потестарных систем. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 267–280.
10. Забияко, А. А. Материальная и духовная культура эвенков в художественной этнографии амурских писателей // Филологическая регионалистика. – 2012. – № 1 (17). – С. 12–31.
11. Забияко, А. А. Религиозные традиции амурских эвенков в художественной этнографии Г. А. Федосеева // Религиоведение. – 2012. – № 1. – С. 144–164.
12. Иванова, Э. В. Проблема «отчуждения» в повести Г. И. Варламовой / Г. Кэптукэ «Мой папа – Санта Клаус» // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2017. – № 4. – С. 51–59.
13. Козлов, С. Я. Этнолитературоведение – это интересно и перспективно // Этнографическое обозрение. – 2005. – № 2. – С. 152–165.
14. Лаврилье, А. Эвенкийская игра эви-/икэ: между игрой и ритуальным действием // Религиоведение. – 2007. – №1. – С. 3–8.
15. Лаврилье, А. Эвенкийский концепт оннир: человек, духи, след, действия // Тунгусо-маньчжурские народы Сибири и Дальнего Востока. – Москва : Наука, 2022. – С. 513–519.
16. Максимова, И. Е. Эвенки Западной Сибири в художественно-публицистической литературе XX–XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 29. – С. 107–123.
17. Михалев, М. С. *(Ан)*тропология фронтира: дороги и тропы в судьбах приамурских эвенков // Вестник антропологии. – 2022. – № 3. – С. 221–232.
18. Непомнящих, Н. А. Эвенкийская литература: специфика генезиса и бытования, типические сюжеты и мотивы // Сибирский филологический журнал. – 2014. – № 4. – С. 75–82.
19. Непомнящих, Н. А. О чем говорят сюжеты и мотивы литератур народов Сибири и Дальнего Востока XX века // Сибирский филологический журнал. – 2022. – № 4. – С. 77–90.
20. ПМА 1 – Полевые материалы автора, 2024 г. Зея, Зейский район Амурской области.
21. Подольский, С. А. Введение // Абоимов Н. И. Каюр. Сборник рассказов. – Москва : Издательские решения, 2025. – С. 3–7.
22. Сирина, А. А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. 2-е изд-е, испр. и доп.– Москва, Иркутск : Оттиск, 2002.

23. Сирина, А. А., Давыдов, В. Н. Этнограф Борис Александрович Васильев и его очерк «Пять дней среди орочей»: стратегии письма в советской этнографии // Этнографическое обозрение. – 2020. – № 5. – С. 22.

24. Соколовский, С. В. Этнография: стиль, жанр и метод (о статье С. Н. Абашина «Свой среди чужих, чужой среди своих») // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 2. – С. 26–34.

25. Тахо-Годи, Е. А. Русская литература и философия: проблемы изучения и предварительные итоги // Studia Litterarum. – 2021. – Т. 6. – № 4. – С. 10–41.

26. Филатов, Г. «Слава Богу, я в тайге» // Зейский вестник. – 2017. – 14 декабря (№ 150).

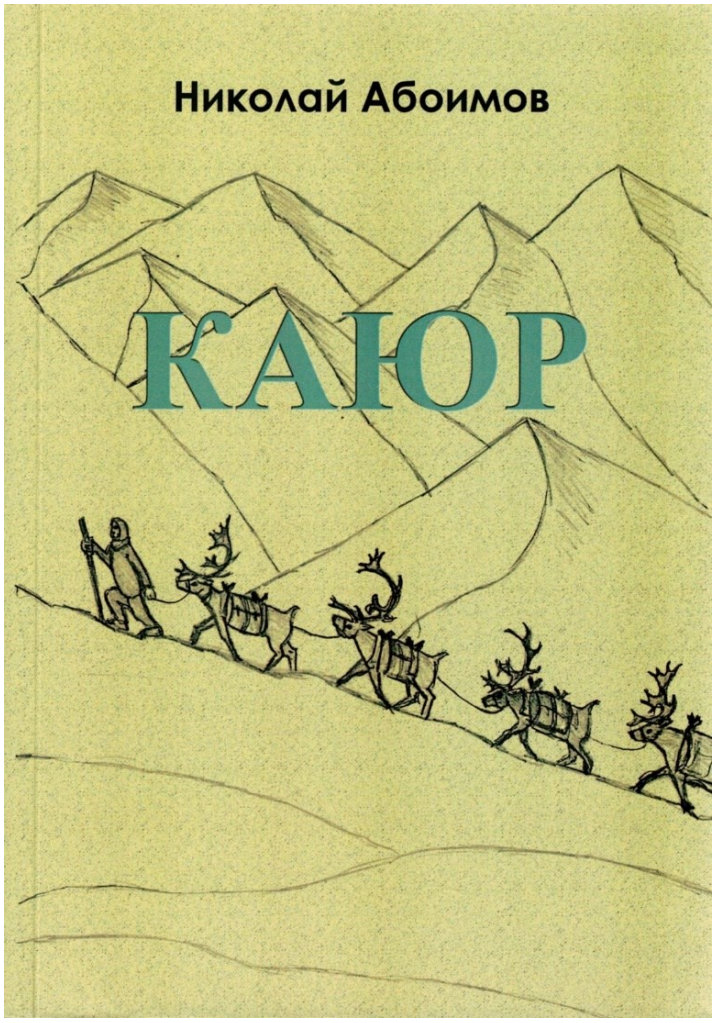
27. Хазанкович, Ю. Г. Эвенкийская литература : учебное пособие. – Москва : МАКС пресс, 2002. – 120 с.

28. Хазанкович, Ю. Г. «Русскость нерусских...»: из опыта преподавания литератур малочисленных народов Арктики иностранным студентам // Новые горизонты РКИ. Сборник материалов II Азиатского международного форума. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2023. – С. 372–379.

29. Lavrillier A., and S. Gabyshev An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters. Verlag der Kulturstiftung Sibirien SEC Publications, 2017.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФОНДА

Абоимов, Н. И. Каюр : [рассказы] / Николай Абоимов ; [предисловие С. А. Подольского ; рисунки С. А. Подольского, Н. И. Абоимова ; рец. А. А. Сириной]. – Москва : ЭйПиСиПаблишинг, 2024. – 416 с. : ил., рис.

Николай Иосифович Абоимов родился в оренбургских степях, провёл детство и юность в Узбекистане, в армии попал на Тихоокеанский флот. Более полувека назад приехал в Амурскую область, работал в посёлке Бомнак Зейского района охотником, пастухом и каюром (проводником и погонщиком) в геологических экспедициях, оленеводом. Его рассказы о малых народах Приамурья, о его природе основаны на личном опыте.

И. В. ВАСИНА,
заместитель директора
Амурского областного краеведческого музея
им. Г. С. Новикова-Даурского
(г. Благовещенск)

«НО ТОЛЬКО В СВОЕЙ СБЕРЕГИ ГРУДИ ОБЫЧАЙ ОТЦОВ – НИМАТ»: жизнь и культура народов Севера в художественном фонде Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского

Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского является обладателем более чем 50 живописных картин, написанных в советское время – в 1960–1980 гг. – и посвящённых теме коренных народов Севера. Мастера кисти ставили перед собой задачу – показать образ Родины, колоссально изменившейся в результате социально-экономических и культурных преобразований, что во многом отразилось и на традиционном укладе жизни обитателей сурового края. Это и появление национальных посёлков, и организация крупных оленеводческих предприятий и промысловых артелей. Художникам было важно показать особый мир маленького народа, его быт, уникальную культуру, построенную на тесной связи и гармонии с природой, сохранение своей идентичности через законы, обычаи и традиции отцов.

Мир коренных народов Севера нашел отражение в сериях картин художников Амурской области: В. П. Афанасьева, В. А. Маклакова, В. Н. Семенихина, А. П. Дулераина и др. Они посвящены жизни эвенков-орочонов, сохранивших свою культуру в новых условиях.

Показательны названия работ амурских живописцев: «Шаман» Я. В. Севастьянова, «Весна на Олёкме» В. Б. Сурикова, «Далеко-далеко, где кочуют олени» В. Н. Стогния…

Полотна **Виктора Стогния** (1935–2014) отличаются особым, сдержанным и холодным колоритом, своеобразной манерой письма, в которой автор использовал небольшой мозаичный мазок, характеризующий руку мастера, многогранно отражающего неповторимую красоту северной земли. Каждая его работа пронизана любовью к природе холодного и в то же время необыкновенно красивого края.

Буквально завораживает его полотно «Стихи в безмолвии» (1984). Чьё поэтическое творение с таким воодушевлением читает среди заснеженных сопок герой картины? Быть может, это произведение эвенкийского поэта и писателя Николая Калитина, в котором бережно описаны заповеди предков?

А каким калёным, студёным безмолвием веет от работы «Далеко-далеко, где кочуют олени» (1989)! Здесь на дальнем плане искрятся величественные заснеженные горы, в которых ощущается сила, мощь и непокорность, а на их фоне – огромное разбросанное стадо пасущихся оленей. В центре картины обыденная жанровая сценка, контрастно выделяющаяся маленьким цветным пятном: три небольших фигуры мирно беседующих пастухов, палатка, где можно укрыться от непогоды. И зрителю становится близкой северная идиллия, проникнутая единством человека и природы, которая так дорога автору.

В. Стогний. Стихи в безмолвии. АОМ 25420

Открыта любому тайга – входи!
Стучаться не надо, брат.
Но только в своей сбереги груди
Обычай отцов – Нимат!*
Мы люди!
Одна нам даётся жизнь!
Нас ветром сечёт одним!
Так, встретив путника, поделись
Своею добычей с ним!
Костёр разведи, чтоб согрелся он,
Будь встрече нежданной рад.
И вместе припомните вы закон,
Таёжный закон – Нимат.
Да будет опорой в моём краю
Он всем, кто идёт в тайгу.
Но помни: кто помощь принял твою,
Тот перед тобой не в долгу.
Пусть даже и сделал ты всё, что мог, –
Не жди взамен ничего!
Нимат – это наш перед лесом долг,
Тайге отдайте его!

Перевод Г. Фролова

Ещё одна работа В. Стогния – «9 мая в Экимчане» (1989). Эвенкийский поселок Экимчан существует и сегодня в Амурской области. правда, не такой оживлённый, как раньше...

На картине изображено торжественное мероприятие, где и русские, и эвенки одной дружной семьёй отмечают День Победы. В центре посёлка собрались жители, руководство, гости. На белом холодном фоне выделяются красные флаги и разноцветные фигуры *мужчин, детей, женщин с колясками, – празднику рады и стар, и млад.* И это ощущение всеобщей радости наполняет картину тёплом. По большому счёту, эта работа – песнь стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Обращает на себя внимание фигурка фотографа, стремящегося запечатлеть событие: эта бытовая сценка приближает зрителя к изображённому событию и вовлекает его в атмосферу праздника.

Картины другого амурского художника **Виктора Сурикова** (1940–1985) «заряжены» классическим звучанием русской реалистической школы живописи. Рано ушедший из жизни автор воспевает красоту природы Приамурья: «Весна на Олёкме», «Школа в посёлке Токур», «На реке Селемдже», «На устье Олёкмы», «Возвращение охотника».

Величественные, окутанные таинственной дымкой дальневосточные сопки привлекают сложным колоритом и композицией.

В. Стогний. Далеко-далеко, где кочуют олени. *АОМ 22024*

В. Стогний. 9 мая в Экимчане. 1989 г. Холст, масло. 110х130 см. АОМ 26522

В. Суриков. Весна на Олёкме. АОМ 11560

«Весна на Олёкме» (конец 1970-х гг.) перекликается с уже названной работой В. Стогния «Далеко-далеко, где кочуют олени» (1989). На обеих картинах показаны первозданность и гармония окружающего мира. Герои живописных сюжетов неторопливо и спокойно ведут беседу, их жизнь на природе протекает размеренно, без спешки и не подчинена жестким графикам или часам.

Река Олёкма в ожидании весны и обновления: природа, люди и даже домашние животные (мирно пасущийся олень и собака, без которых немыслима жизнь таёжника). Умиротворением веет от работы мастера.

Среди работ художника выделяется портрет «Оленевод» (конец 1970-х гг.), где изображён эвенк в национальной одежде – дохе – из шкуры оленя с вязками из ровдуги (замши). Задумчиво лицо хозяина северного края, тяжела его жизнь: кочевье, охота на пушного зверя (будет ли удача?), забота о семье, выпас оленей…

А на портрете «Девушка-эвенка» (1978) заслуженного художника России **Василия Семенихина** (1932–2007) зритель видит молодую обитательницу крайнего Севера, чей образ даёт представление о непростой женской судьбе. Она основательница рода, хранительница очага, мудрый советчик и верный друг. Весь облик девушки излучает (несмотря на молодой возраст) житейскую мудрость и непоколебимость характера. Художник через образ красивой, о чём-то своём задумавшейся героини в ярком наряде, знакомит зрителя с эвенским народом. Девушка запечатлена в женском платье красного цвета (цвета жизни), надетом по особенному случаю и украшенном традиционным геометрическим орнаментом. Но ёмкий орнамент в виде ромба здесь не просто декор одежды, это скорее некий символ, в котором заложен духовно-мировоззренческий смысл, представление маленького народа о пространственной организации мира.

В наряде, как это принято у народов Севера, используются цвета неба, солнца, земли. Платок на голове наряден и практичен одновременно. В целом, работа В. Семенихина отличается ритмикой, цветовым колоритом.

В обоих портретах прочитывается психологизм, раскрываются характер и внутренний мир героев с их переживаниями и ежедневными заботами. Оба героя – хранители традиций и духовных заветов своих отцов, что накладывает на них ответственность перед своими предками. Несмотря на тяжёлые условия жизни, в мужчине и молодой женщине чувствуются сила духа и стойкость характеров, готовность к преодолению трудностей.

В коллекции музея есть много других, не менее интересных работ. К ним следует отнести полотна амурчан **Ярослава Севастья-**

В. Суриков. Оленевод. НВ 3026

В. Суриков. Весна на Олекме. АОМ 11560

нова (1930–2011) «Шаман» и **Александра Дулераина** (1917-?) «К геологам».

В работе «Шаман» (1960-е гг.) автор выступает не только как художник, но и как исследователь национальных традиций, для которого шаманизм не просто первобытная религия, а именно духовная и эмоциональная составляющая самобытного народа. Художника интересует всё: время суток, место, люди и, конечно, сам главный герой живописного произведения. Автор запечатлел его во время свершения обряда: развевающееся в танце одеяние, корона, бубен – то, что служит ему проводниками в мир мёртвых. Но главное – это его отрешённое лицо. Читая (да-да, читая!) его, зритель будто бы сам переносится в запредельные миры…

Таинство камлания происходит на фоне таинственной, несколько зловещей ночной природы. Группа людей и шаман в ритуальном танце освещены костром – важной частью сюжета картины и одним из главных композиционных элементов. Обращает на себя работа художника со светом – сияние луны достигается использованием холодных тонов разных оттенков. Вообще, световые эффекты, которые мастерски использует художник, выделяют и отличают его среди амурских авторов.

При погружении в содержание картины возникает иллюзия нахождения внутри полотна: слышатся звуки бубна, беспокойные крики птиц, горловое пение – то, что является частью священного обряда, проводимого с целью исцеления. На переднем плане спиной к зрителю сидит женщина с ребёнком, здесь же лежит мужчина, который болен и ради которого совершается мистический ритуал.

На картине «К геологам» А. Дулераина (1961) на фоне необъятной природы изображен сидящий на одном из оленей седок, который, согласно названию полотна, держит путь к геологам. Здесь читается и более глубокий смысл – движение человека к цели, выполнение своей миссии и личная история, как особый жизненный путь героя.

Особое звучание обретают работы **Валерия Маклакова** (1932–1991), выполненные в широкой пастозной технике живописи: «Сбор на охоту», «Девушка, читающая книгу». Работы художника отличаются колоритом и композиционным строем. В них живут эмоции, впечатления и душа художника. В каждой композиции Маклаков важную роль отдает пейзажу, тем самым подчёркивая свою любовь к бескрайней дальневосточной тайге.

Мастер создал картины-настроения, картины-песни. Обращает на себя внимание полотно «Эвенкийские мальчики». Главные герои там не только дети. Рядом ещё один герой – их преданный друг – собака, без которой невозможно представить жизнь в заснеженной пустыне. Картина Маклакова – о доверии, верности и связях с окружающим миром Севера.

Я. Севастьянов. Шаман. АОМ 6737

А. Дулераин. К геологам. АОМ 30146

В. Маклаков. Эвенкийские мальчики. НВ 4709

Жанровые, пейзажные и портретные композиции художника – это окно в особенный мир, окружающий человека.

Особо воспринимаются работы **Владислава Афанасьева** (род. в 1937 г.). Это не жанровые композиции в чистом виде, а скорее жанровые портреты: «Рыбаки Чукотки. Трудовые будни», «Чукотская мать», «Отдых в пути», «Михаил Гей Вутэгин на стойбище» и др. Во всех картинах на первом плане представлены образы людей, превалирующие над фоном (чаще всего – это сюжетный пейзаж, поддерживающий тему). Их портреты написаны в реалистическом стиле, в мягкой и при этом пастозной манере.

Натюрморт «Промыслы Севера» кисти В. П. Афанасьева представляет по сюжету обобщенный материальный мир коренных народов Дальнего Востока: якутский чорон, эвенкийские муручуны разных форм, рыболовная сеть, нанайская шляпа от дождя – то, без чего немыслим уклад жизни человека на природе и гармоничное сосуществование.

Интересна работа «Оленеводы», где также прослеживается тяготение к натюрморту и хочется рассматривать каждую деталь. Снова мирно беседующие оленеводы (один из них пьёт чай; другой сидит на нартах). Советская упаковка чая, хлеб, чашка на газете и чайник, на заднем плане хозяйка чума с малышом на руках – жена одного из мужчин – эти говорящие детали рассказывают историю встречи двух давних друзей, разговору которых не хочется мешать.

Теме культуры малых народов также посвящены композиции художников РОСИЗО, переданные в фонды музея в 1980-е гг. (в советское время – Республиканского центра художественных выставок и пропаганды изобразительного искусства «Росизопропаганда»).

Николай Чувахин (род. в 1947) на картине «Турнир» (1985) на фоне величественной северной природы изобразил двух пастухов, которые в минуты отдыха спокойно и сосредоточенно играют в шахматы: за внешней невозмутимостью скрываются эмоциональное напряжение, мыслительная работа. И только мирно дремлющий пёс вызывает чувство внутреннего покоя и расслабленности.

Плотный зелёно-голубой колорит картины подчеркивает особую тёплую и очень дружескую атмосферу происходящего.

Воспевая тему материнства и любви, **Ким Коваль (**1930–1999) создал композицию «Колыбельный напев» (1977). На первом плане мы видим мать с малышом на руках, нарты, где сложены нехитрые пожитки. Занизив линию горизонта, автор показывает необъятные просторы тундры и парящие в высоком небе облака, манящие в долгий путь. Картина написана широкими мазками, создающими необычные ритмы, те самые ритмы-напевы, которые передаёт мать своему ребёнку.

В. Афанасьев. Промыслы Севера. АОМ 9720

Н. Чувахин. Турнир. АОМ 11362

Нина Валейская (род. в 1945) в работе «Вечер в чуме» (1981 г.) представила, казалось бы, простой житейский сюжет: большую ненецкую семью у очага, погружённую в домашние дела. Горящий «бабушка-огонь» и создаваемое сложное освещение придают не просто особый колорит картине, но подчёркивают трудности жизни и в то же время насыщают человеческую жизнь энергией, возвышают её.

Огонь дарит семье своё тепло, оберегает, сплачивает и укрепляет силы. Художница использует яркие позитивные краски, чтобы подчеркнуть счастье большой крепкой и дружной семьи, ценность традиций, передаваемых из поколения в поколение.

К. Коваль. Колыбельный напев. АОМ 11387

Интересный факт о художнице: член Союза художников СССР Нина Васильевна Валейская сама является носителем культуры коренного малочисленного этноса и более того – внучатой племянницей известного ненецкого шамана Нэбт Ямб Ваню (Ивана Петровича Ледкова).

Работы, хранящиеся в фондах областного музея – показатель высокого уровня мастерства амурских живописцев, их творческой свободы, особого восприятия уникальной природы и национальных традиций народов северных территорий. Находясь на подъёме творческих сил, они много и плодотворно работали (некоторые работают и сегодня), способствуя реализации общенациональных интересов в области искусства.

Конечно, многое из того, что мы видим в музейной коллекции «Коренные народы Се-

Н. Валейская. Вечер в чуме. АОМ 13204

вера», ушло в прошлое, но многое приобретает сегодня особое звучание. Это вопросы единства материального и духовного, природы и человека, прошлого, настоящего и будущего, смысла жизни, её основания и возвышения, роли семьи, труда, устремлённости к горизонтальным широтам, открытиям и духовным восхождениям. В работах представлен жизненный идеал, без которого человек в современном агрессивном мире задыхается.

С развитием технологий и ассимиляции населения возникает риск, что коренные малочисленные народы отойдут от традиционного уклада жизни и быта, промыслов и культурного наследия, поэтому очень важно успеть запечатлеть уникальную этническую и самобытную культуру, условно говоря, охранить тот самый Нимат как символ и часть культурного кода маленьких, но мужественных северных народов.

В этом большую роль играют художники, в чьих произведениях полно и ярко раскрыта мощь и красота Севера и чьё творческое наследие для будущих поколений бережно сохраняют сотрудники Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского.

ПРИМЕЧАНИЕ

**Нимат у эвенков, в том числе орочонов, – обычай безвозмездной передачи своей добычи сородичам. Согласно этому обычаю, охотник должен был делиться с членами общины добытым мясом и рыбой, чтобы одинокие женщины и больные старики не оставались без пропитания. В переводе с эвенкийского «нимат» означает «дар», «подарок».*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коренные народы Севера в живописи амурских художников : работы из фондов Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского и частных собраний / составители В. К. Козлова, Н. А. Комарова. – Благовещенск : Платина, 2022. – 87 с. : ил., портр.

ФЭН СИНЬЮЙ,
аспирант кафедры религиоведения и истории
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
(г. Благовещенск – Село Байинна,
провинция Хэйлунцзян, КНР)

Ключевые слова: Китай, Россия, Амур, северные тунгусы, орочоны, шаманизм, шаманские костюмы.

Шаманизм и шаманские костюмы являются типичными культурными явлениями, выражающими родство тунгусских народов, проживающих в бассейне Амура. Шаманизм как религиозное верование этнических меньшинств Северо-Восточного Китая, оказал глубокое влияние на их культуру этнических шаманских костюмов. На основе многочисленных исследований шаманских костюмов в данной статье проводится анализ функциональных характеристик шаманских костюмов как «системы священных символов». Исследование показывает, что шаманские костюмы являются не только ритуальной одеждой для религиозных церемоний, но и материальным проявлением шаманского мировоззрения, представления о душе и поклонении, несущим в себе архаическую систему анимизма. В контексте современной культуры наследие шаманских костюмов претерпевает трансформацию из «священных предметов» в «культурное наследие».

ОДЕЯНИЯ ДУХОВ: ШАМАНСКИЕ КОСТЮМЫ ТУНГУСОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ

На сопредельных территориях России и Китая исторически проживали и до сих пор живут некоторые народы, судьбы которых в прошлом были тесно связаны общим происхождением, а в настоящее время ещё не утратили признаков родства. В первую очередь, это относится к народам тунгусо-маньчжурской общности.

Особо близки группы северных тунгусов. На левобережье Амура уже около ста лет их называют общим наименованием эвенки. Оленных эвенков именуют эвенками-орочонами. На правобережье родственные группы называли нуминченами, солонами, орочонами, эвенками, манеграми, бирарами. Некоторые из них исторически кочевали и жили стойбищами на обоих берегах Амура. В ходе осуществления в Китае в 1950-е и последующие годы политики национальных реформ небольшие родоплеменные коллективы были объединены. Сейчас в Северо-Восточном Китае представлены орочоны и эвенки.

Все указанные выше этнические группы северных тунгусов были объединены единством происхождения, общностью хозяйственной деятельности, в основе которой лежали охота и рыболовство, кочевым образом жизни и родством духовной культуры. В составе духовной культуры важное место занимал шаманизм. В настоящее время он почти ушел в прошлое. Однако некоторые его проявления остаются частью живой традиции. В большом объёме шаманская тематика представлена в музеях.

Современный посетитель этнографических экспозиций в региональных музеях Амурской области, Хабаровского края, провинции Хэйлунцзян или Внутренней Монголии обратит внимание на шаманские коллекции и их сходство. В нашей статье мы опишем общность шаманских традиций тунгусских народов Амура и суть сходства шаманских костюмов – яркого выражения их самобытной культуры.

Шаман манегр в шаманской одежде. Амурская область, р. Зея. 1913 г. Экспедиция Д.К. Соловьева.

Костюм шамана. Амурская область, 1913 г. Экспедиция Д.К. Соловьева. РЭМ 4216-489

В духовной традиции этнических меньшинств Северо-Восточного Китая шаманизм служит «культурной матрицей». Это не просто религиозная система верований, а культурный комплекс» – истоки многих дисциплин, включая астрономию, медицину, философию и искусство, можно проследить до шаманской культуры.

Основная идея шаманизма – анимизм. В рамках этой идейной системы небеса, земля, горы, реки, солнце, луна, звезды, растения и животные – все обладают духами и сосуществуют с человечеством во взаимовлияющем космическом порядке. Это мировоззрение определяет уникальное понимание шаманизмом взаимоотношений между человечеством и природой – люди не являются хозяевами природы, а скорее участниками, сосуществующими со всем сущим.

Среди народов, практикующих шаманизм, шаманы являются не только исполнителями религиозных ритуалов, но и представителями родовой общины, призванными общаться напрямую с духами. Этот уникальный статус наделяет шаманов чрезвычайно высоким престижем в родоплеменных обществах. Так было и у северных тунгусов.

Статус шамана определял символическое значение его ритуальных одеяний. Шаманская одежда считалась «сокровищем рода», служащим как символом идентичности шамана, так и носителем коллективной памяти рода. Создание каждого одеяния сопровождало рождение нового шамана, становясь «самым радостным событием клана».

Лечебная функция шамана также отражается в священной силе его одежды. Считается, что шаманская одежда обладает сверхъестественной силой для изгнания зла и исцеления болезней. Эта идея основана на представлениях о том, что подвески и другие элементы шаманского костюма могут служить вместилищами духов-помощников шамана. Таким образом, одежда становится материальным носителем шаманской силы.

С точки зрения социальной организации, шаманизм – это религия, основанная на семейно-родовых связях. Разные семейно-родовые группы имеют своих собственных духов-хранителей, свои собственные шаманские традиции и свои собственные ритуалы жертвоприношения. Эта родовая религиозная структура делает шаманизм культурным маркером, отличающим «наш род» от «других родов». В таком ракурсе шаманские костюмы выступают в роли визуальных символов в процессе формирования идентичности. Количество украшений на шапке шамана, количество оленьих рогов и узоры на шаманских одеждах являются не только маркерами шаманского ранга,

Гуань Коуни – манегрская шаманка. Фотография из семейного архива Гуань Синя, внука Гуань Коуни. Пос. Байинна, пров. Хэйлунцзян, 2016 г.

но и символами рода, к которому принадлежит шаман.

Основная функция шаманского облачения – обозначать идентичность шамана как «посредника между людьми и духами». Когда шаман носит ритуальные одежды, он, согласно представлениям тунгусов, сбрасывает свою человеческую сущность и предстает так, словно спустился дух или духи, а его слова и действия становятся голосом духов. Облачение становится средством трансформации идентичности шамана, материальной основой для его перехода из человеческого состояния в состояние существа, вмещающего в себя духов и их силы.

Эта функция реализуется при изготовлении и передаче шаманских одеяний. Комплект шаманской одежды изготавливается каждый раз при появлении нового шамана. Будущий шаман, пройдя обучение у более опытного шамана и церемонию «облачения в одежду», становится общепризнанным в родоплеменной среде «избранником духов». Таким образом, одежда становится символом шаманской квалификации и визуальным свидетельством принятия шамана в родовую религиозную общину.

Важнейшая функция шаманской одежды – преобразование мировоззренческих представлений в овеществленную систему визуальных символов. От шаманской шапки до шаманской парки – каждый предмет одежды является материальным воплощением шаманского мировоззрения.

Шаманская шапка является ключевым элементом этой системы. Шаманские головные уборы имеют разную форму. Шаманская шапка в форме птицы символизирует поклонение священным птицам и украшена различными птичьими орнаментами, число которых нечетное, символизируя три царства и девять небес; шаманская шапка в форме рога производна от культа оленей, а число ветвей оленьих рогов символизирует ранг шамана, чем больше ветвей, тем больше способности шамана; шаманская шляпа в форме пера украшена гусиными перьями и перьями лебединых крыльев, символизирующими величие птиц в полете.

Шаманские одежды из оленьей кожи, которые носят шаманы-охотники эвенков, дополняются металлическими предметами: например, железными изделиями, выточенными по форме, напоминающей скелет оленя, с цепеобразной структурой из оленьих позвонков и позвоночника длиной до 1,2 метра. По обеим сторонам груди могут быть расположены 12 железных прутьев, каждый длиной около 10 сантиметров, пришитых вертикально и горизонтально к одежде шамана», символизирующих рёбра оленя.

Шаманские костюмы содержат большое количество символических символов, которые образуют целостную систему значений, несущую шаманское представление о душе. Представители шаманизма разделяют убеждение в том, что душа может обитать в костях и мехе. Украшения из оленьих костей, висящие на одежде эвенкийских шаманов, являются обителью духа оленя; костяные резные изображения божеств на платках маньчжурских шаманов, украшенной костяными орнаментами, являются символами души предков шамана.

Важную часть системы символов одежды образуют знаки, связанные с культом природы, окружающего мира. Культ природы отражен

Шаманский костюм. Музей орочонской культуры. Пос. Алихэ, пров. Хэйлунцзян. 2025 г. Фото А.П. Забияко

в цветовых символах – синий символизирует небо и реки, красный – огонь, а желтый – землю; поклонение солнцу, луне и звездам отражено в бронзовых зеркалах – бронзовые зеркала, висящие спереди и сзади, символизируют сияние солнца и луны, а семь бронзовых зеркал символизируют Большую Медведицу; поклонение животным отражено в символических формах – изображения орлов, оленей, змей, лягушек и черепах встречаются повсюду на шаманской одежде.

Шаманские костюмы – это не только религиозные предметы, но и замечательные образцы архаического искусства. Симметрия и баланс – основные принципы дизайна шаманских костюмов. Покрой шаманского одеяния, подвески-идолы и другие элементы в основном строго симметричны с левой и правой сторон, с линиями, проходящими как вертикально, так и горизонтально, редко по диагонали, что создает ощущение сбалансированности и устойчивости.

В результате социальных преобразований и модернизации шаманизм в значительной степени исчез из повседневной жизни этнических меньшинств на северо-востоке Китая, а шаманская одежда переживает трансформацию из «священных предметов» в «культурное наследие». Эта трансформация породила множество проблем.

Во-первых, произошёл разрыв в родословной. С уходом из жизни старших поколений шаманов, молодое поколение утратило связь с шаманской культурой, а передаваемые из поколения в поколение методы изготовления одежды находятся под угрозой исчезновения.

Во-вторых, утрачивается символическое значение. В современном контексте символическое значение шаманских костюмов постепенно забывается. Молодое поколение наследников не понимает исторического происхождения комплекса шаманских атрибутов, а тотемные узоры на костюмах часто рассматриваются скорее как украшение, чем как религиозные символы, что приводит к обесцениванию их культурного значения.

В-третьих, существует противоречие между коллекционированием и использованием. Большинство шаманских костюмов попали в музейные коллекции и были изъяты из своего первоначального ритуального контекста. В настоящее время основной проблемой является сохранение традиций изготовления шаманских костюмов.

Шаманские костюмы отличаются от других этнических костюмов тем, что их изготовление гораздо сложнее. В процессе создания люди должны сохранять состояние чистоты и невинности. Каждая часть шаманского костюма и другой атрибутики имеет свои специфические требования. Например, мужчины изготавливают священный бубен и колотушку, а женщины – головной убор и одеяние. Необходимо, как минимум, двое мужчин и от шести до девяти женщин с четким разделением труда. После завершения работы проводится ритуал для призывания духов, и только с одобрения «духа» костюм может быть использован в качестве шаманского инструмента.

Исходя из вышеизложенных проблем, в данной статье предлагается стратегия «защиты живого символа», которая подразумевает, что, уважая сакральность шаманских костюмов, можно использовать их культурное воспроизведение для придания им новой жизненной силы в современном обществе.

Во-первых, необходимо создать механизм сотрудничества по принципу «наследник +

Мэн Шуцин, бабушка автора статьи, мастер пошива шаманских костюмов, в своем доме. Пос. Байинна, пров. Хэйлунцзян. 2025 г. Фото А.П. Забияко

дизайнер». Это предполагает сотрудничество опытных мастеров, освоивших традиционные техники, с современными дизайнерами, сохраняя суть традиционного ремесла и одновременно наполняя изделия современной эстетикой. Ли Хуэй в своей книге «Взаимосвязь между шаманскими тотемами и одеждой в Северо-Восточном Китае» иллюстрирует этот подход, применяя элементы шаманских барабанов и поясных колокольчиков в современном дизайне ювелирных изделий.

Во-вторых, целесообразно разработать модель «восстановление ритуалов + культурное представление». Следует с уважением к традиционным предписаниям восстановить шаманские ритуалы и включить их в культурный туризм и представления, посвященные культурному наследию.

В-третьих, стоит реализовать идею «извлечение символов + креативный дизайн». Извлечь типичные символы из шаманских костюмов (такие как духи-орлы, оленьи рога, узоры облаков, зеркала солнца и луны и т. д.), абстрагировать и упростить их, а затем применить к современному дизайну одежды, предметам домашнего декора и культурно-креативным продуктам, чтобы добиться внедрения традиционных культурных элементов в современную жизнь.

Шаманские костюмы – это предметы, «встроенные» в определенный культурный контекст, и их сохранение должно быть сосредоточено на целостности их культурной экосистемы. Это требует от нас защиты не костюмов в отрыве от контекста, а всего культурного комплекса в целом, включая связанные с ними ритуалы, табу, мифы и техники.

Подведём итоги. Шаманизм как исконное религиозное верование этнических меньшинств Северо-Восточного Китая сформировал их культуру этнорелигиозных одежд. Шаманское одеяние – это не только ритуальные наряды для религиозных церемоний, но и материальное воплощение шаманского мировоззрения, представления о душе и поклонении, олицетворяющее архаическую систему анимизма. В современном обществе шаманская одежда переживает трансформацию из «священных предметов» в «культурное наследие». Шаманские костюмы обладают уникальной эстетической ценностью, и их сохранение должно быть направлено на изучение и трансформацию их художественных аспектов. В данной работе предлагается стратегия «защиты живого символа», выступающая за творческую трансформацию культуры шаманской одежды. Эта трансформация не только помогает сохранить ценное культурное наследие этнических групп Китая, но и предоставляет уникальные культурные ресурсы для современного дизайна, позволяя культуре древней мудрости вдохнуть новую жизнь в новую эпоху.

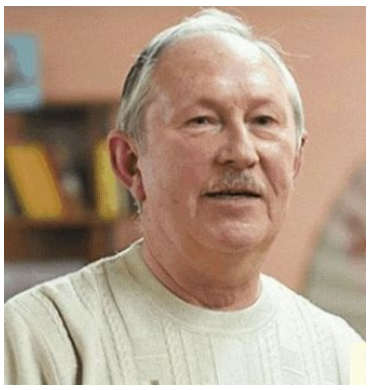
КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФОНДА

Савинкин, П. А. Портрет в рамке безмолвия: о художнике Валентине Зубе / Павел Савинкин. – Санкт-Петербург : Первый ИПХ ; Благовещенск : Амурское отделение Союза писателей России, 2026. – 56 с. : ил., цв. ил., портр.

Книга рассказывает о талантливом и самобытном амурском художнике Валентине Степановиче Зубе (1954-2020). Богатый иллюстративный материал помогает читателю составить целостное впечатление о творческой манере художника, а его жизнеописание «как бы “от первого лица”» [авт.] дает возможность приблизиться к внутренним переживаниям Валентина Зуба.

П. А. САВИНКИН,
член Союза журналистов России,
член Амурской областной общественной
писательской организации Союза писателей России
(г. Благовещенск)

От автора

Уж так сложилось, что сегодня мало что кому говорит имя художника Валентина Зуба: он перестал писать в 90-х, перешёл на какую-то другую, им самим выбранную орбиту, которая, к сожалению, не совпадала с Путём, предначертанным ему богом. На той орбите и потерялся. Он осознавал это и сам: в видеоинтервью, записанном художником Александром Гассаном, Валентин с пронзительной тоской рассуждает, что не смог выбраться из тупика.

Сегодня каждый, кто был с ним близко знаком, испытывает чувство вины: не углядели, не заметили, не поддержали, не убедили… Но это уже сегодня. А жив он был вчера…

Безусловнейший талант. Возможно, один из самых оригинальных, интересных, самобытных. Смелых. Разноплановых.

Мне так и не удалось познакомиться с ним плотно: много слышал рассказов о нём, просил свести нас, но не получалось. Говорили о нём всегда в контексте времени: конец 80-х – начало 90-х, – распутица: кому – куда… И Валентин заблудился.

Моя семья. Сенокос

Я встретился с ним буквально за два дня до его добровольного ухода из жизни. Скорбная была встреча. Он уже не верил во что-то лучшее, он уже не хотел ничего кроме покоя. Как оказалось – вечного покоя…
Слава богу, что часть его картин была завалена всяким скарбом в сарае, не все порезал перед уходом. Сейчас их можно увидеть в коридорах Дома художника.
То, что вы сейчас прочтёте – не более чем моя попытка художественного осмысления кусочка биографии художника, написанная на основе разговоров с теми людьми, с кем пересекались его пути и пересказанная им самим.
Коротко говоря, представьте, что с вами разговаривает сам художник.
На снимке – одна из чудом оставшихся работ Валентина Зуба. Сколько там солнца!

ПОРТРЕТ В РАМКЕ БЕЗМОЛВИЯ

И погнал я коней прочь от мест этих гиблых и зяблых,
Кони – головы вверх, но и я закусил удила.
Вдоль обрыва с кнутом по-над пропастью пазуху яблок
Я тебе привезу – ты меня и из рая ждала!

В. Высоцкий «Райские яблоки»

По ту сторону себя

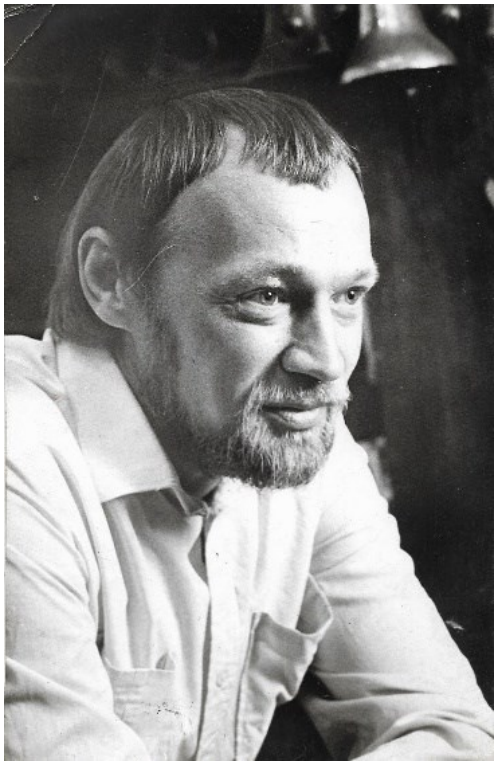
Меня не видно.

Я вижу всех, я вижу всё, что происходит там, у вас, я слышу, о чём вы говорите, в том числе и обо мне. Улыбаюсь, когда говорят подоброму, с шуткой; неприятно, когда говорят неправду – чаще всего не со зла, а просто по незнанию. Вот недавно какому-то журналюге, решившему про меня что-то написать (приспичило же!), сказали, мол, пил, не переставая. Сказал человек, со мной не знавшийся, с чужих слов, уж помолчал бы, дурень… Не, ну, выпивать-то я, бывало, и выпивал. Как и все. Был повод – пожалуйста, немного, для разговора. Но не более того. А вот с самогоном – да, кудесничал. Хороший самогон у меня получался! А что, времена такие наступили – ни работы толком, ни продуктов в магазине… Да ладно, продукты, – с голоду не умирали, крупа, как говаривали раньше старики, на прилавках ещё была – пшёнка там, перловка… Картошка, опять же, у каждая своя… Но как вспомню какие очереди за спиртным были! Вот я и выживал – в том числе и таким способом!

Мой напиток славился, его «Зубовкой» называли, вся наша богема у меня в гостях перебывала – и артисты, и художники – короче, весь творческий люд. А что: спектакль закончился, надо как-то передохнуть, расслабиться. В ресторан – а их было в Благовещенске всего-то, кажется два или три – не попасть без большого блата. Да и там нальют с гулькин нос – и до свидания! То ли дело у меня! А какие разговоры вели! Вдруг собиралась компания – иной раз совершенно случайно – и разговоры заполночь. Не пьянка, нет – разговоры. И о спектакле (коллег иной раз так припечатывали – кого за бездарность, кого из зависти, а что – дело житейское, творческое), и о книгах… Вы часто о книгах сегодня говорите, часто обсуждаете новинки? Ха! Да вы вообще, когда книгу в руках последний раз держали?! А тогда – только-только появится «Иностранная литература» или «Новый мир» – и всё! До дыр зачитывали. Обспаривали до хрипоты. Ну и, понятно, о картинах речь шла. На мои посмотрят – кто похвалит, кто бровь в недоумении поднимет… Кто вообще рукой, типа, в безнадёжности, махнёт… Ну и каждый про свои больше говорит – сами ж понимаете, что может быть для человека интереснее самого себя?

Меня в конце 80-х прям-таки растащило на работу, с головой в неё ушёл. Я таким образом от бытовухи, от житейщины пытался избавиться. Да оно и понятно: с женой нелады, разошлись, две дочки, в голове кавардак, я на взводе… И вся эта сумятица просится наружу, выплёскивается красками. А вокруг – отчуждение, неприятие, холодное отношение… И тем не менее, всё, что я делал, помогало держаться – не запить, не опуститься, хотя понимал, что со мной что-то не так…

Я тогда много писал, хватался за всё, что только намёком в голове успевало мелькнуть. Масса этюдов, набросков…

То миниатюры, то огромные, основательные полотна. То в классическом понимании жанровые работы и пейзажи, то сгусток какой-то фантасмогории, выплеск энергии. То карандашом и пером задумки воплощаю, то резцами на дереве и линолеуме. То специально искажаю формы и пропорции, то полностью соблюдаю каноны… Но всё равно больше получалось с «завихрениями»: вечно куда-то заносило…

А к середине 90-х я охладел к творчеству. Точнее, не так, не охладел… Пожалуй, правильнее – перегорел. Не жгло уже внутри, не звало к холсту… Иной раз почёркаю что-то на бумаге – и всё. Ну, нарисую что-нибудь… Для продажи. Это скорее, привычка сказывалась – карандашом или кистью почёркать-помахать. А в голове никаких образов, как это случалось раньше. Тогда прям что-то роилось, я один за другим сюжеты в мозгу своём перелистывал. И хотелось сразу их перенести на… Да что под руку попадётся! Очутилась под рукой какая-то деревяшка – кусок доски или ставня старая – на неё! Фанера – и на фанеру! И холст натягивал, бывало, заранее: понимал, что припрёт, что нужно будет срочно выпускать наружу то, что кипит и плещется в голове… И – вот интересно! – постоянно не хватало времени: мне казалось, я должен подойти к… ну к тому же холсту – и там уже должна быть (уже должна быть!) моя картина. Блин, а мне приходилось грунтовать, краски готовить, масштаб соотносить… В голове уже готовая работа, а передо мной ещё чистая холстина… Приятели так и говорили, мол, торопыга…

Я вот сейчас смотрю на картины, что в «Пушкарёвке» развешаны – это те, что случайно остались живыми, до чего не успел добраться с ножом, что в пожаре не сгинули (у меня ж пожар в доме был, когда я в лечебнице находился) – и вижу, где не доработал, где на бегу сделал, не додумал, не достучался до сердца! Видеть-то вижу, но – не поправить уже…

На переломе эпох

Всматриваюсь в себя в 80-е годы… То было непонятное время – это я про перестройку, чёрт бы её… И весёлое, и драматичное, и тревожное, и полное надежд… Вдруг обрушилась громада каких-то совершенно неожиданных возможностей, вдруг оказалось, что всё то, что, даже не запрещалось, а как-то само собой подразумевалось к «нельзяшности» – не просто возможно, но даже и приветствуется… Вдруг открылись захватывающие дух перспективы, вдруг стало понятно, что лозунги «Да здравствует…», которыми мы зарабатывали на хлеб (и неплохо, надо сказать, зарабатывали!), – на самом деле – это халтурная подёнщина.

Вдруг стало можно *говорить*.

Не полушёпотом с хорошо знакомым приятелем, не полунамёком, а вслух, громко, открыто, радуясь этой возможности высказаться, поделиться тем, что наболело…

Появилась и некая растерянность: всё можно, а – как?

И у меня начался новый этап жизни. Нет, ну не так, чтоб я проснулся и себе сам сказал, мол, сегодня я по другую сторону какой-то жизненной черты… Это незаметно происходит, это я уже сейчас, оглядываясь назад, в себя прошлого, могу так говорить…

Тогда очень популярен был журнал «Юность», но я не рассказики и повестушки там читал, хотя и их тоже. Там часто печатались работы современных художников и мне нравилось то, что делали мастера из Прибалтики. Вроде бы всё правильно – и фигуры человеческие, и рельеф, и перспектива… А не так. Какие-то неправильности, нарушения. Не ошибки, нет, именно специальное нарушение правил – и вот уже иные измерения, иной взгляд на, казалось бы, обыденные вещи… Цепляюще…

Я тоже попробовал так и понял, что подобные эксперименты – это интересно! Несколько таких опытов вон в галерее Пушкарёва висит. Вижу-вижу, недоработанные. Недосказанные. Сейчас я бы не так их писал, но… Но это сейчас…

И ещё мне нравился прибалт Красаускас, в журнале часто его графику публиковали. Я тоже в этом ключе покуражил. Я и гравюрой

Юность – х.м. 185х200

занимался, – помню, в литературном сборнике «Приамурье моё» мою картинку разместили… Гонорара, правда, никто не заплатил.

Кое-что о реализме

Я сейчас слушаю, что вы там про меня судачите, какие разговоры ведёте, типа я был человеком «со звезды», из другого мира пришёл, заблудился… Вот слушаю и… И соглашаюсь: я ведь действительно был не от мира сего… Валерий Маклаков или Виктор Суриков стройки пишут, будни трудовые (и ведь здорово пишут! Мастера! Классики! Высочайший уровень!) – а меня подобное не трогает. Скучно. Или взять Владислава Афанасьева – тот тему свою сто лет назад оседлал, чукчей в разных позах изображает. А у меня совсем другой взгляд на мир. Мне, например, дерево интересно. Да-да, обычное дерево! То оно с листьями, то голое. То с корой шершавой, как бородавка, то почти лысое… И всё время – живое. Вон у меня за домом раньше тополя росли… Да их вообще в Благовещенске было – сплошь и рядом! Кто не помнит времена, когда от тополиного пуха дышать было трудно – тот не благовещенец!

Так вот я с деревьями разговаривал! Иду по улице – и вдруг взгляд упирается в какой-нибудь необычный излом, изгиб ствола. Подойду, поздороваюсь, спрашиваю, чего это ты, дружище, выначиваешься. А оно в ответ шелестит что-то. И я понимаю, о чём этот шелест… На обратном пути я с ним уже как со старым знакомым – приветствую, улыбаюсь. Ну и замечал, как иной раз прохожие у виска пальцем крутят… Но я не обращаю внимания на такое… Заблудшие! Что с толпы взять… Да?

У меня потом «тополиная» серия появилась – «Старые тополя». Я картины так и называл: «Тополь №1», «Тополь №2» … Ну и так далее. Не, ну не все под номерами, а то подумаете, что фантазии у меня не хватало… Названия разные были. Потому что смыслы в картинах были разные. Я рисовал жизнь деревьев! Вон, посмотрите: «Белое дерево и чёрные камни». И не спрашивайте меня, где я это увидел! Это я увидел у себя! В себе! Это мне дерево о себе рассказало. Или обо мне? Короче, я запутался. А о чём поведало – каждый должен сам свою версию создать. Это так увлекает! Я где-то прочитал, как у Феллини спросили, про что его фильмы, а он ответил, мол, если б мог пересказывать, то писал бы романы… Вот так и у меня.

Я, между прочим, по коре мог прочесть жизнь дерева! Гладил её, водил по ней ладонью, – как слепой по азбуке Брадиса, и всё про него понимал. И эту жизнь потом в своих картинах описывал. Там, если вчитаться, много необычного: деревья – они очень наблюдательны, они всё про нас понимают! И я их повествования пересказывал часто их же языком… А кто понимал эти работы? Кто видел –

Тополь № 3. АОМ 22027

плечами пожимал. И это в лучшем случае… Пожалуй, один Саша Гассан врубался в мои эскапады, серьёзно относился, чувствовал… Скорее всего потому, что из той же когорты, что и я, он тоже из параллельного мира, просто у него немного другой адрес. Но по соседству…

Между прочим, если о деревяшках, о дряхлых ставнях и никому не нужных дверях, коими мой двор был просто завален, то потом моё отношение к ним переняли Колёк Савченко и Тихий – так мы между собой Сашу Тихомирова звали. Тот потом даже то ли диссертацию на оконно-дверную тему защитил, то ли в закон какой-то вставил – не знаю точно, мне эта суета побоку…

Кстати, и другие ребята, у которых тоже завихрений (по мнению толпы) было немерено – Костя Красюк, Валера Кихлер, Толя Ачигечев рядом кучковались … Мы одно время вообще в одной спайке были, нас чуть ли не революционерами считали, бунтовщиками: на святое покусились, на академическую живопись, на социалистический реализм… А реализм разве может быть «каким-то»? Реализм – он и в Африке реализм! Реальный, потому как… Он у каждого свой!

Трудно быть гением!

Так вот, про ту самую спайку, про «могучую кучку», случайно-временное сообщество нескольких близких по возрасту и мироощущениям парней.

В нас тогда молодость кипела, жажда самопроявления, каждый в гении метил, мы друг перед другом себя уже таковыми считали! И совместные выставки чуть ли не каждый месяц в разных местах города устраивали – вон, посмотрите, пара афиш сохранилась. И чего мы, дураки, эти рекламки не сохраняли? Цены им сегодня нет: история! Наша компашка тогда одномоментно знаменитой стала. Про нас и в газетах писали, и по телеку показывали…

Как нас воспринимали? Да смотря кто… Все по-разному. И простые зрители, знавшие о живописи только из «Работницы» или «Огонька», и художники – вокруг тогда много набралось тех, кто профессионально

живописью занимался… Вообще, появление на свет нашего братства вызвало в художественной среде скептицизм и недоверие. А что ещё могут вызвать молодые ребята, открыто заявляющие своим учителям, что их живопись – это пережиток?!

Тогда только-только местный союз образовался, у маститых уже и мастерские появились, уже и иерархия наблюдаться стала, уже и главные обозначились, типа начальники, уже и прихлебаи появились – а что, обычная жизнь. Ну и к нашему, «несоциалистическому реализму» кто с интересом и доброжелательно, а кто с брезгливой физиономией … Я тут, где сейчас нахожусь, с некоторыми критиканами встречался (здесь, с другой от вас стороны, довольно много знакомых, и с каждым днём всё пребывает, пребывает), – так вот, морды тут бить не принято, поэтому мирно расходимся… Но я всё время отвлекаюсь, а хотел сказать, что творчество наше, особенно моё, безусловно, воспринималось (если вообще воспринималось) с трудом. Оно было непривычным… Тогда я сильно переживал свою неразъяснимость, меня коробило нежелание людей вглядеться в смысл картины, войти внутрь неё, попытаться почувствовать ток её крови, уловить её мысли… Согласитесь, важно ведь не то, что фактически на полотне, на картине, а то, что стоит за ней, что она выражает! Или я неправ?! В общем, будете бродить по коридорам «Пушкарёвки» – присмотритесь.

Конечно, на полотнах Юрия Штанькова или Владимира Водянина багульник – как живой, подуй на цветок – и лепестки задрожат… Или у Владимира Красникова… Там такая трепетная рябь на воде! Поневоле в водяных поверишь! Но это пейзаж, его объяснять не надо. Он понятен и первокласснику, и академику… А как растолковать словами жизнь дерева, за плечами (за стволом!) которого – и пожарища, и разговоры с тем же багульником, и недовольство надоедливыми воронами (так и передёргивают раздражённо ветвями, когда насядет огромная стая!), и уютный хруст осеннего листа (что-то я как поэт заговорил).

Но в общем, скажу так, обижаться на критику, пусть и чаще не товарищескую, не стоило: времена меняются, а люди остаются прежними – свои завистники-оппоненты были и у тех, кто и первые рисунки на скалах много веков назад выводил, и у Микеланджело, и у… Да у всех. Что уж обо мне-то говорить…

Отношения с коллегами

Что расстраивало, помимо всего прочего – это нежелание профессиональных художников признать меня равным. Нет, ну степень таланта у всех разная, тут спорить нечего. Я о том, что в этой артели, в этом, с позволения сказать, товариществе нас, меня не признавали за своего! Не так пишем, не так ведём себя, мы не мастера, мы – подмастерья, но ведь подмастерья мы в том же живописном цеху! Но – нет! Знаете, как бывало: моя картина (да, к примеру, из той же тополиной серии) попадает, пройдя сито худсовета, на выставку. А это уже уровень! Это уже некая взятая планка! И что? На выставку попадает, а в каталоге меня нет, в списке участников меня нет, хорошо хоть этикетку пришпандорят. А то – безвестник какой-то… Не всегда, но такое бывало.

А между тем, мои работы даже и музеи приобретали – Красноярский музей – это крупное учреждение. И в Амурском мои работы есть… Но – не академическая живопись, не «соцреализм» … Иные вальяжные коллеги (не буду называть фамилий – всем воздастся по заслугам) по-снобски меня в упор никогда не замечали, через губу здоровались… И ведь взрослые люди, и ведь должны были понимать, что всегда, испокон веков появлялись творцы, нестандартно мыслящие. Лично мне всегда интересны были ребята начала двухтысячных – Наташа Фомина, Миша Шмаков… Талантищи! Люди, не желающие ходить в строю, самостоятельники! Ну и вот – совершенно непризнанные, никому не известные… Не прижились. Не «пришлись».

Я, конечно, пытался вступить в Союз художников, даже заручился поддержкой пары наших маститых, но куда там… Портреты передовиков не писал, звонкую поступь пятилеток и трудовые будни на своих полотнах не отображал – кто ж меня в Союз пропустит! Так что я всё время себя изгоем чувствовал. Поэтому и дружб ни с кем особо не водил, мне интереснее было с самим собой разговаривать.

Люди на моём пути

Судьба как-то свела меня с Левченками – с Николайроманычем и Ларисой Константиновной, помню, она на ярмарке картины и поделки местных искусников продавала, салон там специализированный был. И я иногда что-то своё приносил. Беседовать с ними было одно удовольствие. Лариса Константиновна меня «Большим смуром» называла. Ну, я же постоянно смурной, насупленный, «в смуре» … Да ещё если к этому присовокупить, что и одет я обычно был, мягко говоря, по-бомжатски, то как бы и понятно, почему она меня так… Но она по-доброму, всё больше с материнской укоризной. Я же постоянно носился по всяким развалинам, по всяким развалюхам (чтоб не сказать «помойкам»): я уже тогда плотно увлёкся всяким старьём. Мне было всё инте-

ресно: и рабочий инструмент доисторический, и подковы всякие (кстати, довольно занятно: на отдельных экземплярах клейма стояли, по которым можно было определить хозяина конюшни!). Иной раз попадались такие штуковины, что никто не мог их предназначение определить! Как-то раз нашёл ножницы-не ножницы с ложкой! Кого ни спрашивал – никто не мог сообразить, что за агрегат такой. Потом одна старушенция подсказала, что этой штуковиной срезали сгоревшие фитильки свечек. Каково?!

А ещё меня самовары интересовали… Я всё время удивлялся, как люди могли выбрасывать такую красоту! Они все разные, все с историей, все необычные – я несколько штук нашему музею подарил: пусть народ просвещают!

А с Николаем Романовичем мы больше об искусстве говорили. Он тогда на местном ТВ программу вёл, посвящённую художникам, «Палитра» называлась. Вот ведь человек какой: сам медик, кандидат наук, а в живописи – в её смыслах – разбирался почище любого искусствоведа! Он нутром её чувствовал. Сердцем своим! Жаль, сейчас нет возможности те программы пересмотреть. Он и меня записывал, что-то я «вумное» изрекал… Он недавно мимо меня с кем-то проходил, с кем – не успел заметить, но как-нибудь загляну в его обитель…

Немного об учителях

Рисунок в худграфе у нас Тахаев преподавал. Мастер! Вы видели его офорты? Нет?! Многое теряете! Какие тончайшие детали, какая прорисовка! Я последний раз с ними встречался на его выставке в музее. Сейчас куда они делись? Всё-то у вас, у живущих, как-то неправильно: вот заболел человек, и до него уже и дела никому нет, с глаз долой – из сердца вон! А потом хватитесь, начинаете документы какие-то искать, картины пропавшие, фотографии – как сейчас мои… А нет, чтоб сразу, пока человек на виду, писать о нём, рассказывать, записывать его истории…

Анатолий Алексеевич много чего мог рассказать и о своей футбольной юности, и об армии, где он в десанте служил, и, понятно, о живописи… Добрейшей души человек! Скромняга! Никогда себя не выпячивал. Но какая мудрая, глубокая по смыслам живопись! Какая точёная графика! Он, что касалось его предмета, никому поблажек не давал, у него любимчиков не было. Но если видел, что у студента есть божья искра – готов был заниматься с ним, невзирая на время.

А когда мы выполняли учебные задания, он с нас зарисовки делал. Иногда – юморные шаржи… Где-то у него дома хранится листок и с моей физиономией… Он ко мне по-особому относился. Нет, не выделял среди других, но я ощущал, что он чувствовал во мне того, кто не пойдёт обычным, проторённым путём. У нас разговоры с ним случались за пределами аудитории, из которых я уяснял, что художник – это только рука, которая приводит человеческую душу в некую вибрацию, в некое единение с окружающим миром. Или – наоборот, в диссонанс с ним. Но подстраиваться под чьё-то мнение художник не должен. Он должен слушать только себя, своё сердце. Мудрый человек Анатолий Алексеевич, пусть живёт долго…

В худграфе нам, конечно, преподавали и историю искусств, но ведь это обязаловка, давно утверждённая программа. Интересно, конечно, но – стандартно. А где тогда что-то новое, необычное увидишь-подсмотришь? Хорошо, что я попал в круг таких художников, как Тихомиров, Савченко, Кондратьев! Они ребята с хорошим образованием, напитанные знаниями, – каких только имён от них я ни наслышался! И всё жадно в себя впитывал, и всё на себя пытался примерить.

Помню, настоящим шоком была для меня выставка западноевропейской графики, которую какой-то московский банк привозил. В выставочном зале – очередь! Да я сроду такой не видывал! Пять дней праздника! Я ежедневно там торчал, благо, бесплатно пускали… Впервые услышал такие имена, как Пауль Клее, Кете Кольвиц, Эмиль Нольде, увидел их рисунки… И заболел: вот свобода, вот безграничье, вот широта самовыражения – и это всё без оглядки на окружение! А мы всё в какие-то рамки себя втискиваем, всё с опаской делаем… Смотрел я на работы этой немчуры, и мелькали у меня мыслишки, что и я из этой породы. Да-да!

Кстати сказать, та выставка хоть и была представлена знаменитостями (там и Сальвадор Дали был, и Кирико – уж эти-то на слуху у просвещённой публики) – многими не была понята и принята: народ у нас всё же тёмный, забитый… Привык «Калинку» танцевать, да макраме плести под руководством бабушек. О, ещё «Катюшу» петь… Фигурально выражаюсь, понятно, утрирую, но, согласитесь – ведь во многом так?!

Это я к тому, что обычному рядовому жителю, человеку с искусством (даже отдалённо-отдалённо) не связанному, видеть мои картины было непривычно. Они его ставили в тупик.

Отношения с «философией»

О том, что я «нездешний», что по ошибке попал в ваш мир я начал понимать ещё в школе. Рос обычным деревенским парнишкой, ря-

дом с родственниками, в окружении простых сельских прелестей с их коровами, поросятами, посадкой и уборкой картошки… Всё вроде бы отлично, живи-не хочу! Но в том-то и дело, что не хотел, как все! Во время того же сенокоса вдруг взгляну на небо – и оказался на облаке! И несёт меня на этой снежной пене, и вся деревня – там внизу, кто-то даже меня заметил – вон рукой машет, кричит что-то. Очнёшься, а отец подначивает, мол, рано притомился, хорош ворон считать… А меня то самое облако не отпускает, я уже косой машу, а сам будто ещё плыву… Спросишь иного пацана соседского, бывает ли у него подобное? В ответ как на полоумного посмотрят… Поэтому я особо и не общался ни с кем. Ну, внешне-то я ни от кого не отличался, я ж не марсианин какой пучеглазый… Просто я такой же, как все. Почти.

Я и книги читал не такие, как остальные. Про школьную программу не говорю, там всё понятно, там по заданию. А вот уже в осознанном возрасте больше интересовался философскими сочинениями, размышлял, *что* есть жизнь, в чём её смысл, зачем люди существуют, зачем я… Как-то попались всякие мифы Древней Греции, и запомнился мне сюжет о потустороннем мире, об Орфее и Эвридике. Я и задумался, что не случайно эта история появилась на свет, что действительно существует некая потусторонность. А если она существует, то понятно, что между этим и тем мирами есть связь. Кто-то входит, кто-то выходит… Жаль, в училище нас этой наукой – культурологией – не особо утруждали, до мировой культуры доходили сами. Мне повезло, попалась книжка с мифами, в которой я нашёл много ключиков к классическим живописным сюжетам. А ещё в книгах тех, философских, говорилось о том, что у человека не одна жизнь, что происходит перевоплощение, переоценка, перерождение, очищение… С чем я вполне был согласен. Читая, я примерял прочитанное на себя.

И о рае я частенько задумывался. И у меня сложилась такая концепция, что человек не должен жить на Земле. Я там, в раю, бывал и не раз – во сне и в мечтах. И книги моим знаниям способствовали. Умные книги, я много читаю, много вопросов задаю себе, ищу ответы, и мне всё больше и больше открывался тот мир, в котором я сейчас нахожусь…

Родители меня не понимали, я пытался с ними разговаривать на терзающие мою душу темы, но отклика не находил. Они утверждали, что, рассуждая так, как это делаю я, можно сойти с ума…Тут вот какой парадокс: родился я, конечно, от отца с матерью, но был пришельцем из другого мира… И мне очень хотелось на мой – настоящий мой – мир взглянуть. Побывать там. В моих мечтах, моих видениях…

Моя пушкиниана

Особые отношения у меня были с Пушкиным. Да-да, с тем самым, с Александром Сергеичем. Я вот тут, из моего Заоконья смотрю, как вы его, не читая, боготворите, и скептически улыбаюсь. А на слуху у вас только несколько строчек, типа: «Я памятник себе воздвиг» да «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной».

А я лично с ним был знаком. Я к нему иной раз в гости ходил. Приду, помолчим, повздыхаем, что не все нас принимают. Он всё дивился, когда я ему «Онегина» цитировал. Смеялся, мол, и сам-то уже не помнит, что насочинял… Он, бывало, жаловался, что после его перехода в этот мир, в вашем появилась неисчислимая толпа знатоков его творчества, – такого понапридумывали, дескать, что и к декабристам-де присоединился бы, и что известную фривольную поэму про Луку, якобы он сочинил (стал бы я мараться, – сетовал Александр Сергеевич),

и что «Конька-Горбунка» он написал, а не Ершов, и что…

Эх, встретились бы мы в вашем мире – конечно, открыли б бутылочку-другую шипучего, я б его и своей «Зубовкой» угостил… Но тогда мы были разведены по времени, по эпохам. А сейчас – пожалуйста. Он спрашивает меня, что это он на моих картинах такой страшненький, не то, что на портрете Тропинина. Но я смеюсь: взгляни на себя в зеркало…

Я много размышлял над его творчеством, над каждой строчкой. Дома один, никто в душу не лезет, я и разговариваю с поэтом. Он ведь тоже, по сути, одинок был, несмотря на окружающее многолюдье.

Я ещё тогда вот до чего додумался: есть *одиночество* – оно необходимо творческому человеку для рождения стихов, музыки, картин, оно – это одиночество – помогает взлететь, ощутить чувство радостного вдохновения… А есть *одинокость,* которая ложится на плечи тяжким грузом, невыносимым бременем, нагнетает жуткую тоску, заставляет терзаться собственной ненужностью, никчемностью, невостребованностью… Так что лично меня испытывала на прочность именно одинокость. Всё чаще проникался тем, что я – бесталанен. Слава богу, рядом был Пушкин. Он похлопывал меня по плечу, а я в благодарность писал его портреты.

Скажу вам, что поэта, его масштаб, его объёмность, его глубину из тех, кого я знаю, осознаёт, пожалуй, только Володя Серебряков. Его Пушкиниана требует отдельного изучения, анализа, отдельной выставки – может, у кого-то руки и дойдут. А куда мои пушкинские работы делись – я и не уследил. Может, при пожаре сгорели? Сейчас только на паре сохранившихся фоток и можно увидеть… А так здорово было б объединить на каком-нибудь празднике русской словесности серебряковские и мои работы…

Ну, не сложилось…

Про выживание

А то вот ещё хорошую тему с металлом надыбал: его принимать крутые ребята стали по неплохим ценам, я и начал носиться по городу, искал, где что можно зацепить. Тут и плиты печные, и ванны проржавевшие, и… Да что перечислять всякий хлам, от которого вы избавлялись! А среди всего этого бросового и интересные вещи попадались, но я уже об этом говорил…

И как-то пошло дело, деньжата появились… Правда, как появлялись, так и пропадали. И неизвестно куда… Я ж бирюк, волк одинокий, неприкаянный, как Лариса Константиновна говорила, за бюджетом своим не следил…

Но дело это, копание в старье, поиски интересностей – увлекло, в плен взяло, я уже, чуть свет, на ногах, несусь туда, где очередной дом ломают. Рабочим до лампочки, как выглядят, что собой представляют дверные ручки, старые замки, скарб домашний – чугунные

утюги, кочерги, ухваты, ступы, керосиновые лампы, чапельники, печные плиты, дверцы и заслонки, короче, всякие пожитки, барахло. Оказалось, что в городе есть люди, которых эта старина за живое берёт, не как к хламу относятся, а с уважением, с бережением, понимая, что это наша история, наша память о предках… Вон, мой приятель Саша Лещенко с юных лет этим делом занимается, за свои кровные усадьбу дореволюционную восстанавливает – ещё один музей появится – разве не радость?

Вот в это дело я и ушёл с головой, азарт меня обуял, носился по городу по развалинам, не гнушался копаться в хламье… Вам же, белоручкам, всё на витринке подай-покажи, разъясни предназначение того же ухвата или ещё чего, сами-то брезгуете в истории покопаться… Ну да ладно, ворчу, ворчу…

Короче, мне не до самовыражения стало, не до самореализации, как многие стали говорить.

Лабиринты судьбы

Случилась неувязка с моим домом – он находился на Пролетарской, в районе строительной ярмарки. Добротный дом, крепкий, ухоженный. Вдруг однажды, при инвентаризации городского хозяйства (уж не помню, как правильно это называется) выяснилось, что строение на полметра (!) выходит за границу, первоначально определённую. До той инвентаризации никого это не смущало. Возможно, не было столь точных инструментов, возможно спутники не так снимали, измерительные приборы были с погрешностями – разберись сейчас. И я получил предписание: «Привести в соответствие. В противном случае…». Ну, что в противном случае – вы понимаете.

А я отнёсся к этому предписанию без должной серьёзности: ну написали, да и написали, подумаешь… Прошёл некий срок – очередное грозное предписание. Тут я со свойственным мне сарказмом в ответном письме известил, что в моей квартире экран телевизора находится на законном участке, а кинескоп – уже за чертой. Банка огурцов наполовину в моей квартире, а наполовину – на городском пространстве. Ну и тому подобное. И что же, мол, прикажете делать?!

За неисполнение предписание назначили штраф 5000 рублей.

А я и проигнорировал. Я уже заведённый» был: и возраст уже не мальчика, и с семьёй не получилось, и творчество моё никому не нужно – приходилось (господи, стыд какой!) сдавать мою мазню – ну, про мазню я, конечно, перегнул, утрирую – мои выстраданные картины в комиссионку! Как подержанную безделицу, как уже отслужившую, ненужную в хозяйстве вещь! За копейки! Лишь бы на поесть хватило! Заходишь через неделю в магазин: «Продали?». «Нет, вон висит» … И так неделя за неделей, уже и не ходишь туда, другие способы выживания ищешь… Ну, про «Зубовку» я уже говорил… И уже смотрят на меня, как на городского сумасшедшего… Сплошной лабиринт, из которого никак не могу выбраться. Тупик…

Эти письма и предписания бюрократские вконец меня достали! Я уже и сам обратился к кадастровым специалистам, чтобы правду найти, уже и сам по кабинетам разным ходить стал. Вам ни разу не доводилось? Ну и радуйтесь! Где отфутболят, где заставят бумажку написать (а я ж не чиновная душа, бумажки писать – та ещё наука!), а напишешь – жди ответа, а ответ такой, что и не понять, кто прав, кто виноват, а деньги, которые штрафные – с меня просто списывают. И никуда не денешься.

Я снова правду искать, а мне в ответ, дескать, закон обратной силы не имеет, что сделано – то сделано! Я кому только не жаловался: и прокурорам писал, и губернатору писал, и в Москву, было, собрался писать… А меня ж ещё и приставы судебные разыскивать начали – я же в письмах своих не особо парламент-

ские выражения использовал, я и предупреждения определённые высказывал… Не, ну поймите меня правильно: меня всё достало!!! Я всё больше и больше осознавал, что не прижился среди вас, что, попав к вам по ошибке, не смог приспособиться, не смог принять ваши правила игры!

А за мной всё правоохранители гоняются: у них задание приструнить мужика, чьи эмоциональные выплески (на их взгляд) границы переходят!

Как-то постучал в калитку участковый, предложил расписаться в получении очередной бумаги, ну я и высунул руку. Тут наручник и защёлкнулся…

*****

Чего только ни передумал я, находясь в лечебнице. От укола до укола было о чём подумать…

О многом жалел, на многое по-иному, чем раньше, начал смотреть… И что с семьёй не получилось – сам виноват, только сам! Ольга, жена моя, так и осталась навсегда главной женщиной в моей жизни, больше я никого уже и не встретил. И не наблюдал взросления моих славных дочерей, не участвовал в их становлении, не стал для них родным человеком, отцом… Это очень тяжким бременем на моих плечах лежало… Сильно подкосило меня известие о кончине супруги, она тяжело болела – у неё уже другая семья была, а я всё чаще и чаще мыслями к ней возвращался… На прощание с ней дочки – Лена и Танюшка приезжали – виделись… Признаюсь, слёз не мог сдержать…

Вот и пришла пора найти ту лодку, что перевозит через реку в иной мир – помните, в том самом древнегреческом мифе?

Я и нашёл её.

И оттолкнулся от вашего берега…

И напоследок:

– Сейчас брожу среди теней, сталкиваюсь со старыми знакомыми, кому-то киваю, кого-то сторонкой обхожу, будто не признав. И всё вроде бы приятно здесь, – и тепло, и о пище не надо заботиться…

Но… Но скучно тут. Скучно! Тесно, тоскливо!

Никакого сквозняка, никакого порыва ветра. Все деревья, будто мёртвые – ни один листочек не шевельнётся… И гроз тут не бывает – всё тишь да гладь… Споткнуться не обо что – всё гладенько и сладенько, как на картинах Шилова. Нет тут коней – тех самых, своенравных, привередливых, звонких, летящих! Простора для души нет, распахнуться ей негде, выплеснуться в действии, в борьбе… В борьбе…

В борьбе, пожалуй, самой главной – с самим собой! В той борьбе, которую я там, находясь среди вас, проиграл…

Но я ещё вернусь, я пройду обряды очищения, перерождения. Совершу перезагрузку, как сейчас у вас говорят. И по-новому, уже со знанием дела напишу свою жизнь и свои главные картины!

И это всё о нём:
Роберт Салахов,
заслуженный артист России:

– Валя был очень закрытым человеком. Круг людей, с ним общавшихся, был весьма ограниченным. Попасть к нему домой, чтобы посмотреть его картины можно было только по рекомендации его друга – Саши Гассана. Так просто он к себе не подпускал, не терпел никакой фамильярности. Но если встречал человека близкого по духу – принимал с открытым сердцем. Ну и живопись его была… Скажу так, не на массового зрителя…

Владимир Серебряков,
заслуженный художник России:

– Жаль, что Валентин ушёл в себя. Заигрался с какой-то эзотерикой, со своими рассуждениями о многих жизнях, перерождениях… Да ещё в предпринимательство ударился, вкус денег почувствовал. А надо было живописью заниматься, на творческие дачи ездить, опытом напитываться, мастерством… Талантом он был наделён – это точно, но не смог распорядиться им. Сбился с пути…

Нина Верещагина,
искусствовед:

– Интересные художники заявили о себе в конце 80-х, самобытные. Среди них и Валентин Зуб. Хорошие работы у него получались, смелые. Но неровные: частенько в какие-то эксперименты ударялся. Надо было дальше развиваться, карабкаться, бороться за себя, за своё творчество. А у него, наверное, силы духа не хватило: и поддержать некому было, и старьёвщиной зачем-то занялся… Говорила я ему, что не ту дорогу выбрал. Не слушал…

Александр Гассан,
художник:

– Валентин был своеобразным человеком. Непредсказуемый в поведении, что обусловливало непредсказуемость и в творчестве. Непосвящённому человеку, конечно, казалась странным его быстрая смена настроений. И умозаключений. Он в разговоре мог утверждать одно, а через минуту – вполне аргументированно совершенно противоположное. С ним было интересно. Разве может быть неинтересно рядом с человеком, ко-

торый много работает, в том числе и над собой – читает, изучает, вникает… Он был трудягой, этого не отнять!

Елена Пастухова,
кандидат исторических наук:

– Валентин Зуб был настоящим художником. У него был другой уровень понимания жизни, себя в этой жизни. Он возвышался над рутиной и это, видимо, нарушало его внутренний баланс, что видно по его картинам. Посмотрите на них внимательно, прочувствуйте: это портрет внутреннего состояния Валентина. Как художник он уходил и в другие измерения. Как человек он уже растворялся. Растворялся в пространстве, которое постоянно писал.

Заключительные штрихи

Я осмелился изложить взгляд на отдельные стороны творчества и внутренние переживания художника Валентина Зуба его собственными словами, от его имени. Надеюсь, не слишком сильно погрешил против истины. Во всяком случае, существенных, принципиальных замечаний со стороны его дочери Елены и его близких друзей, которых я познакомил с текстом, не последовало.

В предварительных набросках я упоминал несколько эпизодов, немного расширяющий созданный здесь образ художника, но потом исключил их из текста: в мою задачу не входило детальное освещение его глубоко личного, того, о чём Валентин сам вряд ли стал бы рассказывать кому бы то ни было...

Подступаясь к материалу, я собирал в свою копилку и газетные заметки, и телевизионные сюжеты, и отдельные интервью, и фотографии (запылённые, потрескавшиеся, перегнутые), и некоторые документы, и – самое главное – рассказы о нём его знакомых, весьма скупые и чаще всего противоречивые.

Всё собранное создавало картину судьбы сумбурной, растерявшейся, неприкаянной, драматичной, но и всё-таки наполненной поисками. Поисками самого себя.

Да, неудавшимися, да, продолжавшимися не в том направлении (а, кстати, кто определяет их верность?), да, не оправдавшими его собственных надежд. Но всё-таки поисками.

От заблуждений (заблуждений ли?) живопись Валентина Зуба не стала менее интересной. Просто в своё время она не нашла своего зрителя, своего собеседника. Давайте поможем ей найти его сегодня.

Хочется верить, что художник, глядя на нас с «той стороны», поймёт нас и, если обнаружит неточности, простит.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФОНДА

Клеткина, О. О. Соя в руках мастера : монография, посвящённая 135-летию со дня рождения учёного-селекционера Всеволода Александровича Золотницкого / О. О. Клеткина. – Благовещенск : Типография, 2026. – 169, [10] с. : ил., портр., факс.

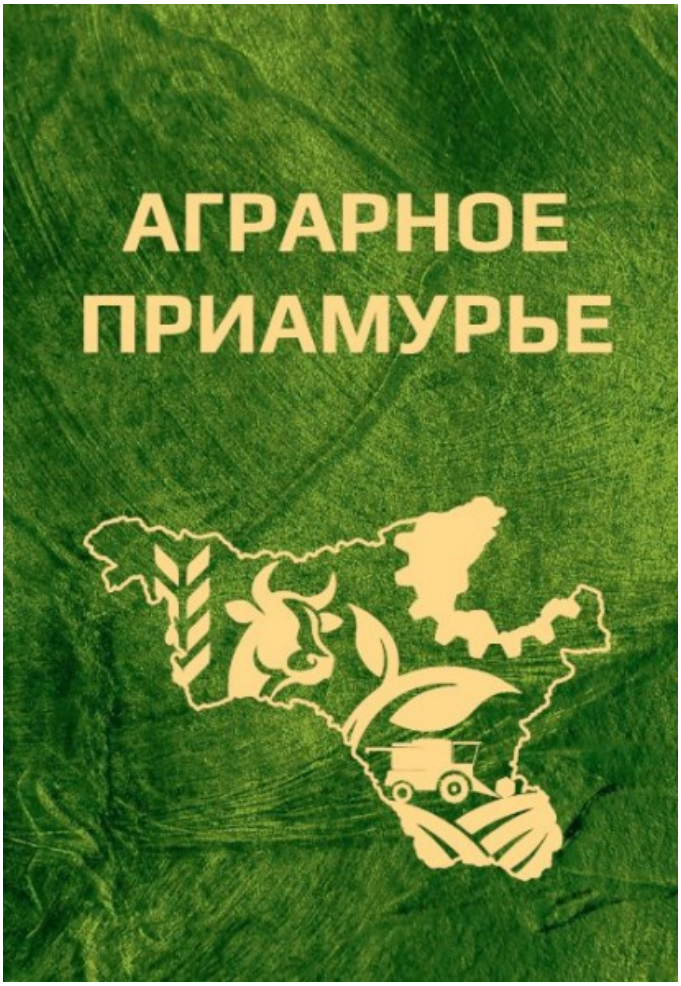

В монографии О. О. Клеткиной «Соя в руках мастера» представлен уникальный исторический материал, отражающий многолетнюю, кропотливую работу селекционера Золотницкого. В ней подробно описаны периоды жизни учёного, созданные им сорта сои, а также простые человеческие радости и непростые испытания, через которые ему пришлось пройти. Издание богато иллюстрировано, содержит обширную библиографию.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФОНДА

Аграрное Приамурье / [Л. С. Киреева, С. В. Шорин, Е. А. Башурова и др. ; руководитель проекта Е. А. Башурова]. – Благовещенск : Благовещенск. Дальний Восток, 2025. – 301, [2] с. : ил., фот., портр.

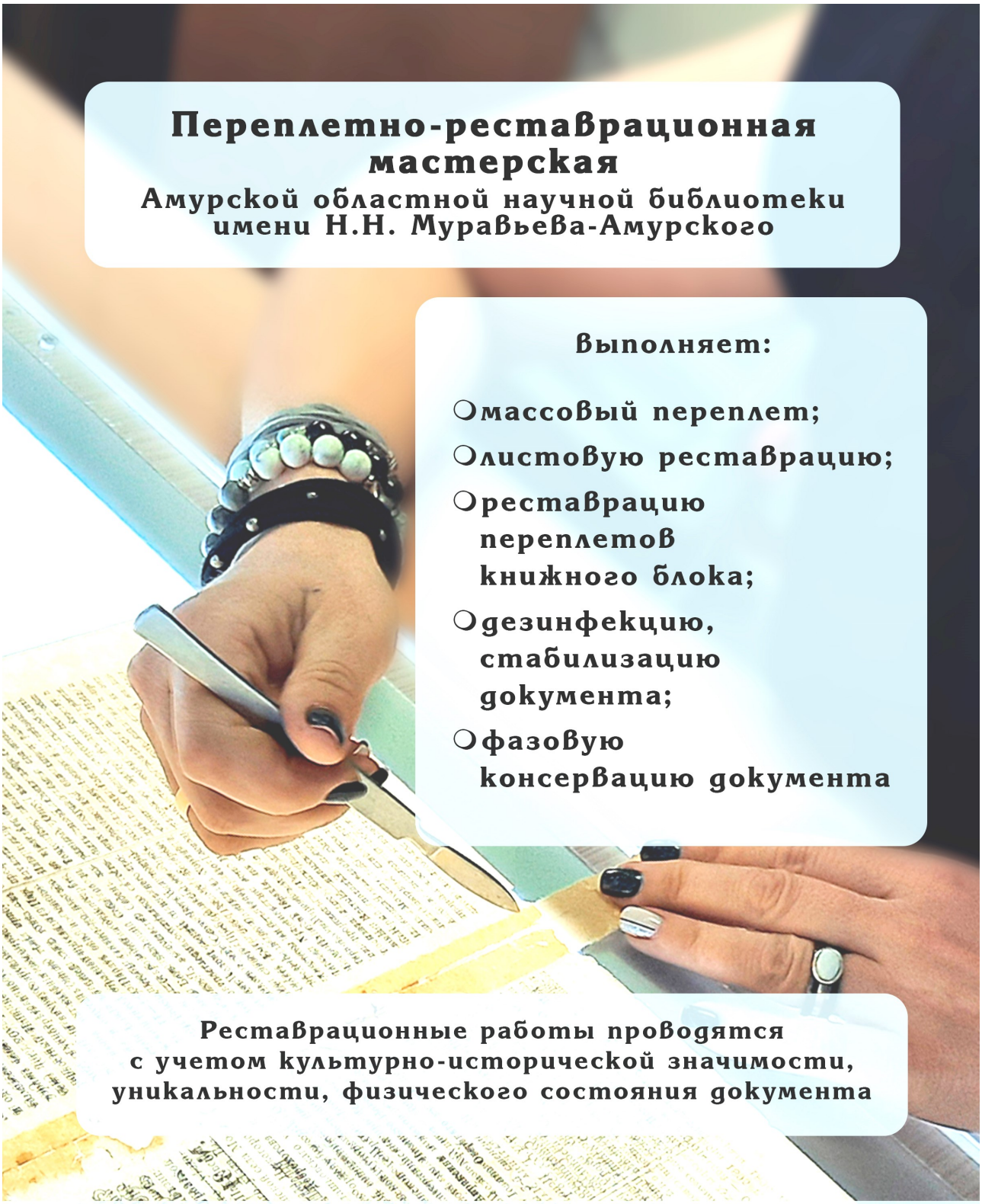

Фундаментальное издание об агропромышленном комплексе региона выпущено издательством «Благовещенск. Дальний Восток» в 2025 году тиражом 1200 экземпляров. Прекрасно изданная книга, помимо текста, содержит множество фотографий, в том числе архивных.

Как отметила руководитель проекта Елена Башурова, книга вышла благодаря поддержке всего министерства сельского хозяйства Амурской области, крупных агропредприятий и холдингов, отраслевых учреждений, а также крестьянских (фермерских) хозяйств.

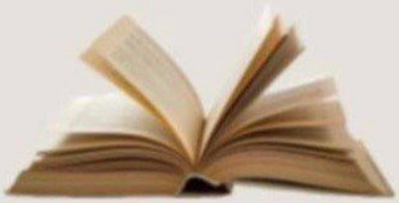
Это издание не только об истории сельского хозяйства Амурской области, его современном состоянии и перспективах развития, но и о настоящих профессионалах-аграриях.

Переплетно-реставрационная мастерская
Амурской областной научной библиотеки имени Н.Н. Муравьева-Амурского
выполняет:
❍массовый переплет;
❍листовую реставрацию;
❍реставрацию переплетов книжного блока;
❍дезинфекцию, стабилизацию документа;
❍фазовую консервацию документа
Реставрационные работы проводятся с учетом культурно-исторической значимости, уникальности, физического состояния документа
Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского
675000, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина,139
8 (4162) 23-73-90, 23-73-97
aonb@tsl.ru, www.libamur.ru

Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского

Амурский книжный киоск

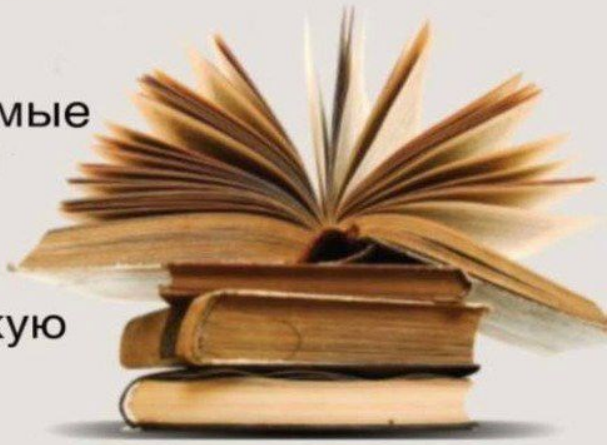
Витрина киоска

kiosk.libamur.ru

Продаёт:

- краеведческие издания и информационно методические материалы, выпускаемые главной библиотекой Приамурья;

- книги, полиграфическую продукцию амурских авторов.

Издательский проект «Диалог времён»

Издатель: ГБУК «АОНБ имени Н. Н. Муравьева-Амурского», 2026
Адрес: 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, 139
Телефоны: (4162) 23-73-97, 23-73-90
Адрес для электронной корреспонденции: aonb@libamur.ru
Адрес для направления статей: vremena@libamur.ru

Информационное издание
12+

ДИАЛОГ ВРЕМЁН

Амурский краеведческий альманах

Ответственный редактор – О. С. Праскова
Техническое редактирование и вёрстка – М. И. Гнускова

В книге использованы иллюстрации и фотографии,
предоставленные авторами публикаций.

Подписано в печать 09.09.2026. Формат 70x100/16
Цифровая печать. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. листов 11,05. Тираж 200 экз.

Отпечатано в ООО «ИПК ОДЕОН»
675000, г. Благовещенск, ул. Вокзальная, 75.
т. 51-81-81

ok.ru/libamur
vk.com/libamur
rutube.ru/u/libamur
max.ru/libamur